

ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ

Злая
НЕВЕСТА

РАЗБАВЛЕННАЯ КРОВЬ

Annotation

Он - Саха Умранов, младший брат главы рода, лучший воин клана Черных Нагов. А она никто, разбавленная кровь. И все же, она спасла ему жизнь, сделала невозможное. Но он так не хотел на ней жениться, что предложил ей денег.

Тогда она просто ушла. А он ушел следом.

Найдешь ли ты ее, Белый Наг из рода Черных, сможешь ли защитить самое дорогое?

История Сахи и Наили.

По мотивам восточных и индийских легенд о Истинных Нагах и новых городских сказаний.

Будут опасности. Страсть и безумная любовь.

- [Карида Екатерина](#)

- [глава 1](#)
- [глава 2](#)
- [глава 3](#)
- [глава 4](#)
- [глава 5](#)
- [глава 6](#)
- [глава 7](#)
- [глава 8](#)
- [глава 9](#)
- [глава 10](#)
- [глава 11](#)
- [глава 12](#)
- [глава 13](#)
- [глава 14](#)
- [глава 15](#)
- [глава 16](#)
- [глава 17](#)
- [глава 18](#)
- [глава 19](#)

- [глава 20](#)
- [глава 21](#)
- [глава 22](#)
- [глава 23](#)
- [глава 24](#)
- [глава 25](#)
- [глава 26](#)
- [глава 27](#)
- [глава 28](#)
- [глава 29](#)
- [глава 30](#)
- [глава 31](#)
- [глава 32](#)
- [глава 33](#)
- [глава 34](#)
- [глава 35](#)
- [глава 36](#)
- [глава 37](#)
- [глава 38](#)
- [глава 39](#)
- [глава 40](#)
- [глава 41](#)
- [глава 42](#)
- [глава 43](#)
- [глава 44](#)
- [глава 45](#)
- [глава 46](#)
- [глава 47](#)
- [глава 48](#)
- [глава 49](#)
- [глава 50](#)
- [глава 51](#)
- [глава 52](#)
- [глава 53](#)
- [глава 54](#)
- [глава 55](#)
- [глава 56](#)

- [глава 57](#)
 - [глава 58](#)
 - [глава 59](#)
 - [глава 60](#)
 - [глава 61](#)
 - [глава 62](#)
-

Кариди Екатерина

Змеиная невеста 3. Разбавленная кровь

глава 1

Ей сказали минутой, но ожидание затягивалось. Все это время Наиля сидела в огромном кабинете, обставленном тяжелой старинной мебелью, одна. И чем больше сидела, тем острее ощущала свою неуместность здесь. Пока хватало сил, чтобы не разрыдаться позорно, но сколько еще она на остатках гордости продержится?

Наконец дверь кабинета открылась, вернулся глава рода Черных Нагов, ДалгетХан Умранов. Взгляд метнулся за его спину, она опасалась, увидеть... Нет, мужчина был один. Плотно притворил за собой дверь и замер на мгновение на пороге, потом прошел к столу. Сел, сложив вместе руки.

- Слушаю вас. О чем вы хотели говорить со мной?

Наиля невольно вздрогнула и отвела взгляд, все это сразу всколыхнуло в ее душе слишком много чувств. О чем она хотела говорить? О том, что все было одной большой ошибкой?

Нет, она не сожалела, что ей каким-то чудом удалось спасти Саху. Практически вырвать его у смерти. Но вот потом, когда он сказал: "Мы заплатим вам", Наиля чувствовала себя такой ущербной...

Она ведь согласилась на свадебный обряд с ним не для того, чтобы женить его на себе. Она спасти его хотела! А он ей деньги.

Глупо вышло.

Надо было как-то объяснить, а голос начинал предательски дрожать. Но она все же смогла.

- Я понимаю, что моя просьба может показаться вам некорректной. И я бы не хотела показаться неблагодарной... Но мне нужно уйти, исчезнуть. Прямо сейчас.

С минутой, наверное, мужчина смотрел на нее, а решимость исчезнуть у Наили с каждой секундой только крепла. Наконец он спросил:

- Даже с Лерой не попрощаетесь?

Попал он. Прямо в цель попал. Сердце болезненно сжалось.

Но ведь Лера не отпустит ее просто так, начнет допытываться. А объяснять, что произошло, да как, было слишком тошно и стыдно. Да

и зачем? Ей хотелось на воздух, на солнце! Подальше от подземного мира. И от Сахи Умранова.

Она устала на свои руки, широко развела пальцы и сглотнула.

- Передайте ей, что я ее очень люблю. Просто скажите, у меня вдруг обнаружились дела.

Потом попыталась улыбнуться и очень понадеялась, что у этого мудрого мужчины хватит такта, все объяснить подруге.

Повисло молчание, густое, хоть ножом режь.

Наконец он сказал, глядя ей в глаза:

- Я вас услышал и сделаю, как вы хотите.

Девушка непроизвольно подалась вперед, чувствуя себя как тяжелобольной, которого сейчас повезут на операцию. Вот сейчас. Отрежут часть души, и все будет хорошо.

- Но вы должны мне кое-что обещать, - проговорил он, опуская взгляд на свои руки.

А у нее вдруг похолодело в груди, и ладони взмокли.

- Да, конечно, - тихо проговорила Наиля.

Мужчина кивнул и поднялся из-за стола. Прошелся по кабинету, замер у огромной во всю стену старинной фрески, на которой был запечатлен аллегорический момент - битва огромного Нага и человекоптицы. Наиля невольно поежилась. Картина показалась ей жуткой. Да еще из круглого глаза хищной птицы торчала инкрустированная драгоценными камнями рукоять кинжала.

- Вы должны мне обещать, что никуда не исчезнете из того места, в которое я вас помещу, предварительно не сообщив мне о своих намерениях.

- Хорошо, - пробормотала Наиля.

Но потом все же спросила:

- Простите, зачем это вам? Я просто уйду, и вы обо мне больше не услышите. Я могу любую клятву...

- Вы не понимаете, - перебил ее Далгет. - После того, что здесь произошло, за вами будут охотиться.

- За мной? Но кому я нужна?

Он обернулся и посмотрел на нее так, что она сразу почувствовала себя душой. Наиля прокашлялась и выдавила:

- Хорошо, я обещаю.

Высокий темноволосый мужчина кивнул и подошел ближе. То, что он сказал, прозвучало неожиданно.

- Тогда у меня будет к вам еще одна просьба личного характера.

- Да, конечно, я слушаю вас.

- Вы должны будете помочь мне с выбором одежды для Валерии.

- Что? - потрясенно воззрилась на него Наиля.

А когда она узнала, что, собственно, он собирается ей предложить, удивилась еще больше.

Продолжать работать на клан Черных Нагов, и не где-нибудь, а в "бутике"! Том самом особом хранилище в верхнем мире, которым Умрановы пользуются уже много лет. Одежда для них заказывалась у лучших дизайнеров и доставлялась туда. А оттуда каждый из братьев мог дистанционно, как брат любую вещь, так и возвращать ее обратно.

Чтобы спрятаться, место было идеальным. И работа в "бутике". Как бы ни была сейчас расстроена Наиля, это были волшебные слова.

- Жить вы будете там же, - строго продолжал он. - На верхних этажах есть благоустроенные жилые помещения. Оплата - вдвое против того, что была у вас по контракту, будут премиальные. Но есть несколько условий. Помимо хранилища, там есть еще магазин, работающий на внешний мир. Прошу вас там не показываться, не покидать территорию "бутика" и ни с кем не связываться, не поставив меня предварительно в известность. Мера временная, пока мы не устраним опасность.

Несколько секунд звенела пауза, потом она выпалила:

- Да. Конечно! Да!

Он неожиданно чуть улыбнулся уголками губ и сказал:

- В таком случае, вашу руку. И пойдете.

Девушку он переправил. Теперь оставалось дожидаться брата.

В том, что Саха одумается, Далгет был уверен. В скором времени действительно пришел вызов от Сахи.

- Брат. Я хочу говорить с этой девушкой, - начал тот, подбирая слова. - Хочу извиниться.

- Она ушла, - холодно отрезал Далгет. - Я не знаю, где она сейчас. А если бы и знал, все равно бы тебе не сказал.

Не собирался облегчать младшему брату жизнь. Побегает, умнее станет.

Саха не ожидал. Эта история с девушкой. Все обрушилось на него разом и проявлялось постепенно, а когда осмыслилось, эффект оказался шокирующим.

- Хорошо, - наконец сказал Саха, прерывая контакт. - Я найду ее сам.

И нет, он не стал возвращаться домой. Теперь в этом не было смысла, а переодеться он мог где угодно. Пока это все происходило, в верхнем мире, как называли Наги мир людей, наступил вечер.

Стемнело.

Высокий и крепкий парень в джинсах и желтоватой кожаной куртке свернул с оживленной улицы в переулок, прошел квартал и замер на переходе.

глава 2

Саха долго анализировал все, благо, теперь у него была на это бездна времени. И, не зная он брата, подумал бы, что Далгет ему солгал. Чтобы глава клана Черных Нагов вот так, просто взял и отпустил на все четыре стороны близко посвященную в тайны рода девчонку?

Да если вздумает побежать к их врагам и выболтать...

Или ей самой может грозить опасность.

Это задевало Саху сильнее.

"Я не знаю, где она сейчас. А если бы и знал, все равно бы тебе не сказал".

Слова звучали в сознании на разные лады, болезненно отдаваясь в сердце. Он понимал, что здорово разочаровал старшего брата. И это подстегивало его не хуже, чем...

Девчонку надо было найти.

Где искать, Саха не знал. Чувствовал только одно, ее нет в подземном мире. Значит, она наверху, в мире людей. И знал примерно только город.

Потому для начала он направился в район, где компактно проживали семьи клана Синих Нагов. Девчонка же была из Синих. Какая-то там дохлая боковая ветвь. Двоюродная или семиюродная сестра Камалы и Нарьям, бывшей невесты Далгета.

Оставалось всего ничего - только узнать адрес.

И да, была у него пара вопросов к Далгетовой бывшей невесте. Но их он собирался задать уже после того, как разыщет эту Наилу Аямову и решит вопрос.

Конечно, проще было бы спросить у Леры, но стоило представить, что с ним сделает жена Далгета за то, что он, якобы, "обидел" ее любимую подружку... Он тут же начинал кривиться, как будто ему прищемило хвост. А в душе шипело нечто, весьма похожее на совесть.

С другой стороны, почему он вообще должен был чувствовать из-за этой девчонки зазубренную иглу в груди?! Саха сам не понимал. Ну,

вертелась она постоянно рядом с Лерой. Ну, приходилось ему каждый день ее терпеть. Мозолила глаза своей инфантильной улыбкой.

Так какого черта...

А сердце все равно сжималось. Перед глазами вставало ее лицо, когда она сказала:

- Спасибо, не нужно. Господин Умранов уже выплатил мне всю компенсацию по контракту. Это более чем достаточно.

Полное отчуждение, как будто он был так... грязь под ногами. Как будто вытащить его с того света - это была так себе работа. И замуж за него она ни разу не хотела. Ага, щассссс!

"Довольно", - сказал он себе и взгляделся в темноту.

Каждый раз его внутренний монолог стопорился на этом моменте. Это действительно надо было пресечь.

Он заметил движение у крыльца в конце переулка и потянул носом воздух. Кажется, местные мальчишки тут баловались травкой? Саха насчитал там четырех, был еще пятый, сидел в глубине. Фигуры субтильные и дохлые, так же, как и их выморочные ауры. Не мудрено, что Наги вымирают, если их сыновья чуть ли не с детства подсаживаются на наркотики!

Саха сам никогда не употреблял эту дрянь и терпеть не мог, когда это делали при нем. Следовало бы поучить молодежь. А лучше ноги им выдернуть. Но прежде получить нужные ему сведения. Он уже собрался подойти, как в другом конце обозначились две фигуры покрепче. Воины клана.

Да неужто? Саха сплюнул на асфальт. Неужто глава клана Синих отрядил своих патрулировать улицы от чужаков, а вот это дерьмо, творящееся под носом, никто не хочет заметить?

Он выступил из тени и встал, широко расставив ноги. Обозначил присутствие. В отбрасываемом фонарем конусе света сразу обрисовалась его фигура.

Высокий, почти под два метра, широкоплечий и стройный. Его обманчиво легкомысленная манера поведения и солнечная красота вводили в заблуждение многих, но Саха Умранов, младший брат главы рода, был лучшим воином клана Черных Нагов. А значит, просто был лучшим.

Терпеливо дождался, когда к нему подошли.

Двое. Наги из Истинных. Один чуть крупнее и шире, но оба ниже его почти на голову и, соответственно, слабее.

- Я тебя знаю? - спросил тот, что был крупнее.

Саха мотнул головой. В темноте его не так просто было узнать. Темные очки не позволяли увидеть цвет глаз, а длинные светлые волосы скрывала черная вязаная шапка, надвинутая на самые брови.

- Сссними оччки, - прошипел другой, поигрывая ножом.

Саха хмыкнул, ему темные очки не мешали даже ночью, он прекрасно все видел. В том числе и то, что субтильные фигуры за его спиной начали подтягиваться ближе. В темноте блеснули ножи, запахло угрозой.

Скопом решили напасть? Интересно, господин МеликХанов знает, чем на самом деле занимаются его воины? Даже как-то весело стало, будет, если что, на ком сорвать злость.

И все же, Саха не хотел шума. Он здесь не для этого. Убрал очки в карман куртки и уставился на "храбреца" вертикальными зрачками. Тот сморгнул и резко отшатнулся, как будто Саха его ударил. Немудрено, только очень сильный Наг способен был выдержать его взгляд.

Другой, что был крупнее и очевидно, старший в этой связке, осторожно спросил:

- Бара Братри, прости, не узнал тебя сразу, ищешь кого-то? Или просто так зашел?

Как ни хотелось Сахе сейчас разметать всю ту банду бесхвостых, дело было превыше всего. Он пожал плечами и спокойно проговорил:

- Да, зашел просто.

Потом оглянулся через плечо и добавил:

- Аямовы. Имя что-то говорит?

Те замерли и переглянулись между собой.

- Это те, у которых недавно пропала дочь?

Пропала? Саха невольно напрягся, сами собой сжались кулаки.

В голове немедленно закрутились мысли. Он рассчитывал найти ее у родных. Куда могла деваться эта инфантильная идиотка? Ведь даже дня не прошло. Неужели угодила в лапы... Нет.

И сразу же зазубренный ершом прошлась по душе тревога.

Надо было все выяснить.

Однако он не изменился в лице и с ленцой спросил:

- Дочь пропала? Надо же, не слышал.

Сказал это, а сам стал и так, и этак прикидывать. Самый неприятный вариант он задвинул, не желая даже об этом думать. Дальше. Могло случиться так, что она не стала возвращаться домой, а, скажем, рванула куда-нибудь на курорт? Ведь Далгет наверняка отсыпал ей денег.

Мысль о том, что глупая девчонка могла сунуться куда-то, где много ушлых мужиков, была ему неприятна. Еще неприятнее было, что там ее могут ограбить, поиметь, облапошить, она же одна, вступить за нее некому. Он сказал себе, что просто несет за нее ответственность.

Но ведь могло оказаться, что она отправилась к кому-то из родственников. К той же Нарьям, например.

- Да, с тех пор, как наш глава вернулся с праздника, который устраивали Черные. Все, кто с ним был, вернулись сразу. А вот Аямовской дочки с ними не было.

- Ммм, - кивнул Саха. - Понятно. Так я узнаю, как их найти?

Не совсем то, что он подумал. Хорошо. Немного отлегло от сердца. Значит, когда она осталась с Лерой, Далгет не сообщил? Или сообщил, но взял клятву.

- Бара Братри, - вежливо, но довольно настойчиво проговорил Наг.
- Не хочешь нашего главу посетить? У него и спросишь...

Понятно. Без разрешения Ильяса МеликХанова, главы клана Синих Нагов, они ему ничего не расскажут. В другое время он бы послал лесом Ильяса МеликХанова, а этих просто заставил хвосты свои жрать. Но сейчас ему нужна была информация, которую мог дать глава Синих.

Саха растянул губы в ироничной улыбке и проговорил:

- За честь почту.

Те двое ощутимо расслабились, а он отвел взгляд в сторону и спросил:

- Где тут у вас остановиться можно на ночь?

Пользоваться гостеприимством Ильяса Саха принципиально не хотел, но, раз уж он все равно вынужден здесь торчать, надо было снять какое-то жилье и переодеться. И только потом наносить визит главе Синих.

- Господин, - подал голос тощий пацан, один из тех, что вертелись у него за спиной. - Здесь рядом. Мы можем проводить.

- Бара Братри, - проговорил взрослый Наг. - Мы проводим тебя и подождем.

Надо же, как сели ему на хвост, мысленно усмехнулся Саха, понимая, что это их работа, и они все равно с него не слезут. А вслух сказал, взглянув на них искоса:

- Даже не знаю, как буду вас благодарить.

Странное выражение, весьма похожее на испуг, проскользнуло во взглядах обоих, а лица вытянулись.

- Ну что? - весело хмыкнул он и оглянулся. - Ведите.

Раз уж визит к главе Синих неизбежен, Саха собирался извлечь из этого максимальную пользу. Будут сведения, девчонка найдется. Он уже начал строить планы, что сделает дальше. Казалось, все логично, но тревога за нее почему-то не отпускала.

глава 3

В первый момент, когда они перенеслись прямо из кабинета в какое-то пространство, Наиля испугалась. Сжалась, вцепилась обеими руками в руку хозяина. Потом конфузилась страшно. Но мужчина совершенно не изменился в лице и руки не отнял. Наоборот, едва заметная мягкая улыбка скользнула по его губам, и он спросил:

- Все хорошо?

Ей было неудобно. Еще и небольшая дезориентация в пространстве сразу после перехода. Попыталась шагнуть в сторону, ее качнуло как пьяную, чуть не наступила ему на ногу.

- Ох, я такая неловкая, простите, - пробормотала, закрывая лицо ладонью.

- Ничего страшного.

У него был такой низкий и глубокий обволакивающий голос. Обычно Наиля робела перед главой рода Черных Нагов, ДалгетХан Умранов казался ей неприступным и холодным. Она еще всегда удивлялась, как Лера себя с ним так свободно ведет. Но оказалось, что он вовсе не был ни холодным, ни каменным.

- При иных обстоятельствах тебя перенесли бы на руках, и ты не испытала бы таких неприятных ощущений, - негромко пророкотал его голос.

А у Наили навернулись слезы. Да, при иных обстоятельствах. Если бы у нее получилось открыть силу, если бы не сорвался брачный обряд... Но ведь Саха в любом случае не хотел ее. Даже если бы ей удалось. Наверное, было бы еще хуже, окажись они прикованными друг к другу без любви. Стоило представить такое будущее, и она содрогнулась.

Хорошо, что случилось как случилось.

Ведь он красивый, дерзкий, исключительный, он - Саха Умранов, этим сказано все. А кто она? Слабенькая, ни на что не годная. Разбавленная кровь. Хорошо, что так случилось. Все произошедшее там, в священном зале, теперь казалось Наиле сном. Как будто и не с ней вовсе. Но Саха жив, и это главное. Все остальное не важно.

- Нет, что вы, - улыбнулась она. - Так даже лучше.

ДалгетХан нахмурился, но ничего не сказал.

А к ним уже спешили служащие. Двое мужчин и женщина.

- Обеспечьте девушку ВСЕМ необходимым, - он особо подчеркнул это.

Потом обернулся к ней.

- Помни о своем обещании, - произнес строго.

Кивнул и... В следующую секунду на том месте, где он стоял, уже закрывался портал.

Она только успела выдохнуть. Так неожиданно все, Наиля почувствовала себя ошалевшей.

- Прошу исследовать за мной, - мягко прошелестела женщина.

Нагиня? Та выразительно шевельнула бровью. Наиле вдруг стало ясно, что тут тоже все свои. И она успокоилась, понимая, что недавнее прошлое отсеклось, осталось далеко, совсем как сон.

Только на миг душа вспыхнула болью. Как будто за ней снова закрылись каменные двери древнего зала, и ее как тогда залило ужасом. Потому что Саха лежал там, белый как полотно и весь израненый. Умирал на ее глазах, а у нее только горсть печенья с ашхи и стакан воды...

Как ей было его спасти, если она не может обращаться?!

Снова виделось, как она смывала с него кровь, а потом просто сидела рядом, держа его за руку. Это было чудо, что Саха все-таки ожил.

И как он на нее посмотрел потом.

Бросил:

"Что ты здесь делаешь?"

И сразу ушел.

Все правильно и хорошо. Он там, а она здесь. И ей надо начинать обживаться на новом месте.

- Да, спасибо, - улыбнулась Наиля и пошла за нагиней следом.

Прошло всего несколько часов.

А она уже немного освоилась в этом огромном хранилище, занимавшем целый этаж в помещении, по размерам сравнимом со складом гипермаркета. Успела сходить наверх и даже немного покрутилась в комнате, которую ей выделили. Потом спустилась в зал.

В хранилище, кроме нее, работало еще несколько молчаливых девушек - нагинь. Старшая провела ее по территории и начала вводить в курс дела.

Все-таки "бутик" - это был БУТИК.

Никогда еще Наиля не видела столько изысканной дизайнерской одежды. У нее просто глаза разбежались. А нагиня, которую звали Венера, вещала, показывая длинные ряды с вешалками, на которых была развешана разнообразная одежда:

- Тут у нас раздел белья, он общий. Вот это для господина Захри, это для главы рода господина ДалгетХана. И надо не перепутать.

- Угу, - кивнула Наиля, узнав одно из платьев Леры.

- А это господина Сахи Умранова.

Наиля невольно вздрогнула, но сразу взяла себя в руки и выдавила улыбку. Чего она, действительно. Ведь Саха сюда не пойдет, значит, она в полной безопасности.

И тут прямо на ее глазах из рядов одежды, предназначенной для Сахи, сначала исчезла рубашка, а потом деловой костюм. Наиля в первый момент остолбенела, потом отвернулась.

Это было неожиданно. Быть от него так далеко, и одновременно так близко.

А Саха в это время как раз переодевался, чтобы нанести главе клана Синих визит.

Он прекрасно понимал, что является практически ровней Ильясу МеликХанову, но с маленькой оговоркой. Ильяс действующий, а он, пока у Далгета нет детей, - второй наследник после среднего брата Захри. Однако это сути не меняло.

Ему придется очень внимательно следить за собой и за тем, что будет говориться. Ничего лишнего, никаких реакций. Черт, Саха так привык вольно чувствовать себя. За спиной Далгета ему позволялись любые дерзости и эпатажные выходки. Старший брат отвечал.

Теперь он отвечал сам за себя.

И ему нужны были сведения. А господин МеликХанов вряд ли поделится ими за просто так, наверняка потребует чего-то взамен. В завуалированной форме, но потребует. Momentами Саха, который в силу своей природы был в куда большей степени человеком, терпеть не мог Змеев. Хитрость и подлость у них в крови.

Как, впрочем, и у него. Но главным оружием Сахи была его беспримерная дерзость. За которой скрывалась огромная сила, воля и находчивость. Саха не зря считался лучшим воином клана Черных Нагом, несмотря на молодой возраст. Но и глава Синих был непрост.

Сейчас ему предстоял вязкий разговор. Собственно, потому Саха и вырядился в деловой костюм, хотя обычно предпочитал эпатировать придиричивых к одежде чопорных Нагов, трясущихся над своими традициями.

И черт бы его побрал!

Почему ему все время чудился исходящий от его одежды неуловимый запах той девчонки? Бред.

Закончив одеваться, Саха вышел из номера. Его "ненавязчивое" сопровождение уже ждало под дверью.

- Бара Братри, - поклонился старший, окидывая его цепким взглядом.

Теперь он уже не прятал глаза под очками, а длинные светлые волосы были забраны в тугий хвост на затылке. Высокий, мощный, слишком заметный, опасно яркий...

В глазах Синего появилось узнавание. Однако он оказался умнее второго, который откровенно на Саху тарачился, разинув рот. Деликатно отступил на шаг и проговорил:

- Господин, глава ждет тебя, прошу, следовать за нами.

Не примет, как просителя, а ждет. Ильяс уже знает, что он здесь, значит, начнет какую-то свою выгоду продавливать.

- Спасибо, парни, - с ленцой усмехнулся и первый двинулся к выходу.

Показать этим Нагам спину Саха не опасался, не посмеют, а если посмеют, тем лучше. Он невзначай выпустил когти на одной руке, оглядел и снова спрятал. Мельком увидел, как переглянулись и подтянулись друг к другу двое его сопровождающих.

Насчет осведомленности Ильяса МеликХанова о том, что младший брат главы клана Черных Нагов решил почтить его своим присутствием, можно было не сомневаться. Глава Синих действительно ждал его.

Саха мрачно хмыкнул про себя.

Достаточно было взглянуть на особняк. Много припаркованных машин, даже слишком. Безошибочно чувствовалось там то особое оживление, которое всегда сопровождает...

Не очень хорошие подозрения возникли у Сахи, когда он увидел мелькнувшие в створе входных дверей легкие юбки. А уж витавший в воздухе характерный запах ашхи в сочетании с дикой смесью разнообразных духов, ясно говорили о том, что сюда якобы случайно съехались все семьи, у которых дочери на выданье.

Его слегка перекосило от этой мысли, однако Саха остался серьезен. У него здесь дело, и это дело прежде всего.

У дверей особняка его встречал мажордом.

- Как о вас доложить?

Цепкий взгляд, непроницаемое лицо. Саха оглянулся, понимая, что вся эта суэта вокруг исключительно ради его персоны, но Наги такие Наги... Натянуто улыбнулся и представился полным именем:

- Саха Умранов.

Мажордом важно кивнул и провел его внутрь.

глава 4

Особняк у Ильяса МеликХанова был большой. Основательный, но "душный", так Саха про себя охарактеризовал его. Помпезно и при этом сухо. Ему приходилось тут бывать с братьями, по делам. Но по делам чаще в офисе.

А здесь он был в последний раз, когда сватали невесту для Далгета. Ту самую Нарьям Хакимову, которая за каким-то чертом сегодня утром чуть не отправила его на тот свет. Саха собирался выяснить, что ее сподвигло на такое, но позже.

Сейчас он шел вслед за мажордомом и старался не замечать, что на него пялится вся эта змеиная толпа, собравшаяся в особняке. Скользил поверх голов взглядом и чувствовал себя как племенной бык на сельскохозяйственной выставке. И, судя по тому, как ему мило улыбались, здесь многие хвостатые красавицы были не прочь повести его в свое стойло.

Подобие жесткой усмешки обозначилось на его губах. Однако впереди уже был виден широкий проем, ведущий в гостиную, а в гостиной его ждал хозяин дома. Встречал официально, рядом стояла супруга, сзади сын и наследник и другие представители родов клана.

Мажордом остановился у проема, ведущего в гостиную, и проговорил:

- Прошу, проходите, вас ждут.

- Благодарю, любезный, - процедил сквозь зубы Саха и прошел в гостиную.

Глава Синих Нагов смотрел на неспешно приближавшегося к нему рослого светловолосого красавца в строгом деловом костюме и думал про себя, кому Мехидар продал душу, что смог наклепать ТАКИХ сыновей. Все трое как на подбор. Даже этот младший - выбрак, и то, так силен, что хочется пригнуться под его взглядом.

Хотя Ильяс МеликХанов ему в отцы годился, силу имел немереную и уже больше двадцати лет возглавлял самый многочисленный из шести кланов Нагов. Глава Синих невольно покосился на своего сына. Его наследник Мелти значительно уступал

Сахе Умранову в силе, осознавать это было неприятно. Значит, надо снова налаживать отношения с Черными Нагами.

А супружеский альянс самое простое и удачное решение проблемы. Но ДалгетХан, глава рода Черных Нагов уже женат на своей апсаре, идиотка Нарьям не смогла удержать жениха, бросил ее прямо на свадьбе. Средний брат Захри только недавно обручился с дочерью Золотого Нигмата. Один Саха оставался свободным.

Третий из братьев Умрановых. Но все же, даже несмотря на то, что он был единственным Белым среди Черных Нагов, выгодная партия.

Еще несколько шагов, и Саха наконец добрался до застывших в чопорных позах хозяев и замер напротив.

- Приветствую тебя в моем доме, брат главы рода Черных Нагов, - проговорил Ильяс МеликХанов, протягивая ему руку для рукопожатия.

Этикет требовал официального ответа на приветствие, поэтому Саха ёрничать не стал.

- Благодарю за гостеприимство, Ильяс, - подчеркнуто вежливо кивнул и пожал руку главе Синих. - Рад видеть тебя и твою семью в добром здравии.

Стоило ему упомянуть про здравие, Ильяса слегка перекосило, губы дрогнули, а лицо вытянулось. Но прежде, чем тот что-то сказал, вмешалась его супруга Сафида:

- Мы хотим, чтобы ты знал...

Ледяной взгляд проскочил у Ильяса, нагиня осеклась и замерла, с недовольным видом. Потом все-таки выдала:

- Ильяс! Он должен знать, что к делам тех двоих мы не имеем отношения! Чтобы не мстил.

Глава Синих весьма красноречиво взглянул на супругу, рослую, сухую и некрасивую, но явно очень сильную нагиню. Женщина шумно фыркнула, но все же умолкла и отступила. А сам он шагнул к Сахе ближе и взял его за локоть:

- У нас сегодня праздник, раздели с нами хлеб-соль, а заодно и поговорим.

Пока все шло так, как Саха и планировал. За исключением того, что ему пришлось вместе с хозяевами сидеть в гостиной. Где тут же под боком вертелась чертова уйма молодых нагинь. Все эти пестрые

юбки и улыбки. Он лишний раз имел возможность убедиться, что это действие было устроено для него.

Низенькие столики с угощением, на каждом обязательно какх для женщин. Фрукты, напитки, аромат курений, негромкая ритмическая музыка. Которую изредка перебивал женский смех. Потом девицы решили устроить танцы, скинули туфли и стали изящно извиваться на хвостах, не забывая стрелять в него глазками.

Поэтому Саха несколько не был удивлен, когда Ильяс завел разговор о том, что ему уже пора подумать о женитьбе. А тут такой чудесный цветник. Эх, вот будь он по моложе...

- Давай вернемся к тому, о чем говорила твоя уважаемая супруга, - проговорил Саха, отставляя в сторону бокал с напитком. - О чем я должен знать?

Глаза Ильяса сузилась, он подал какой-то знак, и к ним немедленно приблизилась невероятно красивая нагиня. Крашенные в вишневый цвет волосы, вишневые губы, темные, густо подведенные глаза казались просто огромными. В руках у нее был поднос, а на нем два бокала с золотистой жидкостью и небольшая тарелка с сухой пряной закуской. Из-под легкой юбки виднелся длинный ярко-синий хвост. Сильная.

- Особому гостю - особое угощение, - со смыслом произнес хозяин и показал на девушку. - Моя племянница Ириф.

Девушка склонилась перед Сахой, держа поднос, а глава Синих Нагов уставился на него выжидающе.

Он должен был клюнуть и немедленно с ней обручиться? Увы, Саха был вынужден разочаровать его.

- Очень приятно, - кивнул он девушке, взял с подноса бокал и снова повернулся к Ильясу. - Продолжим.

Неудовольствие мелькнуло на лице хозяина, нагиня мазнула по Сахе обиженным взглядом и удалилась. А МеликХанов щелкнул пальцами, и посреди этого как бы случайного праздника их двоих отсекло пологом безмолвия.

- Это касается утреннего нападения на тебя. Мы рады, что ты остался жив. Хотя от таких ран не выживают.

Даже так? Саха насторожился, потому что, как бы глупо ни звучало, он, главный участник утреннего происшествия, до сих пор не знал деталей.

- Мы хотим, чтобы ты знал. К покушению на тебя Синие непричастны. Что заставило Нарьям оказаться в землях Черных Нагов, мы тоже не имеем представления. Возможно, она сошла с ума после того, как от нее отказался твой брат.

На это Саха язвительно заметил:

- Но это не помешало ей выйти замуж в клан Янтарных и настроить против нас Такара. Тебе прекрасно известно, как было на самом деле. Просто на свадьбе ее сила не раскрылась. А вы, похоже, знали, что она с дефектом, и все равно собирались подсунуть ее Далгету.

- Хорошо, давай оставим это, - вскинул руки Ильяс. - Я признаю, ты прав. И, тем не менее, мы больше не несем ответственности за ее действия. Надеюсь, ты не станешь мстить?

- Я и не собирался, - насмешливо бросил Саха.

Мстить он мог по всем законам, и МеликХанова это беспокоило. Мог взять кровью, а мог потребовать огромную неустойку. После его слов Ильяс заметно расслабился.

А Саха наконец приступил к тому, зачем зашел сюда.

- Все это, несомненно, очень интересно, и мы еще вернемся к этому вопросу, - проговорил он, отпивая глоток сладковатого алкоголя, в котором угадывался легкий наркотик. - Сейчас меня интересует другое. Думаю, тебе уже донесли. Аямовы. Их дочь.

- Аямовы? - скривился МеликХанов. - Зачем тебе эта бесхвостая?

Саха еле сдержался, так его почему-то разозлил пренебрежительный тон. Однако же сохранил невозмутимое выражение лица и проговорил:

- Глава рода поручил мне собрать о ней все сведения.

Тот повел плечом и нахмурился.

- Насколько мне известно, девушка ни в чем порочащем ее замечена не была. Слабая от рождения. Разбавленная кровь. Последнее, что мне известно, это то, что ДалгетХан предложил ей контракт. С того момента у нас о ней нет сведений. Возможно, ее родители скажут больше. Если тебе нужно, мои люди тебя к ним проводят.

Саха усмехнулся, отставляя почти нетронутый бокал и скрещивая руки.

- Благодарю. Но ты же понимаешь, что я мог найти их сам, не спрашивая разрешения? И то, что я пришел сюда, дань уважения тебе. Так я могу рассчитывать на ответное уважение со стороны клана Синих?

- О чем ты говоришь? - надменно поджал губы Синий. - Конечно.

- В таком случае отзови своих. Мне не нужна охрана на твоей территории.

- Разумеется, можешь перемещаться где угодно и посещать их в любое время.

- Спасибо, - кивнул Саха. - Я не забуду. Можешь рассчитывать на ответную любезность с моей стороны.

А потом улыбнулся:

- Желаю удачно отпраздновать. Всего доброго.

И, не обращая внимания, как недовольно вытягивается физиономия главы клана Синих, поднялся и ушел.

После разговора с МеликХановым Саха был уверен, что мозолившее глаза сопровождение исчезнет. Нет, конечно, слежку за ним Ильяс не снимет, но, во всяком случае, никто не будет мешаться под ногами.

Вернулся в номер, переоделся и запил минералкой, взятой по дороге, тошный привкус того "особого" напитка. Теперь он мог спокойно посетить родителей девчонки, для этого всего лишь нужно было достать гаджет и выйти в интернет, а там он благополучно получил искомый адрес в несколько кликов.

Бесхвостая... Саха мысленно хмыкнул.

Было не так уж поздно. Надвинул черную шапочку пониже на глаза и вышел в ночь.

Через какое-то время, Наиля точно не помнила, может, час прошел, а, может, и два, но эта новая работа закружила ее совсем. Венера объясняла, что она должна следить за тем, какая одежда поступает, распределять по заказам.

- Вот здесь все записывешь, вводишь данные. И обязательно дублируешь.

Потом надо было распределять по рядам. И чтобы не ошибиться. И смотреть, если появилось грязное, отправлять в чистку.

- Чистка у нас здесь же. Складываешь сюда, вот в эти контейнеры. Тоже по именам.

Уфффф. Глаза на лоб от всего этого лезли, и голова была квадратная.

- Ничего, быстро привыкнешь, - рассмеялась, глядя на нее, Венера.

А потом показала на одежду, возникшую, словно ниоткуда, в ряду, принадлежащем Сахе Умранову.

- Вот, кстати. Это надо в чистку. Сделаешь?

Наиле ничего не оставалось, кроме как улыбнуться и сказать:

- Да.

А потом на негнущихся ногах идти туда и поднимать с пола его одежду. Пропахшие женскими духами и специфическим запахом ашхи костюм и рубашку. Она брезгливо сложила все это в контейнер и постаралась побыстрее отправить в чистку.

Судя по всему, господин Умранов там не скучал. И, ради Бога, пусть. Ее это нисколько не волновало.

глава 5

В этих краях ему приходилось бывать от силы несколько раз. Но тому, кто большую часть жизни провел в мире людей, ничего не стоило ориентироваться в ночном городе. Для начала, выйдя из гостиницы, куда его "заботливо" поселили парни Ильяса, Саха избавился от слежки.

Сделал это довольно оригинально. Выбрался неспешно из тихих переулков на освещенную улицу. Прошел несколько домов, рассеянно разглядывая витрины, а потом неожиданно нырнул в тень и набросил на себя невидимость. И тут же одним неувовимо быстрым броском пересек оживленную улицу и замер на противоположной стороне. Но невидимости не снял.

Все это было энергозатратно, далеко не каждый Наг мог удерживать невидимость в движении. И дерзко, потому что скользить и лавировать Сахе пришлось между летящими автомобилями. А он хоть и невидимый, но столкновение с несущимся на скорости железом было бы крайне неприятно.

Зато он имел возможность наблюдать, как метались на той стороне потерявшие его прихвостни Синего. Постоял, посмотрел, потом хмыкнул про себя и свернул на перекрестке в одну из боковых улиц.

Ночной город Саха любил. Неоновые огни, особую атмосферу. Которая всегда вызывала у него тягу к приключениям. И в другое время светловолосый красавчик направился бы в какой-нибудь местный клуб, отжигать до утра, но сейчас цели у него были другие.

Он прошел еще немного вдоль витрин до остановки общественного транспорта и, оглядевшись по сторонам, сбросил невидимость. Момент был выбран удачно, внезапного появления рослого парня в кожаной куртке и черной вязаной шапочке никто не заметил. А дальше он просто встал на остановке и вызвал такси.

Теперь можно было ехать по адресу.

Но и приехав на место, Саха не пошел прямо к дому родителей девчонки. Знал, что его там будут поджидать ребята Синего, чтобы

снова сесть на хвост. Ему вовсе не хотелось облегчать Ильясу задачу.

Как будто он не понимал, с чем связан этот внезапный интерес к его скромной персоне. Ладно, допустим, не скромной, Саха всегда был заносчив и дерзок до крайности. Все эти празднества, на которых незамужние нагини вдруг, ни с того ни с сего, начинают показывать хвосты. Хотя подобное допускается только в подземном мире. В мире людей Наги всегда тщательно охраняли свои тайны, чтобы даже случайно такая информация не просочилась.

Тут как раз все просто. Недавний большой прием у ДалгетХана, когда съехались все шесть кланов Нагов, четко показал раскладку сил. Клан Синих держался в стороне до последнего. Но сейчас, когда силы разделились, ему надо примыкать либо к Красным, Золотым и Радужным, либо к ним, Черным. Такар Янтарный уже сделал свой выбор, Черные и без того самый сильный клан, а еще вместе с Янтарными, слишком опасно иметь ТАКИХ врагов.

Саха понимал, что нужен главе Синих. И потому Ильяс сейчас будет всячески пытаться его заполучить. Не скажет в открытую, не придет кланяться к Далгету. Будет пытаться так ловить свою выгоду. Но, язвительная улыбочка скользнула по губам Сахи, он ему не племенной бык, чтобы дать повести себя в стойло.

Такси он остановил за квартал от нужного дома по навигатору. Отпустил машину, а сам направился дому пешком. Засел в кафе напротив и затаился. Долго наблюдал, разглядывая издали маленький особнячок в старой застройке. Смотрел, хмурился, пытался представить там эту... Наилю.

Особнячок выглядел уютно. Крылечко с коваными перилами, большая двустворчатая дверь, свет. Немного старомодные занавеси на окнах.

Странное ощущение тепла у него возникло, когда смотрел на этот домик. Он не мог понять, почему так чувствовал, и решил сосредоточиться на тех, кому было положено следить за ним. Видел, что парни МеликХанова крутились около дома. Один даже поднимался на крыльцо и торчал там, вертя головой по сторонам.

Воздух вынюхивал. Саха усмехнулся про себя, даже интересно стало, унюхает или нет? Сам-то он за квартал чуял обоих. Парни покрутились, потом переговорили о чем-то и ушли. Проследил за

ними, а сам подумал, что надо бы намекнуть Ильяссу, пусть для этих целей нанимает частных детективов - людей, больше пользы будет.

Но опять-таки сразу не пошел, мало ли. На всякий случай, Саха выждал еще немного. Наконец, убедившись, что слезки нет, подошел к дому родителей Наили.

Еще раз огляделся, потом быстро взбежал на крыльцо и позвонил.

Откровенно говоря, он ожидал разного.

Но того, что ему прямо вот так, без всяких предосторожностей, откроет дверь женщина? Даже люди теперь сто раз подстрахуются и примут все меры безопасности, прежде чем открыть незнакомцу с улицы дверь!

Женщина была в возрасте, чуть полноватая, невысокая, приятная. Похожая на эту... на девушку, которую он искал. Такая же улыбка. И взгляд.

Она держала в руках кошку, смотрела на него и улыбалась. А Саха смотрел на нее и почему-то злился. Наконец женщина мягко спросила:

- Молодой человек, вам кого?

У него всегда было на любую тему сто слов в запасе, а тут на мгновение растерялся. Потом прокашлялся, склоняя голову, и показал вертикальные зрачки. Кошка у нее на руках тут же взвизгнула и умчалась, испугавшись его, а вот выражение лица женщины не изменилось, разве что в нем появилась некая заинтересованность.

Он был удивлен, сильные Наги шарахались от его взгляда. А тут нагиня, к тому же, слабая. Насколько ему было известно, даже сына не смогла родить, только дочь. Хотя у Нага после обряда всегда рождается сын-первенец.

Но вообще-то, он не собирался женщину пугать, просто обозначил свою сущность, чтобы не было сомнений. Больше всего Саху сейчас интересовало, дома ли эта девица. Почему-то, чем дольше он здесь находился, тем больше его охватывало лихорадочное нетерпение. Ему казалось, что она должна быть дома. Это было бы идеально.

Но они уже долго торчали на крыльце, привлекая внимание. Смысл был так путать следы, чтобы потом торчать здесь на обозрении.

Он представился:

- Здравствуйте. Я Саха Умранов.

И тут увидел, как женщина мгновенно изменилась в лице.

- Ой, ну что же вы сразу не сказали! Проходите, пожалуйста! Очень приятно, а я Адиля, - и обернувшись назад, позвала: - Шамиль! Шамиль! У нас гости!

Дома этой легкомысленной девицы не было.

А ее родители, судя по всему, вообще о ее инфантильных выходках понятия не имели. Потому что Сахе пришлось сидеть и, улыбаясь, выслушивать, как они рады, что Наилечка устроилась работать в клан Черных Нагов.

Кивал, а самому казалось, чем дальше, тем он больше погружается в какую-то позорную ложь. Пугать их тоже не хотелось. Как представил, что с ними будет, если он вдруг скажет: "Знаете, вы не нервничайте, но ваша дочь пропала. А еще ей грозит опасность", становилось тошно.

Не выдержал он, когда его просили передать ей привет.

Поднялся и стал собираться уходить.

Но все же перед уходом оставил контакты.

- Шамиль, Адиля. Я еще какое-то время буду в городе. Если не возражаете, я буду вам звонить. И... кхम्म, - ему пришлось прокашляться, прежде, чем он смог выдать: - Если что-нибудь из ряда вон выходящее случится, по этому номеру вы всегда сможете меня найти.

И сразу на улицу, на воздух.

Потом долго стоял в тени и не мог подавить неприятное чувство. Вот теперь ему действительно нужно было сходить в какой-нибудь клуб. Развеемся и спокойно обдумать все, что с ним случилось.

В ту гостиницу Саха возвращаться не стал, нашел небольшой отель поблизости. Сносный, на три звезды. Переоделся и пошел окунуться в ночную жизнь. Нужно же было как-то избавиться от этого тошного послевкусия.

Все было хорошо в "бутике". Кроме одного - ненормированный рабочий день. Наиля уже собиралась пойти спать, как вдруг опять перемена одежды. И опять в том ряду, который принадлежал Сахе.

- Ой, прошу тебя, - взмолилась Венера, с которой они уже успели подружиться. - Мне новую партию надо закончить оформлять. Я добыю, а ты сходи, отправь это в чистку, ладно? Ничего сложного, ты же знаешь, распределить по контейнерам, и сразу туда. Ага?

- Ну... да, конечно. - пожала плечами Наиля.

Не объяснять же, что ей не хотелось лишний раз к этому ряду вообще приближаться. Пошла. Там была сброшены желтоватая кожаная куртка, клетчатая рубашка и джинсы. И еще ботинки и черная вязаная шапочка.

В конце концов, это просто работа, сказала она себе. Наморщилась и стала собирать все это в контейнеры. Когда она взяла рубашку... Этот запах, она бы ни с чем его не спутала.

Это был запах ее дома.

Что это могло значить? Он что, был там? Зачем???

Наиля испуганно огляделась. быстро сложила все в контейнеры и отправила в чистку.

глава 6

К самому популярному местному клубу его подвез таксист. Саха мрачно усмехнулся про себя. Никогда он еще не консультировался с таксистом, куда ему пойти развлечься, но надо же когда-то начинать. Расплатился и взял у водителя номер телефона.

- Ты сегодня еще работаешь? - спросил.

Тот слегка замялся, однако кивнул. Саха бросил рядом с рычагом передач зеленую купюру наличными.

- Если что, потом заберешь меня отсюда?

- Не вопрос, звони в любое время, я подъеду.

- Вот и отлично, - пробормотал Саха, уже выходя из машины.

Клуб оказался не так уж плох, впрочем, ему бы сейчас любое место сгодилось. Саха взял себе выпивку и устроился в дальний чилаут. Туда, где отблески синеватого света почти не разгоняли тень. Смотрел оттуда на толпу.

Это зрелище вызывало у него легкое ностальгическое чувство. Сколько ночей было проведено в разнообразных клубах за его студенческую молодость. Мехидар не скупился на образование сыновей, все трое отучились в лучших учебных заведениях человеческого мира. И на содержание отец всегда отсыпал столько, что Саха мог сорить деньгами направо и налево. Единственное, за что старый циничный и жестокий глава рода Черных Нагов мог содрать шкуру плетью, это плохая успеваемость. И тут уж Саха из кожи вон лез, чтобы быть на факультете первым.

Он невольно вздохнул, вспоминая себя тогдашнего. Девчонки к нему так и липли, стоило появиться где-нибудь. А как-то однажды на третьем курсе они дурачились с парнями, и его, набравшегося коньяку, что-то пробило на спор исполнить стриптиз. После этого ему два месяца поклонницы проходу не давали, лезли в постель, в туалете ловили, в коридоре, на лестнице, в спортзале...

Саха отпил глоток из своего бокала, потер переносицу и усмехнулся. И вдруг услышал:

- Здесь свободно, красавчик?

На четырехместном диванчике он сидел один.

Поднял глаза, прямо перед ним стояла девица. Скользнул взглядом по ее фигуре, длинные ноги, почти ничего не скрывающее короткое серебристое платье, босоножки на высоченной шпильке. Светлые волосы струились по плечам, за густой косметикой цвета глаз не видно. Красивая. Сошла бы на один раз. Но нет.

- Поищи другое место, куколка, - сказал он и покачал головой.

Девица смерила его недовольным взглядом и отошла, покачивая бедрами. Саха искоса проследил, как она подсаживается к компании через три столика от него. Еще подумал, что раньше он бы, может быть, и занялся ею. В старые времена - точно. Сейчас ему не хотелось этого одноразового удовольствия.

В конце концов, он не за этим сюда пришел, у него были дела. Отпил еще глоток и поставил широкий бокал на стол, продолжая вертеть его в пальцах.

Надо было вспомнить сегодняшний день. С утра и по минутам.

Вот он сбежал на охоту, потому что не хотел дольше торчать на террасе с этой... Наилей. И да, собирался тоже поймать себе апхеса, вроде того, что Далгет поймал для Леры. Было в этом что-то шикарное. Что он потом собирался с водным быком делать, не самому же на нем ездить? Саха в тот момент не задумывался, ему надо было убраться подальше от раздражавшей его девчонки.

Вот он нашел на островке Нарьям, бывшую невесту Далгета. В изорванной одежде, растрепанную. Ползла, цепляясь за стебли и тихо стонала:

"Помогите..."

Он бросился ей на помощь. И в тот же момент Нарьям резко выбросила вперед правую руку, а его накрыло сетью.

Никогда ему не забыть то ощущение беспомощности. Пытался освободить руки, чтобы призвать родовой меч и разрубить сеть, но незнакомая магия сдавливала его всего, не позволяя ни шевельнуть кистью, ни трансформироваться.

Секунды борьбы, а дальше - провал.

Очнулся уже в древнем зале, вокруг ашхи. И эта Наиля. Сидела рядом, держала его за руку. Что он должен был подумать? Естественно, что его заманили в ловушку, чтобы женить.

Тот кусок времени, когда на него обездвиженного напали, изранили всего и бросили подыхать, оказался просто вырезан из жизни. Тогда, злой как черт, он просто не знал, что брат уговорил девчонку провести брачный обряд в попытке спасти его. Так же, как недавно брачным обрядом спасли Камалю.

Нужна была привязка. ИматАани , чтобы держать его жизнь, не дать уйти за грань.

Но ведь брачный обряд не прошел.

А он каким-то чудом выжил.

Оставалось только понять, что именно эта девчонка сделала.

Понять... Вспоминать тот разговор в кабинете у брата было неприятно. И собственное чувство, когда он увидел, как встает зеркальная стена в ее глазах, темных как вишенки, влажно блестящих и вечно полных какого-то девчачьего восторга.

Его словно отрезало от чего-то жизненно важного, а сердце защемило, как будто из него с кровью потянулась какая-то нить, когда она сказала:

"Спасибо, не нужно".

Да, он был не прав, не готов. Но она...

Он сам не знал, что творилось в его голове! Надо найти ее и успокоиться.

А потом выяснить, что двигало Нарьям, когда та заманила его в ловушку. Потому что тут, Саха просто нутром чуял, ничего еще не закончено. И Далгет был прав, девчонке грозит опасность.

Надо найти ее, и все.

Грохот музыки в зале как-то стал надоедать. Саха со стуком поставил свой бокал на стол и ушел в туалет. Хотелось умыться, плеснуть в лицо холодной водой. Закрыл за собой дверь, встал перед рядом раковин, подставил руки под холодную воду и замер.

Медленно вдохнул и заглянул себе в глаза. Он ведь Наг. Как ей удалось вытащить его с того света, если не прошел брачный обряд? Где секрет, в чем, может быть, он кроется в каких-то его воспоминаниях? Что было в том провале? Ничего? Или он слышал что-то? А, может быть...

Легкий шум отвлек его.

Дверь в туалет открылась и тут же закрылась снова. Та самая девица, которую он отшил недавно. Подошла прямо к нему и сходу

потянулась к ширинке, опускаясь на колени. Глаза блеснули, язык прошелся по влажным губам.

- Тебе понравится.

Понравится?

Он смотрел на нее секунду, потом отодвинул в сторону и вышел.

Хорошая идея была договориться с таксистом заранее. В клубе Саха не остался. Выбрался на улицу и прошел пешком два квартала к месту, куда он вызвал машину. Заодно проверил, не увязался ли за ним кто-нибудь. Уж больно навязчивой показалась ему та девица в клубе.

Слежки за ним не было. Хорошо, все-таки сбросил с хвоста Синих.

Таксист довез его до отеля, по дороге они даже поболтали немного. Сахе всегда нравилась человеческая жизнь, среди людей он чувствовал себя комфортно. В силу особенностей своего рождения, а, может бы, в силу каких-то других причин, из трех братьев Умрановых в нем было больше всего от человека.

Возможно, Саха и остался бы жить в верхнем мире и занимался только бизнесом. Но после смерти отца, когда Далгет унаследовал власть, он счел своим долгом занять место рядом с братом. Так же, как и средний брат Захри. Если так посмотреть, Захри был второй головой, в его ведении были политические и экономические вопросы, а так-же вопросы магической безопасности. А Саха был правой рукой и командовал воинами клана.

Однако вылазки в верхний мир он любил по-прежнему. И, несмотря на свой весьма высокий статус, тяги к приключениям не утратил.

- Завтра понадобится машина? - спросил водитель, когда они подъехали.

У Сахи мелькнула одна интересная мысль, она еще не оформилась, а он уже кинул еще купюру наличными и сказал:

- Да. Давай, завтра я тебя наберу.

- Ради Бога, - хмыкнул довольный таксист. - Если хочешь, могу весь день быть в твоём распоряжении!

Хлопнули по рукам, и он уехал. А Саха поднялся в номер.

В его распоряжении...

В его распоряжении могло быть ВСЕ. Особняки, отели, яхты, автомобили, личный самолет, вертолет, телохранители, обслуга. Ему

просто было не до всего этого. Семейное достояние Умрановых - оно было и никуда не девалось. Но для Сахи оно временно сдвинулось куда-то в сторону.

Сначала он хотел разобраться со своей жизнью и с тем, что у него в голове творится.

Видимо, надо было один раз умереть, чтобы сменились приоритеты.

Придя в номер, он первым делом скинул всю одежду и потом долго стоял под душем, пытаясь осознать себя по-новому. Потом накинул на влажное тело махровый халат, но не тот, что предоставлял отель, а из своих личных вещей, и забрался в постель.

Включил телевизор, закинул руки за голову, слушал новости и пытался понять, почему ему мерещится запах той девчонки. Глупость, конечно, но ему казалось, что от халата шел тонкий неуловимый аромат. И почему-то ассоциировался с ней. Может, пара молекул, но этого хватало, чтобы он замирал, улавливая.

В конце концов, он выключил телевизор и просто закрыл глаза. Мало ли, чего усталому мозгу мерещится.

Надо выспаться, на завтрашний день у него были большие планы.

глава 7

Весь остаток вечера Наиля терзалась мыслями. Как быть, сообщать маме с папой, или оставить все как есть? Ведь если они узнают, обязательно будут нервничать, расстроятся. Папа ничего не скажет, а мама... тоже ничего не скажет. Но она же знала, видела как-то раз еще девочкой, как мама плакала тайно.

"Это моя вина, что Наиля такая. Это из-за меня она будет несчастной!"

"Не говори глупости, Адиля", - утешал ее отец. - "Вот увидишь, наша девочка еще станет самой счастливой!"

Это тогда здорово повлияло на ее детскую психику. И нет, Наиля не хотела, чтобы кто-то плакал или расстраивался из-за нее. Она навсегда запомнила мамины слова, и решила, что обязательно будет самой счастливой. И она была счастливой, несмотря ни на что. До тех пор пока...

Но она сейчас переживала не о том!

Почудившийся ей запах дома, все дело в нем. Стоило подумать, что этот заносчивый тип, которого она хотела начисто прогнать из памяти, а он почему-то упорно всплывал, успел побывать у ее родных, Наилю начинало мелко потряхивать.

Что он мог им наболтать?!

Вдруг рассказал ВСЕ, и теперь мама с папой не находят себе места от беспокойства? Представила, как они обзванивают сейчас все больницы и морги, и аж дурно стало. Зажала рот ладонью и чуть не заплакала. Ведь она даже не знает точно, где этот "бутик" находится.

Потом вдруг пришла мысль, что он мог их обидеть. Ему же плевать на всех, кто чуть ниже по положению. И вот тут она просто разозлилась. Если он... если этот хам высокомерный... Если он только посмел сказать ее родителям косое слово...!!!

Это ее можно обижать. Она все выдержит и все равно будет счастливее всех! Но родителей - никогда! Она так кипела, что если бы в тот момент ей попался Саха Умранов, точно бы спустила с него шкуру.

Однако запал быстро прошел, потому что Наиля в принципе не умела ни на кого долго злиться. Зато противоречивые чувства остались. Промучившись еще, она все-таки решилась спросить Венеру, которая все никак не могла добиться оформление новой партии белья:

- Скажи, а как вы связываетесь с господином Умрановым?

Надо же было как-то аккуратно выяснить, что у нее дома творится. А хозяин этого "бутика" взял с нее слово, что она не выйдет за территорию и не будет иметь внешних контактов, не спросив у него разрешения.

- А? - молодая нагиня оторвалась от монитора. - С которым? С господином Сахой?

- Нет, - проскрипела она. - С господином ДалгетХаном.

- Ну так бы и сказала, что с главой рода. А я думала с господином Сахой, ты же его ряд вещей курируешь.

- Что?! - вытаращилась на нее Наиля.

Это была какая-то засада. Она невольно отвела взгляд в сторону длинного и широкого зала, больше похожего на вещевой отдел в гипермаркете, и спросила:

- А почему я?

Разве больше некому? Она же видела тут других девушек! Почему ей именно его ряд?!

- Ой, ну ты же новенькая, опыта совсем нет, - махнула на нее рукой Венера.

- Почему нет? - обиделась Наиля. - Я, между прочим, дизайнер. И у меня был... то есть, у меня есть магазинчик одежды, для которого я сама разрабатывала модели.

Венера покосилась на нее со вздохом и сказала:

- Это те модели, которые на тебе?

- Да, а что такого? - она стала оглядывать свое пестрое платье, надетое поверх зауженных стрейчевых джинсов.

- Ты понимаешь, - деликатно кашлянула нагиня. - Это конечно, очень удобная одежда, но... немного другой стиль. К тому же, глава рода так распорядился.

Ах вот как. Наиля шумно выдохнула, понимая, что только в мышеловке бывает бесплатный сыр! И любая благотворительность имеет свои побочные эффекты. От досады кулаки сжались сами собой.

А Венера продолжала расписывать перспективы:

- Но ты не переживай так сильно. Это пока у нас самый легкий ряд. Работы меньше всего, ведь у господина Сахи не так уж много вещей.

Не так уж много?! Да их там целый поезд!

- И в основном спортивная линейка. Понятно, что ты дизайнер и хочешь заниматься женской одеждой. Но ничего, все еще будет. Вот наберешься опыта немного на нашей работе, а там, глядишь, перейдешь в ряд господина ДалгетХана. Или господин Саха женится, и тогда... - подмигнула нагиня и захихикала.

- Я поняла, - мрачно бросила Наиля.

Все ясно. Она обречена теперь постоянно сталкиваться с "господином Сахой". Пусть не прямо, но косвенно.

- Но все же, как я могу связаться с главой рода?

- Ах, это? Это надо подавать запрос. Вот подожди, я закончу оформлять партию, - тяжело вздохнула та, возвращаясь к компьютеру.

Наиля уже давно смотрела на экран и видела, что дел там не так уж много, просто Венера почему-то возилась очень долго. Не выдержала и предложила помочь. Все равно теперь после таких новостей не уснуть.

И просидела допоздна.

Венера уже ушла, обрадованно спихнув на новенькую все хвосты, как только поняла, что у нее это получается четко. А Наиля все осваивала новый профиль работы. Хотя какой там новый, она же на менеджера вместе с Лерой на одном курсе отучилась. Правда, желание заниматься дизайном одежды победило.

В итоге она ни дня по профессии не работала, зато сейчас все навыки пришлось вспомнить. ДалгетХан Мехидарович как в воду глядел, совмещая приятное с полезным. И вообще, у нее закралось подозрение, что глава рода Черных Нагов ничего без умысла не делал.

Наконец она свернула все и уже собиралась уходить спать, потому что было поздно. Вдруг новая перемена одежды. Опять в ряду у Сахи. Это, стало быть, в том ряду, который ей курировать надо.

Одежда повалилась кучей, и там опять было все, на этот раз вплоть до трусов. Наилю залило краской. Это же теперь ей все в чистку отправлять? Придется прикасаться...

Она осторожно подошла ближе и присела, взяв контейнер. И тут же отвернулась. От его одежды опять пахло женскими духами и какой-то... дешевой похотью.

Но почему?! Почему, спрашивается, она должна так ярко чувствовать все это?! Какое ей дело, чем он занят?! Да пусть хоть весь город перетрахают! Закрыла лоб рукой и, не глядя, потянулась и взялась двумя пальцами за резинку его белых боксеров. Хотела бросить в контейнер, а потом вдруг поняла, что на них нет того неприятного чужого запаха. Только его собственный.

Она ведь слишком хорошо все помнила.

И как ей было не помнить, если это навсегда врезалось в память, словно она была там снова. Саха лежал на полу весь в крови, а у нее в руках то печенье с ашхи и стакан воды. А он такой красивый...

И умирает.

- Сейчас, сейчас. Ты не умирай, пожалуйста, - опомнилась она.

Стала жевать какх, а у самой слезы, руки трясутся. Потому что сила не раскрывается, не идет обряд. Как же ей его спасти, если не пойдет обряд?

- Мама, мамочкааа... - запричитала и стала озираться вокруг.

Эти крупные желтые цветы. Это же ашхи? Так ей сказали. Цветов было полно, и запах. Она хватала их горстями и зарывалась носом, даже пыталась жевать...

Но если не дано. Не пошел обряд.

Она застыла в прострации. Потом опустилась на пол рядом с ним, понимая, что не сможет. Нет в ней никакой силы, даже маленькой.

- Не умирай, пожалуйста, - шептала, глядя его лицо ладонью.

Задыхалась рыданиями и гладила по плечам и груди. А там раны.

Такие страшные раны, и их так много. Их надо было хотя бы промыть. Она стала смывать кровь и как-то смогла настроиться. В какой-то момент почувствовала ниточку его жизни. Теперь главное было не отпустить!

Привязать нить его жизни к своей и держать.

Когда раны уже не кровоточили, Наиля просто сидела рядом. Уставилась взглядом в одну точку, держала его за руку. И в какой-то момент поняла, что он начал трансформироваться.

Вытащила.

Все это недавнее прожитое промелькнуло вдруг так ярко перед глазами.

Она медленно выдохнула, сморгнула и очнулась. И вдруг поняла, что прижимает к сердцу его вещь. И тут же покраснела как рак. Быстро сложила все в контейнеры и убежала спать.

И о том, что хотела подать заявку, не вспомнила.

глава 8

Сколько он вертелся, Саха не помнил, пока с трудом, но удалось заснуть.

Во сне вокруг была темнота, давящая, как тиски. Он был в ней заперт и не мог вырваться. И вдруг в этой темноте возник светлый огонек. Саха заметался, пытаясь пробиться к нему, но темнота не хотела отпустить, она намертво в него вцепилась. Он рвался, но ему не хватало сил.

Голос. Такой... Незнакомый, тонкий, он пел детскую песенку. Голос был той ниточкой, за которую он ухватился и смог потянуться на свет.

Сон оборвался разом, как будто его выдернули. Саха подскочил на кровати с колотящимся сердцем. Грудь еще сдавливало тем ощущением темноты, но постепенно он отдышался.

Взглянул на часы, там было около пяти утра. Снова лег. И даже заснул, но уже без сновидений.

Не только младшему из братьев Умрановых плохо спалось этой ночью.

Глава Синих Нагов, оставшись вдвоем в спальне со своей женой, долго лежал, делая вид, что читает. Спонтанный праздник, который он устроил в честь Сахи Умранова, затянулся. Гости разошлись не сразу. В конце концов, не зря же он раскошелился и накрыл столы! Пришлось таинственно улыбаться гостям и ссылаться на некие важные совместные дела, чтобы никто не понял, что произошло на самом деле.

Ильяс МеликХанов вынужден был скрыть, что щенок Мехидара не оценил его жеста. Да что там! Саха просто плюнул ему в глаза. И он переварил это. Потому что Синим не с руки сейчас ссориться с кланом Черных Нагов.

Слишком свежо было в памяти, как поплатился за свою попытку устроить покушение на ДалгетХана Золотой Нигмат. И Радужный, и Красный, как бы они ни шипели сейчас, тогда хвосты свои смогли унести только потому, что ДалгетХан им позволил. Иначе им точно так же кишки бы выпустили.

Ильяс шумно вздохнул, переворачивая страницу книги, в которой он все равно ничего не видел, потому что был погружен в свои мысли. А мысли были, были мысли... Время идет, и рано или поздно наступит момент, когда он должен будет передать клан сыну. А его наследник Милти откровенно уступал во всем даже младшему из братьев Умрановых.

Стоило вспомнить рослого светловолосого красавца с яркими голубыми глазами, силу, которая, казалось, расходилась от мальчишки волнами, как он недовольно крикнул. Еще одна страница была перевернута под неожиданный и довольно мрачный вывод, что три брата Умрановых - это по силе - все равно что три клана.

Вот и получалось, что ему, хочешь не хочешь, а надо искать подходы к Сахе. А как, если тот сходу отверг лучшее из того, что Ильяс мог ему предложить?

Он снова перевернул страницу и замер, уставившись перед собой невидящим взглядом.

- Ты еще долго будешь сидеть, уткнувшись в книгу? - недовольно спросила Сафида.

Мужчина медленно перевел на нее суровый взгляд.

- Я шшшто? Мешаю тебе? Отвернись в другую сторону и ссспи.

Перевернул еще одну страницу и продолжил смотреть в книгу.

- Не делай вид, что ты читаешь! Как будто я не знаю, чем ты сейчас занят, - буркнула женщина, привстав на локте.

Его супруга имела неприятную привычку всегда в первую очередь лепить в лоб то, что даже в последнюю очередь говорить не стоит! Ее прямолинейность и нескрываемое пренебрежение порой выводили его из себя. Вот как сейчас. Однако Сафида хорошо соображала и была очень сильной нагинею. И то, что Ильяс МеликХанов в итоге получил клан, было в немалой степени ее заслугой.

- Женщина, шшшто ты себе позволяешь? - прошипел он, но книгу все же закрыл. - Ты шшшто, не видишь, шшшто я занят?

- Я вижу то, на что ты упорно закрываешь глаза, Ильяс.

- Ишшшто же ты видишшь?

- Что Саха появился у нас неспроста! - выпалила она и подалась она к нему ближе.

Он и сам об этом думал.

Мужчина отложил книгу на прикроватную тумбочку и сложил руки на груди. С минуту молчал, потом неохотно проговорил:

- Думаю, отсюда Саха направится прямо к Янтарным. Такар ведь пригрел у себя Камалю и его сестру, идиотку Нарьям. Такие возможности... Сстолько надежд возлагалось на нее! И сколько она принесла проблем. Чтоб она иссохла вся.

Шумно выдохнул, потом добавил:

- Нам все-таки придется вмешаться, иначе эта безмозглая тварь может напести Сахе что угодно. И перевести стрелки на нас.

Сафида слушала его внимательно, пронизательные темные глаза были прищурены. Наконец она проговорила:

- Это все так. Но ты забываешь о том, что важнее сейчас.

Как он не любил, когда вот так начинала! И потому неконтролируемо разозлился, но виду не подал.

- Шшшто ты несешшь, Сафида? О чем ты, вообще, сейчассс? - спросил, не скрывая раздражения.

- Подумай хорошенько, напряги извилины, - упорно давила та.

И тут его прорвало.

- Женщина! Ссовсем сстрах потеряла?!

Нагиня смерила его взглядом, далеким от восхищения, и выдала:

- А ты не думаешь, почему Саха только-только пришел в себя и тут же примчался спрашивать про эту бесхвостую? Дочь Аямовых?

Стоило ей это произнести, и целый пласт разных мыслей завертелся в голове у Ильяса. Мужчину стала заливать острая досада, оттого что не он первый заметил очевидное. Но и дрогнувшее в душе предвкушение новых возможностей, которых он искал и не мог найти. Однако вида не подал.

- ДалгетХан послал? Но с какой стати ему вдруг интересоваться какой-то убогой, которая работает на его клан? Подумай, Ильяс. - живо проговорила женщина, ткнув к нему пальцем. - Представь на минуту, что тебе нужны сведения о какой-то работнице. Ты что, пошлешь Милти, чтобы он разузнал? И кого-то из ближних, кто равен тебе по положению? Нет, ты пошлешь слуг! И тоже самое сделал бы ДалгетХан.

Сафида покраснелась, глаза ее горели. Несколько секунд висело молчание, потом она добавила, прищурившись:

- Зачем вдруг понадобились какие-то сведения о ней?! Я уверена, что Далгет не подпустил бы ее к своей жене, если не проверил всю подноготную.

Ох, сколько разных мыслей сейчас вертелось у господина МеликХанова в голове. Одно было ясно, с этой бесхвостой девчонкой что-то не так. И если ее ищет Саха...

- И не забывай, что Аямовы тоже из нашего клана.

Мимика жены была настолько выразительной, что глава Синих понял без слов.

- Мы должны первыми до нее добраться, - негромко проговорил он.

Идея уже поселилась в его голове и прижилась там как собственная.

- Вот именно, Ильяс! Мы должны успеть первыми. И обязательно...

Да, это было обязательно.

Но была и другая необходимость. Ильяс нутром чувствовал, что нечисто дело с Нарьям. Как случилось, что эта ненормальная оказалась на землях Черных, когда она должна была сидеть дома при муже? Как она вообще из дома вышла? Как могла устроить нападение на Саху? Что, сама?!

Это же как мина замедленного действия. Только и жди неприятных сюрпризов. А для Синих совершенно нежелательно, что из-за нее пятно падало на клан. В конце концов, ДалгетХан может разозлиться и потребовать неустойку.

И как теперь быть? Не разорваться же.

- Подожди, женщищина, - махнул он рукой. - Не мешай мне думать.

- Фсшшш? - бесцеремонно фыркнула она, презрительно выпятив нижнюю губу.

- Как ты не поймешь?! Мне завтра надо быть у Янтарных и успеть переговорить с Нарьям раньше, чем до нее доберется Саха Умранов.

- Так в чем дело? - спросила Сафида. - Приставь своих к дому Аямовых, чтобы шагу оттуда не ступили. А сам поезжай к Такару. Когда вернешься, займешься ими.

Ильяс медленно выдохнул, глядя на жену. Неплохой получался расклад. Не так, как он планировал, но с какой стороны ни смотри, они в плюсе.

- И кстати, ты приказал проследить за ним?

Вот это был момент неприятный для самолюбия Ильяса.

- А как ты думаешь? Конечно приказал! - бросил он раздраженно.

Но щенок умудрился уйти. И самое неприятно, что его потеряли почти сразу, как только он из гостиницы вышел. За это время Уманов-младший мог уже черти куда сунуть свой белый хвост и много чего вынюхать.

Сафида долго пристально смотрела на мужа, потом сказала:

- Значит, прикажи найти его.

глава 9

А что его было искать? Саха не прятался, он просто взял и ушел от слезки. Слишком неповоротливой, чтобы поспевать за ним и предвидеть, каким будет его следующий шаг. И дальше действовал по своему плану, но пока ничего не достиг.

Может быть, из-за общего встрепанного состояния, а, может, от охватившего его тревожного чувства, что времени на поиски мало, ночь прошла сумбурно. Наутро он проснулся со странным ощущением, пришедшим из того сна. Много размышлений. Осознание, что он уже слышал этот голос.

Память еще барахталась в темноте, но она неожиданно и непрошено выдавала подсказки. И каждый раз, когда его прошивало такой искоркой воспоминаний, он замирал, на миг уходя в себя. Все это следовало хорошо обдумать. Но пока Саха собирался предпринять вот что.

Для начала, конечно, душ. Привычка просыпаться рано и неукоснительно соблюдать личную гигиену - привычка воина. Саха Умранов - золотой мальчик, привыкший сорить деньгами и эпатировать своей дерзостью всех, был на самом деле весьма собран и в личных потребностях нетребователен и прост.

Под едва теплой водой он стоял долго. Надо было освежить голову, потом одеться. Естественно, переменить белье. В этот раз, забирая одежду, он практически явственно уловил тонкий запах девчонки на вещах. Так, что даже замер, зажмурившись.

Если это ему мерещится, то это...

Однако додумать Саха не успел. Запах исчез, словно растворился, а он так и не понял, что происходит.

"Хорошо", - сказал он себе. - "Даже если ты спятил, дружок, этот феномен следует отложить для более подробного изучения".

Но прежде нужно было сделать другое.

Он набрал своего вчерашнего водителя. Тот откликнулся сразу.

- Свободен? - спросил Саха, ответив на жизнерадостное приветствие.

- Для тебя - в любое время, дорогой!

- Это хорошо, - Саха хохотнул. - Тогда подъезжай и жди меня.

И назвал адрес.

Это было в двух кварталах от отеля, в котором он сейчас находился. Еще вчера, проезжая мимо, Саха заметил там маленькое кафе на перекрестке. Рядом в переулке была парковка.

Называя адрес кафе, Саха преследовал две цели. Первая сугубо прозаическая, ему надо было поесть. А вот вторая тоже. Ему нужно было убедиться, что ребята Ильяса не сели ему снова на хвост.

Хоть Саха и не прятался, да и куда спрячешься с его внешностью? Слишком заметный и яркий, он бы везде привлекал внимание. Если бы не умел в нужный момент становиться "невидимым". И тогда на него смотрели в упор, но уже через секунду не могли вспомнить.

Оделся просто. В черной кожаной курточке, под которой была тонкая черная футболка, и в серых джинсах, он не отличался от многих молодых людей, носивших похожую одежду. Вязаная черная шапочка, надвинутая на лоб, скрыла его длинные светлые волосы. Темные очки он на этот раз надевать не стал.

Спустился вниз, осмотрелся. Застыл у входа, глядя на небо. День был пасмурный, того и гляди пойдет дождь. Саха огляделся, перейдя на особое зрение, и незаметно бросил вокруг себя поисковую сеть. Легким шипением ответила змеиная сущность, ища своих. Нагов в радиусе километра рядом с ним не было. Сеть быстро свернул, чтобы никто не засек.

Втянул в себя воздух, еще раз убедиться. Все-таки, господин МеликХанов мог внять его ментальному послы и действительно нанять частных детективов - людей. Однако обоняние показывало - чисто. И тогда он со спокойной душой не спеша отправился в кафе.

Собственно, кафе-это назвать было сложно. Несколько столиков, ассортимент - чай, кофе, выпечка, но можно было также взять гирос или шаурму. Все это готовилось тут же. Саха взял себе большую шаурму и выбрался на парковку, потому что по времени его водитель должен был уже подъехать.

Стоял и ждал, а снаружи понемногу начал накрапывать дождик. Саха поднял воротник куртки, откусил кусок и стал жевать. Тут подъехало такси. Он дождался, пока водитель припаркуется, выждал еще немного, потом подошел и сел на переднее сидение.

- Ты? - воскликнул тот. - А я подумал, какой-то гастарба?йтер.

- Угу, - Саха вгрызся белыми зубами в шаурму, откусил приличный кусок и стал жевать.

А водитель хохотнул, искоса взглянув на него:

- Отравиться не боишься?

- Не-а, - ответил он и откусил еще кусок.

Не бояться ядов - был еще один аспект воспитания. Мехидар с детства приучил своих сыновей к разнообразным ядам. Теперь даже самый сильно действующий яд, который Наги называли птичий, в пище не был для него смертельным. Опасность была только при прямом попадании в кровь. А другие инфекции Нагу были просто нипочем.

- Куда поедем? - спросил водитель, разворачиваясь на парковке.

А вот сейчас он стал серьезен. Дел на сегодня у него было много. Но прежде всего Саха хотел съездить к дому той девчонки, убедиться, что с ее родителями все в порядке.

Он назвал адрес и положил купюру, а следом еще одну. И еще.

- Съездим туда, а потом еще в одно место меня подвезешь и подождешь. Идет? Вернемся, дам вдвое больше.

- Брат, я весь твой, - пробормотал водитель, увидев купюры. - Поедем, куда скажешь, и ждать буду, сколько угодно.

- Отлично, - кивнул Саха, откусывая от шаурмы солидный кусок.

Водитель покосился на него и осторожно поинтересовался:

- Может, возьмешь меня работать на постоянной основе?

- Пока не знаю... - задумчиво протянул Саха. - Посмотрим.

Слишком многое сейчас зависело от того, когда он найдет девчонку. Но зачем это ему? Почему чем дальше, тем сильнее ощущение, что откуда-то из груди вытягивается нить, и от этого больно? Саха не знал. Секрет крылся где-то в памяти. А у него как будто выпал целый кусок.

Если хочешь найти потерянный фрагмент памяти, надо с самого начала пройти все по цепочке, подсознание поможет восполнить ментальный провал. Однако сейчас, восстанавливая мысленно всю хронологическую цепь событий, он невольно начинал подмечать многое, что раньше ускользало от него.

Например, такой странный момент...

Когда эта Наиля появилась рядом Лерой.

Саха воспринял подружку жены брата с подозрением. Хоть и не видел в ней ничего злого или темного. У этой... инфантильной... даже аура была чистенькая как у ребенка. И, тем не менее, он интуитивно остерегался ее.

Считал, что она может быть опасна для жены его брата. Сейчас, когда он беспристрастно смотрел в прошлое, он понимал совсем другое. Эта девушка если и была опасна, то только для него. Стоило увидеть ее улыбку и эти глазки - вишенки, как ему тут же хотелось отгородиться, закрыться от нее. Он терпеть ее не мог, смотреть не мог в ее сторону.

Теперь он искал ее как сумасшедший, чтобы спросить, что она с ним сделала. Что сделала? Да просто вытащила с того света и бросила потом одного! Чем больше думал, тем больше начинала душить иррациональная обида.

Да, он облажался, он не должен был заикаться про деньги.

Дерьмо.

Шаурма как-то незаметно съелась. Потом он просто сидел, зажав руки между коленями, и смотрел в окно. До дома Аямовых оставалось не так уж далеко. Два перекрестка.

- Останови, - сказал он водителю, когда тот притормозил на светофоре.

- Подожди, я хоть к тротуару прижмусь.

- Угу, - кивнул Саха, выходя. - Я выйду по делу, а ты покатайся пока. Как закончу, позвоню. Отсюда меня заберешь.

- Не вопрос, - качнул головой тот.

А Саха замер, глядя, как машина отъезжает, набирая скорость, а водитель вертит головой, перестраиваясь на оживленном светофоре. Взять его к себе работать на постоянной основе? Саха мог казаться безбашенным в силу своей самоуверенности и молодости, однако легковверным он не был. Поэтому он навесил на отъезжающий автомобиль небольшое следящее заклинание. Теперь, где бы эта машина ни побывала, чем бы ни занимался водитель, ему все будет известно.

Потом взглянул на часы и заторопился к дому той девчонки.

Отвод глаз он накинул на себя и тут. Подошел осторожно и встал с подветренной стороны. Теперь поисковую сеть, очень быстро, чтобы его не засекли.

Сеть отпустить даже не пришлось, он их увидел. Те же два Нага, что таскались за ним вчера, и еще один третий. Заняли позиции так, чтобы контролировать подходы, третий демонстративно торчал на крыльце. Саха сразу понял, что к чему, и зашипел с досады. Похоже, Ильяс МеликХанов решил все же добраться до родителей девчонки.

Неприятно.

Вчера он оставил им свой контакт и предусмотрительно взял номер телефона матери. Незаметно оглядевшись по сторонам, вытащил гаджет и набрал ее. Пошел вызов, через некоторое время раздался приятный женский голос:

- Да?

- Здравствуйте, Адиля, - начал Саха. - У вас все в порядке?

- Да, спасибо! - обрадовалась она. - У нас... - и замаялась. - Все в порядке.

Однако он понял, что та не может говорить свободно.

- Хорошо, - сказал он. - Не волнуйтесь, сегодня вас никто не побеспокоит.

Пока шел разговор, Саха настроился на нее и успел поставить на дом защиту. Захри учил его этому приему, сейчас он сработал на все сто. Тот, торчавший на крыльце, вдруг неожиданно завозился, как будто на него напали насекомые. А потом и вовсе уставился непонимающим взглядом на дом, и через некоторое время на крыльце уже никого не было. Тех других тоже.

Вот и хорошо, подумал Саха. Завтра надо будет решить эту проблему. Возможно, переправит их временно в клан Черных.

Он уже повернулся, чтобы уйти, и тут заметил, что за домом наблюдает еще кое-кто.

глава 10

Достаточно далеко от него, в противоположном конце улицы, стоял мужчина. Мужчина, в толпе. Казалось бы, что ж тут удивительного. Да, он смотрел на дом Аямовых. Но дело было даже не в этом. А в том, как отреагировала на незнакомца его змеиная сущность. Как будто вздыбилось и зашипело все.

Но ведь Саха был человеком даже в большей степени, чем Нагом. И прежде, чем идти на поводу у инстинктов, стал всматриваться и анализировать.

Незнакомец (Саха не мог припомнить, чтобы где-нибудь его видел раньше) был среднего роста, комплекции средней. Серый костюм, худое лицо, нос, как клюв хищной птицы, пронзительный взгляд. Возраст определить было сложно.

Как и его сущность. Незнакомец казался человеком, однако в нем чувствовалась некая древняя сила, не поддающаяся определению. Саха решил взглянуть на него под другим углом, подстроил зрение так, чтобы четче улавливать магию.

И тут незнакомец его заметил. На худом лице отразилось удивление. Он замер, словно был изумлен до глубины души. Однако очень скоро удивление сменилось злым выражением.

Судя по реакции, незнакомец знал его? Хмммм.

Они были на большом расстоянии друг от друга, но неожиданно сработал тоннельный эффект. Саха вдруг увидел его так отчетливо, как будто тот был на расстоянии протянутой руки. Сухие веки, прикрывавшие круглые желтоватые глаза, были почти без ресниц. Кожа тоже казалась высушенной.

На какое-то мгновение Сахе показалось, что воздух за спиной незнакомца колыхнулся. Он попытался взглянуть, но тот внезапно исчез. И вместе с его исчезновением отпустил тоннельный эффект.

Саха даже непроизвольно качнулся назад, но тут же выправился. Провел кулаком по губам. Что это было?

Вернее, кто? В том, что каким-то образом знаком этому странному мужчине, он теперь не сомневался. Как не сомневался в том, что это

враг. Слишком уж много скрытой ненависти было в его взгляде. Но сам-то он его впервые видел! Встреча оставила неприятный осадок. Однако он встряхнулся и несколько раз повел шеей, сбрасывая наведенное впечатление.

Оглядел еще раз дом Аямовых и на всякий случай накинул на него еще один слой внешней защиты. Ему не нравилось, что тут вертелись ребята Ильяса. Грубо работают, топорно. Он собирался навестить МеликХанова сегодня вечером и обговорить с ним еще и эту тему.

А пока вызвал на связь старшего брата. Тот связь принял сразу, но не сразу ответил. Обычно ментальные разговоры не требовали уединения. Но сейчас Саха почему-то отвернулся к стене и даже колупнул ногтем выщербину, прежде, чем проговорить:

- Здравствуй, брат.

- Здравствуй, - по голосу Далгета трудно было понять его настроение.

- Чем занят?

- Ремонтом занят, - ровно проговорил тот. - Лера затеяла перестройку в старой части дворца.

- А, ну-ну.

Короткая фраза о многом сказала Сахе. Однако у него было к брату дело.

- Мне нужно двоих из клана Синих забрать к нам в клан.

- Кого ты хочешь забрать?

Саха слегка смутился и прокашлялся.

- Родителей. Ее. Этой... Наили.

Короткое молчание на другом конце, потом Далгет спросил:

- Они согласны?

- Брат, - начал Саха. - Здесь для них опасно.

- Хорошо, я поговорю с Ильясом.

Вот за что готов был преклониться и был бесконечно предан брату, так это за то, что Далгет мог взять на себя любую проблему. Но. Эту он собирался решить сам.

- Нет, с Ильясом я улажу. Ты можешь не вмешиваться.

- Хорошо, - спустя несколько секунд сказал Далгет. - Если у тебя все, то...

- Подожди, брат! - выпалил Саха.

Все это время он хотел спросить его о другом. Но это были всего лишь его догадки. Догадки очень странные, иногда ему казалось, что он спятил.

- Слушаю тебя, - напомнил Далгет.

- Эта... Наиля. Она не выходила на связь?

Какая-то странная эмоция дошла до него от брата, однако тот твердо сказал:

- Нет.

- Хорошо, - пробормотал Саха и прервал связь.

Почему-то ему казалось, что он был сейчас необычайно близок к ответу.

В конце концов, оглянулся еще раз на дом, под особым взглядом защита на нем искрила и переливалась. Саха удовлетворенно кивнул. Хотя бы шавки Ильяса сюда не сунутся, а дальше он сам займется их безопасностью. Зачем он это делала, он не объяснял себе. Так нужно.

И, может быть, это было чистым идиотизмом, какой-то мистикой. Но после сегодняшнего сна он чувствовал девчонку где-то рядом. Казалось, надо только понять...

А пока ему нужно было еще навестить Нарьям и закрыть дела с Синими.

Еще раз оглянувшись на дом, Саза вытащил гаджет, набрал водителя и на ходу сказал:

- Через пять минут буду на месте, подъезжай.

Тем утром Наиля чуть не проспала. Было так неудобно, она же всего второй день на работе, и вдруг показать себя с такой стороны. Просто с вечера ей не спалось. А потом, когда она наконец добралась до постели, все это начало на нее давить. Мысли, воспоминания... Переживания собственные. Все было так ярко и остро.

И еще она его видела во сне.

Саху.

Было такое странное место, огромная транспортная развязка, похожая на какое-то фантастическое приземистое дерево из бетона. Дерево, с широкими и плоскими ветвями. Эти ветви закручивались в спирали, а потом расходились в разные стороны, срастались с землей и тянулись на многие десятки километров.

А под этим бетонным монстром - словно пустая, продуваемая ветром середина того фантастического дерева - круг. Его образовывали

гигантские корни - подпорные стены и широкие бетонные колонны. И эти подпорки и колонны на всю высоту расписаны граффити.

Саха стоял в центре с отливающим золотом мечом в руках. А против него...

Она не успела разглядеть, сон смазлся.

Проснувшись с тяжелым сердцем, так тревожно стало. Чего только не приснится. Но стоило взглянуть на часы, и стало еще тревожней!

Она тут же подскочила с постели, побежала умываться. Одной рукой причесывалась, другой зубы чистила. Потом быстро натянула узенькие джинсики и тонкое просторное платье до середины бедра. Мазнула по губам немного блеска и умчалась вниз, успеть перехватить в общей столовой для персонала кофе с булочкой.

Стоило Наиле появиться с подносом, Венера сразу увидела ее и позвала за столик:

- Эй, иди сюда!

- Уффф, - вытаращила глаза Наиля, изобразила гримаску и втянула голову в плечи.

- Да не беги ты так, еще десять минут есть, мы успеем спокойно поесть.

- Угу, - Наиля уже стала жевать свою булочку и запивать кофе.

И вдруг поняла, что ужасно голодная, а булочка почти съедена и кофе на дне. Растерянно уставилась на все это. А нагиня засмеялась, глядя на нее и проговорила:

- Тут просто шикарная пахлава. Я принесу?

Наиля ничего не успела ответить, а та уже ушла к стойке и через минуту вернулась, неся коробочку пахлавывы и еще по стакану латте.

- Слушай, - начала Венера, отправляя в рот сочный ароматный, пропитанный медом кусочек. - У нас скоро намечается маленький праздник. Вечеринка. Пойдешь?

- Я? - Наиля огляделась вокруг, думая, как бы сказать, что ей выходить нельзя.

Но тут Венера сама склонилась к ней ближе и сказала:

- Все будет прямо здесь. Тут у нас и специальные гостиные, и банкетный зал есть. Все для персонала.

- О, - вскинула брови Наиля и поскорее закрылась высоким стаканом с латте.

- Ну что, пойдешь? Придет мой двоюродный брат. Ии-и-и.... - она выразительно поиграла бровями. - Я тебя с ним познакомлю.

Наиля чуть не поперхнулась, настолько это ей напомнило одну ситуацию из ее жизни. Прямо дежа вю какое-то.

- Даже не знаю.

- Ну думай, вечеринка послезавтра.

Закончить с завтраком и приступить к работе они успели как раз вовремя.

На рабочем месте утро началось спокойно. Новых перемен одежды в ее ряду не было. Так что Наиля спокойно (относительно спокойно) развесила все, что вернулось из чистки, ослепительно чистое и выглаженное. А потом, поскольку делать пока было больше нечего, пошла к Венере.

Та блаженствовала за компьютером. Оказалось, что Наиля вчера переделала ей всю работу. И теперь, пока новых поступлений нет, можно вздохнуть свободно.

Наиля оглянулась на девушек-нагинь, обслуживавших другие ряды, и повернулась к Венере:

- А мы запрос господину Умранову, - начала и тут же поправила себя. - Господину ДалгетХану Умранову послать сможем?

- Конечно, - кивнула Венера, пальцы запорхали по клавишам. - Ну вот и все!

Буквально через несколько минут раздался звонок по внутренней связи.

- Хозяин, - удивленно пробормотала Венера. - Тебя.

Честно? Она со страхом брала трубку.

- Вы что-то хотели, Наиля? - раздался в трубке низкий обволакивающий голос Далгета Умранова.

- Да, здравствуйте, ДалгетХан Мехидарович, я хотела... - она запнулась, не зная, как тот отреагирует на ее просьбу. - Я боюсь за родителей.

- Не волнуйтесь, этот вопрос уже решен. Они перейдут под защиту клана Черных Нагов.

- Спасибо вам огромное! - она не ожидала, очень обрадовалась.

- Не за что. И это не я, а Саха, - спокойно проговорил тот и прервал разговор,

Саха?

Наиля еще долго смотрела на трубку и хмурилась.

глава 11

Смятение посеяли слова Умранова в ее душе. Если бы это сделал сам ДалгетХан, она бы действительно была только рада. Потому что успела узнать его и доверяла мужу подруги безгранично.

Но Саха?

Она опасалась, что Саха может как-то использовать ее родителей в своих целях. Давить на них, манипулировать. Наиля прикусила губу и с сожалением подумала, что теперь ей уже и домой не позвонить. И еще больше разозлилась на господина Умранова-младшего, из-за которого она теперь была лишена возможности связаться с родными.

- Чудовище, - пробормотала она. - Прекрасное чудовище, привыкшее плевать на всех и ходить по головам.

- Что ты говоришь? - переспросила Венера.

- А, это я так, - махнула рукой Наиля. - Не обращай внимания. Огромное тебе спасибо, что помогла.

- Да не за что. Я-то только запрос отправила, - пожала плечиком та. - А вот хозяин так быстро отреагировал. И чтобы прямо к телефону... Признавайся, кто ты ему, а?

Огляделась и зашептала, делая круглые глаза:

- Я никому-никому, клянусь!

Наиля усмехнулась было, но тут же прикрыла рот пальцами. Явственно прозвучала в голове стандартная процессуальная формулировка:

"Все, что вы скажете, может быть использовано против вас".

Венера смотрела на нее, и по взгляду было ясно, добром не отвяжется. А если одна нагиня что-то узнает, то сплетня тут же поползет на весь клан. И молчать нельзя.

Что сказать-то, чтобы не подозревали черти в чем???

- Никакого секрета тут нет, я... двоюродная сестра его бывшей невесты.

- Что...? - жестокое разочарование было написано на лице Венеры.

Потом она спохватилась, стала переключать бумажки, поглядывая на Наилю исподлобья. И вдруг, подалась вперед и

выпала:

- Ты мне врешь!

- Да ну, вот еще. Я сказала чистую правду.

Практически. Но не всю.

- Ой, ладно, в общем... - начала Венера.

Но что она хотела сказать, так и осталось неузнанным, потому что в тот момент в отделе сменилась обстановка.

Таксист подобрал Саху на том самом перекрестке, где они договорились. И даже подъехал практически без опоздания, ждать его пришлось меньше минуты. Однако, глянув магическим зрением на все перемещения машины, Саха едва сдержал усмешку.

Водитель оказался на удивление предприимчив и быстр, за то короткое время, что он отсутствовал, тот успел пять заказов на районе развезти. Определенно, к парню следовало присмотреться. Саха дождался, пока тот припаркуется, потом влез в машину и сказал:

- Сейчас на светофоре езжай направо, на втором перекрестке опять направо и медленно проедешь всю улицу до конца.

Его тревожил незнакомец. Он хотел попробовать уловить магическим зрением след, ведь этот странный тип не просто накинул невидимость, а ушел порталом. И попутно он испытывал потребность еще раз взглянуть на дом и убедиться, что там все в порядке.

Следов незнакомца уловить не получилось, как он ни пытался. Зато он не без удовлетворения обнаружил парней Ильяса. Три Синих Нага бестолково тыркались по улице, пытаясь сориентироваться. Не зря же он особую защиту устанавливал, теперь те трое, пусть хоть землю роют, дом попросту не смогут найти.

Саха хмыкнул про себя. То-то обрадуется Ильяс, когда они будут ему докладывать. Как у него физиономия вытянется.

Однако, в данный конкретный момент Сахе было не до Ильяса. Он назвал водителю адрес, а сам снова погрузился в размышления. Закрыв глаза, словно уснул.

Куда же все-таки могла деться девушка? Несмотря на все попытки отгородиться от нее или принизить, Саха с первого же дня заметил, что девчонка домашняя и чистенькая. Не могла такая девчонка сунуться в какой-нибудь вертеп. Наверняка забилась куда-нибудь и сидит.

Сейчас, вспоминая, он видел ее всю. Не позволяла себе грязных выходок, не навязывалась, не лезла к нему в постель. И вообще, вела

себя скромно. За исключением того случая, с "Энрике". Саха долго обижался и пылал праведным гневом, когда они на пару с Лерой выставили его идиотом.

Услышать, как эта пигалица, округлив свои глаза-вишенки, с придыханием шепчет жене брата:

- Ох, это было горячее, чем огненные стринги Энрике ...

Что спрашивается, должен был подумать?

Саха уже мысленно сворачивал этому Энрике его хлипкую шею. А потом отвешивал знатный шлепок по тощей заднице этой девчонки. Откуда ему было знать, что у них, оказывается, есть такая "присказка"?

Он и сейчас хмурился, вспоминая тот момент. Но уже по другой причине.

- Теперь куда? - вторгся в его размышления тихий голос водителя.

Они уже какое-то время блуждали в промышленной зоне, а по адресу, указанному Сахой, находился какой-то старый ангар.

- Подъезжай к тем воротам, - показал Саха. - Я здесь выйду по делу, а ты жди. Я скоро вернусь.

Водитель подъехал к воротам и проговорил, с сомнением оглядывая место.

- Может, пойти с тобой? А то тут как-то...

- Не беспокойся, - хмыкнул Саха. - Со мной все будет в порядке. Если боишься за машину, можешь встать ближе к дороге.

- Да ладно, я постою тут. Но ты это, зови если что.

Саха кивнул ему, отмечая про себя, что парень набирает очки. А сам вышел, толкнул ворота и направился к ржавой развалюхе. Ему всего-то надо было войти внутрь. Скрыться с глаз. И чтобы его перемещение не отследили Синие.

А дальше он ушел порталом напрямиком в клан Янтарных к Такару Ялабаеву.

Пришло время встретиться лицом к лицу с бывшей невестой брата.

Клан Янтарных был компактно расселен даже не в другом районе, в другом городе. И явиться вот так, без предупреждения, прямо в резиденцию главы клана, это надо было иметь две головы или обладать беспримерной дерзостью Сахи Уманова.

Естественно, его тут же задержали. С десяток мечей уткнулось ему в грудь. Но он спокойно отряхнул футболку и сказал тому, кто

стоял ближе:

- Доложи хозяину, что его хочет видеть Саха.

Однако докладывать не пришлось. В дверях особняка возник Такар Ялабаев собственной персоной. Высокий, грубовато красивый, по-звериному гибкий и одновременно мощный. Густая пшеничная грива ореолом вокруг широкого скуластого лица. Широкий прямой нос, яркие губы, янтарные глаза. Сильный огненный дар делал его необычно "горячим" для Нага, в человеческом облике Такар напоминал льва, такой же привлекательный и опасный.

Стоило хозяину появиться, толпа его стражей мгновенно замерла.

- Приветствую тебя, глава клана Янтарных Нагов.

Саха произнес официальную формулу приветствия, однако головы в знак почтения не склонил, а с мечами у груди это и вовсе смотрелось двусмысленно. Такар кивнул, с удовольствием его разглядывая, и проговорил в ответ:

- Приветствую тебя, Белый Наг из рода Черных Нагов.

Протокол можно было считать выполненным.

- Народ свой не хочешь отпустить? - лениво спросил Саха. - А то устанут.

Такар расхохотался, по-мальчишески откидывая голову назад. Короткий жест, мечи немедленно были убраны в ножны.

- Не задерживайте моего брата, - проговорил, а потом сделал знак Сахе. - Заходи в дом.

Особняк у Такара был большой и стильный, выполненный в конструктивизме, и удивительно гармонировал с хозяином. Открытые пространства, стекло, бетон, растения - и он, подобный льву в своей саванне.

- Располагайся.

Такар указал Сахе на широкий светлый диван, а сам уселся в кресло рядом. Склонил голову набок и прищурился.

- Выглядишь неплохо для того, кто еще вчера должен был стать трупом.

- Спасибо за комплимент, - хохотнул Саха и потянулся к стоявшей на столике минералке.

- Рад за тебя, - Закинул ногу на ногу Такар. - Как Далгет?

- У него ремонт, - невозмутимым тоном выдал Саха и отпил минералки. - Лера намерена перетряхнуть весь дворец.

Секунду Такар смотрел на него, потом искренне расхохотался.

- Представляю. Если эта женщина что-то затеяла...

Потом резко посерьезнел и сказал уже другим тоном:

- Маленький Брат, я не спрашиваю, что у тебя произошло, сочтешь нужным, сам расскажешь. Скажи, чем я могу быть тебе полезен?

Вопросов у Сахи было несколько, он начал с первого.

- Мне нужно видеть Нарьям.

- Нарьям. - Такар шумно вздохнул и нахмурился, отворачиваясь.

Потом произнес:

- Сегодня у меня уже был Ильяс МеликХанов. С той же целью.

- И? - Саха подался вперед, сцепляя руки в замок, и напрягся.

- Скажу тебе почти то же, что и ему. Она в очень плохом состоянии. Никого не узнает, находится в реанимации. Ильяса я отправил, но тебя свожу к ней, увидишь сам.

Медцентр располагался тут же, примыкал к территории особняка.

Через стеклянную стену палаты Сахе было видно бледную, словно труп, молодую женщину, лежавшую в реанимационной капсуле.

- Срыв. Ее осмотрели наши, - тихо проговорил Такар. - Есть подозрение, что ей попросту взломали ментальные блоки. Когда теперь функции восстановятся, один черт знает, - он пожал плечами. - А она беременная.

- Беременная? Какой срок?

Такар смерил его странным взглядом и выдал:

- Больше, чем прошло со дня свадьбы.

- Далгет не касался ее, - качнул головой Саха.

Повисло молчание.

Вся эта ситуация была неприятной с самого начала, и почему-то у Сахи было предчувствие, что ничего еще не закончено. Какое-то дерьмо обязательно выплывет. Однако он задвинул эту мысль подальше и спросил о том, что его, на самом деле, живо волновало:

- Скажи, к тебе в ближайшее время никто из нагинь не обращался?

- М? - вскинул брови Янтарный. - Поясни, что ты имел в виду.

Если бы это было просто!

- Убежища. Я не знаю... защиты, разрешения на проживание, вчера никто из наших... кхम्म... нагинь не просил? - он сам злился, осознавая, какой идиотский вопрос задал.

Однако Такар смеяться не стал. Сказал просто:

- Нет, ко мне никто не обращался.

Еще одна надежда быстро отыскать девчонку пропала. Саха стоял на улице, подставляя лицо ветру, и морщился. Эта Наиля как сквозь землю провалилась. С другой стороны, если ее нет ни у Синих, ни у Янтарных, круг поисков сужается. И мрачно усмехнулся. Остаются Золотые, Радужные и Красные. Все сплошь враги Черных Нагов!

И черт с ними. Сейчас он хоть к черту на рога готов был сунуться.

Но прежде надо было вернуться назад.

Еще несколько минут. Потом он шумно выдохнул и шагнул в портал.

глава 12

Когда Саха вышел из ворот и направился к машине, водитель чуть на месте не подпрыгнул и потрясенно выпалил, показывая на ангар:

- Ты? Я ж не выдержал, смотрю, тебя нету, думал, вдруг убили, или что. Захожу - а там нет никого! А тут - ты! Ну, чудеса!

Он слушал его сбивчивую речь, снисходительно улыбаясь, потом сказал:

- Как видишь, ничего со мной не случилось. Но спасибо, что переживал за меня.

Саха подозревал, что парень больше переживал за свой заработок, но уже одно то, что тот рискнул сунуться следом за ним в незнакомое место, положительно его характеризовало. Обещанное вознаграждение он отработал полностью.

Пора было уезжать. У Сахи на сегодня был намечен визит к Синим, потом он хотел успеть еще кое-что сделать. Автомобиль тронулся, а водитель, уже отъезжая, покосился на ворота.

- Что за дела у тебя там были? - спросил тихо и тут же добавил, подкашливая: - Если, конечно, не секрет.

Что за дела? Саха мог промолчать, но все же ответил.

- Да так, перетереть надо было.

- Ммм, - протянул водитель.

А он нервно поежился, хотя ему совершенно не было холодно. Просто внутренний озноб доставал его, и чем дальше, тем это ощущение становилось сильнее. Взглянул на водителя и неожиданно для себя самого выдал:

- Слушай, Артур, вот если бы на тебя девчонка обиделась...

И только потом сообразил, что сказал. А водитель тут же воодушевился и с пониманием кивнул:

- Ну, было недавно. Моя-то! Пссс! Взяла и, ни с того ни с сего, решила, что я ей изменяю. Собрала чемоданы и уехала к маме! А мне записку оставила. Ты теперь свободен, можешь теперь сколько влезет по бабам шляться! Прикинь?!

Парень так артистично вещал в лицах и так живо жестикулировал, что Саха поневоле втянулся.

- А я на смене был. Приехал ночью, усталый, жрать хочу, а тут такое. Ох, как я разозлился, клянусь, я бы эту... кхम्म... Попадись она мне тогда, я бы... В общем. Утром еду к ее матери. А ее там нет! Представляешь? И ее мамаша делает круглые глаза, мол, я не знаю, где она, - тут парень подпер лоб ладонью и отвернулся к окну. - Я три дня метался, с ума сходил... Короче.

Махнул рукой и повернулся снова.

- Знаешь, где она была? У подружки торчала по соседству! И все из-за чего? Из-за чего? Ей показалось, что я как-то не так ей по телефону отвечаю.

Саха не выдержал, ткнул в него пальцем и расхохотался.

- Ага, тебе смешно. - уже смеясь, проговорил тот. - А мне каково было?

А ему каково, метаться одному в темноте, искать ее?

- Так что, брат, ты не бери в голову, девчонки, они такие.

- Да, - пробормотал Саха.

Поднявшееся было настроение сошло на нет. Но странное чувство, что он упускает очевидное, осталось. Ощущение какой-то двусмысленности, подвоха. Саха терпеть не мог это состояние.

Так, за разговором, они уже выехали из промышленной зоны и пристроились в хвост пробки. Пробки Саха терпеть не мог. И ничего не поделаешь, посреди дороги, в этой толчее, портал не откроешь и Нагом не обернешься.

- Погоди, сейчас объедем, - проговорил водитель, сворачивая на перекрестке.

Потом они петляли какими-то улицами и дворами, но пробку обойти удалось.

Однако день уже стал склоняться к вечеру, поэтому Саха решил отправиться в отель. У него по плану был визит к Ильясу Меликханову, надо было закончить здесь. А завтра он собирался к Красным и Радужным. Оба клана были компактно расселены в одном городе, вероятно, потому и подличали всегда сообща. И тогда останутся только Золотые. Ага, и еще весь мир.

С каждым проверенным кланом сужался круг поисков, и, вместе с тем, каждый раз, когда надежда не оправдывалась, у него холодело

внутри. Где могла спрятаться эта дуреха? Ведь за ней наверняка уже охотятся. Вспомнил амбалов Ильяса и разозлился еще больше.

Подъехали к отелю. Саха опять остановился за два квартала, только с другой стороны. Перед тем как выйти, сказал:

- Через полчаса здесь же. И на сегодня свободен.

Тот кивнул и спросил:

- А завтра?

- Завтра вряд ли.

Завтра его, скорее всего, не будет в этом городе.

- А может... - заикнулся тот.

- Я тебя сам найду, - сказал Саха и вышел.

Времени у него было не так уж много, только душ принять и переодеться. Как вошел в номер, скинул одежду, и сходу в душ. Стоял под прохладной водой, а в голове опять те же мысли. И странное чувство. Наконец закрыл кран, вышел, обтерся.

Взял из хранилища серый деловой костюм и к нему все остальное. Только прикоснулся, и снова этот запах. Легкий, почти неуловимый. Он замер и закрыл глаза, запах ассоциировался у него с солнцем и весной.

Ее запах.

Он ближе поднес к носу рубашку, потянул в себя воздух...

И вдруг догадка, совершенно идиотская.

Но, судя по всему, правильная.

Невольно поражаясь собственной глупости, Саха развернулся на месте, опустил рубашку на стул и провел крепко сжатым кулаком у самого лица. А потом... Первым побуждением было сорваться домой и высказать брату. Но у него здесь дела, которые должны быть выполнены. Он больше не мальчишка, чтобы позволять себе импульсивные выходки.

Схватил рубашку, резко напялил ее на себя. И замер, стискивая зубы.

Времени было мало, но он все же не смог удержать это в себе. Душила потребность высказаться, иначе его просто разорвет. Ему нужна холодная голова, чтобы говорить с Ильясом МеликХановым. А разговор будет вязкий.

Саха прикрыл глаза и сделал медленный вдох. И выдох. И так несколько раз, пока кипевшее в нем возмущение не улеглось. Потом

приложил руку к груди и вызвал Далгета. Тот ответил не сразу, видимо, был чем-то занят. Но ради такого случая Саха готов был подождать.

- Да, - раздался наконец голос брата, спокойный, как всегда. - У тебя все в порядке?

- У меня - да. Собираюсь сейчас посетить Ильяса.

- Уверен, что справишься?

- Справлюсь.

- Хорошо. Нужен буду...

- Подожди, брат. Я вот что хотел спросить, - не дал ему договорить Саха. - С каких это пор ты начал мне лгать? Что, не мог сказать сразу?!

- Это была не моя тайна, - невозмутимо проговорил Далгет. - У тебя что-то еще?

- Но ты мог сказать мне!

- Зачем? Чтобы ты заявился и превратил ее жизнь в кошмар?

И прервал связь.

- Это не тебе судить! - в сердцах рявкнул Саха.

Стоял еще несколько секунд, потом стал быстро одеваться и позвонил водителю. Тот подъехал к отелю и отвез его прямо к особняку Ильяса МеликХанова. Больше не имело смысла играть в конспирацию.

Сегодняшний день у Наили прошел уже куда менее сумбурно, чем вчерашний. Немного обвыклась, к тому же, у нее был собственный магазинчик одежды, пусть маленький, но что нужно на такой работе, она неплохо знала.

Прежде всего, конечно, изучила ассортимент одежды в ряду. Проверила, что уже утратило товарный вид и нуждается в замене. Выписала наименования в соответствии с предпочтениями владельца ряда, еще раз проверила количество. Она даже позволила себе добавить в список некоторые маленькие подходящие к гардеробу детали.

Потом, ближе к вечеру, была одна перемена одежды.

Посыпалось опять все вперемешку. Куртка, футболка джинсы. И остальное. Когда это произошло, Наилия оказалась рядом.

Она не глядя сложила все это в контейнеры и отправила в чистку. Трудно было полностью отрешиться от того, что это его вещи. Трудно

было не касаться и не обмирать. Но возможно. Это всего лишь работа, сказала она себе.

Завтра у нее получится лучше. А что будет дальше Наиля не загадывала. Ее дар предвидеть будущее почему-то молчал. В конце концов, она подумала, что все происходящее к лучшему.

Под вечер они опять болтали с Венерой. У той тоже не было особой нагрузки. А потом, пока затишье, девушки решили сбегать в столовую для персонала, перехватить по-быстрому по чашечке латте.

Они как раз вышли из зала. Венера увлеченно расписывала, как весело у них проходят разные мероприятия и вечеринки, а Наиля почти не слушала, смотрела в сторону и рассеянно кивала:

- Угу.

- Ну, так что? Пойдешь?

Наиля только собралась ответить, и вдруг как будто кольнуло что-то. Вскинула взгляд и...

В холле перед лестницей, прислонившись к стене, стоял Саха.

глава 13

Рослый, крепкий и стройный, в желтоватой кожаной курточке и джинсах. Черная вязаная шапочка на голове. Ничем не отличающийся от обычных людей, будто и не Наг вовсе. И все же он отличался! Эта его непередаваемая повадка, ощущение силы, расходившееся от него волнами, яркие наглые голубые глаза и скучающее выражение на красивом лице - "мне плевать на все".

Тысячи мыслей и чувств...

Все мгновенно перевернулось в душе, а сердце заколотилось в горле.

Зачем он здесь? Дела? Да, дела, наверное, иначе для чего бы ему торчать здесь? Она не знала, как часто хозяйева бывают в хранилище. Может быть, это плановое посещение, запросы озвучить, или устроить персоналу разнос. Дурно стало, потому что она и есть персонал, обслуживающий его ряд одежды. Но тогда... Со стороны ДалгетХана Умранова было жестоко не предупредить ее. Не ожидала от него такого.

Сердце отсчитывало секунды, а они текли свинцом.

Надо развернуться и бежать отсюда, пока он ее не увидел. Спрятаться, дожидаться, когда он уйдет, а потом...

- Эй, Наиля, ты меня вообще слушаешь? - толкнула ее локтем Венера.

Как наждаком по нервам прозвучал ее голос!

Панические мысли заметались в голове. Бежать...

Но подружка уже узрела Саху и, вцепившись в нее, зашептала громко:

- Ой, кто это?! Это же...??? Слушай, это правда, то, что я сейчас вижу, или мне мерещится?

Наиля готова была провалиться сквозь землю, потому что - ВСЕ. Ей не удастся исчезнуть отсюда незамеченной. Саха, кажется, услышал их и стал поворачивать голову.

Сбежать теперь, когда он ее увидел, было бы слишком по-идиотски.

Боже, и зачем только она пошла этот кофе пить... Сидеть надо было на своем рабочем месте и не высовываться! Казалось, сейчас оторвется и ухнет куда-то все внутри, а ноги прирастут к полу. Но она все же нашла в себе силы проговорить спокойно:

- Не понимаю, о чем ты?

- Ну, это же... - с придыханием проговорила Венера, непроизвольно понижая голос. - Это же... Сам Саха Умранов!

В глазах нагини светился такой восторг, что не оставалось сомнений, светловолосый красавчик и здесь имел сотни поклонниц. А то, как тот снисходительно скользнул мимолетным взглядом по нагине, только подтвердило Наилино впечатление. И так как-то стало вдруг от всего тошно, и злость начала зарождаться в груди вместо панического холода.

При этом они еще продолжали двигаться к лестнице, а значит, все ближе подходили к тому месту, где он стоял.

- Да, - пожала она плечами непринужденно. - И что тут такого? Господин Умранов, наверное, зашел по делам.

Саха склонил голову набок, на красивом лице возникло странное выражение, уверенное и самодовольное. Теперь он уже смотрел прямо на нее, и под его взглядом она снова почувствовала себя букашкой. Совсем как когда-то.

Ну уж нет. С этим покончено.

Они как раз почти поравнялись, Наиля не стала опускать взгляд, а, проходя мимо него, кивнула:

- Здравствуйте, Саха Мехидарович.

У самой внутри все тряслось, зато спину она держала ровно. Прежнего больше нет, и больше она никогда не будет безмозглой маленькой идиоткой, готовой босиком бежать на край света ради одной его улыбки. Прожито, узнано, забыто.

- А откуда ты его знаешь? - прошипела Венера, одновременно косясь восхищенным взглядом на Саху и улыбаясь ему во весь рот.

Сейчас главное было не потерять настрой.

- Ну, я же рассказывала, помнишь, - сказала она просто. - Я двоюродная сестра бывшей невесты ДалгетХана Мехидаровича. Вот на его свадьбе и познакомились. Случайно вышло.

- Умммм, - удивленно протянула та.

И тут Наиля явственно услышала, как он хмыкнул. Так нарочито громко, презрительно, еще и руки скрестил на груди. В этом было столько его фирменного "плевать я на тебя хотел", что у нее горячий ком злости подкатил к горлу. Она развернулась к Венере всем корпусом и сказала:

- Ты знаешь, я тут подумала. Да, я пойду на вечеринку.

Разговор с братом здорово подействовал на Саху. А то, что Далгет знал и не сказал, вывело его из себя. Фраза эта:

"Зачем? Чтобы ты заявился и превратил ее жизнь в кошмар?"

Вообще задела его за живое. Так и зудело снова вызвать брата и высказать ему. Но, несмотря на то, что его буквально раздирало от противоречий, Саха выдержал характер. Потому что поставил себе цель, сначала решить вопрос с Ильясом. Импульсивные поступки надо исключать, мужчина должен действовать последовательно.

И потому он побывал сначала у главы Синих. Имел с Ильясом плодотворную беседу, в ходе которой они многое обсудили. И только потом отправился в клан.

В резиденции главы Черных Нагов, у Сахи был собственный блок апартаментов. Впрочем, в его личном владении был не один собственный особняк. Но именно это место воспринималось домом. Сюда он приезжал на каникулы во время учебы, здесь держал свою коллекцию виниловых дисков, первый гербарий, собранный собственноручно, разные окаменелости, железки, останки мотоциклов. Ерунду всякую, короче. В том числе и любимую одежду, которую он не отправлял в хранилище. И да, у него была здесь личная гардеробная. Человеческая привычка, но ведь он в большей степени человек.

Дома не задержался и лишней минуты, даже есть не стал. Саха только переоделся и сразу направился туда. Чтобы увидеть ее. Что собирался сказать?

Когда это наконец стало возможно, все, что он проговаривал про себя раньше, считая нужным и правильным, сейчас уже казалось идиотским и бестолковым. Потому он решил, что будет действовать по обстоятельствам. И говорить тоже. Слава Богу, он никогда еще не лез за словом в карман.

Когда оказался там, в хранилище... Странное чувство. Знать, что девчонка совсем рядом, через стену. Ощущать ее запах и присутствие.

Как будто дрожит что-то в груди.

И все не так.

Ведь в первый момент, тогда, еще в подземном мире, он сгоряча хотел догнать ее и извиниться. Или... Черт его знает. Понимал, что получилось глупо. И да, хотел спросить, какого черта она с ним сделала, что он стал как потерянный.

Но теперь, поняв, что эта девчонка на пару с его старшим братом просто морочили ему голову, Саха был зол на обоих. Его макнули, заставили почувствовать себя идиотом. А ее, может, все устраивало, вообще? Теперь уже Саха хотел сначала ее послушать.

Он решил подождать. Выбрал правильную позицию и приготовился.

И тут услышал ее голос. Как будто раскаленная игла проникла куда-то вглубь сердца. Его тряхнуло и дернуло к ней. Не ожидал, что так будет, настраивался совсем на другое.

К тому же, с ней была подружка. Хоть он и не собирался подходить первым, но все равно. Досадой называлось то, что он почувствовал.

А потом... Нет, что, серьезно?!

Случайно познакомились? Его пробило на смех. Словно это не она пялилась на него своими глазками-вишенками и не она ходила за ним с вечно приклеенной инфантильной улыбкой! Хотелось спросить:

"Девочка, какого ты врешь?"

Но дальше вообще был предел.

На вечеринку она пойдет?

Это мы еще посмотрим.

Все то время, что они шли по холлу и потом поднимались по внутренней открытой лестнице, Наиля спиной чувствовала стальной режущий взгляд. Но не обернулась ни разу. Зато Венера, кажется, шею себе свернула, так старалась увидеть господина Умранова-младшего со всех ракурсов.

Потом, когда они поднялись и прошли в верхний поэтажный холл, шепотом спросила:

- Как ты думаешь, зачем он пришел?

Хотелось тихонько взвять, однако Венера смотрела на нее, и надо было говорить что-то. Наиля понятия не имела, зачем господин

красавчик пожаловал, но сделала глубокомысленное лицо и проговорила, ткнув вверх пальцем:

- Я думаю, у него дела с нашим начальством.

- А... - протянула Венера.

А потом мечтательно вздохнула:

- Ах, он такой... - и закатила глаза.

Да, вот еще не так давно и Наиля так же думала. Сейчас она просто отвернулась. Тем более, что они-таки добрались до столовой. Взяли себе чуть-чуть поклевать и по стаканчику латте и уселись за столик.

Неизвестно, так тут было принято, или это просто сегодня день такой, но на небольшой вечерний технический перерыв сегодня в столовую собрались все девушки отдела. И все они заводили один и тот же разговор.

- Вы видели, КТО сегодня приходил?

- Сам Саха Умранов!

- Оооо...

Похоже, тут в него были влюблены все молоденькие нагини. Эти их восторги не то, чтобы сильно раздражали Наилю, в конце концов, ей-то какое дело? Но да, злили. А она старалась улыбаться и гнала от себя это чувство.

И тут Венера взяла и просто выдала ее.

- А вы знаете, что Наиля... - тут последовала драматическая пауза.

- С ним лично знакома!

Она чуть не подавилась кофе.

Сразу же посыпались со всех сторон вопросы. Как, откуда, где? Пришлось один в один повторить версию, которую она выдавала Венере. Девушки еще смотрели на нее с сомнением и любопытством, однако, убедившись, что интересных подробностей не будет, переключились на обсуждение предстоящей вечеринки.

А ей, раз уж она выразила желание пойти вместе со всеми, пришлось тоже участвовать в этом разговоре. И даже генерировать идеи. Обычно Наиля сразу загоралась, и сама могла трещать на эти темы сколько угодно, сейчас это было утомительно для нее. Какое-то время ей еще удавалось держаться на одном самолюбии, а потом настроение быстро пошло на спад. Нахлынула эмоциональная усталость, как будто из нее воздух выпустили.

Наконец они допили кофе, надо было возвращаться на свое рабочее место. А ей было страшно выходить из столовой. Не хотелось сталкиваться с господином Умрановым еще раз. Но, несмотря на все ее опасения, в тот день Саха ни в отделе, ни где-либо еще не появлялся.

Он появился на следующий.

глава 14

События последних дней были из ряда вон выходящими. Редко, когда кто-то из братьев Умрановых лично посещал "бутик". В этом не было нужды. Для того, чтобы взять одежду достаточно протянуть руку и приложить небольшое усилие мысли.

А тут, сначала сам глава рода за руку приводит во внутреннее хранилище какую-то неизвестную девушку, еще через два дня появляется его младший брат. Естественно, управляющий связал эти странные факты и взволновался. Слишком уж все неоднозначно выглядело.

Обычно плановые проверки здесь происходили раз в квартал. Появлялся либо сам глава рода, либо его первый заместитель, господин Захри. Просматривали отчетность, высказывали пожелания, и на этом все. Нареканий на их работу не было.

Но когда внезапно, без видимых внешних причин, в хранилище "заглядывает" глава безопасности, он же командующий войсками клана, это поневоле наводит на мысли о проверке. Вот тут-то управляющий напрягся, понимая, что девушка появилась здесь неспроста. Либо она осведомитель, внедренный к ним самим хозяином, и тогда с этой девицей следует соблюдать максимальную осторожность. Либо... Дальше версии заканчивались.

Пожилый Наг даже вспотел при мысли, что девушка работает уже два дня, а он так и не позаботился узнать, чем конкретно она занята. А ведь за два дня успеть можно было многое. Ему внезапно дурно стало. Поэтому он поспешил предоставить Сахе Умранову свой кабинет и отчеты о деятельности хранилища за последние три квартала.

Саха понимал, что его спонтанному визиту в хранилище надо придать некий смысл. Потому что на него таращились. Он слишком заметная фигура, и огласки было не избежать.

Но цели своего посещения, разумеется, раскрывать не стал.

Он изучил предоставленные управляющим отчеты за последний квартал и сделал это быстро, но достаточно пристально, чтобы

заметить небольшой перерасход средств. Но то были мелочи, не заслуживавшие его внимания. Этим пусть занимается...

Чуть не сказал Захри. Захри недавно женился на дочери Нигмата и убыл в Васан. У него теперь своих забот хватает. Так что, пусть этим занимается уважаемый глава рода ДалгетХан Умранов. Но в ту же секунду Саха устыдился своего мальчишеского порыва.

Далгет заменил ему отца, и преданность Сахи брату была безмерна. Просто не его это было - копаться в финансах. Он воин и займется безопасностью клана. Ладно, не всего клана, а одной конкретной бесхвостой Синей девчонки, из-за которой он не мог нормально спать.

В конце концов, он отложил в сторону финансовый отчет и перешел к тому, что казалось ему важным:

- Мне нужна полная информация обо всех сотрудниках. А также тех, кто имеет право внешнего доступа.

Управляющий побледнел, однако полез в сейф, вытащил ключ, смочил его своей кровью и отпер мини-хранилище, а точнее, маленькую комнатку - усиленный магией бронированный бокс со стеллажами, на которых рядами стояли папки, и пролепетал:

- Пожалуйста. Здесь полная информация на всех, кто когда-либо работал в хранилище со дня основания. Первые кандидатуры были одобрены еще вашим отцом. Некоторые из этих старожилов работают и сейчас. Вот, например, наша уборщица...

- Благодарю, - процедил Саха, останавливая его. - А теперь я хотел бы поработать спокойно.

Пожилой Наг понимающе кивнул и покинул помещение. Саха проводил его взглядом и дождался, пока дверь кабинета закроется, накинул непроницаемый полог и после этого приступил к изучению материалов.

Под каждой папкой был электронный носитель информации, дублирующий данные. Саха прошелся вдоль, и неизвестно, что натолкнуло на эту мысль, но он решил посмотреть досье наиболее старых сотрудников, которые начинали работать тут еще при его отце.

И был неприятно поражен.

В некоторых делах имелись рекомендации за подписью Нигмата. Да, когда-то Нигмат Окриё изображал из себя большого друга Мехидара и постоянно таскался в гости к ним в дом. Отец так ему

доверял, что принял кого-то по его рекомендации? Сахе с трудом верилось. Посмотрел год, получалось, это еще до его рождения.

Что именно это могло означать, он пока не знал. Отложил этот вопрос, надо было обдумать, а потом изучить детально. Дальше он смотрел наиболее свежие данные по новым сотрудникам. И в большей степени даже, тех, кто имел внешний допуск.

Открытие, сделанное им, оказалось довольно неприятным.

При всей защищенности в хранилище довольно легко проникнуть извне.

Грузить сейчас этим Далгета, когда у того итак забот полон рот, Сахе показалось неправильным. Тут речь действительно шла о безопасности, и он решил заняться этим сам. Свернул все и вызвал управляющего.

- Я задержусь здесь, - начал Саха.

Тот ему в отцы годился и все равно вздрогнул и вытянулся в струнку под его взглядом.

- В дальнейшем также возможно мое присутствие здесь в интересах политики и безопасности клана. В ближайшее время будет проводиться выборочная проверка работы отделов. Рассчитываю на ваше содействие и конфиденциальность.

Пожилой Наг сглотнул, кадык нервно дернулся, однако ответил четко:

- Да, разумеется, господин Саха.

Хранилище находилось на территории, занимаемой кланом Черных Нагов, в шаговой доступности от резиденции главы рода. Однако Саха не стал возвращаться домой, а ночевал там же, в хранилище, только в открытой его части. Оттуда было удобнее наблюдать.

Находясь рядом, ему проще было обеспечить безопасность всего хранилища вообще и одной инфантильной девчонки, в частности. Которая на вечеринку собралась, никого тут не зная. Ее подружка и остальные нагини не показались ему достаточно надежной компанией, Саха вообще изначально не склонен был в такой ситуации кому-либо доверять.

Ночь прошла, а утром он приступил к выполнению своего плана.

Наиля опять чуть не проспала, потому что с ночи долго не могла улечься спать. Столько разных мыслей. И все они вертелись вокруг

странного появления красавчика. Стоило его увидеть, как у нее тревожный червячок завожился в груди, отравляя страхом.

Зачем он приходил? Вдруг что-то не так с Лерой? Или с ее родителями?

О, при мысли о родителях она снова почувствовала, как вскипает в душе гнев. Достаточно было вспомнить слова Далгета:

"...этот вопрос уже решен. Они перейдут под защиту клана Черных Нагов"

"... это не я, а Саха"

Зачем, спрашивается, Саха вдруг заниматься ее родителями? Если только не... Боже, ведь это для того, чтобы ее контролировать. Она же знает слишком много и может ненароком по глупости выболтать. Наиля мрачно усмехнулась своим мыслям, Саха всегда с презрением отзывался о ее умственных способностях.

Опять всколыхнулись все эти недавние переживания. Ощущение собственной ненужности, оно отрезало ее от глупых девических мечтаний как скальпелем.

В конце концов, она сказала себе:

"Довольно копать в этом. Ты сделала что-то хорошее? Так радуйся! И живи дальше".

Звучало хорошо, правда, почему-то было трудно дышать. Но это временно. Завтра будет новый день, и все обязательно наладится.

С утра она была уже не так уверена, часть вчерашних страхов вернулась.

Но рабочий день начался как обычно. Даже лучше, чем обычно, Они успели перед началом работы немного посидеть в столовой. Девушки собрались кружком за столиком и с жаром обсуждали предстоящую вечеринку. Важная тема - кто в чем пойдет.

А она вдруг поняла, что ей надеть нечего. Это был хороший симптом.

Венера тут вытаращила на нее глаза.

- Как? Нечего надеть, и ты молчишь?!

- Ну... я ведь только-только. Кхम्म... Еще не знаю, какие тут магазины.

И тут же спохватилась, вспомнив, что ей нельзя выходить, и выдавила улыбку.

- Да зачем тебе какие-то магазины, когда у нас тут есть свой бутик! - в один голос выдали девушки-нагини.

- Там такие шмотки... - закатила глаза Венера. - Элитные!

Нет, вот элитные ей были не нужны. У нее все равно на это денег нет. Да даже если бы и были! Но девушки воодушевились и уже всю стали внушать, что она просто обязана это хотя бы увидеть.

- Но они же, наверное, дорогие? - попыталась отбиться Наиля.

- Глупости, сейчас берешь, а потом из твоей зарплаты вычтут, - махнула рукой Венера, а потом многозначительно поиграла бровями. - И-и-ии... Там для сотрудников скидка!

- Ну если скидка...

- Угу, выберешь себе что-нибудь, будешь самая красивая. А я тебя кое с кем познакомлю.

Посыпались шутки. Девчонки засмеялись, и Наиля смеялась вместе с ними, чувствуя, как настроение идет в плюс.

До тех пор, пока не увидела, что в столовой стоит Саха и, судя по всему, уже минуту их слушает.

глава 15

Господин Умранов-младший стоял у кофейного автомата, держа в руке большой стакан кофе, и смотрел прямо на них. Как же хорошо Наиле было знакомо это выражение лица Сахи, когда он из красавчика вдруг превращался в беспощадную машину для убийства. Под его режущим стальным взглядом хотелось зарыться в пол.

В столовой будто ледяной ветер пронесся.

Девушки мгновенно умолкли и уставились на него. Потом вдруг перевели взгляд на большие часы, висевшие в столовой, и заторопились на выход. Все разом вспомнили, что им пора, и рабочий день вот-вот начнется. Кто-то из девушек-нагинь только успел шикнуть:

- Потом обсудим.

Но под взглядом Сахи все тут же прекратилось. Наиля с Венерой тоже быстро встали и вышли вместе со всеми. Уже внизу, миновав и лестницу, и холл, Венера оглянулась назад и зашептала, делая круглые глаза и оттягивая блузку на груди:

- Ой, слушай... Он тако-о-оой... Мамочки...

Наиля предпочла промолчать.

- Но тако-о-ой красавец...

Зажмуриться и взвыть. Но она просто отвела взгляд в сторону. А Венера поежилась и пробормотала:

- Ты видела? Он пил кофе.

- Ну, наверное, по утрам все его пьют?

- Нет! Ты что?! Он пил кофе в нашей столовой.

- А что тут удивительного? - спросила Наиля, которой уже порядком поднадоели эти восторги и восхваления.

- Хмммм, - Венера как-то странно на нее глянула, а вслух спросила: - Как думаешь, для чего он здесь?

Они уже пришли в отдел, и ей хотелось поскорее приступить к работе, чтобы отделаться от гнетущего впечатления.

- Понятия не имею, - честно ответила Наиля. - Думаю, у господина Умранова много дел, и нам с тобой он точно докладывать не

будет.

Потом добавила, озираясь по сторонам:

- Может быть, какая-то проверка или ревизия? Или еще что-то в этом духе.

Она даже не догадывалась, насколько была близка к истине.

Потому что с утра Саха уже успел поработать с личными делами привлечших его внимание сотрудников. Выбрал по ним данные и отправил их на дополнительную проверку. Его интересовало все: перемещения, связи, род занятий в свободное время, переписка.

Тут было что-то такое. Он еще не разобрался, что именно, но на интуитивном уровне чувствовал странный след. В конце концов, решил прерваться и взять себе немного времени на размышление. И направился в столовую. По его предположению, она уже должна быть там, но надо было проконтролировать.

И что он тут увидел?

Как же его взбесили болтливые идиотки с их вечеринкой. А эта... легкомысленная, собралась в бутик. Там же проходной двор и может войти кто угодно. Не понимает, что ей надо сидеть здесь и не высовываться?! У него от злости на этот ее беспросветный инфантилизм горло свело. А еще неожиданно больно кольнуло, когда она сказала, что там дорого.

Утро, конечно, началось нервно. Но, несмотря ни на что, дальше рабочий день у Наили пошел в хорошем режиме. Привезли ее вчерашний заказ. Она еще подивилась, как оперативно. Потом сказала себе, чему удивляться, это же Умрановы, у них поставки будут минута в минуту. Это ей иногда приходилось по месяцу, а то и больше ждать, когда подвезут заказанную ею фурнитуру для ее магазинчика.

И грустно вздохнула. Она скучала по своему маленькому уютному магазинчику. В "бутике" все было шикарно и идеально работало. И оплата в месяц такая, что она бы и за полгода и при самом удачном раскладе не заработала. Но там она сама себе хозяйка. Там она была дома.

А здесь... Господин Саха Умранов. Наиля тряхнула головой, не стоило о нем думать, как и о том, что его привело сюда. Лучше постараться сосредоточиться на работе.

Среди заказанного были новые рубашки и футболки. Надо было убрать старые, у которых обтрепался ворот, и отложить на

утилизацию, а на их место развесить те, что привезли только что. Помимо, этого там были еще другие мелочи, которые она от себя добавила в гардероб

Все это было сложено в две тележки. Наиля как раз и занималась сортировкой, когда за спиной вдруг послышались тяжелые, медленные мужские шаги.

Не узнать было невозможно.

Панические мысли завертелись в голове, а легкие мгновенно залились противным холодком. Что ему здесь нужно? Она замерла, прислушиваясь к тому, как Саха негромко задает какие-то вопросы Венере, сидевшей за компьютером. Но слов было не разобрать, лишь его сухой недовольный тон и быстрый лепет подружки.

Значит, все-таки какая-то проверка.

Тогда... Вряд ли это к ней. Странное разочарование, сама от себя не ожидала подобного. Наиля передернула плечами и принялась дальше развешивать в ряд новые футболки.

Шаги послышались снова. И на этот раз направлялись они к ней.

Дурацкое чувство!

Она думала, сейчас сквозь землю провалится, когда Саха остановился рядом и окинул суровым взглядом и ее, и содержимое тележек. А потом выдал:

- Что здесь происходит?

Она так и замерла с футболкой в руке.

Момент был идиотский просто донельзя. А господин Умранов-младший продолжал сверлить ее хмурым взглядом, словно она совершала, как минимум, преступление. И именно преступницей она себя сейчас чувствовала.

Потом сказала себе, какого черта? И, стараясь не показать волнения, проговорила:

- Я провожу замену. Часть вещей потеряла товарный вид.

- Прежде надо было согласовать это со мной.

Словно холодной водой облил.

Неприятно стало до крайности. Ее никто не предупредил, что замену сначала надо согласовывать с владельцем ряда. Тем более, что она видела, как точно так же заказывали замену другие. И никто не согласовывал. Не заикливался на таких мелочах.

Но он владелец ряда, ему виднее.

Наиля отвела глаза, мельком взглянув на сидевшую у компьютера Венеру. Та аж шею вытянула от любопытства. Потом снова взглянула на мужчину и ровно проговорила:

- Замена была равнозначная, вы сами можете в этом убедиться, Саха Мехидарович. От себя я только добавила шарфы и перчатки. И еще небольшие аксессуары. Если вас что-то не устраивает, я могу вернуть все обратно и оплатить неустойку.

Какого?! Он просто не понимал.

Что происходит, куда к чертовой матери девалась ее кукольная улыбка? Сейчас она была похожа на робота. И нет!

Когда он говорил... Саха вовсе не хотел, чтобы она заикалась о деньгах. Этого еще не хватало! Он вообще отдал распоряжение открыть ей неограниченный кредит.

- Не нужно, - проговорил он. - Покажите, что вы выбрали. Но впредь все замены согласовывайте со мной.

Ему и так прекрасно было известно, что она выбрала. И против он ничего не имел, даже странно дрогнуло что-то в груди, когда увидел, что девчонка держит в руках его одежду. Он просто хотел контролировать ситуацию, и чтобы она с ним контактировала.

Вышло по-идиотски, совсем не так, как он рассчитывал. Теперь Саха медленно шел вдоль ряда, засунув руки в карманы и с хмурым видом слушал, как она ему рассказывает. В конце концов, ряд закончился. Девчонка замолчала, возникла неловкая пауза. А ему даже не к чему было придраться, чтобы продолжить.

- Хорошо, - проговорил Саха. - Можете продолжать работать дальше.

И так же медленно пошел обратно.

Девчонка молча шла рядом с ним, и от нее веяло холодом. Странное состояние. Ему опять начало казаться, что из груди вытягивается нить, а в душе что-то дрожит. Звенит обидой. Но высказать это? Никогда.

Они уже добрались до того места, где она оставила тележки. В одной из них Саха узрел свою старую рубашку. Постоял секунду, окинув зал взглядом.

Возникла неловкая пауза.

Саха слышал тот их разговор в столовой и думал об этом. Раз уж она собирается в бутик, он распорядился, чтобы к тому времени

магазин закрыли для посетителей. Однако пауза затянулась.

Саха еще раз оглядел зал. С неудовольствием отметил про себя, что нагини из отдела замерли и дружно на него таращились. Повернулся к ней и проговорил:

- Посещение бутика планируйте в нерабочее время.

Девчонка вскинула на него взгляд и тут же отвела. А потом процедила:

- Конечно, Саха Мехидарович.

Почему это прозвучало как пошел ты к черту?

- И оповестите меня заранее, - с нажимом произнес он.

Потому что ему нужно было обеспечить ее безопасность. Ничего личного.

Сказал и пошел к выходу.

Наиле казалось, ее просто разорвет.

"Посещение бутика планируйте в нерабочее время"

"...оповестите меня заранее"

Разумеется! Как же иначе!

Она едва дождалась, пока господин Умранов-младший удалится, и с чувством показала ему средний палец.

глава 16

Стоило Сахе Умранову покинуть зал, как Венера тут же подскочила со своего места и подошла к Наиле. А та, сделав этот маленький жест протеста и по-прежнему кипя внутри, продолжала работать. Увидев нагиню, предпочла бы скрыться, но скрыться было некуда.

- Ой... - оглядываясь и блестя глазами глазами, спросила та шепотом. - О чем он с тобой столько времени говорил?

Наиля только что содрала с вешалки клетчатую мужскую рубашку и на ее место мстительно запихивала такую же, но новую. Так хотелось закатить глаза и взвыть! Но она остановилась, показывая на тележку, и выдала:

- Господин Умранов сказал, что отныне любая замена должна предварительно согласовываться.

- Что ты говоришь? - поразились нагиня.

И замерла с открытым ртом, а глаза так и бегали. Наиля уже поняла, что не только она видела это все. Но и остальные девушки из отдела тоже. Они, кстати, стали подтягиваться ближе и обступили ее.

- Странно, - протянула одна. - Может быть, это потому что ты новенькая? Ну, не имеешь пока опыта работы?

Вообще-то, опыт работы у Наили был. Но она просто не стала об этом распространяться. И вообще, не рассматривала ситуацию с такого ракурса. Она пожала плечами и нахмурилась.

- А потом?

- Потом он проверил все и сказал, что я могу работать дальше.

- Не поругал? Ну, это же хорошо, значит, можешь работать дальше, - сказала девушка-нагиня, обязанностью которой было следить за вещами в ряду господина Захри.

У Наили челюсть отвисла. Это все и так уже изрядно раздражало, а девушки никак не расходились. Наоборот. Им все было важно и интересно. И во всем ей чудились некие странные намеки.

- А о чем вы говорили еще? Мы видели, вы долго говорили.

Это был какой-то абсурд.

- Господин Умранов, - Наиля выдавила ядовитую улыбку. - Сказал, чтобы я планировала посещения бутика в нерабочее время. И его заранее оповестила.

- Так он разрешил? Лично? Сам? О...!

Абсурд продолжался.

А что, по их мнению, он должен был запретить?!

- Тогда отлично! - девушки заметно воодушевились.

И уже плавно переключились на другое. Выяснилось, что всем им тоже обязательно нужно прикупить себе что-то из новой, совершенно шикарной коллекции. И, раз господин Саха сам разрешил, сделать это непременно сегодня.

Наиля только кивала молча. И так хотелось на всех вывернуться, что раздражение просто подкатывало к горлу. Но потом ей в голову пришла мысль, чего она, собственно, злится? Да, приходил господин Умранов, да, создавал ей дискомфорт.

И что с того?

Почему это должно портить ей настроение!

Эта мысль оказалась здоровой и даже помогла успокоиться. Взбудораженные девушки наконец разошлись по местам, тем более, что в их рядах начались перемены. Все вернулось на круги своя.

Наиля доработала, а потом долго крепилась, но все же подошла к Венере узнать, как ей связаться с господином Умрановым-младшим.

Началось паршиво. Потом Саху тоже преследовало ощущение незавершенности и недосказанности. Осадок.

Первую половину до обеда он был занят тем, что временно переселил Шамиля и Адилю Аямовых в клан Черных Нагов. И плевать ему было на мнение Ильяса МеликХанова. Сахе было, чем надавить на главу Синих Нагов, чтобы тот не ставил ему палки в колеса. Накануне, когда тот попытался заикнуться о том, что тот поступает неправильно, когда действует через его голову, Саха просто задал Ильяссу один вопрос:

- Вы были в курсе, когда выдавали Нарьям Хакимову за моего брата, что та уже была беременна?

Ильяс весь пятнами пошел.

- Доказательства?

- Можете получить все сведения в клинике, где она сейчас лечится.

- Этого не могло быть! - пытался оправдаться МеликХанов. - Мы бы это почувствовали...

Но Саха был беспощаден.

- И тем не менее, это факт. Как она умудрилась это проверить, уже не важно. Возможно, у нее был амулет, скрывавший ее состояние. Важно другое. Как воспримет новость ДалгетХан, не сочтет ли он это за оскорбление?

Больше никаких вопросов Ильяс ему не задавал.

Что касалось Аямовых, то тут вообще проблем не было. Нормальные, адекватные, не то что их дочь. Стоило Сахе заговорить о безопасности, сразу согласились с его доводами.

Единственное, о чем его попросили - это пока их не будет, присмотреть за кошкой и попугайчиками. Когда Саха услышал про попугайчиком, у него был легкий ступор. Какая нагиня будет держать дома птичек?! Это же нонсенс. Однако он согласился.

Одно дело было сделано.

Теперь он мог не расплытаться, а напрямую заняться безопасностью. Вернулся к личным делам всех, кто имел допуск в хранилище, и продолжил детальное изучение каждого. Но чем ближе подходил конец дня, тем больше он испытывал непонятное раздражение. И к вечеру оно достигло пика.

Потому, когда уже после окончания рабочего дня раздался звонок, он схватил трубку и рявкнул:

- Да!

Внутренний номер управляющего хранилищем Наиля набирала, преодолевая себя. Потому что в принципе не любила попусту никого беспокоить, а тут еще ей предстояло разговаривать с Сахой. У нее лицо болело, так не хотелось просить его о чем-то.

Пошли гудки, а она напряженно замерла, сжимая трубку повлажневшими пальцами. И вдруг оттуда раздался натуральный рык. Она аж присела и трубку чуть не бросила. Потом сообразила, что Венера смотрит на нее, и заставила себя выдать:

- Добрый вечер, Саха Мехидарович.

- Добрый.

Голос у него изменился, сел и как-то неожиданно охрип. А она вдруг отвлеченно подумала, ничего удивительного, если он целый день вот, так на сотрудников рявкает.

- Вы что-то хотели... Наиля?

Он как-то странно, будто через силу, произнес ее имя. Наиля непроизвольно вздрогнула, ощутив внезапную волну дрожи. Потому что он вообще впервые назвал ее по имени. Раньше она и припомнить не могла... Но тут же решила на всякие глупости не заморачиваться и быстро проговорила:

- Я по поводу посещения бутика. Рабочий день окончен, и ... вы сказали, оповестить вас заранее.

Несколько секунд в трубке висело молчание.

Почему-то сердце стучало в горле, и что-то непонятное творилось с руками, они начали дрожать. А в душе стало разливаться разочарование, ей вдруг показалось, что он сейчас выдаст что-то пренебрежительное и откажет. Сто раз успела проклясть себя, что вообще звонить ему сунулась. Как будто не знала, что он за тип.

Но тут Саха сказал:

- Через двадцать минут спуститесь вниз. Я дам знать, когда вы сможете войти.

- Хорошо, - пробормотала, почти не слыша себя.

Вызов прервался, а она еще некоторое время так и стояла, держа в руках трубку. Дурацкое наваждение.

- Ну что? Что?! - тут же надела на нее Венера.

Другие девушки из отдела тоже подтянулись и встали кружком.

- Сказал, кхम्म, - прокашлялась Наиля. - Спускаться через двадцать минут. Он даст знать, когда можно будет войти.

Повисла звенящая пауза.

На нее уставились шесть пар глаз. Ничего не оставалось, как натянуть на лицо улыбку. Но молодые нагини продолжали буравить ее странными взглядами. Наиле так и хотелось рывкнуть:

"Что?!" - и эмоционально вскинуть руки.

Но она благоразумно промолчала.

Ну и состояние у Сахи было. Идиотское. Совсем как в тот день, когда его впервые взяли на охоту. Думал, сердце горлом выскочит. Но он, конечно же, справился и виду не подал, что был взволнован.

Потом дал команду закрыть магазин, а сам быстро свернул всю работу и пошел проверить, что происходит за пределами хранилища.

Конечно, были показания камер, с которых просматривались все подходы. Камеры также были установлены внутри бутика и в складе

при магазине тоже. Но дальше, в самом хранилище, их не было. Здесь работала магия.

Но Саха камерам не особо доверял. Они четко фиксируют только людей, да и то. Не всегда. А уже сам он, как и ему подобные, мог обмануть любую камеру на раз. К тому же, слишком легко подключиться к локальной сети видеонаблюдения и считать информацию.

Поэтому только сам.

Выдержав то небольшое время, которое требовалось, чтобы полностью закрыть магазин от внешних посетителей, Саха выбрался наружу через служебный выход. Он уже дважды за этот день делал обход территории и проверял район на предмет инородной магии.

Сейчас он занял позицию на озелененном островке между широкой площадкой перед бутиком и парковкой, накинул невидимость и отпустил импульсную поисковую сеть. Поскольку Саха не знал, кого именно ищет, ведь могли нанять и людей, он хотел отловить любую подозрительную активность в радиусе двух километров.

Пару раз днем он почувствовал всплески незнакомой магии. Поставил на тех участках ментальные метки. Сейчас проверил, метки были не тронуты. Казалось, все чисто, но все же... На всякий случай еще раз просканировал торговый зал и даже складские помещения. Ничего подозрительного не нашел.

И все равно интуиция была неспокойна.

Он понимал, что за девчонкой наверняка ведется охота. Близкая подруга Леры, слишком много знает о внутренней жизни главы рода Черных Нагов. Те же Радужные и Красные ради информации могли выкрасть ее и сотворить такое, что у Сахи от одной только мысли змеиная сущность начинала яростно шипеть и сворачиваться кольцами. И если бы только они. Врагов у Далгета полно!

Но было и другое, что тревожило Саху еще больше. С девчонкой могли сотворить что-то непотребное из-за него. Осознать это оказалось неприятнее всего. И потому сейчас он был как никогда внимателен к мелочам и осторожен.

Саха уже сто раз пожалел, что в тот момент его не было на месте. Иначе ни за что бы не позволил выпустить ее в верхний мир без должного сопровождения. Мало ли что она хотела? Далгет просто

проявил мягкотелость и пошел на поводу у этой легкомысленной девчонки, совершенно не думающей о собственной безопасности.

Но ничего. Он взял это на себя, и отныне она на шаг от него не отойдет.

Закончив обход, Саха передал охране короткий приказ:

- Можете запускать.

А сам приготовился встретить ее.

Встретить?

Когда он понял, что вместе с ней притащилась целая орава нагинь, его такое зло взяло. Так и хотелось встряхнуть ее хорошенько и сказать:

"Ты что, не понимаешь, что доверять всем подряд опасно?"

Каждая из этих нагинь казалась ему неблагонадежной. Потому что он видел их насквозь. Уставились на него как на кусок мяса, того и гляди, слюни закапают. И у каждой в глазах калькулятор.

Что, спрашивается, эта девица вообще потеряла среди них? Чему они могут ее научить? Оглядел тяжелым взглядом всю эту толпу, был соблазн отправить к чертовой матери всех лишних, чтобы не создавали ему дополнительные проблемы и не мешали обеспечивать безопасность этой... с глазками-вишенками. Которая сейчас смотрела на него недоверчиво и с вызовом.

"Ну-ну, посмотри у меня" - подумал он.

Мотнул головой, разрешая всем войти.

Вот и кто бы сомневался! Шестеро нагинь тут же кинулись метаться по магазину как угорелые и хватать самые безвкусные тряпки. Впрочем, что они хватают, ему было без разницы. За этим пусть следит персонал. У него была другая задача. Саха отошел вглубь и издали смотрел, как она ходит между рядов.

Смотрел и не мог понять, что с ней не так?

Вроде, совершенно обычная, рядовая девчонка. Ну, миленькая. Фигурка стройная, но без лишних выпуклостей. Ведь ничего особенного.

А он почему-то следил. Не переставая, как невидимой нитью привязанный. Реагировал на любое движение.

Нет, с ней определенно было что-то не так.

Потому что в какой-то момент она скрылась за стеллажом, его аж с места дернуло. Еще секунда, и он бы сорвался проверять, куда она

делась, хотя знал, что она там. Но вот над стеллажом снова показалась ее голова, он выдохнул и отвел взгляд.

Когда взглянул снова, рядом с девчонкой вертелись другие нагини с какими-то тряпками в руках, тащили ее куда-то. Саха мгновенно насторожился, потом понял, в примерочную, и недовольно скривился. Это перекрывало ему обзор и рассеивало внимание.

Однако девицы уже оставили ее в покое и, возбужденно галдя, потащились в примерочные со всеми теми шмотками, которые успели набрать. А она осталась. И Саха с удивлением обнаружил, что до сих пор ничего не выбрала.

Ей дорого? У нее нет денег?

Но так ведь он распорядился, чтобы любая ее покупка была оплачена за его счет. Шагнул было в ту сторону, но тут заметил, что она выбрала какие-то вещи и понесла на кассу. Он подошел ближе, посмотреть, что она выбрала.

Простые белые джинсы и к ним черная туника. Выбор, конечно... Но ничего так.

- Прекрасный выбор, - дежурно улыбнулась девушка на кассе.

- Спасибо, - улыбнулась она в ответ.

Поверить невозможно!

Он снова увидел эту ее инфантильную улыбку. Наконец-то. Но тут Саха поймал на себе заинтересованный взгляд продавщицы, и повернулся спиной.

- Мне сказали, что для персонала любая покупка может оформляться в кредит, а потом вычитается из зарплаты?

- Совершенно верно, - проговорила продавщица, а потом спросила, понизив голос: - Вы Аямова? Наиля Шамилевна?

- Да.

- Ваша покупка уже оплачена. Есть распоряжение. Можете не стесняться себя какими-то рамками и выбрать все, что вам понравится.

- Кто распорядился, господин ДалгетХан?

- Нет, господин Саха.

Все правильно. Он мысленно кивнул, чувствуя какое-то мальчишеское удовлетворение. И вдруг услышал:

- Нет. Спасибо. Я в состоянии оплатить свои покупки сама.

Эта девица расплатилась картой, взяла свой пакет и ушла.

глава 17

Из бутика Наиля так торопилась уйти, что никого из девушек не стала дожидаться. Одно радовало, все были так увлечены шмотками, что, кажется, не заметили ее отсутствия. А вот если заметили, да еще если слышали...

Это было безумно неприятно. Ей хотелось заткнуть уши.

Как будто ее ледяной водой облили.

Чего он этим добивался? Намекнуть лишний раз, что она никто, пустое место, и ее можно купить? Так Наиля и без того знала, что для него она пустое место. Кто он, великий Саха Умранов, и кто она?

Но это не означало, что ее можно купить парой тряпок. То, что она когда-то сделала, она сделала от души! И не надо пытаться расплатиться с ней за это деньгами. Потому что это унижительно. Это обесценивает и опошляет все.

Ее просто взбесило это господское: "Можете не стесняться себя какими-то рамками и выбрать все, что вам понравится". Торчал там, барин. Глаза мозолил. А она должна была, значит, ему за невиданную щедрость в ножки поклониться.

Хотелось подойти и сказать, глядя в его надменную красивую рожу:

- Да пошел ты к черту со своей благотворительностью.

Она, слава Богу, не нищая. И незачем само утверждаться за ее счет. Вон, пусть переводит деньги в приюты. То-то там обрадуются. И щедрость хозяйскую оценят.

От злости она просто неслась оттуда, и к чему ни прикасалась, искрило все. Металлический поручень, стеклянная дверь холла, стены. Последней каплей было, когда она открывала дверь ключ-картой, и ее искрой шарахнуло по носу.

Она аж взвизгнула.

В конце концов, влетела к себе в комнату, забросила пакеты со шмотками в угол и плюхнулась на кровать. Медленно выдохнула и закрыла глаза. Болезненная гримаска пробежала по лицу, а гнев пошел на убыль.

Знала же, что появление тут Сахи не сулит ей ничего хорошего. Знала...

Потом открыла глаза, уставилась на свои руки и нахмурилась.

"Надо потерпеть", - сказала она себе. - "Просто потерпеть, Саха не из тех, кто будет тут долго торчать. Ему надоест".

И вдруг ей в голову пришла совершенно дикая, но вместе с тем, вполне логичная мысль. Наиля даже глаза вытаращила и застыла с открытым ртом.

Ведь он мог отдать распоряжение для всех девушек, а она просто не дослушала и решила, что это только для нее. Мог господин Умранов-младший отдать такое распоряжение? Вполне, он любитель широких эпатажных жестов.

Хорошо бы она выглядела, если бы подошла к нему со своей претензией.

Может, он, вообще, не из-за нее туда явился, а из-за той же Венеры? И в отдел тоже. Может, он приходил Венеру увидеть, а к ней подошел, чтобы проверить свой ряд? Вдруг она не справляется с работой?

Тень неудовольствия скользнула по ее лицу, эта мысль Наиле не понравилась. Но она сказала себе - пусть. С работой она справляется, остальное ее не касается нисколечко.

А вот то, что завтрашний вечер у них выходной, это очень круто.

Она потянулась за пакетом с фирменным логотипом бутика, погладила пальцами тиснение и подумала, что ей тоже нужно придумать себе фирменный логотип для своего магазинчика. Не вечно же она будет сидеть в этом бомбоубежище. Стоило вспомнить магазинчик, такой уютный, родной, с маленькой квартиркой студией на верхнем уровне, настроение сразу приобрело позитивный настрой.

Вывалила содержимое пакета на кровать и стала рассматривать.

Белые джинсы, потертые в нужных местах и элегантно обтрепанные - классика. А вот черная туника была и впрямь интересная. Состояла из нескольких слоев разной по фактуре ткани, соединенных между собой молниями. Все это расстегивалось и застегивалось, меняя конфигурацию, и еще между слоями были тонкие полупрозрачные вставки. Смотрелось дерзко и даже чуточку брутально.

Хмम्म. Хмम्म...

Наиля покачала головой и подумала, что надо бы примерить все это. Там она не стала, хотелось поскорее уйти, да и размерчик свой XS знала наизусть. А тут решила все-таки проверить сочетание.

Она как как раз собиралась померить, когда к ней в комнату просунулась голова Венеры.

- Вот ты где?!

- Э... А где мне еще быть? - пробормотала Наиля, думая, что следующий раз все-таки стоит запирать дверь изнутри.

- Ты что так быстро ушла?! Оооо, там были такие шмотки! Такие... просто мммм! - закатила глаза нагиня, потом вдруг выпалила без всякого перехода. - Мы тебя там обыскались, думали, где ты?

- Ну, я выбрала. И вот.

- Вот это?! - разочарованно покосилась Венера на разложенные на кровати тунику и джинсы. - Ну, я не знаю... Но если тебе нравится.

- Ага, мне нравится, - Наиля улыбнулась так широко, как могла.

- Так что? Завтра идешь? Это окончательно?

- Да, я же сказала.

- Отлично, - поиграла бровями подружка. - Значит, я звоню брату. Завтра жди!

Наиля не успела даже пикнуть, как Венера умчалась за дверь, унося с собой свои пять объемных пакетов. Хотелось сказать, чтобы та не спешила с выводами и не строила каких-то иллюзий. Потом махнула рукой.

В конце концов, ну что такого?

Даже если она познакомится с парнем, это ее ни к чему не обязывает.

Саха и без того был на взводе, а после того фокуса, что выкинула эта девчонка, наступил предел. Он даже не стал дожидаться, когда эта дурацкая возня девиц в бутике закончится. В конце концов, оно ему на черта не сдалось! Чтобы следить за порядком в магазине - есть персонал и охрана.

Вышел оттуда через служебный коридор. Проветриться и выдохнуть все это дерьмо. Стоял и доходил. Умудрилась же девчонка испортить настроение!

Хотелось вернуть ее, встряхнуть хорошенько, чтобы вылупила на него свои глазки-вишенки, и спросить:

"Какого ты выделяешься?"

Он же хотел, как лучше. Хотел для нее... не важно!

А сейчас думай, может, эта дура вообще потратила свои последние деньги. Переживай за нее! Осадок был страшный, а из груди тянулась нить, налитая какой-то непонятной болью. В конце концов, он сплюнул себе под ноги и растер носком ботинка. А потом вскинул голову и...

Взгляд мгновенно сделался острым.

В одном квартале оттуда на противоположной стороне улицы в толпе стоял мужчина. Саха узнал его даже раньше, чем увидел. По ощущению, по тому тоннельному эффекту, что опять сам собой сработал, хотя на дворе была ночь.

Он снова различал в мельчайших деталях все. Серый костюм, сухое непроницаемое лицо, большой крючковатый нос. Тонкие губы сжаты в линию.

Это был он, незнакомец.

Первой реакцией было накинуть на себя невидимость и затаиться. Наблюдать.

Мужчина скользнул пронзительным взглядом по зданию бутика, потом стал разглядывать соседние дома. Как будто примеривался или оценивал что-то. Несколько раз казалось, что этот режущий взгляд засечет его, и тогда Саха замирал, стараясь дышать тише и по возможности успокоить колотящееся сердце.

Потом незнакомец перешел улицу и снова замер в толпе.

Теперь его пронзительный взгляд скользил вдоль фасадов домов, останавливаясь ненадолго на каждом. А у Сахи было ощущение, что тот ментально ощупывает пространство и выставляет метки. Он мысленно выругался про себя, но не рискнул отпустить магию, чтобы себя не выдать. Тем временем, мужчина в сером костюме прошел еще несколько шагов и смотрел теперь в другую сторону.

Ну, точно, ставил метки! Был соблазн проверить свое предположение, но Саха хотел выждать, чтобы понять, что именно высматривал незнакомец.

И тут зазвонил его телефон.

Незнакомец отреагировал моментально.

Резко развернулся в его сторону, пронзительный взгляд теперь уперся прямо в Саху. Лицо исказилось злым выражением, а в

следующее мгновение незнакомец исчез, но Саха успел заметить, как колыхнулся за его спиной воздух.

Секунду еще он стоял, приходил в себя. А вызов все шел.

Таиться больше не было смысла, Саха вытащил гаджет и посмотрел, от кого входящий. Звонил Такар. Вот так? Без церемоний, прямо на личный номер?

- Да, большой желтый брат, - проговорил Саха. - Слушаю тебя.

Тот хмыкнул:

- Узнаю наглого белого мальчишку.

- Есть что-то важное для меня?

- Есть, - ответил Такар. - А насколько важное, суди сам.

Сделал паузу и потом сказал:

- В клинике очнулась Нарьям. Тебе сообщаю первому.

глава 18

Новость была действительно важная.

- Спасибо, что предупредил, брат, - проговорил Саха, скользя взглядом по ночной улице. - Когда удобно будет подойти, чтобы переговорить с ней?

Он готов был сделать это прямо сейчас. Среди ночи. Плевать ему было на условности и правила. Но Саха понимал, что просто так прийти и допросить Нарьям ему не удастся.

Понимал это и Такар. Даже он своей властью главы клана не мог приказать мужу Нарьям. Чужую ИматАани защищает непреложный закон Нагов. Но он мог оказать содействие.

В трубке какое-то время висело молчание, потом Такар сказал:

- Подходи завтра в клинику к десяти утра.

Завтра к десяти. Это было не с руки. Саха предпочел бы завтра вообще не отлучаться из хранилища. По причинам, которые он ни за что не стал бы озвучивать Такару во избежание подколов и насмешек. В конце концов, он решил, что успеет со всем управиться до вечера.

- Хорошо, я буду, - проговорил Саха.

Еще пара ничего не значащих фраз, и он отключился.

А потом стоял на островке и размышлял.

Пытаться засечь магический след незнакомца было бессмысленно. Если бы он смог уловить характерные изменения фона в ту же секунду, еще был бы шанс, но теперь момент упущен. Тогда Саха решил просканировать все метки, оставленные тем загадочным магом, враждебность которого Саха ощущал подсознательно.

Это отняло много времени и потребовало усилий.

Но результат, когда он смог выявить то, что нашел и пометил точками на навигаторе, ошеломил его. Саха не раз и не два разрабатывал и проводил военные операции. То, что он сейчас видел, весьма напоминало схему расположения сил. И сходилось все в одной точке - на хранилище.

Какое-то время он просто стоял без движения и смотрел на экран гаджета. Потом потер лоб и тихо присвистнул. Что планировал этот

незнакомец?

Нападение? Ограбление? Помечал, как площади для будущей аренды? Или отработывал еще какой-то неизвестный заказ конкурентов по бизнесу? Чьих, клана Черных Нагов или конкретно семьи Умрановых? Потому что здание было выделено из кланового бизнеса и принадлежало им лично? Кто мог быть нанимателем? Люди, враждебные кланы?

У него мозги вскипели!

И все-таки среди этого обилия вариантов и мыслей у Сахи была одна мыслишка... Нет, даже уверенность. Что мужчина в сером костюме здесь появился из-за него. Слишком уж странно незнакомец на него реагировал.

Как вампир на осиновый кол.

Подумал и сам же рассмеялся своей мысли.

Но шутки шутками, а меры принимать надо было. Саха вернулся в здание и еще час провел в службе охраны. Передал им схему, приказал выставить круглосуточное наблюдение по указанным точкам и объявил повышенную готовность.

В свете всего этого он мог бы просто объявить закрытый режим.

Запретить к чертовой матери все эти вечеринки и прочие визиты сторонних гостей в хранилище. Был соблазн. Саха думал об этом.

Но потом он отбросил эти мысли.

Потому что у него был план получше.

Отдав все распоряжения, Саха отправился спать. Но прежде...

До того он никогда этого не делал. А тут непреодолимо тянуло.

Он зашел в серверную службы видеонаблюдения и попросил оставить его на некоторое время одного. Проверка работы внешних камер периметра. И вообще, какого черта он должен перед кем-то отчитываться?

Помещение мгновенно освободили, и Саха остался там совершенно один. Зачем?

Некоторое время он перебарывал себя, потом включил внутренний контур. Считалось, что внутри камер нет, но, вопреки распространенным среди персонала сведениям, камеры в закрытой части хранилища были. Однако включать их, если нет особого распоряжения главы рода или его братьев, было категорически запрещено.

Саха включил внутренний контур, пробежался взглядом по всем гостиным. Нашел ту, в которой завтра намечалось мероприятие, хмыкнул. А все-таки после заглянул в одну из спальных комнат. Там помещалась эта... не дававшая ему спокойно жить девица. И некоторое время смотрел на спящую.

Потом одним резким движением отключил внутренний контур, вышел и отправился к себе.

Утром без четверти десять Саха был в клане Янтарных. Такар его уже ждал.

Бывает иногда, просыпаешься утром, и такое странное предчувствие, что твоя жизнь изменится безвозвратно. А что будет, как изменится, в лучшую или в худшую сторону, все равно не узнаешь, пока оно не произойдет.

Именно с таким чувством Наиля и проснулась. Лежала в постели и не могла понять. Ее скромный дар предвидеть будущее никак не хотел давать никаких прогнозов. И вот с чего бы вдруг это предчувствие? В ее жизни все столько раз перечеркивалось и начиналось заново... И ничего хорошего ей это не принесло.

Смотрела в потолок, хмурилась, потом пробормотала про себя:

"Никогда не было, и вот опять!"

Показала самой себе язык, а потом уткнулась носом в подушку с основной мыслью - какая же она дура. Однако разлеживаться долго было нельзя, работу никто не отменял. Она вздохнула, состроила гримаску и сказала себе, что все произошедшее вчера не повод для расстройства.

И вообще, когда-то она клялась, что будет самой счастливой. Несмотря ни на что. Невзирая на разные трудности и всяких там заносчивых голубоглазых красавцев.

Что изменилось с тех пор?

Ах, да. В ее жизни появился Саха Умранов.

Но это ничего, потому что господин Умранов-младший скоро закончит "инспектировать" хранилище и отправится заниматься своими важными делами.

А у нее тоже дела.

Между прочим, не менее важные.

Она вытащила из шкафчика свои вчерашние покупки, еще раз повертела так и сяк белые джинсики, приложила к себе черную тунику.

Неплохо. Ей нравилось.

Может, конечно, она и будет несколько выпадать из общей массы. Но девчонки сказали, будет обычная пати, без всяких традиционных заморочек в виде какха с ашхи и прочего, без чего не обходятся ни одни посиделки в домах Истинных Нагов.

Это было демократично со стороны главы рода разрешить молодежи так проводить вечер выходного дня и собираться, чтобы потанцевать, развлечься и завести новые знакомства. Хороший шанс для таких как она. Тех, кому пройти обряд не светит.

Она криво улыбнулась, вспоминая свои попытки там, в зале, и подумала, что все происходящее к лучшему. Все равно бы у них с Сахой ничего не вышло.

И стала думать, интересно, какой из себя этот двоюродный брат Венеры?

Почему-то так тоскливо сделалось...

Довольно, сказала она себе и помчалась в столовую. И так уже протянула две минуты лишние. В столовой девушки уже собрались, сдвинули два столика и возбужденно обсуждали свои новые наряды и планы на вечер. Наиля взяла себе кофе и хрустящий рулетик с яблоками, подошла к ним и поздоровалась:

- Привет.

- Привет, - на мгновение все замолчали и дружно на нее уставились.

А потом одна из молодых нагинь, самая авторитетная, ее звали Заира, смерила ее взглядом и выдала с присвистом:

- Псссс, ну ты вчера и выбрала.

- А что? - улыбнулась Наиля, откусывая рулетик.

- Ну... Как тебе сказать... - кхекнула и обвела взглядом остальных.

- Боюсь, весь вечер просидишь, как прибитая.

Нагини захихикали, а Венера махнула на них рукой, наклонилась к самому ее уху и прошептала:

- Не обращай внимания. Не будешь ты сидеть, как прибитая. Я уже предупредила брата. И-и-ииии... - она поиграла бровями. - Рафик придет не один, а со своим другом Инаром. Уж кто-то из них двоих на этот вечер точно будет твоим.

- Оооо, - закатила глаза Наиля.

Еще вечер не наступил, а уже такие интриги.

Настроение немного улучшилось. Однако стоило ей спуститься в зал и приступить к работе, веселье сошло на нет. Она все время прислушивалась, подспудно ожидая, что вот-вот может появиться Саха. И каждый раз вздрагивала от шума.

Когда он не появился к одиннадцати, Наиля со странным разочарованием подумала, что он, наверное, не придет. А когда еще случилась в его ряду перемена одежды, она поняла, что Саха точно не придет. Разочарование было полным.

Потом она сказала себе:

"Глупость какая. Ты же сама этого хотела".

Быстро отправила все в прачечную, дальше занялась работой, помогла Венере с заказами. Неожиданно обнаружилось еще много чего, что можно было переделать. В общем, скучать ей не пришлось.

И так постепенно наступил вечер.

глава 19

Прежде, чем идти в клинику, Такар предупредил:

- Тебя хочет видеть Камаль.

Саха невольно напрягся. Этого Синего Нага, старшего брата Нарьям, он с трудом выносил. Стоило припомнить, как тот умыкнул со свадьбы Леру, так сразу неконтролируемо когти начинали расти. Саха за нее головой отвечал, он чуть не поседел тогда. Готов был прибить Синего за его выходку.

Однако сейчас Камаль вроде был счастливо женат на сестре Такара. Поэтому Саха мотнул головой.

- Ладно, но пусть не затягивает.

- Много времени это не займет, - кивнул Такар и добавил: - Он беспокоится за сестру.

Саха промолчал, чтобы не высказаться нелицеприятно о сестре Камалю.

Но память опять вернула его в тот день. Снова промелькнуло в сознании все, что он говорил и делал тогда. Как нашел Нарьям на том островке, растрепанную, в изорванной одежде. Не стал раздумывать.

"Пойдем, я отведу тебя к сестре. Не бойся, ты в безопасности".

"Да... да...", - шептала та и ползла к нему.

Уже всего ничего осталось, он потянулся к ней, чтобы помочь подняться.

"Вот и хорошо, руку давай..."

И тут та бросила в него сеть.

А дальше - ничего. Темнота. Полный обрыв. Провал.

Очнулся в древнем зале, вокруг ашхи. Священное озеро. И эта девчонка... Наиля, сидела рядом и держала его за руку. Как она смогла, если магические мечи шансов выжить не оставляют? Это был самый необъяснимый момент, он просто выкручивал его наизнанку.

Стоило подумать о ней, и беспокойство заворчалось в душе. Что она там делает сейчас? Какие еще глупости могут родиться в ее голове? На вечеринку собралась.

Сердито выдохнул про себя.

Надо быстрее тут заканчивать.

На этот раз Такар провел Саху к зданию клиники закрытым подземным коридором. Оказалось, резиденция главы рода Янтарных была большой и основательной не только сверху. Подземная ее часть была значительно больше и имела разветвленную сеть коридоров и помещений. Целые блоки.

Настоящий Лабиринт.

- Брат, как ты не путаешься здесь? - пробормотал Саха, когда они свернули в очередной подземный коридор.

- Привычка, - ответил тот. - Так наши перемещения сложнее отследить со спутника.

- Круто, - кивнул Саха.

Наконец они миновали двойной тамбур и остановились перед цельной дверью из толстого пуленепробиваемого стекла, за которой виднелся большой холл.

- Настоящая клиника здесь, - проговорил Такар. - Там, наверху, маленький филиал.

Сквозь стекло видно было стоявшего в холле Камалья. Не сказать, что это его обрадовало, однако Камаль мог сообщить какие-то детали. Саха помнил, что в день, когда на него было устроено покушение, Камаль встречался с Далгетом.

- Проходи, - Такар приложил к сканеру ладонь, и дверь стала отъезжать в сторону.

- Ценю твое уважение, большой желтый брат, - склонился Саха. - Но только после тебя.

Янтарный фыркнул:

- Иди к черту, малыш.

В итоге они шагнули внутрь одновременно.

Пока они препирались в дверях, Камаль успел подойти. Замер напротив, взглянув прежде на брата жены, потом перевел взгляд на Саху.

- Не буду вам мешать, - проговорил Такар и прошел вглубь холла.

Перед ним возникла женщина из медперсонала, они о чем-то заговорили, Саха не стал прислушиваться. Хмуρο взглянул на Камалья и спросил:

- О чем ты хотел говорить со мной? Только коротко, у меня времени в обрез.

Синеглазый кивнул. У Сахи мелькнула мысль, что не такое уж Камаль и дерьмо. А вот его сестрица Нарьям... Там пробу негде ставить. Подумать только, считали ее красивой куклой, а она обвела вокруг пальца всех.

- Я прошу тебя не мстить. Она за свои действия не отвечала.

Саха вскинул брови и взглянул на синеглазого с удивлением. Даже голову набок наклонил и проговорил, с ленцой растягивая слова:

- Значит, то, что она нагуляла с кем-то ребенка и замуж за Далгета шла уже беременная - это нормально? Все в бессознательном состоянии. И что потом лила в уши дерьмо Такару и чуть не спровоцировала бойню между нашими кланами, тоже? Про то, что она устроила на меня засаду, я вообще молчу. Так, мелочь, недостойная упоминания.

- Подожди, все не совсем так, - начал Камаль.

- Что не так? - разозлился Саха. - Вы, семья, что, не знали, что она беременная? Не смей меня!

- Веришь? Никто не знал. У нее был амулет. Любовник дал.

- Что? - Саха вдруг напрягся и замер. - Отсюда подробнее давай. Кто ее любовник, что за амулет?

Камаль повел шеей, ослабляя узел галстука. Саха проследил его жест, пауза, последовавшая за его вопросом, ему совсем не понравилась. Да и сам разговор затянулся дольше, чем он планировал. Но теперь он не мог не дослушать, чутье подсказывало, что это может оказаться важным.

- Ну? - нетерпеливо произнес он и прищурился.

- Кто любовник, мы не знаем. Она не может назвать. Говорит, амулет дал он. А кто? Рот открывает, и не может сказать. Плачет, начинает биться в истерике.

Заклятие молчания или металлический блок? Такар говорил про это.

- Что с амулетом? - нетерпеливо спросил Саха.

Время. Ему казалось, Камаль тянет время и специально задерживает его. Синеглазый взглянул на него и выставил вперед ладони.

- Просто послушай, ладно? Потом сам будешь делать выводы.

- Хорошо, я слушаю.

- В тот день, когда нашли тебя, отряд Нагов прочесал все в том тоннеле и окрестностях. И обнаружил недалеко от этого места Нарьям.

Она была без сознания, вид такой, будто ее трепала стая диких зверей. А рядом с ней валялся тот самый амулет, только уже разбитый. Вот тут-то и выяснилось, что она беременна, и срок больше, чем прошло со дня свадьбы.

Камаль остановился. Лицо болезненно исказилось.

- Пока амулет был целым, он скрывал беременность. И я не знаю, каким образом она умудрилась пройти обряд с Сафаром, но вытянул он ее только благодаря Матри. Теперь, сам понимаешь, в каком состоянии ее муж, они и так с моей сестрой плохо ладили. Поэтому я прошу тебя не усугублять.

- Ладно, - сказал Саха. - Где амулет?

- Вот.

Камаль вытащил из внутреннего кармана треснувший пополам овальный металлический медальон на простой цепочке. От него фонило остатками какой-то магии, показавшейся Сахе знакомой.

- Закончили? - к ним подошел Такар. - Если да, то давай. Но недолго. У тебя будет пять минут.

У входа в палату прохаживался мрачный муж Нарьям, смерил их недовольным взглядом. Саха кивнул ему и прошел внутрь. Нарьям действительно очнулась. Только поговорить с ней так и не удалось. Потому что как только она увидела Саху, сразу забилась в истерике, крича:

- Я все сделала! Я все сделала! Я все сделала!

В палату тут же влетел ее муж, получилась неприятная сцена. Такар встал между ними и просто попросил:

- Брат, сейчас уходи. Что-то новое будет, дам знать.

Саха не сразу ушел, какое-то время еще стоял перед клиникой. Вроде день, ярко, солнечно, люди вокруг. А у него был такой тошный осадок, как будто привкус гнили на губах. Он нащупал в кармане тот странный медальон, поднял лицо к солнцу и зажмурился, глубоко вдыхая воздух.

Уходить пора.

Но когда он снова перевел взгляд на улицу, внезапно застыл. Тот самый незнакомец. Он узнал его, и в этот раз не стал ждать, а метнулся к нему через улицу. И тут незнакомец его заметил и моментально ушел.

Дальше была гонка.

Он пытался догнать его порталами, но тот все время уходил. Да так ловко. Приходилось идти на пределе возможностей. В конце концов, в какой-то момент портал вышел в воздухе прямо над каким-то наполовину пересошим, наполненным жидкой грязью водоемом. Незнакомец исчез, а Саха оказался по щиколотку в грязной жиже.

Досадно было вдвойне. И знакомого потерял, и вывозился.

А главное, времени каким-то образом ушло столько, что уже начало темнеть. Оттуда Саха направился напрямик домой в душ. Ботинки просто выбросил, одежду сменил. Но пока мылся и приводил себя в порядок, совсем стемнело, наступил вечер.

Идти на вечеринку не очень-то хотелось.

Раньше Наиля любила повеселиться. И всякие такие мероприятия, и вечеринки. Просто сейчас у нее состояние было немного напряженное, да и настроение... мягко говоря, не очень.

Ну, и конечно, среди девушек в коктейльных платьях она в своей тунике и джинсиках смотрелась белой вороной. Но ей, если честно, было все равно. Она собиралась просто тихонько посидеть в сторонке.

Вечер начался скучно.

Двоюродный брат Венеры оказался улыбчивым полноватым парнем, но он был рыхловатый и пресный. Как недопеченное тесто. Да еще к этому потные руки и немного писклявый голос. Не удивительно, что Венера его с таким жаром "сватала".

А вот тот, который пришел вместе с ним, Инар, в нем чувствовалось, что-то стальное, резкое. Высокий, выше среднего роста, крепкий, стройный, подтянутый. Темные волосы, серые глаза.

Вообще-то, его пригласили для Заиры. Но так уж вышло, что около шикарной Заиры он не задержался. А спустя некоторое время подошел к ней.

- Скучаешь?

Наиля посмотрела на два бокала в его руках, потом на Заиру, взгляд которой не сулил ничего хорошего, пожала плечами и слабо улыбнулась.

- Новенькая? - спросил Инар, протягивая ей коктейль и усаживаясь рядом. - Я тебя раньше здесь не видел.

Голос у него оказался приятный, немного хрипловатый.

- Да, - проговорила она, отпивая глоточек. - Я тут всего несколько дней.

- А до того где работала?

- Я? - она усмехнулась.

И вдруг даже не увидела, почувствовала, что обстановка вокруг изменилась.

глава 20

Ей даже оборачиваться не надо было. Просто по тому, как вдруг заколотилось и ухнуло куда-то вниз ее сердце, и залились холодом легкие, она могла понять, кто это. И сразу же пошел откат.

Руки задрожали, кровь, как назло, начала приливать к щекам. С досады на свою реакцию вдруг сбилось дыхание.

Наиля аккуратно поставила бокал с коктейлем на стол и сжала руки, чтобы не дрожали. А Инар смотрел на нее, склонив набок голову.

- Я-то? - приговорила она, прокашливаясь. - У меня был... э.... у меня есть такой маленький магазинчик одежды.

Наиля не стала распространяться о себе, выдала только ничего не значащий минимум информации. Но мысли о любимом маленьком магазинчике помогли отвлечься от навязчиво стучавшего в голове вопроса: что делает здесь Саха?

Зачем он пришел?

Впрочем, это совершенно не должно ее волновать. Может, это часть его работы, и он продолжает инспектировать хранилище. А может, ему просто заняться нечем, вот и решил лично проверить, чем занят персонал в свободное от работы время.

Ее дело - магазинчик.

- Ну, такой... дизайнерской, - выпалила она, округляя глаза.

- Умм, - кивнул тот, по губам скользнула улыбка. - Это видно, что ты дизайнер. Выглядишь классно.

И показал большой палец. А потом покатал в ладонях бокал и оглянулся в зал. Наиля прикрыла лицо ладонью и тоже взглянула в ту сторону. Лучше бы она этого не делала. В том конце гостиной в окружении нарядных девушек-нагинь стоял Саха. Ей одного взгляда было достаточно, чтобы настроение рухнуло вниз снова.

Солнечный красавец, идеально сложенный, рослый. Светлые волосы собраны в хвост, кривоватая усмешка на красивых губах. Но яркие голубые глаза смотрели не на нее. Нет. Он смотрел на двух девиц, стоявших перед ним. Внимательно слушал, что они говорят и снисходительно улыбался.

Наиля тут же опустила глаза. Кажется, ее не заметили. Тем лучше.

Инар сказал что-то? Пришла наконец запоздалая реакция, она улыбнулась, преодолевая странную боль в груди, и проговорила:

- Спасибо. Вообще-то, я так, только начинаю. Но мне нравится эта работа.

- Нравится, это хорошо, - сдержанно проговорил он, отпил глоток и еще раз оглянулся назад.

А в том конце гостиной уже повсюду слышались оживленные возгласы и смех. Судя по всему, девушки наперебой пытались очаровать господина Умранова-младшего. Ну да, чем черт не шутит, красавец Саха ведь пока еще не женат. Тут у всех есть какие-то шансы.

Так смешно вдруг стало. Шансы есть у всех, только не у нее. Она засмеялась, глядя в свой бокал, и сделала большой глоток, а потом еще один и еще. И вдруг обнаружила, что коктейль кончился. Инар, все это время искоса наблюдавший за ней, спросил:

- Принести тебе еще?

- А? - она с удивлением взглянула на свой пустой бокал и улыбнулась. - Да, принеси, пожалуйста. Если тебе не трудно, конечно.

- Давай сюда, - парень встал и подхватил оба бокала. - Я сейчас.

И пошел в дальний конец просторной Г-образной гостиной, туда, где располагалась барная стойка.

На какое-то время Наиля снова осталась одна. Оживление и гул голосов в том конце гостиной стали угнетать, к тому же, наконец-то включили подсветку и врубили музыку. Стало шумно.

Она уже хотела выбраться на балкон, выходящий в широкий атриум, и там переждать. Тем более, что выход на балкон был недалеко, всего шагов десять. И тут перед ней возник двоюродный брат Венеры, Рафик. На круглом лице улыбка до ушей, протянул к ней руку и проговорил, смешно склонив голову набок:

- Потанцуем?

- Э...

Как-то не вовремя исчез Инар. Наиля оглянулась в зал. До того Рафик все время крутился вокруг шикарной Заиры. Но теперь ему, похоже, там ничего не светило, потому что Заира глаз не сводила с Сахи Умранова. Тот стоял рядом с ней, небрежно заложив руки в карманы, и слушал, что девушки ему рассказывают. А сам скользил прищуренным взглядом по залу.

На какое-то мгновение их взгляды встретились.

Наиле показалось, что в его глазах мелькнуло что-то опасное, но сразу исчезло, сменившись равнодушием. Саха повернулся спиной. Она едва успела заметить, что он небрежно подхватил за талию стоявшую рядом Заиру и повел на танцпол.

Больше Наиля в его сторону не смотрела. Пусть хоть глаза лопнут! Отвернулась, медленно и тяжело дыша.

Потом до нее дошло, что перед ней же Рафик, на танец ее пригласил и ответа ждет.

- Да, конечно, - кивнула она. - С удовольствием.

Парень приободрился. И, видя, что она продолжает сидеть, качнул в сторону ладонью:

- Тогда пошли? Сейчас будет танец - бомба! Ты танцуешь буги-вуги?

- Если честно, то не очень, - она состроила гримаску и втянула в голову в плечи.

- Ну, ничего страшного, так тоже можно, - улыбнулся Рафик.

В этот момент как раз заиграли нарезку старых хитов рок-н-ролла. Танцевал Рафик довольно прилично. Несмотря на то, что рыхлый, двигался он легко. А Наиля старалась не смотреть ни на кого, сосредоточилась взглядом на маленькой зацепке на его левом лацкане, и просто двигалась в такт.

И не заметила, как перед ними неожиданно выросла другая пара, и твердый голос произнес:

- Меняемся.

Ледяные иглы побежали по позвоночнику.

Наиля подняла глаза, прямо против них стоял Саха и смотрел в глаза Рафику. Как будто ни ее, ни девушки, с которой он только что танцевал, не существовало. Неловкая пауза повисла.

Наиле вдруг стало жаль его партнершу. Она-то знала, каким этот солнечный красавец может быть презрительно-холодным. Для Заиры, привыкшей считать себя королевой местных вечеринок, это было шоком. Видимо, ею еще так явно не пренебрегали до сих пор. Думала, что покорила его?

Но ведь это же Саха Умранов, его покорить невозможно.

Секунды тянулись, они так и стояли друг против друга. Рафик растерянно хлопал глазами, а Заира смотрела на нее со злостью.

Наконец Рафик очнулся, заулыбался во весь рот и проговорил:

- Да, конечно, с удовольствием!

И тут же перехватил Заиру.

А Саха медленным текучим движением переместился к ней. Наиля глаз не могла поднять, и как будто вся заледенела, когда на ее талию легли его ладони.

Это был странный танец. Они не смотрели друг на друга, будто разделенные стеной. Ей казалось, музыка слышится откуда-то издалека. И как она вообще двигалась, чувствуя этот идущий от него холод, сама не знала. Она же и танцевать не особо умела, разве что подергаться на месте, попрыгать.

Но в какое-то мгновение, как будто замкнулась цепь, и между ними потек ток, соединяя их в одно целое. И уже движения получались сами собой, а его руки... Они ощущались самым надежным и...

Пока он не произнес язвительно:

- Это и был твой Энрике?

- Что? - не поняла Наиля.

Она была настолько ошарашена вопросом, что вскинула на него взгляд. Зря. Саха, конечно же, смотрел в другую сторону. Словно он где-то далеко, выше снежных вершин, а она так, какая-то букашка у него под ногами.

Наиля сглотнула и опустила голову, чувствуя себя полной идиоткой. А он неожиданно закрутил ее и спросил:

- Интересно, ему не жмут красные стринги?

О чем он сейчас?

Как это было понимать? При чем здесь был "Энрике"? Это же была просто шутка! Она уставилась на него, не понимая, что ему вообще от нее нужно. И тут он наконец взглянул на нее, в первый раз за этот вечер.

Саха знал, что опаздывает, и что эта чертова вечеринка уже началась. И это отравляло его досадой. Но все равно, прежде зашел в службу безопасности, проверить обстановку. Чтобы выяснить, что незнакомец, из-за которого он бездарно потерял целый день, здесь не появлялся.

Не только это. Были и еще вопросы, которые ему срочно требовалось выяснить. Все для того, чтобы заставить себя выдержать

характер. И только когда он счел, что достаточно, а тянущее ощущение в груди терпеть стало невозможно, он пошел туда.

Конечно же! Вокруг девчонки уже ошивался какой-то парень. Спаивал ее коктейлем.

Идиотка. Парень с улицы. В коктейле могло быть что угодно.

Чего стоило не подойти и не отобрать у нее бокал, а этому типу не выдрать хвост. И все же Саха выдержал. Естественно, ведь он бы сдох, но не подошел к ней сразу!

И вот теперь он держал ее в руках.

Странное это было чувство. Как будто его притягивает к ней, прошивает невидимыми нитями. И что-то в нем начинает резонировать, шипеть, свиваться кольцами. Он бы еще понял, если бы...

Но ведь у них не пошел обряд! Ничего не было, а он ощущал жажду, запах ее чувствовал, вдыхал этот яд.

"Какого?!" - Хотелось спросить ему. - "Какого ты не смотришь на меня?"

Взглянула.

И почему-то весь этот зал с его дурацкой музыкой куда-то исчез. Остались только ее полуоткрытые губы и глаза, похожие на две блестящие вишни. Он не помнил, что хотел сказать, руки непроизвольно потянули ее к себе ближе.

Но тут совсем рядом раздалось:

- Меняемся.

Кто этот смертник?

глава 21

Хотелось бы верить в то, что он ослышался. Но перед ним был тот самый парень, который незадолго перед этим ЕГО девчонку коктейлем угощал. Рядом жалась одна из нагинь, Саха не запомнил ее имени. Опасливо стреляла глазками то на него, то в зал. А парень стоял и смотрел на него исподлобья. Довольно сильный. Из Черных? Не важно, должен был знать, на кого хвост поднял.

- Не понял? - хмыкнул Саха, склонив голову набок.

Дал придурку время одуматься, но тот вместо того, чтобы отползти, повторил:

- Меняемся.

И кивнул на ЕГО девчонку. Кулаки сжались сами собой. Саха перехватил ее руку выше запястья и спросил, оглядывая парнишку с головы до ног:

- С какой стати?

Парень пожал плечами и неожиданно выдал, глядя на Наиллю:

- Она со мной.

Саха аж хохотнул от подобной наглости:

- Да ты что?!

Нагиня, что была с парнем, уже догадалась, что к чему, ахнула и стала отходить. а тот, кажется, никак не хотел понять, что ему тут не светит, продолжал упорно торчать перед ним.

И тут эта девчонка решила влезть в разговор.

Боже, как Наиле все это не нравилось. Дурацкое положение.

Инар, ну зачем он только подошел?

Красавчик развлекался, а ей вдруг стало так горько. Он... как злой мальчика, которому не нужна игрушка, но он все равно ее не отдаст.

Зачем Инар нарывался? Зачем было продолжать все это? Видел же, что это за самовлюбленное чудовище. Ему же на всех плевать, лишь бы потешить свое эго.

Наиля готова была сквозь землю провалиться. Все в этом зале сейчас смотрели на нее, кто с любопытством, кто с завистью. Этот нездоровый интерес ощущался кожей. А завтра пойдут сплетни! Ему

никто слово косого не скажет, он Саха Умранов, а она кто? Ей теперь не отмыться, с потрохами съедят.

Надо было как-то прекратить это, дать понять Инару, чтобы тот не связывался. Она просто тихо попросила.

- Не надо, Инар.

Инар! По имени.

Его ни разу по имени не назвала.

Сахе вдруг показалось, что вокруг потемнело. Но нет, это не свет притушили в зале, это просто кровь в голову ударила и от злости начало заволакивать глаза. Перехватил девчонку покрепче за руку и одним движением задвинул за спину.

- С тобой, говоришшшшь? - протянул он лениво.

- Да, - кивнул тот, пытаясь заглянуть ему за спину.

Слишком уж упорно этот Инар добивался. Неспроста. Провоцировал? Инстинктивное желание спрятать идиотку подальше от глаз стало неконтролируемым. Саха надвинулся на него, полностью отгораживая ее собой.

- И потому ты так упорно ее ссспавивал, чтобы в постель затащщщить?

Это был предел, дальше которого она уже просто сорвалась.

- Довольно! - выкрикнула и убежала оттуда раньше, чем ее успели перехватить.

Неслась на жилой этаж, не видела и не слышала ничего вокруг, ног под собой не чувала. Скорее в комнату! Забиться, закрыться, спрятать свой позор. А завтра - завтра решать, как исчезнуть отсюда. Подальше от этого глумливого голоса! От его насмешек, от всего!

За что, Господи, ЗА ЧТО?! Что она ему сделала?!

Еле добежала. Хотела захлопнуть за собой дверь - и не смогла. Дверь открылась и следом за ней в комнату вошел Саха. Злой. Вошел и сразу все пространство собой занял, комнатка ведь маленькая.

Встал почти вплотную, отеснив ее к столу. В голубых глазах ярость, рыкнул, смерив ее пренебрежительным взглядом:

- Что ты вытворяешь?

А ей уже было плевать. Достало все!

- Это вы что вытворяете, господин Умранов?! Когда вы уже оставите меня в покое?! Что вам от меня надо, я же специально ушла, чтобы не мешать вам жить!

Как он попал сюда? Разве Саха помнил?!

Его просто снесло с места, когда понял, что девчонка удрала. Пошел следом, расталкивая всех. Потому что ему было на всех плевать! Ему надо было выяснить, КАКОГО?!

Что за вожжа ей под хвост попала.

А сейчас смотрел, как она злится, выкрикивает ему что-то в лицо, и опять не мог понять. Потому что она говорила неправильные слова. Неправильные.

- Что ты несешь? - шагнул он ближе.

И снова как там, в зале, застыл, заливаясь ядом ее запаха, хлынувшего в легкие. Его повело, еле сумел себя в руки взять. Потому что слишком опасно дрожали ее губы и плечики вздрагивали, от этого у него рвалась на части душа.

Нужно было просто сбить истерику, успокоить ее.

- Я здесь из соображений безопасности, - проговорил, мягко наступая на нее и тесня к стене. - Чтобы ты не...

А она вдруг дернулась, затряслась вся, в глазах набухли слезы.

- Вот! Я любую клятву дам! Клянусь, что никогда и никому не скажу ничего про вас! Пусть меня хоть режут! Пусть...

Схватила со стола маленький канцелярский резак и полоснула себя по ладони. На ее маленькой ладошке узкой линией раскрылся порез и сразу же наполнился кровью. Саха чуть с ума не сошел! Стало так дико страшно за нее, бросился, схватил за руку.

- Что ты делаешь, ненормальная?!

А кровь уже потекла, горячими каплями прямо на пол. Скорей зажал губами рану - остановить кровь, исцелить, взять себе боль! В тот момент он ни о чем другом не мог думать.

Кровь перестала течь, а он так и остался рядом.

Сам не понял, что произошло.

Долгие секунды тянулись. Опять мир исчез, а он снова ощущал то странное притяжение. Замер, пораженный. Это было новое чувство, Саха никогда еще такого не испытывал. Эти невидимые нити между ними...

- Отпусти.

Дрожащий голос звучал еле слышно. Он уставился на ее руку, утонувшую в его ладони. Отпустить? Нет.

Но она попыталась высвободиться, и он ослабил хватку, позволил, потому что боялся сделать ей больно. Потянула руку к груди и застыла, не глядя на него.

А он смотрел на нее не в силах шевельнуться.

Так глупо все.

- Уходи.

Нет. Кольнуло и сжалось сердце.

- Пожалуйста, - выдавила она тихо.

Столько отчаяния в голосе. Неправильно. Нет.

"Почему?" - кричало что-то внутри него, противилось, но он не мог не подчиниться.

Секунду еще Саха смотрел на нее, потом развернулся и ушел.

Дверь комнаты закрылась за ним. Так непривычно тихо. Неправильно...

Наиля все еще прижимала руку к груди, но уже и следа от ранки не было. Болело сердце, как будто она разрежала его. Она тяжело и рвано выдохнула, заставляя себя очнуться.

Ну, вот и все, кровная клятва принесена. Господину Умранову больше не о чем беспокоиться. Она не угрожает безопасности рода.

Только вот... Наиля внезапно поняла, что уходить отсюда ей надо не завтра, а сегодня. Прямо сейчас.

Она медленно повернулась вокруг своей оси, оглядывая комнату. Вещей у нее было немного. Конечно, пока складывала все в чемодан, руки тряслись, и где-то в груди дрожали слезы. Но после всего остаться тут?

Это было немыслимо, невозможно. Она не хотела больше косых взглядов, шуточек, сплетен и намеков. Наиля с детства привыкла к тому, что за ее спиной вечно шептались, показывали пальцами, жалели. Кто искренне, кто притворно. Но сейчас наступил предел.

У каждого есть лимит. Свой она весь выбрала.

С вещами управилась быстро. Теперь надо было как-то связаться с главой рода, получить разрешение. Наиля глянула на часы, время было еще не очень позднее. Неудобно было беспокоить Далгета Умранова, но другого выхода она не видела.

Выбраться с вещами из комнаты и незаметно спуститься в отдел, это тоже был своего рода подвиг. Кое-как смогла. Миновала лестницу, холл и, только юркнув в отдел, выдохнула.

Субботним вечером там дежурила смена выходного дня. Наиле повезло наткнуться там на Зульфу, ту самую нагиню - помощницу управляющего, которая и принимала ее тут в первый день. Сотрудница она была опытная, скользнула взглядом по ее чемодану, но удивления особого не выказала.

Когда Наиля попросила ее отправить запрос главе рода, спросила только:

- Могу я узнать причину? По какому поводу отправляется запрос на имя главы рода? Это нужно для заполнения формы.

- Запишите, по личному вопросу. И если можно, допишите, что мне нужно переговорить с ним. Срочно.

Сейчас она так торопилась уйти, как будто земля под ногами горела, и чем дальше, тем ее как будто "поджаривало" сильнее.

- Не знаю, - качнула головой та. - Это как получится.

Но в запросе допечатала: "Срочно".

- Теперь ждите.

Холодок стал разливаться в груди. Действительно, ведь у главы рода столько дел, а тут она со своими проблемами. Может, он спит давно, и вообще, кто она такая, чтобы его поздним вечером беспокоить.

Примерно через минуту пошел зуммер, Наиля вздрогнула. Зульфа только шевельнула бровями и приняла вызов. Кивала, что-то выслушивая, а после протянула трубку ей.

- Слушаю, - раздался низкий голос Далгета.

А у нее руки похолодели, сердце ухнуло куда-то в желудок. Но она все же смогла выдать:

- Добрый вечер, извините, что так поздно...

- Что у вас, Наиля?

Ох, она готова была провалиться сквозь землю. Да еще Зульфа все это время смотрела на нее и, конечно же, слышала. Но ей необходимо было как можно скорее решить это все, потому что беспокойство ощущалось кожей.

- Далгет Хан Мехидарович, - начала она. - Огромное вам спасибо, что помогли мне. Я даже не знаю, как выразить. Но я бы хотела вернуться домой.

- Когда? - спросил он.

- Вот прямо сейчас. И вы не беспокойтесь, я прекрасно могу добраться общественным транспортом.

- Но вам же полагается расчет.

- А? Нет, что вы, какой расчет, я же всего неделю проработала, и то, неполную. Ничего не нужно, - заговорила она быстро и вдруг внезапно выдохлась. - Мне просто надо уехать. Вот прямо сейчас. Очень...

Несколько секунд царило молчание, потом он сказал:

- Хорошо.

- Спасибо...

- Дайте мне Зульфю.

- Да, конечно, - Наиля поспешила передать нагине трубку и даже попыталась улыбнуться. - Вас.

О чем они говорили, Наиля не знала, Зульфа слушала и кивала, сосредоточенно сведя брови. Когда разговор прервался, взглянула на нее и проговорила:

- Вещи у вас с собой, так? В таком случае, следуйте за мной.

Ну вот, казалось, решилось, да?

Ощущение свободы колочим комом стояло в груди. Теперь можно вернуться к обычной жизни, к своему магазинчику, и все будет хорошо. Но что в груди-то так жжет.

Но это пройдет.

Все-таки статус помощницы управляющего давал больше возможности. Наиля опасалась, что теперь придется проходить на выходе процедуру досмотра, какие-то бумаги подписывать. Неизвестно, сколько, как надолго это могло затянуться.

Все оказалось гораздо проще.

Зульфа прямо там же на ходу связалась с управляющим и переслала ему какой-то код. А потом повела ее к внутреннему лифту, о существовании которого Наиля даже не подозревала. Лифт был скрыт за раздвижной панелью, которую Зульфа отпирала, приложив к сенсору ладонь. Там что-то зажужжало, нагиня поморщилась и убрала руку. Наиля успела заметить на сенсоре капельку крови, но та впиталась почти мгновенно.

Потом они спускались вниз, Наиля пыталась считать, но так и не поняла, сколько они миновали уровней. Наконец спуск закончился.

- Прошу, - проговорила Зульфа, натянув на лицо официальную улыбку.

Лифт привез их на уровень подземной парковки. Там было много разных машин. Частных и с логотипами фирмы. Наиля повертела головой, высматривая, в какой стороне выход, и уже хотела поблагодарить эту Зульфу и вызвать себе такси.

Но тут такси подъехало прямо к ним.

Оказалось, что все уже заказано.

Наиля попрощалась, и через минуту такси уже увозило ее в аэропорт.

Закончив отдавать распоряжения служащей хранилища, Далгет минут десять, наверное, хмурился, глядя в пространство, ждал. Потом взглянул на часы, приложил руку к родовому артефакту на груди и вызвал Саху.

- Да, брат, - глухо ответил тот.

Далгет много чего имел сказать, но произнес всего одно слово:

- Добился?

- Что ты имеешь в виду? - теперь в голосе младшего звучала сталь.

- Ничего, - проговорил Далгет холодно. - Кроме того, что девушка уехала домой.

- Когда?!

- Только что.

На том конце связи произошел такой взрыв эмоций, что Далгет поморщился, но продолжил:

- Не знаю точно, куда она поехала, на вокзал или в аэропорт. В любом случае, я выделил охрану, ее проводят.

Договорить не успел.

- Я сам займусь этим, - отрывисто бросил Саза.

И в тот же миг связь оборвалась.

Подошла Лера, зарылась пальцами в его длинные темные волосы.

- С кем говорил?

- С Сахой, - ответил, потянув жену к себе на колени. - Иди сюда.

- С Сахой? И как у него дела?

- М? - поцеловал он ее и прошептал в губы: - Все хорошо.

глава 22

Его в тот момент не было в хранилище. Переместился далеко, куда-то за город, потому что не мог там оставаться. Не с ней рядом.

Шок. Странная боль, рвущая его изнутри. Все это было впервые и ощущалось слишком остро.

"Уходи"

Хорошо. Саха ушел, потому что не мог видеть ее слезы.

Все эти чувства, внезапно накрывшие его, неожиданные и непрошенные. Он повел плечами и потер руки друг о друга. Сжал переносицу. Завтра он разберется с ней и собой.

Сидел на каком-то наполовину заросшем травой бетонном блоке, а нить в груди наливалась тревогой, тянула его к ней. К этой безмозглой девчонке. Саха еще раз взглянул на свои ладони. Пятнышко ее крови было на одной из них. Прижал к губам и шумно вздохнул.

Какого?! Вот какого?

Обряд у них, может, и не пошел, а привязало его к ней нехило. Дуреха бесхвостая. Вишенка. Хмыкнул про себя и снова потер грудь, потому что там нестерпимо ныло, как будто из него вытягивают жилы. Вернуться и проверить, что с ней творится?

Он так и не решил, дожидаться все-таки утра или плюнуть на все ее запреты и пойти к ней немедленно, когда пришел вызов от Далгета.

В каком он был бешенстве!

Первой реакцией было переместиться в аэропорт. Метался там, зеленея от злости и понимая, что сам виноват. Не должен был идти у девчонки на поводу!

Уходи, не хочу тебя видеть...

Все! Довольно, отбегалась. Черта с два он теперь оставит ее одну. Она у него больше шагу не ступит без разрешения.

Куда она потащится сейчас одна? Не понимает, что кругом опасно!

Он оббегал все, перевернул верх дном аэропорт, но там ее не было. И в общем-то неудивительно. Возможно, не успела доехать или

передумала и поехала на вокзал. Саха замер посреди зала и застонал, как от зубной боли.

Потом пришла здравая мысль.

Нет смысла ждать и метаться, надо искать ее по крови. Он выбрался в безлюдное место, нащупал не дававшую ему покоя ментальную нить и отпустил свою магию. Далеко потянулась сеть, накрывшая полгорода...

Нашел!

Она все-таки поехала на вокзал. В следующее мгновение он был уже там. Дальше разыскать ее в толпе было несложно.

Увидел и как-то сразу успокоился. Отлегло от сердца, даже весело стало. Захотелось продолжить игру. Удрала от него?

"Ну-ну", - хохотнул он мысленно. - "Посмотрим, как ты удивишься, детка".

А пока проследил, как она взяла билет на скоростной поезд. Отправление было как раз через четырнадцать минут. Саха сел в тот же вагон.

Три с половиной часа в неудобном кресле, зато он видел, как она сначала смотрела в окно, а потом, видимо, устала. Заснула. Тонкая шейка склонилась, она еще как-то умудрилась запрокинуть голову, у него бы в жизни так не вышло. Велико было искушение подойти, взять ее на руки и устроить удобнее. Но он сдержался. Надо дать ей время. Завтра.

Потом было прибытие.

Такси, которое он сопровождал до самого дома.

А там, пока девчонка выгружалась и катила свой чемодан к крыльцу, Саха успел просканировать дом изнутри. Но вот она вошла и заперла за собой дверь. Стало пусто и тихо.

Он еще немного выждал и поднялся на крыльцо. Проверил, хорошо ли заперта дверь, обновил защиту. Не нравился Сахе клан Синих, но теперь, раз уж объект его неусыпной заботы находился здесь, что поделать. Однако он хотел удостовериться, что район чист. И заодно дать понять ребятам Ильяса МеликХанова, что сюда соваться нечего.

И вдруг на крыльцо забежала кошка. Потерлась о его ногу, раз - другой провела хвостом. Потом устроилась на верхней ступеньке и уставилась на него, задрав усатую мордочку.

Саха прекрасно помнил, что запирает ее в доме.

Откуда она взялась здесь?!

Шагнув вниз, присел на коврик и стал разглядывать кошку, пытаясь понять, может, в доме есть выход, который он не заметил? Тогда надо тем более все еще раз проверить!

- Как ты умудрилась выбраться? - пробормотал еле слышно. - Расскажешь, м?

Кошка подняла к нему мордочку, мурлыкнула и принялась вылизываться. Эдак ответа он не добьется, надо искать самому. Саха хотел уже встать, но тут неожиданно пришел вызов.

От Захри. Так поздно?

Саха откликнулся немедленно.

- Да, брат! Случилось что?

А сам сканировал взглядом улицу.

- Да. Я сейчас здесь, в верхнем мире. Помощь твоя нужна.

Брат говорил негромко, с паузами, однако того шипения, когда Захри нервничал или был не в себе, не слышалось. Значит, дела у него в относительном порядке. Но Саха слишком хорошо знал брата. За этим спокойствием подспудно чувствовался какой-то скрытый диссонанс.

- Не вопрос. - проговорил. - Рассказывай, что у тебя.

Так и знал, что куча проблем у брата. И в сравнении с его проблемами собственные казались так, детскими шалостями. А сейчас, когда Саха точно знал, что ЕГО девчонка здесь, рядом, его тянуло хохотнуть от предвкушения, а в душе начало разливаться странное довольство. Правда, взглянул на кошку и невольно напрягся.

И тут Захри выдал новость. Нет, не так. **НОВОСТЬ**. Оказалось, что Захри женился на главе клана? Как сказал классик: "Вас обманули. Вам дали гораздо лучший мех"! Саха долго хохотал. Впрочем, брат тоже в долгу не остался, подпустил иаду.

Но, стоило Захри упомянуть худого незнакомца с крючковатым носом, веселое настроение испарилось разом. Потому что он знал его. Видел трижды, и все три раза тот от него ушел. Саха и сейчас мучился досадой, что упустил его. Станный крючконосый тип в сером костюме уже некоторое время занимал его мысли, однако он считал, что незнакомец только его проблема. Оказалось, нет.

Неприятно было услышать, что Захри взвалил на себя долги Нигмата, но Саха понимал, почему брат пошел на это. На его месте,

чтобы обезопасить свою женщину, он бы поступил так же. Правда, от этого было не легче.

- Ладно. - сказал Захри. - Остальное при встрече.

Связь прервалась. Саха еще какое-то время сидел, прижав кулак ко рту. То, что сообщил брат, многое меняло в его раскладе. Новый план действий уже выстраивался в голове, и он даже неожиданно был лучше прежнего, потому что...

Он покосился на громко урчавшую кошку и вдруг засек на улице движение.

Кто-то медленно передвигался вдоль домов, скрытый невидимостью. Саха мгновенно напрягся, всматриваясь в неясное движущееся пятно. Опять ребята Ильяса? Нет, на тех недоумков не было похоже.

Тот, кто скрывался под невидимостью, на самом деле и не скрывался вовсе, а скорее демонстрировал возможности. Знал, что его заметили, но продолжал неспешно приближаться к дому. Саха с уверенностью мог сказать, что это маг, причем, одной с ним породы. Змеиная сущность ощущала своего. Но даже сейчас, когда тот был уже близко, не мог распознать, кто это.

От скрытого невидимостью Змея не исходило агрессии, но сам факт его присутствия почему-то безумно действовал на нервы. Как будто в энергетике было знакомое что-то. Наглое.

Саха медленно поднялся, тряхнув рукой. Кошка рядом перестала вылизываться и тоже замерла, словно почувствовала что-то. А этот тип остановился в нескольких шагах перед крыльцом и снял невидимость.

Какого?! Так и хотелось вызвать Далгета и сказать брату пару ласковых.

- Что ты здесь делаешь? - рыкнул Саха раздраженно.

глава 23

Тот самый тип, который нарывался на вечеринке. Инар. Саха смотрел на него и чувствовал, что закипает изнутри.

- Я должен был убедиться, - спокойно проговорил тот.

Без признаков страха, поза расслабленная. Всплыли в голове слова брата:

"...я выделил охрану, ее проводят".

Чееерт... И как он раньше не допер. Он просто идиот.

Саха провел ладонью по лицу, стирая досаду. Раз уж в очередной раз позволил брату макнуть себя, как щенка, значит, пора что-то менять.

- Ты ее охрана? - спросил он парня.

Уже без раздражения. Становясь тем, кто он есть на самом деле - первым воином клана. По лицу Инара скользнуло странное выражение, однако ответил он просто:

- Не ее, твоя, Бара Братри.

- Что? - Саха сначала не поверил своим ушам, а когда дошло, длинно и со вкусом выругался. Он точно идиот.

В конце концов, сошел с крыльца и протянул парню руку.

- Из каких будешь, почему я тебя не знаю?

- Ты и не будешь меня знать, Бара Братри, - сказал тот, с достоинством пожав ему руку. - Меня в распоряжение главы Черных послал Такар.

Ну, теперь стало все ясно!

Спасибо, конечно, и брату, и Такару, но вот что Сахе Умранову точно не требовалось, так это охрана. И, похоже, парень это сам понимал.

Поэтому Саха сказал прямо:

- Здесь ты мне не нужен. Но можешь сильно помочь, если отправишься в клан к Такару и проследишь за Нарьям, женой Сафара.

- Та, что в клинике? - уточнил Инар.

- Да. Состояние, посетители, передвижения, все. И еще. - Саха описал незнакомца. Максимально подробно, как он запомнил. - В

последний раз я видел его там. Если засечешь, сразу дай знать.

Потом вытащил визитку:

- Вот тебе мой контакт.

- Понял, - кивнул тот, спрятал визитку во внутренний карман, а сам выразительно посмотрел в конец улицы.

Район контролировали Синие, несколько "хвостов" мелькнуло на почтительном расстоянии. Саха покосился в ту сторону и сказал парню на прощание:

- Большому Желтому Брату привет от меня передавай. Скажи, пусть слишком не переживает.

- Передам, - хмыкнул Инар, окинул взглядом дом, у крыльца которого они стояли, потом перевел взгляд на него. - Удачи, тебе тут, Бара Братри.

Отошел на несколько шагов, укрылся невидимостью и так же неспешно удалился.

А Саха остался там. Времени у него было предостаточно. Почему бы не заняться ребятками Ильяса?

Дом стоял на перекрестке, Саха проследил все в обе стороны, а после отпустил магию. Тех, кто торчал в тени к крайней подворотне, слегка шарахнуло. Правильно, незачем лезть, куда не звали. Но этим он не ограничился, а прошелся по району дальше. Все равно ждать до утра.

Домой Наиля добралась из последних сил, душевных. Думала, наконец сможет обнять маму и немного отойти от всего. Конечно, она понимала, что папа будет спрашивать, почему так поздно, вообще, почему так внезапно. Она же вроде бы должна была все это время работать в клане у Далгета Уманова. Но это ничего, сейчас главное было - оказаться дома.

Первое, что ее насторожило, это то, что ей дверь не открыл никто. Ладно, она отперла своими ключами сама. И тут выяснилось - дома никого!

Ей чуть плохо не стало. Что с ними мог сделать Саха?! Это же его рук дело!

Бросилась звонить маме, подняла среди ночи ее, отца. Такой переполох устроила и потом целых полчаса разговаривала с родными, все никак не могла поверить, что с ними все в порядке. Потом еще минут пятнадцать сидела без сил, осмысливала то, что от них узнала.

Мама с папой уже несколько дней в клане Черных Нагов. Отдыхают на курорте. Их туда устроил Саха Умранов. Он очень милый.

Милый?!

Это злило ее больше всего.

Потом она поняла, что злиться бессмысленно, встала и побрела в спальню. Убираться в доме, искать кошку и мыть клетку птичкам Наиля собиралась начать завтра с утра.

Утром проснулась с трудом. Глянула на себя в зеркало, глазки маленькие, запухшие, волосы отлежала. Хороша, нечего сказать. Ну и не страшно, все равно ее никто не видит. Умылась, а вот голову мыть не стала, просто собрала волосы в пучок на макушке и заколола карандашом.

Шорты, шлепанцы, майка-алкашка и сверху фартук. Все равно предстоит уборка.

При дневном свете все было не так радужно, обнаружился и птичий корм на полу, и наполнитель для кошачьего лотка. Как Сливка умудрилась так раздербанить пакет с наполнителем, что катышки валялись по всему дому, та еще загадка. А к клетке с попугайчиками можно было подойти разве что в респираторе.

В общем, дел по дому было много. И это просто отлично.

Наиля поставила в микроволновку упаковку чего-то съедобного, что нашла в запасах. И, пока оно греется, направилась в ванную за пластиковым тазом и шваброй. Вытащила резиновые перчатки, моющее средство...

И вдруг бух!

Она даже присела в первый момент. Оказалось, это рванул пакет в микроволновке. Дым, вонь. Просто замечательно! Как нельзя кстати.

Только вышла из ванной - звонок в дверь. Подождут, подумала Наиля. Но трезвонили так настойчиво, как будто пожар. Она выругалась в сердцах и оглянулась на дверь в кухню. Потом плюнула на все, и как была, с резиновыми перчатками в руках, пошла открывать.

В дверях стоял Саха.

Ночью он не стал тревожить Далгета, хотя его так и распирало от желания высказаться. Дождался утра. Вызвал его на связь, стоя на углу у кондитерской.

- Здравствуй, брат.

- Здравствуй, - невозмутимо ответил Далгет.

Как Сахе нравилась в Далгете эта черта! Пусть хоть небо упадет на землю, глава рода разве что бровью шевельнет, и то не всегда.

- Скажи-ка мне вот что, брат, - не без веселого ехидства поинтересовался Саха. - С какой это радости ты приставил ко мне охрану?

- Не мог же я отпустить тебя одного, - так же невозмутимо проговорил Далгет.

- А тебе не кажется, что с твоей стороны и со стороны Такара это больше напоминает слезку?

- Нисколько. К тому же, я так понимаю, вы поладили.

- Какого, брат?! - буркнул Саха запальчиво. - Если ты не заметил, я уже не мальчик!

- М? Для меня ты всегда останешься мальчиком.

От этих слов Саху теплом обдало. И все равно он вяло огрызнулся:

- Хватит уже меня контролировать.

- Угу, вот обзаведешься своими детьми, тогда и поговорим, - ответил тот.

Потом спросил:

- У тебя все хорошо?

Хотелось сказать:

"Чего спрашиваешь, ты же и без того уже все знаешь? Да и не только ты, небось, и Захри, и Такар! Собрались большие братья и переживают".

Но вместо этого Саха повел плечами, уступая нахлынувшему предвкушению, и проговорил:

- Да.

И на этом прервал связь. Не готов он был еще отвечать на другие вопросы.

Постоял еще, глубоко вдыхая утренний городской воздух, потом зашел в кондитерскую и купил коробку разных пирожных. Какие любит Вишенка (как-то само собой получилось, а ему понравилось), не знал, потому взял всего по два.

Теперь предстояло самое важное.

Внедрение.

Подошел к дому, глянул в одну, в другую сторону. Вчера он неплохо поработал с ребятами Ильяса, больше никто не пытался падать ему на хвост. Хотя, конечно, понимал, что протокол, раз уже будет какое-то время проживать на территории Синего клана, ему надо будет нанести визит МеликХанову. Но это будет потом.

А сейчас он собирался подняться на крыльцо.

И вдруг странный звук, похожий на взрыв. Как он взлетел по ступеням, Саха даже не заметил. Первым порывом было выломать дверь, но он ощущал эмоции девчонки, она была просто сердита. Вроде, ничего страшного не произошло, но все равно! Стал звонить, изводясь про себя, почему не открывает так долго?!

Но тут дверь открылась.

И на какое-то мгновение Саха завис, уставившись на нее с открытым ртом.

Голые ноги в домашних шлепанцах с помпонами, куцые шорты, которых почти не было видно из-под широкого фартука, в руке резиновые перчатки. На голове растрепанная дулька, кое-как заколотая карандашом. Это было так... неожиданно.

Потом он наконец понял, что из кухни тянет дымом.

Не говоря ни слова, сунул ей коробку с пирожными, а сам рванул внутрь.

глава 24

В первую секунду, увидев Саху за дверью, Наиля была таком в шоке, что даже не смогла сказать ни слова. А когда он пронесся мимо нее в дом, и вовсе растерялась. Так и стояла с коробкой в руке, глупо открыв рот.

Потом, конечно, опомнилась.

И пошла следом в кухню за ним. Вошла и увидела, как Саха вытаскивал из микроволновки ее взорвавшийся завтрак. От упаковки пахло горелым, а вся внутренность микроволновой печи была в ошметках. Он демонстративно повертел в руке пластиковый поддончик, бросил его в мусорное ведро и выдал, укоризненно глядя на нее:

- Еще и безалаберная.

Что?!

Да если у Наили и были какие-то панические мысли на тему того, что в доме бардак, а сама она хуже швабры выглядит, теперь все смыло праведным гневом.

- Ты...!!!

Она задохнулась от возмущения и со всей силы шлепнула коробкой, которую держала в руке, по столу. Так, что аж содержимое с шумом подпрыгнуло.

- Выметайся из моего дома!

Но он и подумал как-то отреагировать. Вместо этого стал оглядываться в поисках чайника, нашел, наполнил свежей водой и включил. А потом преспокойно уселся за стол и вздохнул, потянувшись к коробке:

- Еще и негостеприимная.

Это был предел. Наиле казалось, что у нее сейчас дым повалит из ушей.

- Ты...! Вы! - подступила она к нему, сжимая кулаки. - Саха Мехидарович, вы...!

А он открыл коробку, вытащил оттуда первое попавшееся под руку пирожное и стал жевать, откинувшись на стул.

- Ум? Я слушаю.

У нее просто слова все членораздельные исчезли, остались одни пунктиры и нецензурные многоточия. Так и замерла, показывая рукой на дверь.

- Хочешь? Нет? - проговорил он, отправляя в рот половину пирожного и потянулся за новым. - Не знаю как ты, а я не завтракал.

Потом глянул на мусорное ведро.

- Кстати, что это было?

- Мой завтрак! - рывкнула она заглядывая в ведро.

- Ммм? - состроил он брови домиком и страдальчески вздохнул: - Еще и не умеешь готовить...

- Я УМЕЮ ГОТОВИТЬ! - не выдержала Наиля. - А ты...

- Я тоже ужасно рад тебя видеть, - сверкнул он белозубой улыбкой.

Потянулся за следующим пирожным и с невинным видом спросил:

- Будешь? М? Ну, как знаешь, а я ужасно голоден.

Неизвестно, чем бы это сейчас закончилось, но тут в кухню, громко мяукая, забежала кошка. Саха уставился на нее и вскинул брови:

- Ты что, еще и дверь не закрыла?

И закатил свои наглые голубые глаза.

Как ей ни хотелось сейчас пристукнуть красавчика чем-то тяжелым, тут он был прав. Сопя от возмущения и непонятно с какой стати возникшего чувства вины, Наиля пошла закрывать дверь. Закрыла и на обратном пути вдруг поняла. Даже замерла на месте и прищурилась.

Кошка.

Была на улице.

Кто-то ее выпустил!

А заодно всплыл наконец в голове ночной разговор с мамой. И разом встало все на свои места. Это ведь Саха Мехидарович (Конечно! Он же такой милый!) согласился кормить попугайчиков и кошку. Значит?!

- Это ты выпустил кошку? - спросила она, уперев руки в бока.

Саха на мгновение перестал жевать и покосился на нее. Потом честно сказал:

- Нет.

- А как она попала на улицу?

- Откуда мне знать? - пожал он широкими плечами и переложил кремовую корзиночку, казавшуюся в длинных сильных пальцах совсем маленькой. - Может, у вас тут есть еще какой-нибудь выход?

- Нет тут никакого другого выхода. - сказала Наиля, подходя к столу.

И как-то так само вышло, что заглянула в коробку с пирожными. А он тут же подвинул коробку к ней.

- Будешь?

Там были ее любимые корзиночки. Одну он, кстати, уже почти доел. Но не в этом было дело!

- Саха Мехидарович, вы, между прочим, обещали за птичками следить, - сказала она. - А клетка в таком состоянии, что просто задохнуться можно!

Тут он отложил недоеденное пирожное и встал во весь рост. И ее нос сразу оказался на уровне его груди. Высокий, ужасно красивый. Потянулся за кружкой, взял чайный пакетик и налил в кружку кипятка. Сел, уставившись на нее своими яркими голубыми глазами, в которых сейчас плескалось нечто, отдаленно похожее на угрызения совести, и миролюбиво сказал:

- Хорошо. Сейчас, допью чай и посмотрю, что там с твоими птичками.

Что? Это было что-то из области научной фантастики. Наверное, если бы сейчас небо рухнуло на землю, она бы удивилась меньше.

Наиля смотрела на него, не понимая, это он так шутит, или всерьез? А он отпил чай и показал на изрядно отполовиненную коробку:

- Вкусные. Ешь, а то ведь я съем все.

Пирожные пахли вкусно. И может быть, ей и хотелось бы. Может быть. Но это было слишком просто. И потому - нет.

Наиля проигнорировала его жест, а прошла к кухонной стойке, достала оттуда чайную кружку и заварила себе чай. И за стол садиться не стала. Она осталась стоять, опершись шкафчик рядом с мойкой, отхлебывая чай и косо поглядывая на него.

Саха сидел вполоборота. Смотрел перед собой, кулаки непроизвольно сжимались. Кухня была не такой уж и большой, ей

казалось, что он занимает собой все пространство. Хоть и дулась, и старалась дистанцироваться, трудно было совсем не смотреть на него. Не видеть...

- Ну что ж, - проговорил Саха.

Подался вперед, вытащил из коробки еще одно пирожное, сжевал его и запил чаем. Пил, запрокинув голову, большими глотками, залпом. Она поймала себя на том, что не отрываясь следит, как движется кадык на его мощной гладкой шее, и сразу же отвела глаза.

А Саха поставил кружку на стол, встал и обернулся к ней. Улыбка какая-то подозрительно веселая.

- Ну? Где твои птички? Показывай, что там.

Секунду, наверное, Наиля смотрела на него, все еще не веря, что он это всерьез. Потом отставила кружку и проговорила:

- Пойдем, посмотришь.

Большая клетка с волнистыми попугайчиками стояла в лоджии эркера, обращенного во двор. И... в общем, загажена была кошмарно.

- Фуууу, - немедленно сморщил нос Саха и стал почесывать в затылке.

Потом произвольным жестом показал на птичек одной рукой, а другую упер вбок.

Все дело было в том, что кто-то (хотя Наиля прекрасно знала, кто), засыпал в кормушку слишком много корма. Видимо, решил, чтобы уж не возиться каждый день, задать сразу месячную норму. А птички растащили все. И теперь корм устилал пол клетки толстым слоем. Все бы ничего, но все это вперемишку с кашками пахло просто...

- Э... кхम्म, - пробормотал он. - И что с этим делать?

Она пожала плечами.

- Выгребать. Мыть. Что же еще?

Взглянула на него не без злорадства и вышла из лоджии, прикрыв за собой дверь. У нее и самой было полно работы. Взять хотя бы рассыпанный везде наполнитель для лотка. Кстати, лоток тоже нуждался в чистке и помывке. Наиля отправилась в кладовку и по дороге не удержалась, заглянула-таки в коробку. Там осталось две кремовые корзиночки с разной начинкой, как раз такие, какие ей нравились больше всего.

Она сердито выдохнула, тут же захлопнула и полезла в кладовку за веником и совком. Потом начала подметать, но любопытство не давало покоя. Подкралась на цыпочках подглядеть, что он там делает.

Нет, ну действительно, а вдруг этот монстр птичек угробит?!

Подошла на цыпочках одним глазом заглянуть через стекло и так и замерла, приложив руку ко рту. Куртку он снял и сейчас был в одной плотно облегающей его идеальный торс светлой футболке. Но! Во-первых, он открыл все окна. А во-вторых... Открыл дверцу клетки, подался назад и выгонял оттуда птиц.

- Кыш, кыш.

Наиля в ужас пришла, сейчас вылетят за окно и все! Погибнут во враждебном мире! Однако вовремя заметила, что на окнах искрит магическая защита. Выдохнула. Но он обернулся, словно почувствовал взгляд, и она тут же отошла и схватилась за веник.

Было в этом что-то настолько противоестественное, знать, что Саха Умранов убирает птичью клетку, что ей в какой-то момент стало смешно. Хихикнула, пряча нос в ладонях и занялась уборкой дальше. И постепенно втянулась. Вымела все, вымыла пол во всех комнатах, потом прибралась в кухне и почистила микроволновку. И наконец посмотрела на часы.

А уже было время обеда. Наиля с сомнением оглянулась в сторону лоджии, наверное, надо его чем-то покормить? Нет? Ну, если он работал? И замерла, понимая, что давно уже ничего оттуда не слышно. Насторожилась невольно и пошла туда.

Окна в лоджии были закрыты, вычищенная клетка стояла на столике, а все ее прежнее содержимое в бумажном пакете на полу. А он сидя спал на стоявшем рядом узком двухместном диванчике. Наиля подошла ближе и замерла, всматриваясь в его лицо.

Прошептала едва слышно:

- Зачем ты здесь? Что тебе от меня нужно?

Думала не услышит, он был расслаблен и спал крепко. Но Саха открыл глаза и негромко проговорил:

- Не знаю, веришь? Но мне нужно быть рядом с тобой.

Мороз по коже. Так глупо. Зачем? Она отвела взгляд.

А он повел шеей и сел.

- Я вспомнил. Я не мог выпустить кошку. Когда я уходил, она спала в гостиной на диване. Ее выпустил кто-то другой.

Наиле вдруг стало тревожно от его слов.

- Похоже, здесь кто-то побывал после меня, - сказал он оглядываясь. - И это очень странно, потому что защита, которую я ставил, нетронута. Но с этим я разберусь. А пока тебе надо уходить отсюда.

глава 25

Кто-то побывал.

Эхом отдалось у нее в ушах. Неприятное ощущение прокатилось холодком по коже.

- Так странно, - пожала плечами Наиля. - Зачем такие сложности?

Она действительно не могла понять, кому и зачем они могли понадобиться.

- Мы живем тихо. Что у нас есть такого, чтобы заходить в дом тайно? - Наиля развела руками. - И вообще, почему ты решил, что в доме был кто-то посторонний? Может быть, это были мама с папой?

Саха склонил светловолосую голову к плечу и скептически на нее уставился. И тут до нее дошло. Родители никогда в жизни не оставили бы в доме такого безобразия. Она потерла лоб, а потом приложила ладонь ко рту и стала озабоченно оглядываться.

- Да если бы мама увидела, что тут творилось...

- Правильно, - насмешливо хмыкнул Саха, кивая ей. - Догадливая. Возьми с полки пирожок. А еще лучше, пирожное из кухни.

И поднялся с места, поводя плечами.

- Кстати, я бы поел. Ты вроде говорила, что умеешь готовить?

У Наили чуть челюсть не отвалилась.

"Что?! Что?!" - хотелось воскликнуть ей. - "А вот фига!"

Но потом она вспомнила, что вообще-то, сама думала, что его надо чем-то покормить. Все-таки работал. Вот чем-то она его и покормит. Фыркнула, смерив его взглядом, и ушла в кухню.

Там из папиных запасов осталось только четыре упаковки плова с курицей. Она достала две, себе и ему, потому что самой тоже есть хотелось. Повертела в руках, подумала, что этому громиле одна упаковка - все равно что слону дробина. И вытащила все четыре.

Пока Саха мыл руки в ванной, все это согрелось. Она вывалила три порции в широкую плоскую тарелку для него. И в маленькую - себе. Не успела все это разложить на столе, в дверях кухни возник Саха.

Возник - и напрямиком за стол. Оглядел все, взял вилку, зачерпнул из ее тарелки и потянул в рот.

- Эй?! - возмутилась она.

У него же в три раза больше!

- Могло быть отравлено, - деловито пояснил Саха и принялся есть из своей тарелки.

Глядя на то, как он быстро орудует вилкой, Наиля тоже невольно заторопилась, а то так недолго остаться не только без завтрака, но и без обеда. Потом опомнилась и стала есть спокойно.

Хотя, конечно, о каком спокойствии могла идти речь. Сидеть вот так за одним столом с Сахой Умрановым, как будто ничего не произошло? Было, как минимум, странно. Все равно что из параллельной вселенной.

Она отвела взгляд и вздохнула. Теперь другие мысли в голову полезли.

- И все-таки я не понимаю, - начала Наиля, возя пальцами по столу. - Что кому-то могло понадобиться здесь?

Он замер, становясь серьезным, отложил вилку в сторону и проговорил:

- Я постараюсь выяснить, кто это был, и что ему было нужно.

- Но как это могло произойти? - удивилась она. - Дом ведь был закрыт. И защита на нем...

- Да, - кивнул Саха. - Не нарушена. И это более, чем странно. А как попал в дом? - он шевельнул крупной кистью. - Я думаю, у него были ключи. Этот кто-то попал в дом без помощи магии.

Наиле стало неприятно. Как такое могло произойти? Она же говорила с мамой, и если бы у них пропали ключи, мама бы обязательно сказала.

- Дубликаты, - предвосхищая ее вопрос, проговорил Саха. - Кстати, покажи твои ключи.

Она принесла ключи.

- Вот.

Саха долго вертел их в пальцах, потом наконец сказал, показывая на маленький белый катышек, застрявший в бородке:

- Следы пасты. Где ты вообще носишь ключи?

- В сумке с вещами.

- А сумку где оставляла?

- В хранилище, - проговорила она.

А до того... Она ведь с этим со всем прибыла на прием в клан Черных Нагов вместе с остальными гостями от Синих. И там же, на приеме, ее кто-то столкнул с террасы вниз. Потому ДалгетХан и предложил ей защиту Черных.

Получалось, что сделать это мог кто угодно. Другой вопрос - зачем?

Саха смотрел на нее и хмурился. Потом тихонько пробормотал:

- Кажется, рановато я отпустил Инара.

- Что? - не поняла Наиля.

- Ничего. Сейчас, как закончишь есть, проверь, все ли в доме на месте. А потом я заберу тебя...

- Нет.

- Что, нет? Ты понимаешь, что здесь опасно?

- Не понимаю, - взвилась она, снова начиная злиться. - Кому я вообще нужна? Я никакой ценности не представляю, о какой опасности ты мне все время твердишь?! Боитесь, что я что-то про вас выболтаю? Так я не смогу! Я кровную клятву дала!

Он как-то резко встал и вдруг оказался очень близко. Взгляд тяжелый и непонятный. Потом качнул головой и проговорил:

- Тебе может грозить опасность из-за меня. Я. Навлек на тебя опасность.

Звоном молчание повисло.

Если бы он как-то иначе стал бы преподносить свою параноидальную "заботу" о ее безопасности, говорил бы о чувствах, она бы просто не поверила. Собрала бы всю волю в кулак и послала его. И пусть бы потом всю жизнь рыдала в подушку.

Но в том, что Саха сейчас сказал, было честное и рациональное объяснение - чувство вины. Это она могла принять.

- Хорошо, - пробормотала она, глядя на него исподлобья.

- Отлично. У меня есть дом на побережье.

- Нет, Саха, - она покачала головой. - Об этом не может быть и речи. У меня есть магазинчик в центре, при нем маленькая квартира. Я переберусь туда.

С минуту он буравил ее взглядом, потом нехотя выдал:

- Хорошо.

И тут же скомандовал сухо:

- Осмотри здесь все.

Осмотри все. Шутка ли?!

Дом не большой, но такой уж и не маленький. И главное, что Наиля совершенно не знала, что и где искать? В своих вещах, в маминых? Может, в папиных? А Саха с каменным лицом и стальным блеском в глазах торчал рядом. Знала она прекрасно этот вид. Он всегда становился таким, когда сопровождал Леру.

Сколько раз Наиле приходилось ловить на себе этот взгляд, словно она насекомое. Да уж, Саха Умранов еще недавно терпеть ее не мог, с трудом выносил, если она случайно оказывалась рядом. И если бы не обряд, который, кстати, так и не пошел, сейчас все было бы точно так же.

Однако, пора было отвлечься от этих мыслей, они уже полчаса ходили по дому.

- Что мы ищем? - пробормотала она. - Хоть примерно?

Он прищурился, покосившись на нее, и Наиля сразу ощутила себя маленькой и глупой. Дурацкое ощущение! Какого черта?!

- Мы ищем следы, - сказал Саха.

- Какие следы?

- Здесь не применяли магию, я бы сразу почувствовал. Но что-то, возможно, взяли. А ты, надеюсь, догадываешься, с какой целью могут тайно взять чью-то вещь? И как это потом могут использовать?

Да, она имела представление, в детстве прабабушка Нани рассказывала ей разные страшилки. Но никогда не представляла себе, что может столкнуться с чем-то подобным. Наиля невольно оглянулась в сторону спальни родителей.

А вдруг кто-то хотел навредить маме или папе? Но внешне дом выглядел нетронутым, тем более, что она понятия не имела, где эти самые следы искать. К тому же, она как раз сегодня везде вымела мусор и полы перемыла. Как будто он не мог вспомнить раньше! Даже обидно стало.

- Но если даже что-то и пропало, я не смогу это определить вот так! - сердито буркнула она. - Да еще когда ты постоянно давишь?

- Я давлю? - искреннее удивление во взгляде.

Вскинул руки, отошел от нее и уселся на диван в гостиной.

Дальше уже Наиля пыталась абстрагироваться от всего и искала сама. Но опять на первый взгляд ничего. От этих бесплодных поисков

она устала и вымоталась эмоционально, а ее дар предвидения, будь он неладен, упорно молчал. Так можно было бродить заглядывая в каждый уголок бесконечно.

В конце концов, она вышла в гостиную.

- Не могу найти, - развела руками, глядя на Саху.

А тот так и сидел на диване. Рядом примостилась их кошка Сливка (имя свое получила за дымчатый отлив шестки, похожий на чернослив). Он гладил ее по спинке, а кошка громко урчала. Идиллия. Кто скажет, что это великий и грозный Наг?!

- Хорошо, - сказал он, глядя на часы. - Иди, собирай вещи, а я пока выставлю метки и обновлю защиту. Если кто-то явится сюда в наше отсутствие, я узнаю.

Он встал, отодвинув кошку, та тут же вытянула лапки, выпуская коготки, и муркнула. А Наиле вдруг стало беспокойно. Опять это чувство, как будто что-то изменится, но она не знала что. Ощущение, как на вокзале - все движется мимо нее, а она опаздывает на поезд.

Постояла немного, глядя, как он ходит по ее дому, и потом ушла в свою комнату.

Вещи... Что их было собирать? Чемодан так и стоял не распакованный. Наиля замерла посреди комнаты, оглядывая все. Казалось бы, еще совсем недавно Лера приехала к ней в отпуск. Тогда было так здорово, закружилось все, как в калейдоскопе. Ей хотелось показать подружке все местную экзотику. Было так весело, они столько смеялись. А потом она потащила Леру на свадьбу Далгета Умранова и Нарьям.

- Ох, Леркаааа, - пробормотала Наиля, опустившись в кресло.

Вот вспомнила подругу, и стало грустно.

- Ты скоро? - раздался голос.

- Иду, - вздохнула она и встала.

Саха скептически оглядел ее чемодан и проворчал:

- Могла бы вообще ничего не тащить с собой, я бы из хранилища взял.

"Ну уж нет!" - подумала она, вспомнив, как это всегда выглядело изнутри, когда она работала в "бутике". Это ему все равно, он так привык. А ей-то уж точно не хотелось, чтобы все всё знали и видели. Да и просто не хотелось, чтобы он за нее платил! Упрямо вскинула подбородок и сказала: - Мне нужны мои вещи.

Он поморщился.

- Все взяла? Тогда пошли, - и повернулся к дверям.

- Подожди! Как это пошли?! А мусор выбросить? И надо еще кошку и попугайчиков забрать. И машину мою из паркинга выгнать. На чем мы будем все это перевозить?

- Ммммм, - страдальчески закатил глаза Саха.

Потом выдал:

- Стояла твоя машина в паркинге, и еще постоит. Давай... - махнул рукой. - Собирай своих животных, а я вызову такси.

И пока она ловила кошку и усаживала ее в переноску, Саха собирал мусорные пакеты. А потом звонил какому-то Артуру и называл адрес.

В общем, к тому моменту, когда они наконец выбрались из дома с тремя пакетами мусора, чемоданом, большой клеткой с попугайчиками и кошачьей переноской, наступил вечер.

глава 26

В доме кто-то побывал. Саха понял это, как только вошел. Рассыпанный по полу наполнитель, чтобы уничтожить запах и сбить следы.

Что-то искали. Он тогда же попробовал взять ментальный слепок дома и сравнить по ощущениям с тем, что помнил с прежнего посещения. Дом выглядел целостным. Однако могли ведь не только взять, но и подбросить.

Еще когда вытаскивал из микроволновки взорвавшуюся упаковку "азу с гречкой", Саха уже знал, что заберет девушку оттуда. Но отторжение, которое он видел в ее глазах. Неприятие. Не забирать же ее силой. Так она окончательно возненавидит его и отдалится. А ему отдаляться нельзя, его уже к ней как канатом привязало.

И потому надо было дать ей новые эмоции. Пробриться сквозь недоверие и холод, которыми она себя окружила. Что угодно. Пусть злится, нагружает его ненавистными птичками, но хоть немного доверяет.

Сейчас он смотрел на маленькое круглое, совсем немного оттопыренное ушко, видневшееся из-под волос, (она опять умудрилась как-то немисливо завернуть шею во сне) и думал, что у него получилось. Смог.

Правда, Саха мысленно хохотнул про себя и поерзал на месте, теперь долго придется держать дистанцию и маскировать свои истинные намерения. Хотя... Он и сам не понимал, каковы они, его истинные намерения. Просто знал - она должна быть рядом. Его добыча.

Так странно, всю жизнь только и делал, что отгонял от себя разных озабоченных дур, терпеть не мог, когда на него охотились. А теперь он сам готов был сидеть в засаде сколько угодно. Окружать ее собой, сужая кольца. Вдыхать запах, ощущать ток крови под кожей. Плевать, пошел обряд или не пошел, это уже ничего не значило.

От этих мыслей и теплого запаха сонной девчонки его повело. Шумно выдохнул, отвернувшись к окну. Потом перевел взгляд на

водителя Артура и спросил:

- Брат, тут где-нибудь нормальную еду заказать на вынос можно?

- Конечно, - кивнул тот.

И тут же навскидку назвал десять мест. Одно как раз находилось поблизости.

- Сходишь? - спросил Саха, протягивая еще одну купюру.

- Не вопрос, - сказал Артур и завернул на стоянку. - Что брать?

- Всего и побольше.

Парень заглушил двигатель и, уже выходя, шепотом спросил:

- Это она? Та с которой ты поссорился?

Саха кивнул, опуская веки. А жизнерадостный таксист покосился на занимавшую переднее сидение птичью клетку и тихонько хохотнул:

- Повезло тебе, брат. Хозяйственная.

Ага, и любит зверушек. Взглянул еще на розовую ушную раковинку и подумал с невольной улыбкой:

"Еще и лопухая".

Потянулся и все-таки поправил ей голову, пристроил себе на плечо. Она завозилась, сонно облизывая губы.

- Мммм? Уже приехали?

- Нет еще. Спи.

Глазки-вишенки ма-а-аленькие. И вдруг вытаращились. Она резко отодвинулась от него, заправила за ухо выбившуюся прядь неуверенным жестом.

- Извини, я нечаянно.

- Да ничего. Я не сильно пострадал, - хмыкнул Саха.

Девчонка покраснела и уставилась в окно.

Магазинчик Наили был довольно далеко от дома ее родителей и располагался в историческом центре города. Как раз там, где больше всего бывает туристов. Маленький двухэтажный домик в строчной застройке таких же двух-трехэтажных домов.

Прямо на мощеную круглой плиткой улицу выходила широкая витрина, которая в настоящий момент была закрыта рольставнями. А второй этаж, целиком занятый под студию, нависал консолью. Снизу крепилась подсветка, и получался вроде как козырек над входом.

Под этот самый козырек они с Артуром и сгрузили все вещи, пока Наиля поднимала рольставни и отпирала замки.

- Ну, все, - сказал Саха, прощаясь с водителем. - Спасибо, что помог.

- Удачи тебе, брат, - пожал ему руку тот. - Нужен буду, звони. Для тебя, дорогой, в любое время, когда угодно и куда угодно.

Саха кивнул парню и проводил взглядом, пока тот не скрылся за поворотом. Еще некоторое время стоял перед дверью, прислушиваясь к ощущениям и сканируя взглядом улицу. Ничего опасного не обнаружил. Сразу же накинул на домик защиту и только после этого занес вещи внутрь.

Наиля уже успела включить электричество, и теперь маленький зал магазинчика заливал мягкий золотистый свет. Саха оглядел интерьер, похожий скорее на уютную гостиную, чем на магазин тряпок. Да и тряпок было немного, и они не резали глаз. Зато он оценил довольно широкий бирюзовый диван, стоявший в глубине, столик рядом с ним, два кресла. Сгрузил все на пол, а коробку с едой положил на столик.

Но девчонки нигде не было видно. Куда она могла исчезнуть в таком маленьком пространстве? На верхний этаж вела деревянная лестница. Саха глянул наверх, потом позвал:

- Эй, ты где?

- Здесь я, - раздалось сопение откуда-то из-за перегородки. - Не могу включить воду.

- Оставь, я сделаю, - сказал он, заходя за перегородку, где находились небольшая кладовка и санузел. - А ты иди, разберись со своей кошкой.

Девчонка ойкнула и убежала. А он стал смотреть, с чем там можно было возиться так долго. Оказалось, вентиль заело. Небольшое усилие, и проблема была устранена. Закончив здесь, он проверил краны и вышел в зал магазинчика.

Однако девчонки там уже не было.

Зато прямо перед витриной, хорошо освещенные подсветкой стояли двое из Нагов Ильяса МеликХанова. Саха в первый момент напрягся, но потом пошел к дверям. Открыл, вопросительно глядя.

- Что надо?

- Бара Братри, - почтительно кланяясь, сказал один из Синих. - Глава рода ждет тебя.

Саха мысленно усмехнулся. Еще бы, он уже день в городе, на территории клана Синих, и до сих пор не нанес визит вежливости главе. Однако на его лице не дрогнул ни один мускул.

- Передай главе, что я благодарю за приглашение, - проговорил он.
- Буду завтра.

Ильяс подождет.

Посланники постояли еще немного, однако, видя, что другого ответа не будет, ушли. А он закрыл дверь и огляделся. Куда эта девица опять исчезла? Он заметил, кстати, что вместе с ней исчезла также кошачья переноска и птичья клетка. Ну, и где она?

Саха поднялся наверх. Опять сопение. Посмотрел и невольная улыбка полезла, он потер подбородок и выдохнул, чтобы не рассмеяться.

Девчонка стояла на стремянке и, отчаянно пыхтя и ругаясь сквозь зубы, пыталась втолкнуть здоровенную клетку с попугайчиками в проем на потолке. Оказалось, что чердак частично объединялся со студией в единое двухсветное пространство и получался как бы еще один мансардный миниэтаж. Куда она и собиралась "сослать" бедных птичек.

- Отойди, дай я.

- Мффф? Не... меша... Ай?

Он попросту снял ее со стремянки и поставил на пол. А потом взял клетку и просто задвинул ее наверх. Сахе с его ростом даже на стремянку подниматься не надо было. Потер руки и спросил, вскинув бровь:

- Все?

- Я между прочим, тебя сюда не приглашала, - буркнула она, глядя исподлобья.

- А, ну да, надо было подождать, пока ты грохнешься.

Она промолчала, продолжая сердито сопеть, а эта комната... Было в ней что-то такое... Тягучее, затягивающее, что его буквально качнуло к ней, опять как тогда стало заволакивать. И вдруг ее взгляд. Неуверенный, быстрый. Понял, рано, нельзя.

Пришлось отвернуться.

- Ну так, если ты закончила, - сказал Саха, прокашлявшись. - То я бы поел чего-нибудь. Я, собственно, потому и поднялся.

- Да, конечно, - пробормотала она и быстро спустилась вниз.

Поесть была хорошая идея.

Но ужинать вот так, как в аквариуме, прямо на виду у всей улицы не хотелось. Честно говоря, Саха волновал этот вопрос. Как и вообще, все вопросы безопасности.

- Ах это, - улыбнулась она.

Она. Улыбнулась! Пока он осмысливал, девчонка быстро нажала на пульт, и витрину отсекло от внешнего мира. Закрылись жалюзи. Так уже было лучше. Стало гораздо уютнее, а главное, комфортнее. Ему.

Потом они ели. Артур не соврал, оказалось вполне прилично и даже вкусно. Разговор особо не клеился, только девчонка время от времени, когда думала, что он не смотрит, поглядывала то на часы, то на него. Странно поджимала губы, качала головой и хмурилась.

"Нет, милая", - подумал Саха. - "Я отсюда шагу не ступлю, даже не надеюсь. Если понадобится, буду ночевать даже на коврике".

На коврике не пришлось. Она сама начала, страшно смущаясь:

- Саха Мехидарович...

Вот тебе на, как официально. Ведь только что были на ты.

- Я понимаю, что это неудобно, и вы не поймите меня неправильно. Я незамужняя девушка.... Но уже поздно. И куда вы пойдете? Вы можете ночевать здесь. На диване, - проговорила она.

Отвела взгляд и застыла, потирая ладони.

Повисла пауза.

- Спасибо, - сказал Саха.

Он понимал, что ей это решение далось непросто, что ей нужно ощутить себя в безопасности, потому добавил:

- Я уберу здесь все, а ты можешь подниматься и спать. И давай уже на ты, если ты не против.

Она мгновенно просияла. Упорхнула наверх, принесла ему подушку и постельное белье. Сказала:

- Холодильник в кладовке.

И тут же умчалась наверх снова.

Второй раз за этот день ему пришлось убираться. Впору посмеяться над собой, однако Саха был доволен.

Уже потом, лежа на диване, он отпустил свою змеиную сущность и полностью взял дом в энергетический кокон. Отделяя их от внешнего мира в собственный замкнутый мирок. Вместе с кошкой и с птичками. Это было необычно. Непривычно.

У Сахи, третьего из братьев Умрановых, имевшего огромное по человеческим, да и по змеиным меркам состояние, впервые появилось ощущение чего-то, принадлежащего только ему. Сугубо личного.

Он какое-то время прислушивался к шорохам наверху, потом откинулся на подушку, заложив левую руку за голову, а правой коснулся артефакта, скрытого под кожей на груди.

Далгет ответил почти сразу.

- Как у тебя дела? - отеческий тон.

- Спасибо хорошо, брат.

- Надеюсь, ты не на коврик?

Ах-ха! Черта с два! Так он и знал, что вопрос был с подвохом.

- Нет, - лениво проговорил Саха. - На этот раз на диване.

- Ммм, - невозмутимо произнес Далгет. - Ты делаешь успехи.

- Стараюсь - в тон ему ответил Саха.

Однако тут же сказал серьезно:

- Брат, в доме Наили кто-то побывал. Я не знаю, что именно искали и что взяли, так не определишь. Но там оставались вещи Леры. Возможно, взяли что-то из ее вещей. Будь осторожен, никуда ее одну не выпускай.

Далгет какое-то время напряженно молчал, потом проговорил:

- Спасибо. Я тебя понял.

Связь прервалась.

Саха прикрыл глаза, мысленно представляя комнату наверху. И девчонку в этой комнате. Но тут завибрировал гаджет. Входящий был от Инара.

Что ж такого случилось, подумал Саха и принял вызов.

глава 27

Голос в трубке был негромкий, уверенный и язвительный, и именно этим Саху, склонного по молодости к соперничеству, раздражал.

- Не спишь? - спросил Инар.

- Как видишь, - ответил он, спустил ноги на пол и сел на диване.

Секунда молчания, потом Инар выдал:

- А ты был прав.

И пауза.

Терпеть не мог Саха, когда вот так начинали тренировать, вынуждая нарушить молчание первым. Он хмыкнул, глядя на свои босые ступни, и потянулся рукой, извлечь из хранилища домашние тапки. Обулся, посмотрел, и почему-то это ему показалось ему правильным. Еще никогда, оставаясь на ночь у какой-то из своих бывших пассий, имен, которых он сейчас бы и не вспомнил, Сахе не приходило в голову прихватить с собой домашние тапочки.

Потом он стал внимательно разглядывать рисунок на постельном белье и сравнивать с обивкой дивана. Что угодно, чтобы не дать понять Инару, что он изнывает от нетерпения.

Наконец тот негромко усмехнулся и проговорил:

- У меня есть для тебя кое-какая информация.

- Я рад, - просто ответил Саха и добавил с двояким смыслом: - Быстро ты.

Тот хмыкнул:

- Просто ты меня неплохо сориентировал. Легче найти, когда сразу знаешь, что искать. Значит, слушай, а о степени важности будешь судить сам.

И опять замолчал.

Саха медленно выдохнул, раздувая щеки. А Инару, похоже, нравилось испытывать его терпение и тянуть кота за хвост. Он сказал кота? Кошка тут же прилезла к нему, устроилась рядом и начала урчать. Его терпение действительно было на исходе, когда Инар наконец заговорил нормально.

Коротко, по существу, рубленными фразами.

Оказалось, он засек того незнакомца, описание которого Саха ему дал. Но тот был не один.

- Еще двое, помоложе.

- Опиши.

Инар на мгновение задумался потом проговорил:

- Невзрачные оба, серые. Средний рост, невыразительная внешность. Можно было бы сказать, что особых примет нет, но между ними есть что-то родственное. Общая энергетика. Сущность определить не смог, но не люди, точно.

- Хорошо, - медленно проговорил Саха, задумчиво разглядывая носы своих тапок.

Значит, крючконосый тип в сером костюме действует не один. Да и было бы странно, если бы действовал один, для кого-то же он выставлял метки.

- Подожди, это еще не все, - вмешался в его размышления Инар. - Знаешь, где я их только что видел?

- Где? - спросил он, снова начиная раздражаться, привычка Инара тянуть информацию в час по чайной ложке здорово выводила из себя.

- Недалеко от клиники, в которой держат Нарьям.

- Что?! - Саха резко подался вперед.

- Кстати, один один из тех двоих как раз направился к клинике.

- Глаз не спускать.

- Угу.

Повисло молчание, наконец Саха сказал:

- Ты хорошо сработал. Я б присоединился, но не могу сейчас.

- Ну, это я понял.

Вот опять, вроде ничего такого Инар не сказал, а взбесило Саху почему-то страшно, так и хотелось доказать, что...

- А то я думал, может, надо зайти, помочь... - протянул Инар, развивая мысль.

- Иди...!!!

Но тот успел отбиться раньше, чем Саха успел закончить.

Вот после этого у него возникло просто атавистическое желание оставить в доме девчонки не только свои домашние тапки, но и зубную щетку, и банный халат. Пометить территорию, чтобы всякие Инары не шастали.

А в голову полезли ревнивые мысли. Вспомнила та вечеринка, и как Инар ее коктейлем угощал, а она не очень-то и противилась. Это ее: "Не надо, Инар", Саха до сих пор не мог переварить. Захотелось смыть с себя все это.

Встал и действительно пошел в душ.

И после того как помылся, нет, он не стал отправлять белье в хранилище, а простирал и развесил на полотенцесушитель. И только потом, относительно успокоившись, улегся спать.

Правде, перед сном он вспомнил о настойчивом приглашении главы Синих. Завтра придется навеститься в резиденцию МеликХанова с официальным визитом. Наверняка Ильяс будет прощупывать почву. Опять заведет разговор о женитьбе и начнет подсовывать ему своих родственников.

Саха мрачно усмехнулся и прикрыл глаза. У него на этот счет были свои мысли.

Верхний жилой этаж не отделялся от магазинчика дверьми. Раньше это никогда не волновало Наилю, зато сейчас, когда она знала, что внизу находится Саха Умранов, она невольно к каждому шороху прислушивалась. И сама старалась шуметь как можно меньше. Когда раздевалась перед сном - особенно.

Дурацкое чувство неловкости. Она мышью прошмыгнула в ванную, быстро помылась и потом на цыпочках прокралась в постель. Юркнула под плед и затаилась.

Прислушивалась к тому, что происходит внизу, а снизу, как назло, ни звука не было слышно. Она совсем затихла, пытаясь уловить, и даже стало казаться, что она слышит его дыхание. Зажмурилась и стала представлять себе, как он спит, голый по пояс или в майке?

И вдруг услышала, как завибрировал оставленный на столе гаджет. Звук показался таким громким, что она чуть не подпрыгнула. И тут же накрылась пледом, боясь шевельнуться. Слушала, затаив дыхание, как он разговаривал с кем-то по телефону. Ничего не поняла, кроме того, что он, кажется, сердился.

А потом послышались шаги и отдаленный шум воды.

Кажется, он пошел в душ. Ну что ж... Она пожалала плечами, ощутив легкое разочарование, и уткнулась носом в мягкий плед. Вообразить, как он моется в душе, было слишком ущербно и

неприлично. Потому она запретила себе подобные мысли. Вздохнула несколько раз, повертелась и...

Заснула.

Проснувшись утром несколько секунд не могла понять, что происходит, и где она. А снизу снова доносились шум воды и какие-то шаги. И тут она подскочила. Саха! И заметалась в поисках одежды. Надо же, уже проснулся!

Скорее одеться, а то он еще поднимется...

- Завтракать будешь? - раздался бодрый голос снизу.

А у нее аж глаза вытаращились и на мгновение пропал голос. Но уже в следующую секунду Наиля крикнула:

- Да! Я иду!

И стала судорожно натягивать на себя одежду. Немного успокоилась, когда наконец полностью оделась и заправила постель. Выдохнула и не спеша спустилась вниз.

Оказалось, он уже вскипятит чайник.

Надо же, сам нашел. У Наили в кладовой всегда имелся запас кофе и разных сортов чая, а также печенье, конфетки и прочие мелкие вкусности, посуда. Она держала это для своих постоянных посетительниц.

Сейчас чай был заварен, а кое-что из остатков их вчерашнего ужина подогретое стояло на столе. Но главным было не это.

Саха, свежий, выспавшийся, солнечный. Такой красивый, что хотелось ослепнуть. Она уставилась ему куда-то в район левого плеча и пробормотала:

- Доброе утро.

Но плечи были такими широкими, а торс, скрытый майкой, слишком идеальным, чтобы на него можно было долго смотреть. Потому она изобразила улыбку и перевела взгляд на стол. И увидела, как кошка подъедает мясо из одной из тарелок.

- Сливка! - взвизгнула она. - А ну марш со стола!

Кошка смерила ее взглядом, потом покосилась на Саху и медленно спрыгнула.

- Кхम्म, - он прокашлялся, пряча улыбку. - Я подумал...

- У нее тут есть своя миска, - буркнула она.

Взяла со стола тарелку и пошла мыть, а после зачем-то заглянула в ванную. И тут улыбка Сахи стала шире. Вернулась девчонка красная

и прятала глаза.

Завтрак прошел в молчании, она снова странно на него посматривала и, видимо, обдумывала, как бы ей начать разговор о том, что ему пора сваливать. Но сваливать в планы Сахи не входило. Только вместе с ней.

- У меня дела в городе, - проговорил он, наливая ей в кружку чай.
- Придется задержаться.

Девчонка сразу вскинула на него настороженный взгляд.

"Ну-ну, не надо меня дичиться", - подумал он. - "Не такой уж я страшный".

А вслух сказал, откидывая за спину забранные в хвост длинные светлые волосы:

- Не возражаешь, если я останусь тут на несколько дней?

И сразу добавил, видя, что у нее рот приоткрылся, а на лице проскочило испуганное выражение:

- Могу помочь тебе с магазином. Считай, что взяла стажера-консультанта на испытательный срок.

А она неожиданно хихикнула, состроив гримаску:

- Консультантом? Ты? Ой, не смей меня!

- Спорим? - небрежно спросил Саха.

- Псссс?! Чего спорить, у тебя все равно ничего получится.

Ну-ну.

Стол для завтраков был убран, вентиляция включена.

- Э... Я тут поработаю, а ты можешь пока посидеть наверху, - сказал он ей, показывая рукой на лестницу, а сам отправился отпирать магазин.

Наиля, конечно, о том не могла знать, но в бытность свою студентом Сахе пару раз приходилось участвовать в благотворительных акциях.

Было утро, понятное дело, в такое время посетителей мало. Он поступил просто - вышел на улицу и встал перед магазином. Очень скоро две девицы, чуть не сломавшие об него глаза, застыли напротив. Всего-то надо было представиться консультантом и показать им эксклюзивную коллекцию.

Девушки смели с полок самый залежалый товар.

В конце концов, он выпроводил красоток, сворачивавших шею и норовивших остаться, закрыл дверь и обернулся. Позади стояла Наиля.

Маленькое круглое ушко воинственно торчало из прически, а круглые глаза-вишенки сердито блестели из-под сведенных бровей.

- Я сумел продать твои неликвиды - похвастался Саха.

- У тебя талант, - бросила она.

Смерила его взглядом, подошла к стеллажу и стала поправлять платья, висевшие на вешалках. А он вдруг почувствовал, как сжалось сердце. Неслышно приблизился и замер за ее спиной.

- Долго ты пробудешь в городе? - спросила Наиля.

- Пока не знаю.

Что-то такое она хотела сказать, потому что плечики вдруг напряглись, и голова склонилась. Но не сказала, только вздохнула и обернулась, выдавив улыбку.

- Хорошо.

- Ага, - сказал он, чувствуя, как опять сердце сжимается. - А сейчас собирайся. Пойдем купим что-нибудь вычурное.

- Зачем? - искренне удивилась девчонка.

- Затем, что ты идешь со мной в гости.

глава 28

Секунду она смотрела на него, округлив глаза. Потом повела плечом и махнула рукой.

- Нет. Это несерьезно.

- Еще как серьезно, - Саха придвинулся ближе, гипнотизируя ее взглядом. - Мне нужна спутница. Дресс-код и все такое. Поможешь?

Эффекта он добился, только обратного. Девушка смерила его взглядом и фыркнула:

- Думаю, по части дресс-кода тебе моя помощь не нужна.

И уже хотела обойти его.

- Подожди.

Сейчас он действовал на чистых инстинктах и только потом понял, что крепко держит ее за руку. Отпустил, потому что в ее блестящих темных глазах читалась растерянность. И сказал:

- Ну, просто. Хотел вытащить тебя. Ты же так и будешь сидеть тут. Пойдем, пройдемся.

Она все еще смотрела с недоверием, как будто ждала подвоха. И, честно говоря, Саха не знал, как себя вести, ему впервые приходилось уговаривать кого-то. Тем более, девчонку.

- Нет, ну правда, - развел он руками.

И тут в дверь магазинчика заглянули посетительницы. Она быстро покосилась на дверь и выдала:

- Посмотрим. А пока - работай, консультант-стажер.

Улыбнулась посетительницам и уплыла в кладовку.

Наиля не могла понять, что происходит. Почему этот бессердечный красавчик ведет себя так странно? Утром, когда зашла в ванную и увидела его вещи, постиранные и развешенные так, словно он был обычным парнем. Честно? Она была в шоке.

Это же Саха Умранов!

Она работала в хранилище и столько раз видела, как он обращается со своей одеждой. Все просто комом летит в чистку, и ему нет дела, что потом с той одеждой будет, он просто протянет руку и возьмет новую.

А тут ведь было не только белье. Там, в санузле, лежала его ношенная футболка, которую он тоже почему-то не отправил в хранилище.

Все это было непонятно, ей просто не с чем было соотнести. И это приглашение пойти пройтись по городу. Ладно, это еще можно было допустить, в конце концов, он не знает города и...

"Сама-то в это веришь?" - съязвила мысль.

Но больше всего смущало его заявление, что они идут в гости. Вот так, безапелляционно. В этом он как раз был похож на того Саху Умранова, которому плевать на всех и которого она хорошо знала.

Ей почему-то было тревожно. Беспокойно. И снова такое чувство, что в ее жизни что-то изменится, а дар предвидения затаился где-то в глубине души и тихо помалкивал.

Она побродила по дому, изредка прислушиваясь к тому, что происходит внизу, и, в конце концов, махнула на все. Ну, что такого страшного может произойти, если она пройдет с Сахой по городу?

Вообще-то, изначальный план был прост. Провести ее по лучшим бутикам города и закупить ей там тряпок, самых дорогих и самых лучших. Все девчонки так любят шопинг, что просто визжат. Потом вдруг вспомнил ее поход в бутик при хранилище и понял, что этим только отвратит ее больше. А этого допустить нельзя, ему еще вечером ее вести к Ильяссу на прием, будь он трижды неладен.

Нет, действовать надо было иначе, тоньше. Потихоньку план выстроился в голове. Он вызвал своего водителя Артура и забронировал его на весь день.

Когда с этим определился, Саха занялся делами. Закрыл дверь магазина и повесил табличку, чтобы больше никто не ломился, и крикнул Наиле:

- Собирайся! Я тут закончил.

А сам, пока девчонка одевалась, набрал Инара. Тот ответил не сразу, почти на последних секундах.

- Быстро ты, быстро, - ехидно проговорил Саха. - Спал еще?

- Не-а, сидел в сортире, - в тон ему ответил тот.

Саха аж подавился.

- Работал, - не спеша продолжал Инар уже другим тоном.

- Нашел что-то по тому типу, которого ты видел в районе клиники?

- Вот именно. Об этом я и собирался сообщить, но ты набрал первый. Неизвестный вошел внутрь.

- И? - Саха невольно напрягся в предвкушении.

- И ничего. Растворился, исчез. Судя по всему, он хорошо маскируется, может менять внешность и энергетику.

Получалось... Черт, это получалось так неприятно, что Саха скривился, как будто ему прищемили хвост.

- Значит, это кто-то из персонала клиники.

- Молодец, догадливый, - проворчал Инар.

Но Саха даже не повелся на подкол, спросил просто:

- Помощь нужна?

- Пока нет.

- Хорошо, держи меня в курсе, - сказал он и отбился.

А потом с минуту примерно смотрел на экран гаджета.

Не нравилась ему эта странная активность вокруг Нарьям. Такар сообщил, что она восстанавливается и, вероятно, скоро заговорит. А вопросов к ней у Сахи было много. И прежде всего его интересовал амулет, который рядом с ней нашли. Уж слишком было похоже на то, что он слышал про амулет Азата.

Хотел связаться с Далгетом и Захри и переговорить еще с ними. Но в это время его окликнула Наиля, и он отложил все на потом.

- Я готова, - проговорила девчонка.

А он смотрел и невольно улыбался. Этот ее стиль в одежде, он... немного несуразный, не классический. Но Саха не мог не отметить, что так она смотрелась очень миленькой. Даже сразу захотелось...

Он прокашлялся.

- Ну что, пошли?

И, запирая за ними дверь магазина, подумал, что вроде бы, все началось неплохо.

Все действительно началось хорошо.

Артур катал их по городу и хохмил, смеялись, шутили. Саха видел, что она сначала была зажата, но постепенно расслабилась. Потом еще ходили на развалины старинной крепости, жевали сахарную вату и осматривали достопримечательности. А потом ели в маленьком ресторанчике мясо в горшочках. Она покраснелась и захлеб рассказывала, как они с Лерой вот так же...

И вдруг сникла.

- Ты чего? - насторожился Саха.

- Не знаю, просто подумала... - сказала она, убирая за ухо прядь волос. - Тревожно вдруг стало за нее.

Саха подумал, что зря она беспокоится, Далгет с жены пылинки сдувает. А вслух сказал:

- А пошли в кино?

До вечера времени оставалось прилично, и они еще успели заскочить в кино. Правда, с двадцатиминутным опозданием и ничего в сюжете особо не поняли, но было смешно.

Началось все с того, что он напомнил про поход в гости.

- Ну, что? Пошли теперь купим что-нибудь этакое, сногшибательное?

- Зачем? - девушка словно и не смеялась до того, тут же стала серьезной, а в голосе прорезались подозрительные нотки. - И куда ты меня ведешь?

Саха отвел взгляд и прокашлялся, а потом сказал прямо:

- К Ильясу Меликханову. Официальный визит. Я уже больше суток в городе. Должен.

С минуту она молчала, глядя в сторону, потом тихо проговорила:

- А я нужна, чтобы к тебе не клеились наши девицы, так?

Он не ожидал от нее такой прямоты, почувствовал себя неловко. Повисло молчание, а его стало заливать досадой. И тут она неожиданно кивнула.

- Хорошо, я помогу тебе. Но давай договоримся, это будет последнее. А потом ты уйдешь.

Саху стало просто распирать изнутри, потому что никуда он уходить не собирался. Хотелось сказать:

"Это мы еще посмотрим, что в нашей жизни с тобой будет последнее!"

Однако она успела раньше.

- И платье покупать не надо. У меня в гардеробе есть подходящая одежда.

Оглянулась в сторону и проговорила:

- А теперь, если ты не возражаешь, я хотела бы попасть домой.

Невысказанное повисло между ними стеной. Обратно они ехали молча. Собирались тоже молча, каждый в своем углу. Он взял из

хранилища серый костюм и к нему светло-голубую рубашку. Галстук в тон, коричневые туфли.

Но ту одежду, что была на нем, в хранилище не отправил.

Куртка теперь висела на одной из вешалок. А все остальное он сложил на пластиковую коробку в маленьком санузле внизу. Его территория. И он скорее хвост себе отгрызет, чем она его выставит.

Но от этого настроение не стало лучше.

В итоге Саха оделся первый и еще некоторое время ждал ее внизу. Минуты тянулись бесконечно долго, он уже извелся. Наконец услышал, как зацокали по лестнице каблучки, и резко обернулся.

На ней было светло-серое платье того же оттенка, но на два тона светлее, чем его костюм. Строгое, ниже колена, классическое. Тонкий матовый трикотаж мягко облегал ее стройную фигурку. Это платье превращало ее из девочки-переростка в молодую женщину. Очень интересную женщину. А непроницаемое выражение лица делало недоступной.

"Как?" - подумал он, тупо приоткрыв от удивления рот.

Как ей удалось угадать? Ведь даже изящные туфли на каблучке были в один тон с его. Маленький клатч... Ремешок.

- Ты... - слегка подавился он. - Отлично выглядишь.

- Спасибо.

Улыбка была какая-то неживая, зеркальная и так и не дошла до глаз. Саха медленно выдохнул и предложил ей локоть.

Опять ехали молча. Уже и Артур косился на него в зеркало заднего вида, как бы спрашивая:

"Поссорились?"

Он отмахнулся. Холод и отторжение, которое он чувствовал, было важнее всего. Наконец они подъехали к воротам резиденции Ильеса МеликХанова. Их там уже ждали, и стоило Сахе представиться, машину сразу же запустили на территорию.

- Ва-а-а, - тихо протянул Артур. - Брат, в какие дома ты вхож...

- Ага, - ответил он. - Далеко не уезжай.

Потом помог Наиле выйти из машины и стал с ней подниматься на крыльцо.

В общем-то, с того момента и началось самое неприятное.

Его приветствовали, а ее игнорировали. Словно никого рядом нет, пустое место. Все эти лица, от которых в глазах рябит, льстивые

взгляды ему и неприкрытое презрение ей. Саха невольно оглянулся на девушку, она шла рядом и смотрела вперед, как будто это всеобщее неприятие нисколько ее не трогает.

И тут его буквально взорвало изнутри каким-то сильным чувством. Он вскинул голову и прошел прямо в зал, где вместе с большей половиной своего клана его ждал глава Синих. Подошел и остановился в нескольких шагах, как того требовал протокол.

- Приветствую тебя в моем доме, брат главы рода Черных Нагов, - проговорил Ильяс МеликХанов, протягивая ему руку для рукопожатия.

На Наилю он едва взглянул, брезгливо скривив губы. Саха едва сдержался, так хотелось размазать Синего. Но этикет требовал официального ответа на приветствие, поэтому Саха сказал:

- Благодарю за гостеприимство, Ильяс, - подчеркнуто вежливо кивнул и пожал руку главе Синих. - Рад видеть тебя и твою семью в добром здравии.

Повисла пауза.

Теперь на Наилю устремились все взгляды, и каждый как будто кричал:

"Потаскуха! Убирайся из нашего дома, тебе здесь не место".

Она замерла, словно окаменела, взгляд направлен в никуда.

"Все еще будете хвосты свои жрать", - подумал Саха.

А вслух сказал:

- Позволь представить тебе мою невесту.

глава 29

Можно было слышать скрип, которым двигались их мысли. Но Саха сейчас не видел всех этих лиц, на которых застыло изумление. Он смотрел на девушку рядом с собой. Она резко наклонила голову и отвела в сторону, однако сразу же выправилась и замерла рядом с каменным лицом.

Если раньше он еще ощущал ее эмоции, то теперь она отсекала себя глухой стеной.

- Хах... - выдавил наконец Ильяс МеликХанов, теперь уже внимательно разглядывая девушку. - Поздравляю. Рад видеть тебя в своем доме, Наиля.

Казалось, у него сейчас лицо треснет. Но Саха не сводил с него взгляда, и Ильяс вынужден был закончить официальную церемонию представления согласно протоколу. Пожать ей руку как равной.

Гробовая тишина стояла в зале. Общий безмолвный вопль.

И в этой тишине Ильяс МеликХанов протянул Наиле руку. Секундная заминка, потом она пожала протянутую руку главы Синего клана. Выдала ему зеркальную улыбку и негромко проговорила, отступая на шаг:

- Спасибо.

А Ильяс тоже отошел на шаг и встал рядом со своей женой. Так на какое-то время все замерли. Клан Синих, сгрудившихся за спиной Ильяса и они вдвоем. Как две стены.

И вдруг Сафида толкнула своего мужа в бок. Он резко повел плечом и грозно взглянул на жену, однако все же подался вперед и начал, откинув голову набок:

- Я конечно рад за тебя, Саха. Но, - он перевел взгляд на замершую рядом с ним Наилю. - Так дела не делаются. Род Аямовых входит в наш клан. И...

Тут он натянул на лицо снисходительную улыбку и дробно расхохотался.

- Ты должен был просить руки дочери Шамиля Аямова у нас. И сделать это официально.

- Тц, - сквозь зубы цыкнул Саха. - Аямовы уже неделю, как приняли защиту клана Черных Нагов. Так что извини, Ильяс, но ее руки я просил не у тебя.

Ильяс покраснел от злости. Не выдержал, что его макнули, сорвался в разборки.

- На кой она тебе?! - дернул рукой, повышая голос. - Она же бесхвостая! Разбавленная кровь! Никогда не родит Нага! Я отдавал тебе лучших девушек клана...

- Это мое дело, - проговорил Саха, одарив весь этот зал широкой улыбкой, больше похожей на хищный оскал. - А теперь мы уходим. С твоего позволения. Ильяс, Сафида, Милти.

- Подождите! - Сафида опомнилась первой и отодвинула мужа в сторону. - А как же угощение?! Ваш приход радость, надо отпраздновать!

- Благодарю, - вежливо ответил ей Саха, прижал руку к груди и даже склонил голову. - Но, к сожалению, мы не можем задержаться. Как-нибудь в другой раз.

Повернулся и пошел к выходу. Он чувствовал, что девушка на пределе, и это буквально гнало его из дома главы Синих Нагов.

А Ильяс наконец понял, что сморозил глупость, которая может серьезно повлиять на отношения между кланами. Пошел за ним следом и проговорил:

- Рад был видеть тебя с невестой в своем доме. Передай ДалгетХану мои поздравления.

- Спасибо, - ответил Саха, не оборачиваясь. - Я передам.

А сам вынул из кармана гаджет и набрал Артура. Бросил коротко:

- Подъезжай.

И все. Дальше они в полном молчании вышли из дома. Машина Артура как раз подъехала к воротам, но Саха не стал ждать, когда его запустят, и он подаст машину к крыльцу. А пошел навстречу сам. Хотел взять Наилю за руку, но та так ловко убрала руку, что он встретил пустоту. Как будто длинная игла вонзилась в сердце.

"Какого?!" - подумал он. - "Какого?! Я же ни словом не обидел ее и не солгал".

Однако машина уже подъехала. Саха открыл дверь, Наиля быстро скользнула внутрь, а он сел рядом. Близко. Ему достаточно было лишь

руку протянуть. Но стена между ними ощущалась физически и, кажется, росла еще больше.

- Как прошло? - спросил Артур, оглянувшись назад.

Видимо, хотел разрядить обстановку. Саха криво усмехнулся:

- Хорошо.

Жизнерадостный водитель глянул на них обоих в зеркало заднего вида, почесал ухо. И вдруг предложил:

- Так может, отвезти вас еще куда-нибудь? Время-то детское. Погуляете, развеетесь...

- Домой, - качнул головой Саха.

- Понял, - проговорил тот.

И дальше они ехали действительно молча.

Саха в который раз мог убедиться, в том, что парень чувствует ситуацию просто идеально. Потому что он без слов подвез их туда, откуда забирал, и высадил прямо напротив магазина. Саха вышел первым, хотел помочь выйти Наиле, но та уже выбралась сама и сразу пошла к магазину, открывать.

- Эй, - окликнул его Артур. - Удачи тебе, брат.

А он мрачно усмехнулся, удача ему точно пригодится. Вошел внутрь и тут же напоролся на ее пристальный взгляд. Только сделал один шаг к ней.

- Зачем? - спросила она и отвернулась.

Он шагнул ближе.

- Что зачем?

- Зачем было устраивать все это? - Обернулась, глаза сухие, холодный тон.

- Они оскорбили тебя, - Саха старался говорить спокойно, но сам начал потихоньку доходить.

- Я прекрасно знала, на что шла. И незачем было устраивать этот спектакль у Ильяса.

А ему стало обидно!

- Я ни в чем не соврал! - рубанул он рукой воздух.

Но этим, кажется, разозлил ее еще больше. Она смерила его ледяным взглядом и проговорила:

- Тем более, не надо было называть меня невестой из жалости.

И тут же, не дав ему и рта раскрыть, добавила:

- Я выполнила свою часть, сходила с тобой, куда ты просил. Теперь собирай свои вещи и уходи.

Черта с два!

Саха миг оказался почти вплотную и выдал, глядя ей в глаза:

- Никуда я не уберусь, поняла?!

Секунду они смотрели друг на друга, наконец она вскинула ладонь.

- Зачем вы это делаете, Саха Мехидарович? Из чистого упрямства? Решили самоутвердиться?! Вам же ясно сказали: я - бесхвостая. Разбавленная кровь. Я никогда не смогу родить Нага. Да вы и сами прекрасно знаете, что я - ущербная!

- Плевать!!! - вдруг рявкнул он, наступая ближе.

Так, что она невольно подалась назад. Глаза распахнулись шире, а рот полуоткрылся.

- Плевать мне, кто и что сказал! Я выбрал тебя.

- Но я же... - она вытянула руку, показывая куда-то в сторону.

- Думаешь, мне это важно? Думаешь, кто я?

- Как кто, ты - Саха Умранов!

- Я - Белый Наг, единственный среди Черных. Я - выбрак. Понимаешь ты это? И мне плевать, что от меня не родится Наг. Вон, есть мои братья, дай им Бог! Они народят. А мне это...

Он не договорил. Вскинул руку, поправить ей прядь волос, потому что она затихла, слушая его, а из гладкой прически предательски вылезло маленькое круглое ушко. Но стоило ему приблизиться, она сразу отшатнулась.

- Я тебе не верю. Для тебя это просто такой спорт, продавить...

И тут он рванул внезапно отросшими когтями по груди. Сразу же потекла кровь.

- Клянусь, что я не вру! Я не могу жить без тебя.

- Нет! Нет!!! - кинулась она к нему, пытаясь зажать ладонями раны. - Что ты наделал! Саха!

Но кровь не останавливалась

- Господи! Помогите кто-нибудь... - заметалась она. - Надо остановить кровь! В скорую звонить надо!

А он схватил ее за руку и замер, глядя в глаза.

- Принимаешь мою клятву?

- Ты... ты спятил... - у нее губы затряслись, из глаз брызнули слезы. - Саха... прекрати сейчас же...

- Принимаешь или нет?

- Принимаю, - прошептала.

- Хорошо, - он шумно выдохнул, быстрая улыбка скользнула по лицу.

Взял ее руку, поцеловал каждый палец, потом смочил своей кровью и помазал ей губы.

- Что ты делаешь, Саха? Ты же знаешь, обряд не пойдет. Это невозможно.

- Чшшш, - он взял ее на руки и вместе с ней уселся на лестнице.

Прижал к себе. Кровь уже не текла, и раны затянулись, но она все еще всхлипывала, возила ладонью по его груди и что-то шептала. Они так и сидели какое-то время, потом он вдруг сказал:

- Я вспомнил, как ты звала меня.

И тихонько напел:

Баю-баю-бай, ветер, ветер - улетай

И до самого утра я останусь ждать тебя...

- Мне казалось, ты не слышал, - проговорила она отрешенно.

Саха только усмехнулся, а потом честно признался:

- Я дурак.

Она снова затихла, а он продолжал свои мысли вслух:

- Подадим заявление в ЗАГС, поженимся как люди.

- Но это же несерьезно, Саха. - вскинулась она. - Так нельзя.

- Почему нельзя? Кто нам запретит?

И тут она отодвинулась и взглянула на него выгнув бровь.

- Какой ты быстрый. А меня спросить не хочешь?

- А ты против?

- Саха... - нахмурилась она.

Не верит. Он мог понять. И не поверит еще долго, учитывая то, как он до того перед ней облажался. Но теперь у него было все время мира, чтобы убедить ее.

- Я тебя не тороплю, - сказал он серьезно. - Но знай, я теперь никуда не исчезну. И жить я собираюсь долго, так что привыкай.

- Ты невыносим!

- Ага, я знаю. Я тебя кровью вымазал.

- Что... - она глянула на себя и тут же испуганно ахнула.

Потому что он ловко стащил с нее платье, потом буквально в секунду стащил с себя измазанный кровью пиджак и рубашку. Скотал все это в ком и отправил в хранилище.

- А...!!! Что ты сделал?! - взвилась Наиля. - Они же сразу догадаются!

- Кто?

- Девочки в хранилище!

- Уммм, - он лукаво вскинул бровь, разглядывая ее. - О чем догадаются, они же тебя не видят?

Девчонка тут же ойкнула и пулей удрала от него наверх. И уже оттуда донесся ее подозрительный голос:

- И часто ты так делал?

- Как? - невинно спросил Саха.

- Отправлял в чистку одежду других девушек?!

- Не-а, - цыкнул он. - Еще ни разу.

Сверху опять донеслось фырканье и сердитое сопение. Саха довольно усмехнулся, вытащил из хранилища новую одежду и пошел в душ. Но прежде, чем войти, крикнул ей:

- Собирайся, мы сейчас едем к Такару. Здесь будет небезопасно.

глава 30

Очень трудно было принять происходящее. Саха ее просто ошарашил, снес как тараном все правильные мысли в ее голове и поселил хаос. Единственное, что у нее на вызывало удивления - это его фирменное:

"Плевать мне, кто и что сказал!"

Саха Умранов именно такой. Но его странные рассуждения? Ведь бред же, чистой воды! Разве можно в это верить, он же, как мальчишка, до сих пор в игрушки играет.

Но кровная клятва...

Когда приносишь кровную клятву, невозможно солгать. Клятва убьет.

Все это мелькало в голове пунктирными искрами, пока Наиля носилась наверху, попутно огрызаясь и натягивая на себя все максимально закрытое и объемное. Краснела с досады, что ей пришлось удирать от него в одних трусах и лифчике. А он еще пялился на нее снизу и наверняка смеялся. И невольно переживала, не слишком ли толстая у нее попа, и вообще, понравилось ли ему хоть сколько-нибудь то, что он видел. Потому она от его несусветной красоты моментами просто слепла.

Потом села на кровать и закрыла лицо рукой.

Господи, ну откуда столько глупых мыслей?!

Откуда?

Это же Саха Умранов.

И да, он поклялся. Но это еще ничего не значит. Может, он теперь жить без нее не может, совсем по другой причине? Вдруг она каким-то образом действительно привязала его к себе? Сразу стало тоскливо от этой мысли, потому что меньше всего ей хотелось, чтобы все это было насильственно. Вынужденно? Нет, такого она никогда не хотела.

Девушка тяжело вздохнула, и вот уже совсем другие мысли понеслись роем. И осознание накрыло ее, как ведро холодной головы на голову. Новый статус и его последствия.

Вообще-то, прием, который ей оказали в доме Ильяса МеликХанова был вполне закономерным. Ведь репутация у Сахи Умранова бежит впереди него. И неизвестно даже, что хуже. Ну, считали бы ее падшей. Да, презирали бы, перестали приглашать на разные праздники. Но, в конце концов, о ней бы забыли, и можно было спокойно жить дальше. А теперь, когда он назвал ее своей невестой, клан начнет давить на нее со всех сторон.

Они же ее в покое не оставят.

Наиля провела ладонью по щеке, а потом прикрыла ладонью рот.

И тут услышала его бодрый приказ собираться. Они поедут к Такару.

Они. Поедут. Потому что здесь небезопасно. Наиля невольно прищурилась и повела шеей, чувствуя, что снова начинает злиться на красавчика.

А такой ли он вообще легкомысленный и импульсивный? Может, он просто хитропродуманный до мозга костей?! И, похоже, так оно есть!

Потому что настолько точно подгадать все...

Она сердито фыркнула. Теперь-то - да, ей придется временно перебраться куда-нибудь, пока ее не начали доставать по приказу Ильяса МеликХанова.

С другой стороны, внезапно зародившееся чувство подсказывало ей, что попасть в клан к Янтарным ей обязательно нужно. Понять бы еще, для чего. Получалось, что дар предвидения неожиданно ожил?

Наиля огляделась в растерянности. Что же теперь делать? Ладно, магазин она закроет. А птичек куда? Кошку?

Пока раздумывала, опять Сахин голос раздался:

- Ты одета? Я поднимаюсь!

С удовольствием не впустила бы его, но он уже поднялся.

- Что ты там возишься? Я же говорил еще тогда, не надо никаких шмоток, все возьмем в хранилище.

Она чуть не взвыла. Ну вот как ему объяснить... Он же как паровой каток!

- Саха, - начала Наиля, набычившись. - Я не хочу, чтобы все хранилище знало...

- Что ты моя невеста? Привыкай.

- ЫЫЫЫ!

- Что-то еще?

- Да! - мстительно выпалила она. - Мы возьмем с собой птичек и кошку!

Что?! Птичек и кошку? Саха даже слегка затрясло от ужаса при мысли, как будет ржать над ним Такар, когда его с теми птичками увидит. И как будет потом всю жизнь стебаться гад Инар.

Кстати, Саха все-таки до конца не мог понять, что не так с этим Инаром. Вроде Наг как Наг, но какой-то слишком необычный. Одиночка, всегда сам и с Такаром на равных. Кто он вообще? Это еще предстояло выяснить. И потому эпичное появление там груженным кошачьей переноской и клеткой с птичками отменялось категорически.

- Нет! - отрезал он жестко. - Никаких птичек.

- Не могу же я их бросить! - выпалила она.

Хотелось сказать, что... Но тут он увидел, как глаза у девчонки загорелись воинственным блеском, и сразу пошел на попятный.

- Ах, это? Сейчас, подожди.

Он встал в сторонке и набрал номер своего водителя. Как только тот ответил, сказал:

- Артур, тут такое дело. Мы с моей девушкой собрались на курорт...

- О, брат! - рассмеялся жизнерадостный водитель. - Я смотрю, ты помирился? Быстро ты!

- Да, - прокашлялся Саха, прикрывая ладонью трубку. - Кошку и птичек приютить сможешь?

- Э...

- Я заплачу.

- Не вопрос, для тебя, дорогой, что угодно. Я их... О! Я их к теще отвезу. Она кошек любит.

- Тогда подъезжай, заберешь, - проговорил Саха и отбился, а потом посмотрел на нее. - Все?

Вот как ей было объяснить ему, что Сливка и эти попугайчики, Кеша и Маргоша, они же как члены семьи. Не поймет. Потому и сказала:

- Саха, они не останутся там навсегда, мы вернемся и заберем их.

И без разницы ей было, что он со стоном закатил свои наглоющие голубые глаза.

Потом он снимал с антресоли клетку с птичками, а Наиля ловила Сливку и сажала ее в переноску. И еще долго после этого ходила по дому и недовольно сопела. Как это ничего не брать с собой? Это же неправильно. И не хотела она полностью от него зависеть. В конце концов, решила взять с собой пластиковую карту.

Наконец подъехал этот водитель Артур, забрал ее домашнюю живность. Наиля в этот момент была наверху, даже не успела ничего увидеть. Опять то чувство, что жизнь превращается в вокзал, а она опаздывает на поезд.

Теперь надо было закрывать магазин. Снова.

- Можешь сделать это изнутри? - спросил Саха, выглядывая на улицу.

- Закрывать рольставни? Конечно.

Правда, она никак не могла понять, зачем закрывать изнутри? Если они все равно выходят.

- Отлично, закрывай. Я пока перекрою воду.

Она нажала на пульт, подождала, пока механизм сработает, а после вырубил щиток. Теперь внутри было темно, только немного света от уличных фонарей попадало из щелочек. И как теперь выйти? Жутковато стало в темноте. А еще он так внезапно подошел, что Наиля невольно ойкнула.

- Готова? - спросил.

- Да, - пробормотала она, невольно засмотревшись, как светятся в темноте его глаза.

Ох, это она зря!

Потому что в следующую секунду он подхватил ее на руки и вместе с ней шагнул в портал.

Совсем иные события разворачивались в этот вечер в доме у МеликХановых.

Гости, конечно же, сразу не разошлись. Потому что столы накрыты, угощение выставлено. А что поставлено на стол, должно быть съедено.

Ильяс вынужден был делать вид, что рад происходящему, и его нисколько не трогает дерзость Белого мальчишки, посмеявшегося показать ему спину. У него пальцы скрючивались от желания навалить наглецу. Однако навалить Сахе у него вряд ли бы вышло, гаденыш для этого слишком силен. Но даже если бы и вышло.

Саха - один из братьев Умрановых, и за ним стоит клан Черных Нагов!

Ему, главе клана Синих, пришлось переварить. Зло брало такое, как будто он жевал свой хвост. А теперь еще приходилось сидеть за столом и ждать, когда гости разойдутся.

Но если бы только это! Положение усугубляла Сафида. Вместо того, чтобы помогать ему, при каждом удобном случае шипела что-то колкое.

Он так устал за этот вечер, что под конец уже все выпады жены попросту игнорировал. А когда все закончилось, и он смог удалиться в свою спальню, не говоря ни слова, лег в постель и демонстративно отвернулся.

Если глава Синих рассчитывал хоть здесь найти покой, то он сильно ошибался.

- Ильяс, что на тебя нашло? - тут же выпалила эта женщина, устроившись рядом с ним. - С какой радости ты вздумал ссориться с Черными?

Ему показалось, что заныли зубы.

- Не твое дело, женщина, - буркнул он, отгораживаясь от нее подушкой. - Я и без тебя знаю, что этот мальчишка опасен. Но я не думаю, что ДалгетХан одобрит этот брак. Поэтому давай закроем уже тему.

- Что?! - фыркнула Сафида. - А ты не думал, что этот мальчишка просто обманул тебя?

- Как? - он аж сел на кровати.

- А вот так! Пришел в наш дом с этой бесхвостой и сказал, что она его невеста. А ты купился. Сходу поверил. Может, он просто проверял тебя, а на самом деле там совсем другое что-то!

В такие моменты, когда жене удавалось превзойти его, глава Синих Нагов испытывал острую досаду. Наконец он откинулся на подушки и сказал:

- Я сразу понял это, проссто не сстал озвучивать. Не каждое слово, которое приходит в голову, должно быть ссказано вслух.

Супруга смерила его далеким от восхищения взглядом и произнесла:

- Вот именно. Не каждое!

Тут он подскочил снова.

- Шшшто ты прицепилась ко мне, не даешь спать! Говори уже и отстань!

- Фшшшш? - презрительно прошипела его супруга. - Если ты и так все знаешь, зачем тебе мои глупые мысли.

И отвернулась тоже.

Секунду царило звенящее молчание. Потом она все-таки проговорила:

- Надо проверить, правду ли он сказал. Если это неправда, значит, он ищет повод рассорить тебя с Далгетом.

Ну это он и сам понимал. Если мальчишка соврал, а он бы принял эту его "невесту" с распростертыми объятиями, Далгет точно имел бы повод обижаться. Так что с этой стороны неплохо.

- А если это правда, надо срочно найти эту бесхвостую. Привести ее к нам, заставить забыть обиду, обласкать, чтобы она склоняла будущего мужа в нашу сторону. Мало ли что говорил Саха, она Синяя, и род ее отца принадлежит нашему клану. Ты понял?

Конечно, он понял. Ильяс сидел в кровати недовольный до крайности. Потом взял с тумбочки гаджет и отдал приказ своему начбезу.

Той ночью были проверены и дом Аямовых, и магазин их дочери. А также все гостиницы, больницы и морги. Но все впустую, потому что ни Сахи, ни девушки в городе уже не было.

глава 31

Ужасно глупо было ее неожиданно хватать. Тем более вот так - в темноте! И уж тем более, тащить ее куда-то сквозь пространство!

Еще глупее, было вцепляться в него мертвой хваткой и визжать от ужаса.

Но самый апофеоз был потом.

Когда Саха с ней на руках вышел из портала посреди какого-то ярко освещенного двора, и вокруг них мгновенно материализовалась вооруженная охрана. В первый момент был шок, хорошо, хоть визжать она перестала. Потому что поняла - они в клане Янтарных.

Ну, мог же как-то заранее предупредить, сказать что-то типа: "Не пугайся, сейчас будем перемещаться в пространстве".

Нет! Зачем?! Он же Саха Умранов. Паровой каток!

Попыталась осторожно высвободиться - какой там! Он, как назло, держал ее так крепко, что не шелохнуться. Пришлось с самым глупым видом сидеть у него на руках дальше.

А на пороге появился сам глава Янтарных, Такар Ялабаев, окинул их насмешливым взглядом и спросил:

- Уже начинаешь девушек похищать? Ты бы хоть предупредил, маленький белый брат, я бы стол накрыл, торжественную встречу устроил.

Наиля готова была провалиться сквозь землю.

- Угу, - хмыкнул Саха. - Я тоже рад тебя видеть, большой желтый брат.

И добавил каким-то особенным тоном:

- Знакомься, это моя невеста.

Такар неуловимо изменился в лице. Один короткий жест, охрана мгновенно исчезла. Глава Янтарных подошел ближе, вежливо склонил голову и проговорил:

- Мне кажется, мы знакомы. Вы подруга Валерии, не так ли?

- Да, - еле смогла выдавить Наиля.

Боже, как глупо она себя чувствовала. Поставил бы уже ее на землю, в конце концов, она же не чемодан! Хотелось прибить Саху, но

тот продолжал с самым невозмутимым видом держать ее на руках.

- Рад видеть вас в своем доме, Наиля, - произнес Такар.

Отступил на шаг и перевел взгляд на Саху, показывая в сторону широкого крыльца:

- Прошу.

Наиля снова попыталась выкарабкаться, но Саха ее попыток даже не заметил. Так с ней на руках и поднялся в дом. И только когда они оказались в широком холле, спустил ее на пол.

Она тут же юркнула ему за спину. Кажется на нее косились, но Наиле сейчас было все равно, ее всю заливало краской от смущения и досады. А мужчины, словно не замечая ее состояния завели разговор.

- Серьезно, мог бы предупредить. Я не ждал тебя раньше, чем через два дня.

- Так вышло, - ответил Саха. - Инар здесь кое-что нарыл, а там у меня как раз возникла необходимость сменить дислокацию.

- Ммм, - протянул Такар, прищурившись. - Ильяса хоть посетил?

На что Саха тонко усмехнулся:

- Конешшшно, как я мог его не посетить?

Такар прокашлялся.

- Так вам как? Комнату на двоих или...

Наиля тут же высунулась из-за широкой Сахиной спины, желая возразить, однако ей не пришлось. Янтарный едва заметно усмехнулся и проговорил:

- Я выделю вам гостевое крыло.

А дальше он повел их сам. И пока Наиля, чувствовавшая себя оглушенной, рассматривала этот по-своему шикарный, обставленный в мужском минималистском стиле особняк главы Янтарных, мужчины снова говорили о делах.

- Надолго?

- Еще не знаю, - отвечал Саха. - У меня здесь наклеивается, и надо помочь Захри. Он же взвалил на себя дела покойного Нигмата. А там все настолько запущено, что хвостов не найдешь.

Такар кивнул.

- Да, я в курсе.

Из их зашифрованного разговора Наиля ничего не смогла разобрать. НО. До нее только сейчас дошла одна очень простая вещь, все время ускользавшая от понимания.

Саха внес ее в дом главы клана Янтарных Нагов на руках.

Как и положено вносить будущую ИматАани.

Значит, все это не игра? Он действительно считает ее своей невестой? Наиля снова краснела от досады. Это же древняя традиция. И она об этом знала, просто с собой не соотнесла. Вот и вела себя как дикарка.

Но Такар, что бы он о ней ни подумал, виду не подал, наоборот, был подчеркнуто вежлив и корректен. В отличие от Ильяса МеликХанова. Она улыбнулась ему и сказала:

- У вас красивый дом. Много света.

Просто чтобы поддержать разговор. Да и вообще, стильная резиденция главы клана Янтарных произвела на нее куда большее впечатление, чем мрачноватый скучный особняк МеликХанова. Видно было, что Такару ее слова понравились. Наиля приободрилась и только собралась развить тему и спросить, что это за интересные растения в больших каменных цветочницах...

- Кх-кхмммм! - это рядом с ней негромко кашлянул, напоминая о своем присутствии, господин Умранов-младший.

Оказалось, что за разговором они незаметно добрались до гостевых покоев и теперь стояли у дверей. Странная улыбка скользнула по губам Такара. Мужчина провел пальцами по подбородку и проговорил:

- Ну, что ж, я не прощаюсь. Спокойной ночи. Увидимся завтра.

Кивнул на прощание и ушел.

И все.

Они с Сахой внезапно остались одни.

Гостевое крыло встретило просторным холлом и тишиной. Так же, как во всем этом стильном доме, тут был минимум мебели и много воздуха. А ей трудно дышать.

Хотелось бы сказать себе: "Что такого?".

Они ведь уже ночевали прошлой ночью у нее магазине одни. Но почему-то не получалось. Стал накатывать какой-то идиотский страх, и ощущение зажатости. Наиля замерла на месте, не решаясь шаг ступить дальше.

Как будто кто-то черту провел. Переступит эту черту - все. Не будет как раньше.

Наверное, дело было в том, что там она была у себя, на своей территории. Это придавало уверенности. А здесь. Рядом с Сахой. Слишком...

- Эй? - окликнул он ее тихо.

А девушка невольно вздрогнула. И, видя, как этот рослый красивый парень приближается, еще больше сжалась. Кого боялась? Его или себя, своей на него реакции?

Что-то промелькнуло в его взгляде. Какое-то понимание. Он вдруг шагнул ближе и в своей излюбленной язвительной манере выдал:

- Ну, и что ты здесь стоишь?

Наиля неуверенно повела плечом. Дрожь побежала по шее.

- Не знаю.

Он закатил глаза и страдальчески выдохнул:

- Еще и приторможенная...

- Ты! - тут же взвилась она.

Хотела сказать, что никакая она не приторможенная! Достал он ее уже этими дурацкими эпитетами. Но не успела.

- В этом крыле есть бассейн с подогретой водой, - проговорил Саха, показывая большим пальцем куда-то себе за спину. - Лично я не прочь окунуться перед сном. Ты как?

Она даже растерялась. Мысль поплавать в бассейне и стряхнуть с себя всю дневную усталость казалась соблазнительной. Но она тут же опомнилась.

- У меня нет купальника.

- Псссс?

Одно движение, и он ловко выудил из хранилища целую кучу всего. И все это повалилось на ближайший кожаный пуф. Шлепанцы, полотенце, банный халат, плавки и маленький голубой купальник.

- Ну? - выгнул бровь Саха.

И взгляд такой незамутненный.

Ну, конечно, его же это не волнует нисколько, он так привык. А ее шокировало, что теперь в хранилище будут знать. Ох... Она замерла, глядя на купальник и не говоря ни да, ни нет.

- Трусиха, - наморщил он нос. - Тебе просто слабо.

А ее заело.

- Не слабо, - проговорила она, смерив его испепеляющим взглядом.

Подобрала купальник и шлепанцы и уже хотела идти переодеваться, и тут вдруг поняла, что не знает, куда идти. Комнат тут, как таковых, не было, просто многоуровневое пространство. Как быть?

- Здесь, кроме нас с тобой, нет ни единой души, - сказал Саха и пошел куда-то вглубь этажа первым.

Снова дрожь скользнула по плечам, тревожно стало и почему-то сладко. Она взглянула ему вслед и побежала наверх переодеваться.

И опять переживала. Вдруг она не успеет, а он войдет. Потом - хорошо ли на ней сидит купальник. Наконец, закончив с переодеванием и тысячу раз пожалев, что не взяла банный халат или хотя бы полотенце, Наиля спустилась на нижний уровень.

Никого.

Она прошла немного вглубь и остановилась. Дальше был ряд колонн. Воздух показался чуть влажным, и ей почему-то стало боязно. Тревожно. Снова стала наплывать дрожь. Замерла, переминаясь с ноги на ногу и негромко позвала:

- Саха.

Думала не услышит. Но он откликнулся сразу. Появился из-за колонны в одном полотенце обмотанном вокруг бедер. Видимо, он уже успел искупаться, потому что оставлял на плитке пола влажные следы.

Слишком красивый, высокий, мощный. Длинные светлые волосы по плечам, капельки воды на идеальном торсе. Трудно было на него смотреть и не вспоминать вчерашнюю клятву, так трудно, что она даже кулаки сжала.

Подожел, смерил ее быстрым взглядом, в глубине голубых глаз странные огоньки.

- Пошли? - махнул рукой. - Это рядом.

Бассейн действительно оказался за теми колоннами. Она не ошиблась. Небольшой, утопленный в пол.

- Подожди, - сказал он. - Здесь довольно глубоко, я помогу спуститься.

И слишком резко повернулся. Они случайно столкнулись.

Иногда одно касание может изменить все.

глава 32

Никто не ожидал. Никто не хотел вот так.

Но их мгновенно притянуло друг к другу, спаяло вместе, словно два магнита.

И рук на расцепить. Не поднять глаз, не шевельнуться.

Только сбитое дыхание. Жаркое, шумное.

Сколько простояли так? Бесконечно долго? Секунду? Наконец он рывком втянул воздух, грудь дернулась.

Не хотел же ее пугать, хотел дать время, чтобы привыкла. Надо разжать руки, выпустить, дать ей отойти. Перевести все в шутку.

Только шевельнулся... Она вцепилась в него сильнее.

- Нет...

Нет? Нет?! Что - нет? Умоляю, скажи. Нет, чтобы не трогал, или - нет.

Не уходи.

Черрррт...! Полотенце уже ничего не скроет и не удержит. Сейчас она поймет и сама от него сбежит.

Так и есть. Хах! Тонкие ручки дрогнули.

Нет! Теперь он не мог отпустить. Не уходи. Сейчас, я справлюсь... Просто побудь так еще немного, и меня отпустит... Не...

Не шевелись.

Но сама потянулась к нему, становясь на волосок, но ближе.

Одно случайное касание может заставить сорваться в крик. Оглушительный и безмолвный, потому что его жадно проглотят губы. И теперь - все, рук уже не разомкнуть. Как не разомкнуть тел. Только одежда, что на них. Маленькое препятствие, лоскутки. Но чтобы их снять, руки надо разомкнуть. А этого нельзя сделать, не пускает магнит.

Но можно касаться, скользить, двигаться.

На грани. Остро. До крика.

Не могла она его сейчас отпустить. Дать отстраниться. Пусть это трижды неправильно. Нельзя. До свадьбы - табу. Но, может быть, завтра все изменится, и это единственное, что у нее останется.

Отказаться - ни за что на свете. Неважно, как, не имеет значения, что будет потом.

Пусть ЭТО случится. Пусть...

Когда внезапно завибрировал его гаджет, сначала показалось, что взорвался мир. Но незримый волшебный кокон, сковавший их, выдержал первый удар. А зуммер, как назло, шел и шел, да еще звучал в тишине так оглушительно громко... От этого ей стало казаться, что в незримой волшебной оболочке страсти появляются и начинают расти трещинки.

Наконец Саха хрипло выдохнул и уткнулся лбом в ее лоб.

Руки дрогнули. Жаркое дыхание опалило губы.

Прошел момент, осыпался, причиняя почти физическую боль, невидимый кокон.

- Ответь, - проговорила она через силу.

Еще несколько секунд он не двигался, словно окаменел. Потом резко оторвался от нее, схватил с пола гаджет и рыкнул в трубку:

- Слушаю!

Оглянулся, как будто хотел вобрать ее взглядом всю, и ушел с телефоном куда-то вглубь.

Несколько мгновений Наиля сидела на каменной скамеечке у бассейна. Правда, она так и не смогла вспомнить, как именно на этой скамейке оказалась. Но это не важно. И, наверное, хорошо, что им пришлось остановиться, потому что было бы неправильно вот так, наплевав на все - в доме Такара. Они же здесь гости.

Да, наверное, хорошо. Иначе, как бы она завтра смотрела хозяину в глаза.

Почему-то в груди колет, и трудно дышать, но это пройдет.

Рядом цвели растения в больших белых кадках. Камень был на ощупь холодный. Как и мысли в ее голове. Она вдруг почувствовала, что не понимает, зачем здесь находится.

Встала и быстро ушла наверх. А там нашла постель, залезла в нее и укрылась с головой. Спать.

За этот телефонный звонок Саха готов был убить. Когда отошел в сторону, рякнул в трубку:

- Гад ты, Инар!

А тот в своей обычной манере:

- Что? Оторвал от чего-то приятного? Ну, прости.

- Засунь свое лживое сочувствие знаешь куда... - огрызнулся Саха, понимая, что тот не стал бы попусту звонить ночью. - Что у тебя?

Инар выдержал паузу, потом выдал:

- У Нарьям был посетитель.

- Что?! - Саха мгновенно подобрался.

- Вижу, ты малость остыл?

- Не тяни.

- Ладно, слушай. Посетитель был, но его не зафиксировали камеры. Точнее, по камерам видно, как открывалась и закрывалась дверь, а кто входил, не видно. Пробыл недолго, после этого у Нарьям началась истерика.

Саху молнией прошило странное предчувствие. Непонятная самому близость разгадки.

- Хорошо, - проговорил он. - Спасибо, что сообщил. Утром увидимся.

- Как скажешь, - хмыкнул тот и тут же переключился на другую тему. - Ты, говорят, невесту с собой прихватил? Это та, о ком я думаю?

- Не твоего ума дело! - рыкнул Саха.

И, не обращая внимания на смех, несущийся из трубки, отключился.

А потом замер, прислушиваясь к ощущениям.

Очень хотелось вернуться в тот момент, но он уже знал, что ее нет у бассейна. Момент был упущен. Жаль. Но, наверное, это правильно. Она заслуживает лучшего, чем просто спонтанный секс.

Он все-таки пошел к бассейну.

Конечно же, ее там не было. Саха постоял немного, закрыв глаза и запрокинув голову, потом пошел к ней.

Спать, сколько Наиля себе ни внушала, никак не выходило. Лежала, укрывшись до самого носа и повернувшись к стенке. Опять в голову лезли разные мысли.

Шаги. Она замерла, затихла...

Саха подошел, лег рядом. Притянул ее к себе, обнял.

- Спи.

Поцеловал нежно и сладко и тщательно укрыл. Стало так хорошо, вся горечь ушла куда-то. Она блаженно вздохнула и сразу уснула, стоило закрыть глаза.

глава 33

Ох уж эта привычка подскакивать чуть свет...

Саха уже дернулся, и только в последний момент среагировал. Спит же не один, девчонку разбудит! Откинулся чуть назад, затих, стала разглядывать свое чудо.

Такая маленькая, тихо сопит. Темная макушка торчит из-под покрывала, которым он ее укутал, нос и, конечно же, маленькое круглое ушко. Саха невольно расплылся в улыбке, так и тянуло потрогать, но не хотел пока будить.

А она, похоже, так всю ночь и проспала, не шелохнувшись. Да и он тоже. Неожиданно.

Для Сахи это тоже был новый опыт. Да, ему приходилось просыпаться поутру в постелях своих пассий. Но он, как правило, в них не задерживался, а тут же вставал и уходил. Ибо не имел желания продлевать знакомство. Обычно, девицы, клевавшие на него в дорогих клубах, прекрасно знали, на что шли. Личность свою он не скрывал и никогда и никому не обещал ничего, кроме одной ночи. И то, в лучшем случае. Хвостов, то есть, случайных внебрачных детей тоже за собой не оставлял, этому он чуть ли не с детства научился.

А сейчас вот... Лежал тут с этой маленькой, лопоухой, инфантильной... И ему нравилось так, что не хотелось вставать. Однако надо.

Он подгрел ее к себе ближе под бок и таки сделал это. Поцеловал в розовое ушко.

Может быть, ему и хотелось иначе. И при других обстоятельствах Саха бы просто подмял под себе сонную девчонку и все утро с нее не слазил. Но сейчас все было по-другому. Он мог сдерживать себя, зная, что должен прежде получить добровольное согласие. Пусть у них не пошел обряд, это все равно было важно. Приучить к себе, заслужить абсолютное доверие. Потому что без этого ничего не выйдет, он только испортит себе и ей жизнь.

Девчонка тут же потянулась и повернулась к нему лицом. Глазки-вишенки совсем маленькие, сонные, увидела его - губы расплылись в

улыбке. Поцеловал ее и хрипловато пробасил:

- С добрым утром.

Потом сел, понимая, что план Б может сработать спонтанно, и тогда он точно с нее не слезет все утро. Потянулся поправить ей растрепавшиеся волосы и проговорил:

- Сегодня заявление подадим, а потом распишемся.

- Ой... - девчонка тут же села, подтягивая покрывало к груди.

Румяц пополз, она провела пальцами по щеке и закусил губу.

- Я думала, ты шутишь.

Он долго смотрел на нее с укоризной, потом покачал головой и вздохнул:

- Еще и недоверчивая, и подозрительная...

Но тут уж Наиля уставилась на него негодуя. А потом и вовсе выдала, взмахнув руками, отчего покрывало сразу свалились, открывая взгляду голый живот и лифчик:

- Но как же так, Саха? А твоя семья, а мои родители? И потом, почему здесь? Нет, здесь конечно, очень красиво, но... Это же чужой город, и мы здесь в гостях.

Потом, конечно, опомнилась, ойкнула и снова закуталась до самого носа. Но Саха уже все видел и на пару секунд завис. Но вынырнуть пришлось, потому что в ее словах был смысл.

- Хорошо, - кивнул он. - Навестим твоих родителей и там заявление подадим. А сейчас...

Он хотел сказать, что надо вставать. Но она взвизгнула, сама поцеловала его в нос и умчалась в ванную. А он откинулся на подушки и потянул руку вниз, пытаясь уговорить взбунтовавшегося дружка уgomониться. Потом поднялся и тоже пошел в душ.

Такар встретил их доброжелательной улыбкой, ни разу не подколот и даже ничего не спросил. Правда, весь завтрак искоса поглядывал на обоих. А потом сказал ему, улучив момент:

- Ты молодец.

Саха протянул:

- Псссс. - Как будто он сам не знал об этом.

- Ну что ж, - Такар поднялся из-за стола.

И тут, опередив его, подал руку Наиле. Помог встать но, вместо того, чтобы отпустить свою клешню, стал расспрашивать, как ей тут

понравилось. Саха быстро исправил положение. Загреб девчонку себе и проговорил:

- Такар, спасибо, все было изумительно. Но сейчас, сам понимаешь, дела ждут.

А тот откинул свою львиную голову и расхохотался, живые янтарные глаза хитро блеснули.

- Конешшно, мой маленький белый брат. Если вы готовы, я провожу вас в медцентр. Инар уже там. С утра про тебя спрашивал.

Все-таки подколот, вывел его на эмоции. Однако показывать этого Саха не собирался. Вместо этого поинтересовался не без скрытого ехидства:

- А ты, большой желтый брат, навестить невесту не собираешься?

Прикол заключался в том, что невеста Такара - дочь Далгета и Леры была еще только в проекте, и оба об этом знали. Но тот нисколько не обиделся, даже неожиданно светло улыбнулся, а потом провел ладонью по лицу.

- Да вот, собираюсь на днях проведать Леру с Далгетом. Заодно проверю, как у них движутся дела с ремонтом.

На этот раз смеялись оба. Ремонт в спальне, который затеяла Лера, подобно стихийному бедствию уже перекинулся на весь старый дворец и стал притчей во языцех.

- Что-то им от тебя передать?

- Пока нет, - сказал Саха, приобнимая притихшую Наилю. - Я сам им сообщу.

Они как раз почти добрались до дверей медцентра. В этот раз глава Янтарных не стал водить их подземными коридорами, а провел через сад. И очень скоро стало ясно, почему.

У входа их ждал Инар.

Наиля сразу его узнала, хоть он и стоял спиной к ним. Высокий, выше среднего роста, крепкий, стройный, подтянутый. Густые темные волосы собраны в хвост на затылке. Даже в спокойной позе в нем чувствовалось что-то стальное, резкое. Необычное.

Повернулся, увидев их, серые глаза блеснули. Кивнул ей издали, потом перевел взгляд на Саху, по губам скользнула кривая усмешка. Однако сразу исчезла, Инар был хмур и казался серьезным.

Они подошли ближе, мужчины пожали друг другу руки, стали разговаривать. Держались как равные. Хотя Такар глава клана

Янтарных, и от его огненной силы иногда хотелось пригнуться, когда он не скрывал ее за доброжелательностью. А другой - Саха Умранов.

Невольно полезли в голову мысли, кто же такой этот Инар?

Тогда, на вечеринке в хранилище, этот Наг показался ей обычным парнем. Да, в нем угадывалась сила. Но держался скромно, большую часть вечера провел рядом с ней, терпел ее рассеянность и коктейлем угощал. Он вообще показался ей продуманным и деликатным. Говорил мало, не пытался охмурять.

И еще на той вечеринке Наиля заметила, как независимо держался Инар с Сахой. Просто она испугалась тогда, не хотела, чтобы кто-нибудь из-за нее пострадал. Потому что знала, на что способен Саха, видела своими глазами. И как он за считанные секунды мог подавить взглядом сильного Нага. Камаль, ее двоюродный брат, не такой уж слабый Наг, пары секунд не выдержал.

А этот смотрел и не отводил глаз, уверенный в себе, спокойный.

Откуда сила?

Угадывалось в нем что-то... Чего она не могла определить. Впрочем, Наиля понимала, что тарачиться на мужчин, занятых деловыми разговорами, неприлично. К тому же, ей не хотелось лишний раз Саху нервировать.

Отвела взгляд стала осматривать стильное современное здание клиники. Очень интересно был решен вход, широкое крыльцо, козырек - конструкция из нержавеющей стальных профилей и толстого стекла. Озеленение красивое.

Она рассматривала все это и вдруг заметила, как открылась дверь клиники и на крыльцо вышел человек. Худощавый, невзрачный, серая одежда, взгляду не за что зацепиться. Сухое лицо, нос... выдающийся.

Человек окинул их взглядом, в желтоватых глазах сверкнул холод. Неприятное ощущение прошло по коже. А незнакомец поднял воротник, сошел с крыльца и, прихрамывая на ходу, направился по улице. Он смутно напомнил ей больную птицу. Именно так Наиля вдруг почувствовала его внутреннюю сущность. Ей показалось странным.

- Кто это сейчас вышел из деверей клиники? - спросила Наиля.

- Никто не выходил.

- Как? Вышел только что.

Посыпались вопросы:

- Кого ты видела, как он выглядел?

- Да вот же он, - она показала рукой.

- Где? - проговорили все трое, глядя в ту сторону.

И тут Наиля поняла, что они его не видят. И хуже того, незнакомец прямо у пешеходного перехода исчез.

глава 34

Мужчины молча переглянулись. Такар сделал знак рукой, отсекая часть пространства. Их накрыло прозрачным звуконепропускаемым куполом.

- Как думаешь, сколько он мог слышать из того, что говорилось? - спросил он, поворачиваясь к Инару.

Вместо него ответил Саха:

- Все. - и сразу к Наиле. - В какой момент ты его засекла?

Она коснулась рукой лба, мысленно восстанавливая картину. По времени получалось совсем недолго. Сколько ему могло понадобиться, чтобы пройти от крыльца до пешеходного перехода, тем более, что переход рядом?

- Наверное, минуты две назад. Он вышел из дверей. На крыльце не задержался, сразу спустился вниз.

И описала внешность. Хотела умолчать о своих ассоциациях, вдруг еще засмеют, но потом подумала и все же сказала:

- Мне показалось, что он похож на большую птицу.

Странный эффект произвели ее слова. Сначала на нее смотрели потрясенно все трое, потом Инар отвернулся и хмыкнул, хлопая себе по бокам. А Такар повернулся к нему и произнес:

- Пора обращаться к твоим.

- Тихо, - негромко рыкнул Саха, становясь вдруг похожим на стальную машину для убийства. - Сначала вы мне все объясните.

А потом взял Наилю за плечи и спросил, пристально в нее вглядываясь:

- Он тебя видел?

- Он видел нас всех, посмотрел и прошел, - сказала она, начиная тревожиться все больше.

- Нет, я спрашиваю, он понял, что видишь его?

И тут она снова мысленно вернулась в тот момент. Видел ли ее незнакомец? Наиле помнила холодный взгляд, которым он их окинул. Но зрительного контакта не было.

- Нет.

- Хорошо, - резко выдохнул он и прижал ее к себе.

Они стояли так несколько секунд, потом Саха спросил, обращаясь к Инару:

- Теперь, что значит "к твоим"? Чего я еще не знаю?

- Ну не здесь же, - недовольно буркнул тот.

- Думаю, нам стоит войти внутрь и спокойно поговорить.

Такар первым вошел внутрь, они поднялись следом. Странное было состояние у Наили, снова такое чувство, как будто над головой давящая облачность. Совсем как тогда, когда они были в дворцовом саду в подземном царстве. Разговор тот сразу припомнился с Далгетом Умрановым. Она покосилась на Саху, но тот сейчас был сосредоточен и внимательно сканировал взглядом пространство.

Ищет опасность.

"А она везде", - хотелось сказать ей. - "И вся эта защита - она как решето. Дырявая. Все равно что укрываться сеткой от дождя".

Наконец они добрались до переговорной комнаты при кабинете главврача. Такар запустил всех внутрь и запер дверь.

- Прошу садиться, - проговорил он и сам сел за стол первый.

Слева от него сел Инар, Саха с Наилей - справа.

- Здесь хорошая защита, - начал Такар.

- Извините, но нет, - перебила его Наиля.

И замерла, опустив голову и рассматривая свои ладони. Неудобно вышло, но и смолчать не получалось. На нее теперь смотрели все.

- Я, кхम्म, - она прокашлялась. - Вы знаете, в клане меня называют разбавленная кровь. После обряда всегда рождается сын, Наг. А у моих родителей родилась я. Слабая. Я даже не могу обращаться. Это все из-за того, что в мою роду были ведьмы. Моя прабабушка и немного мама. Я такие вещи чувствую.

И тут Инар неожиданно расхохотался.

- Над чем ржешь? - осадил его Саха. - И я еще не услышал, к каким-таким "твоим" следует обращаться.

- Остынь, белый брат. Я асур по матери, - проговорил Инар. - А этот, - он указал на Такара, - Мне то ли троюродный племянник, то ли четвероюродный брат. Сестра его отца замужем за одним из наших. За двоюродным братом моей матери.

- Да, - протянул Саха, - Круто. И что это даст, если обратиться к твоим?

- Сведения. Архивы. Если ты еще не понял, у асуров они покруче ваших.

- Куда уж нам, - Саха сощурился. - А ты что ж не со своими?

Действительно, выходило странно. Получалось, Инар занимает достаточно высокое положение в иерархии, да еще и асур. И что он делает тут в качестве телохранителя? Вообще мало понятно.

- А я тоже, как твоя невеста сказала, разбавленный. Для наших я бастард, к тому же, хвостатый. А здесь... Долго объяснять, короче, отрабатываю я.

- Ладно, будет еще время, расскажешь, - вмешался Такар и обратился к Наиле: - Почему ты решила, что здесь плохая защита? Впрочем, - махнул он рукой. - Теперь это очевидно.

Замолчал на какое-то время и спросил:

- А на доме?

Наиля задумалась. Там, в резиденции пространство ощущалось упругим и чистым. Не так как здесь - как будто тень над головой давящая.

- На вашем доме защита в порядке.

Такар кивнул и забарабанил по столу пальцами.

- Значит, только здесь...

- Надо отвести ее вниз, - сказал Инар. - Пусть проверит там.

- Ты говорил, у Нарьям был посетитель, - сказал Саха. - Когда можно посмотреть записи с камер?

- Нарьям? - удивилась Наиля. - Она здесь?

Такар кивнул и спросил:

- Ты, кажется, ее двоюродная сестра?

- Да, я...

- Это шанс! - Инар подался подался вперед и ткнул в нее пальцем.

- Нарьям ни с кем хочет говорить. А с ней - может получится. Пусть она попробует ее разговорить.

- Обойдешься! Никуда она не пойдет! - рыкнул, перегибаясь через стол Саха.

- Знаете что! - возмутилась Наиля. - Прекратите говорить обо мне так, как будто меня здесь нет!

Повисла звенящая тишина.

- Получили оба! - рявкнул Такар и хлопнул ладонью по столу, а потом повернулся к ней. - Извини нас. Просто все на нервах. И ты

могла бы помочь? Если, конечно, ты не против.

- Она никуда не пойдет, - повторил Саха.

Наиля видела, что опять назревает бессмысленный конфликт.

- Подожди, - она положила ладонь на его локоть. - Инар прав, надо попробовать.

Он долго смотрел на нее, и Наиля видела, как борется в нем желание прервать все это с необходимостью продолжить.

- Ты будешь рядом, - проговорила она.

- Ладно, - выдохнул он. - Но при малейшей угрозе....

- Мы все будем рядом, - сказал Такар.

И поднялся.

- Нужно согласие ее мужа. Подождете? Хотите здесь, можно пройтись по саду.

Сидеть в замкнутом пространстве точно не имело смысла, они втроем вышли в сад. Пока ждали, между Инаром и Сахой завязался разговор.

- Так что ты здесь отрабатываешь? - спросил Саха.

Тот недовольно поморщился.

- Сунулся к одной асуре. Ее папаша меня послал. Сказал, что им в семью не надобен хвостатый бездельник. Ну, а я сказал ему, что он неправ.

- И что теперь?

- Теперь, - он скосился на Саху. - Отработаю здесь, вернусь и выскажу еще раз ее папаше.

- Помощь нужна будет, обращайся.

- Ага, - смерил тот его взглядом и язвительно хмыкнул.

Завибрировал гаджет.

Звонил Такар, сообщил, что согласие получено, и можно спускаться. От всего этого Наиле было не по себе. В саду она немного отвлеклась, а снова окунуться в эту до странности гнетущую атмосферу клиники, было все равно что нырять в темный подвал. Впрочем, так оно и оказалось. Инар провел их подземным бункером.

Внутри уже ждал глава Янтарных, и с ним еще муж Нарьям. Она видела этого Янтарного всего один раз и то издали.

- Здравствуйте, - поздоровался он с Наилей. - Вы ее двоюродная сестра?

- Да, - кивнула она. - Как она?

Мужчина показался ей недовольным и мрачным.

- Физическое состояние неплохое, медленно, но восстанавливается, - нехотя выплюнул мужчина. - Но психически.... Я не знаю, что с ней творится. Она замкнулась в себе и ни с кем не хочет разговаривать.

После этих слов Наиля неподдельно разволновалась. Ей стало жалко Нарьям. Лежит здесь одна, никого родных нет рядом. Муж вон, лицо воротит, семья отказалась. Брат... Как она поняла, Камаля здесь нет.

- Я могу ее видеть?

Тот несколько секунд смотрел то на нее, то на Саху, потом кивнул.

- Можете, да.

Снова шли подземными коридорами.

- Про защиту что скажешь? - спросил Инар.

То же самое ощущение, как и в надземной части. Естественно, защита нарушена. Но они уже подошли, и все эти разговоры пришлось оставить на потом. Перед дверью Саха остановил ее.

- Долго там не торчи, поняла? Я буду здесь, если что, сразу зови на помощь, - посмотрел ей в глаза пристально. - Все иди. И недолго!

- Я поняла, - шепнула Наиля.

И вошла в палату к Нарьям.

глава 35

Гнетущая обстановка и волнение обострили чувства до предела. А еще то, что Саха был на взводе. и отовсюду ему мерещилась опасность, подействовало дополнительно. И все равно Наиля не понимала, почему должна бояться свою двоюродную сестру Нарьям. Но было страшно.

Когда она заходила она в палату, нервничала так, что руки тряслись.

Тихонько толкнула дверь и просунула голову.

От того, что она увидела, стало еще хуже. Просторная палата, оборудование, койка... Все дорогое и обезличенное. И несчастная измученная молодая женщина.

Нарьям лежала, откинувшись на подушку и закрыв глаза. Брови нахмурены, бледная, осунувшаяся, какая-то сильно повзрослевшая. Наиля вошла и плотно притворила за собой дверь. Но замерла на пороге, не решаясь идти дальше. Ведь если Нарьям спит...

И тут Нарьям открыла глаза. Наиля замерла на месте, не зная, куда деваться. А та нахмурилась еще больше, привстала на кровати и негромко проговорила:

- Ты?

- Да, - кивнула Наиля, переминаясь с ноги на ногу.

- Но как ты здесь оказалась? - Нарьям села на кровати. - Я думала...

И неприязненно перекосилась:

- Выставили?

- А? - пискнула Наиля.

В первый момент она растерялась, столько негатива вдруг пошло от Нарьям. Но опомнилась сразу. И махнула рукой:

- Нет, я сама оттуда ушла.

В общем, не соврала даже.

- И правильно сделала, - одобрительно кивнула двоюродная сестра и тут же процедила сквозь зубы: - Твари они все. Как же я их ненавижу.

"О-о...", - подумала Наиля. - "Плохи тут дела".

Но удивления не показала. Наоборот, подумала, что надо бы успокоить Нарьям. Запела мысленно колыбельную. И уж неизвестно, что тут подействовало, но Нарьям наконец соизволила ей улыбнуться и позвала:

- Ну, что ты в дверях стоишь, иди сюда ближе.

А Наиля подошла и осторожно присела на стул.

- Не знала, вдруг ты спишь, не хотела будить.

- Нет, я не сплю, - нахмурилась та и уже другим тоном спросила: - А ты здесь какими судьбами?

- Кхम्म, - пришлось прокашляться и опять мысленно затянуть колыбельную. - Я... для своего магазина делала закупки. Тут была хорошая выставка-продажа. Ткани, аксессуары, фурнитура. Сама понимаешь, новые модели, дизайн... Кхम्म.

Столько Наиля еще никогда не врала в своей жизни. Но Нарьям, кажется, поверила. Во всяком случае, она кивнула. И вдруг выдала:

- Какая ты счастливая, что тебе не надо выходить за Нага.

Наиля прикрыла рот рукой и невольно оглянулась на дверь, за которой стоял Саха.

- Да, а я тут была, узнала про тебя и вот... - проговорила она. - Меня твой муж проводил.

Нарьям скривилась:

- Ненавижу его, - прошептала едва слышно.

Как-то от этого всего не по себе стало. Наиля подумала, что надо как-то увести разговор в другое русло, и спросила:

- Сама-то ты как?

- Плохо.

- Почему? - Наиля склонилась к ней. - Может, тебе нужны какие-то лекарства? Ты только скажи, я...

А Нарьям усмехнулась, смерив ее странным взглядом:

- Все-таки какая же ты инфантильная. Совсем на голову слабая. Какие лекарства?! Мне от другого плохо!

И вдруг поникла, стиснула руки, взгляд ушел в себя, а на лице отразилось страдание.

- Это все из-за Далгета? - шепотом спросила Наиля. - Из-за того, что он тогда от тебя отказался? Ты переживала?

- Да плевала я на него! - вскинулась она. - Его я еще больше ненавидела! Из-за него все!

- Что... все?

А та горячо зашептала, стала рассказывать. Такое полилось...

Про любовника, с которым Нарьям встречалась тайно. Надеялась выйти за него замуж, а к ней посватался ДалгетХан Умранов. И все разом рухнуло. Разумеется, ее семья приняла предложение с восторгом, согласия девушки никто не спрашивал.

Какие-то темные намеки, которых Наиля не поняла. И вдруг...

- Он не Наг, понимаешь, он не Наг! - шептала Нарьям, заламывая руки. - Но он обещал помочь. Сказал, что все будет хорошо. Познакомил с нужными людьми.

Дальше в ее сбивчивом рассказе, скакавшем с пятого на десятое, рассказе все было только хуже.

Записки, которые она получала. На контакты выходили двое мужчин, один уродливый, весь искалеченный, другой... Другого она до истерики боялась. Но надо было делать, что они говорят.

И снова это странное.

- Его не пускают ко мне... Но он придет. Он обещал. Он мне записку прислал недавно.

Все это звучало жутко и напоминало это Наиле ситуацию, когда жертвой манипулируют, втягивая в наркозависимость. Только зависела Нарьям от крови кого-то там, имя осталось неназванным. Жалко было ее безумно.

Однако в рассказе прозвучала короткая фраза про амулет, и Наиля насторожилась.

- Это он тебе дал?

- Да, - кивнула Нарьям.

И закрыла лицо руками.

- Он обещал освободить. Я все сделала, как он сказал! Все сделала... Я думала, буду свободной, смогу к нему уйти. А он амулет разбил! И мне еще хуже стало.

Несчастливая затихла, сидела в кровати раскачиваясь.

- Кто, он? - тихо спросила Наиля.

- Я его больше смерти боюсь, - с трудом выговорила та.

Потом вдруг стала оглядываться. Схватила Наилю за руку:

- Он приходил ко мне. Меня заберут отсюда, к нему заберут. Вот увидишь. Он обещал принести кровь. Только я должна буду сделать кое-что...

- Что?

- Я пока не знаю. Он не говорил, - прошептала та и снова ушла в себя.

А Наиля пришла в ужас.

Нарьям безумна. Это очевидно. С ней что-то сделали, и теперь она не в себе. В ее рассказе "он" так странно звучало и временами то сливалось, то разделялось на три личности. И можно было бы решить, что все это плод ее больной фантазии, если бы не то нападение, когда Саху чуть не убили. И если бы не тот незнакомец, которого Наиля видела на крыльце совсем недавно.

Что теперь делать? Растерялась она.

Расспрашивать дальше, попытаться все-таки узнать, кто этот таинственный "он"? Но Нарьям ушла в себя и теперь ничего вокруг не замечала.

- Может, тебе что-нибудь нужно? - проговорила Наиля. - Я могу принести. Какие-то фрукты, сладости? Только скажи.

- То, что мне нужно, ты не можешь принести, - вынырнула из задумчивости Нарьям, окинула ее тяжелым взглядом и проговорила: - Все. Я устала. Уходи.

- Кхम्म, ну ладно, - Наиля встала. - Я пойду, а ты поправляйся...

И тихо-тихо, бочком выскользнула за дверь.

Стоило ей выйти, ее мгновенно подхватил Саха и потащил дальше от двери. А Инар восторженно выпалил:

- Смогла! Ай да девчонка! Знаешь, как ты нам помогла?! Да тебя за это расцеловать надо!

И тут перед ним вырос Саха. Инар смерил его взглядом и сочувственно хмыкнул:

- Слушай, что ты в этом белобрысом нашла? Ни мозгов, ни чувства юмора...

- Ну-ка повтори.

- Псссс, - закатил глаза Инар. - Остынь, да? А то у тебя там под хвостом такой пожар, что скоро дым со всех дыр повалит.

Хохотнул и ушел, оставив их в пустом коридоре одних. Честно? Наиле было ужасно неудобно и дико все это. И в какой-то момент

показалось, что сейчас действительно подерутся. Чувство дурацкое, совсем как тогда на вечеринке в хранилище.

Закрыла пальцами лоб, потому что ни с того, ни с сего стало стыдно. Огляделась, уходить надо... И тут Саха молча схватил ее в охапку и вместе с ней как-то мгновенно переместился в рекреационный карман. Там был диван, столик, растения какие-то в кадках, это все, что она успела заметить мельком.

Потому что он утянул ее за выступ стены, так, чтобы из коридора не было видно. Прижал к стене и на мгновение замер. Хмурый, от шумного дыхания, грудная клетка ходуном. Ей стало страшно, и мурашки по всему телу, и почему-то обидно, и сладко...

Что в его опасных голубых глазах? Как понять?

А он склонился ниже и вдруг припал к ее губам. Жарко стало, мгновенно куда-то уплыли все остатки разума. Оторвался, только когда она обессиленно на нем повисла.

Вот теперь его голубые глаза горели ярко, а по губам блуждала довольная улыбка.

- Так-то, Вишенка, - выдохнул и быстро поцеловал ее еще раз.

Потом провел большим пальцем по губам и прижал к себе. А через несколько секунд отпустил и бодрым тоном заявил:

- Ну что, пошли смотреть записи с камер?

Вот и что это, спрашивается, было?!

Она, конечно, пыталась злиться на него, но не смогла.

Сидела потом, пока мужчины втроем что-то обсуждали, и чувствовала себя ужасно глупо. Все время некстати вспоминались, как Саха ее целовал, и трудно было сосредоточиться. Зато у него вид был довольный до неприличия.

Хорошо, что наконец начали просматривать записи с камер. Это помогло собраться. Она не смогла рассмотреть в записи того, кто входил к Нарьям. Но четко видела, что посетитель оставляет какой-то след, возмущение воздушных потоков.

- Вот если поставить датчик, чтобы на это реагировал, - неуверенно проговорила Наиля.

- Посмотрим, что можно сделать, - шумно выдохнул Такар.

Хотя, конечно, уверенности, что это поможет, не было.

Но совсем иначе все выглядело, когда они попытались прогнать все через красный фильтр. Теперь в записи отчетливо проглядывали

завихрения, похожие на те, что оставляют в воздухе птичьи крылья.

Все-таки где-то в глубине души Наиля надеялась, что все это окажется ложью, и двоюродная сестра просто больна. Оказалось, нет. Поди теперь и гадай, от кого на самом деле Нарьям беременна? Что скажет ее муж? В конце концов, на сегодня решили разойтись.

Сахе еще нужно было сегодня попасть к Захри.

А потом он собирался навестить ее родных. И она уже сейчас ужасно нервничала.

глава 36

В этот раз Наиля уже не вопила благим матом, когда Саха подхватил ее на руки и ушел в переход. Но все равно была в шоке, потому что все опять случилось неожиданно.

Они внезапно появились в офисе его брата Захри. Кругом люди. Кипит работа... Наиля готова была провалиться сквозь землю, когда этот красивый, но нелюдимый и мрачный мужчина смерил их обоих взглядом с ног до головы. А потом сделал знак, и все посторонние вышли. Остались только они втроем.

Саха так и стоял с невозмутимым видом, держа ее на руках, а ей хотелось сквозь землю провалиться. Из всех братьев Умрановых Захри казался ей самым закрытым и неконтактным. Наиля инстинктивно чувствовала в нем огромную именно змеиную силу, и это всегда смущало ее. За все время, что ей пришлось жить в подземном дворце, она с Захри и словом не перемолвилась. Казалось, он вообще ее не замечал. А тут... Невольно представила, насколько это для него малоприятный сюрприз. Какая-то бесхвостая.

- Здравствуй, брат, - проговорил Саха.

По хмурому лицу Захри скользнуло подобие улыбки, он кивнул им и сказал:

- Рад видеть вас. Брат, Наиля.

И протянул ей руку как равной.

- Здравствуйте, Захри Мехидарович, - пробормотала она, пытаясь выдать ответную улыбку.

Сюрприз. Оказывается, он знал ее имя? Саха уже спустил ее на пол, и теперь, пока мужчины говорили о делах, она жалась к нему, не зная, как себя вести. Тихонько слушала и осмысливала. Получается, ее приняли в семью?

Все-таки привыкнуть к тому, как повернулась ее жизнь, оказалось трудно. Еще совсем недавно она была никем, а сейчас - невеста Сахи Умранова. Тут было от чего слегка потерять голову.

Мужчины еще некоторое время обсуждали, как будут взаимодействовать, потом договорились, что Саха будет двигаться в

своем направлении, а Захри - дожимать здесь. На него работал целый штат адвокатов, и дело хоть и медленно, но все же сдвигалось с мертвой точки.

- Остановитесь у нас? - спросил Захри под конец.

- Нет, - покачал головой Саха. - Но спасибо, что предложил.

Уже потом, когда они выбрались из офиса, и Саха повел ее обедать, Наиля решила спросить:

- А чем сейчас занимается Захри?

Они сейчас шли через сквер, и так совпало, что рядом не было никого, только в отдалении видно было группу подростков. Саха оглядел вокруг и хмыкнул:

- Занимается тем, что спасает состояние рода Окриё. У них счета арестованы, Нигмат просадил все. Клан Золотых на грани уничтожения.

Наиля потрясенно на него уставилась, а он еще добавил:

- А заодно снимает с Азата долг жизни.

Так зловеще прозвучало, просто мороз по коже.

- Что за долг? - пробормотала она.

Но тут в их сторону по дорожке сквера двинулись двое. Саха прищурился и сразу оборвал разговор.

- Потом скажу. Сейчас пойдем, поедим где-нибудь, я ужасно голоден. Да и ты, наверное, тоже.

День был солнечный, они прошли до набережной и зашли в маленькое кафе. Съели по тарелке куриной лапши, а потом еще по черничному пирогу и кофе. И все это время Наиле пришлось наблюдать, как на Саху смотрят. На него сворачивали шеи. Девушки, женщины постарше, парни.

Она опустила голову. Невольно в душу закралась мысль, а нужна ли она ему вообще, если каждая готова...

- Эй? - он коснулся костяшками пальцев ее щеки.

Красивый, широкоплечий, улыбка солнечная. А глаза внимательные.

- Что с тобой?

- А? - заставила себя улыбнуться Наиля. - Все хорошо. Не обращай внимания.

И как раз в этот момент мимо них прошли две фигуристые девицы. Одна как бы случайно задела Саху бедром, да еще послала

ему многообещающий взгляд. Наиля так и застыла с глупой улыбкой.

Красавчик замер. Взгляд голубых сделался острым, как стальной клинок. А потом резко встал.

- Пошли.

И на глазах у всех подхватил ее на руки.

- Ай, что ты делаешь? - пискнула она.

- Тупенькая, да еще и ревнивая, - покачал он головой.

Хотелось высказать, но тут он выдал:

- Ну, что, к твоим?

И она тут же осеклась.

Потому что теперь предстояло самое нервное - сказать обо всем маме с папой. И как они это воспримут, неизвестно.

Мама с папой сейчас жили в клане Черных Нагов. Снимали за символическую плату небольшой уютный коттедж в парковой зоне. Как она поняла, поместил их туда Саха. И это было, конечно, здорово, но очень не нравилось, что они теперь во всем от него зависят.

Однако все эти переживания меркли перед тем, в чем ей предстояло признаться. Она же незамужняя девушка. Как вообще сказать, что они фактически живут вместе и спят в одной постели? Страшно было, руки тряслись, и пухла голова.

Но ей даже говорить ничего не пришлось.

Все сказал Саха. А она стояла рядом и краснела. Потом, когда мама с папой вышли в кухню, Наиля спросила шепотом:

- Зачем ты так? Кто вываливает такое сразу?!

И тут он выдал, заговорщически покосившись на дверь:

- Зато они не спросили про птичек и кошку.

Наиля была просто в шоке. И это он ее называет инфантильной?! Однако высказать ничего не получилось, потому что мама стала накрывать на стол, а папа завел с Сахой разговор про охоту на водного быка апхеса.

А как известно, ничто так не увлекает мужчин, как разговоры о бизнесе или охоте. Тем более, что Сахе действительно было чем похвалиться. Наиля своими глазами видела, как он голыми руками завалил огромного пятнистого зверя с длинными витыми рогами. У нее полжизни ушло, пока продолжался этот бой. Стоило вспомнить - у нее и сейчас поджилки тряслись.

Потом был чинный семейный ужин.

А после ужина мама сказала:

- Надеюсь, сегодня вы ночуете у нас?

Наиле показалось, что за столом гробовая тишина повисла.

- Э... Кхम्म, - кашлянул в кулак Саха и покосился на нее.

А ее почему-то начала охватывать паника. Казалось бы, все хорошо, ведь ничего страшного, да? Но странное предчувствие, буквально кричало - нельзя! Иначе будет плохо! Почему? Она понятия не имела.

Но Саха, кажется, понял.

- Прошу прощения, Шамиль. Адиля, - и повернулся к ней. - Что ты почувствовала?

- Я не знаю. Как будто резко влилось холодное что-то. Как поток воздуха.

Он тихо выругался и обратился теперь к ее родителям:

- Вы раньше не замечали ничего необычного? Такого, что могло бы показаться подозрительным?

Звучало дико. Они же в клане Черных Нагов, здесь должно быть безопасно.

- Знаете, - проговорила мама Наили. - Недавно нашла такую странную записку. Скажи, Шамиль?

Саха сразу напрягся, взгляд сделался острым и жестким.

- И что вы с ней сделали?

- Ничего, выбросили. Правда, - женщина взглянула на мужа. - Рядом с нашим домом недавно ремонтировали канализационный колодец. И после этого в подвале заливало. Дважды.

Опять повисло напряженное молчание. Потом Саха сказал:

- Я должен буду временно переселить вас и обследовать дом.

- Хорошо, но куда? - пожал плечами отец.

- В отель, - сказал Саха, поднимаясь, и тут же добавил: - Это на одну ночь, можете не брать много вещей.

Саха сразу заметил, что родители девушки ведут образ жизни скорее свойственный людям. И не придерживаются закрытых правил, которые царят в любой общине Нагов. Он понял это еще в тот самый первый день, когда женщина доверчиво открыла ему дверь своего дома, держа на руках кошку.

Разбавленная кровь. Почти изгой.

Но именно потому ему хотелось сделать этой женщине приятное.

Он вызвать лимузин и отвез их в отель. Мог бы снять им шикарный лофт или даже оплатить весь отель, просто знал, что они не примут. Для них это принципиальный вопрос. Независимость и гордость.

Поэтому Саха устроил родителей в двухместный люкс с видом на парк. И снял еще отдельный номер для Наили. И, кажется, угодил. Потому что, когда он прощался, его девчонка смотрела на него влюбленными глазами, а ее отец с чувством пожал ему руку.

Чертовски приятно было чувствовать себя джентльменом.

Оставив их в отеле, Саха вернулся в дом и вызвал Инара.

- Не спишь?

- Конечно, не сплю, - недовольно буркнул тот. - Задолбались сегодня весь день устанавливать фильтры по всей клинике.

- Угу. Это хорошо. А теперь давай сюда.

- Куда сюда? Какого черта?

Адрес Саха назвал. И добавил:

- Дом надо обследовать, похоже, здесь то же самое дерьмо.

- Что за дом?

- Родителей моей невесты.

- А, ну так бы и сказал.

После этих слов пространство слегка вспучилось, и из открывшегося портала шагнул высокий темноволосый асур. Лазили они по дому долго, искали дыры в защите. Побывали в том самом подвале, который дважды затопило. Инар стебался долго, но на всякий случай и там выставил фильтры, улавливающие тепловые колебания.

Управились к половине первого. Инар собрался уходить.

- А ты?

- Останусь тут, - ответил Саха, механически вертя в руке Наилину резинку для волос.

Инар проследил его жест и многозначительно вскинул бровь.

- Ну-ну.

После этого асур исчез. А Саха побродил еще по дому, потом устроился на диване, застыл, откинувшись на спинку и закрыв глаза. Понимая, что не сможет так, вдалеке от нее. Отрава, бродившая в крови, требовала своего. И телу было плевать, что его хозяин вздумал прикинуться джентльменом.

В конце концов, он плюнул на все.

Ему не надо было вычислять, где находится ее номер. Достаточно было просто представить, как спит его маленькая теплая девчонка. Портал незаметно вынес его в середину комнаты, прямо напротив кровати, на которой она...

Не спит.

Сначала подскочила, глаза круглые, потом тихонько пискнула:

- Ты?!

И тут же оглянулась в сторону двери, как будто их кто-то мог услышать. Сейчас ему казалось, что он режет себя по живому, но он все-таки сказал эти слова:

- Если хочешь, я уйду.

Кровь стучит в ушах, по телу искры, и ничто не заставит его уйти отсюда...

- Нет.

- Нет?

Она покачала головой и вдруг подвинулась. Что это было? Просто приглашение лечь рядом и поспать? Ему уже было все равно, потому что кровь жадно требовала своего. Ведь это ночь, а ночью можно все.

Быстро стянул с себя одежду и присел на краешек постели. Еще можно остановиться. Просто спать рядом. Он сам себе не верил, но... всегда ведь кажется, что контролируешь ситуацию. Хотя на самом деле, ситуация давно уже контролирует тебя.

Просто коснуться, ничего другого.

Просто убрать прядь волос от лица. Она вздохнула, глаза блеснули в темноте, приоткрылись губы. И руки сами потянулись стянуть с плеч тонкие бретельки.

- Ничего не будет, ты мне веришь...?

- Да...

С ума она сошла. Но скорее умерла бы, чем отказалась. Все словно вернулось в тот момент, на котором остановились вчера. Только сейчас она хотела большего.

Он не спешил, медленно разглядывал ее.

Стянул маечку до пояса и теперь любовался. Дикая смесь, возбуждение и стыд, смущение, жар. Под его взглядом она просто не могла шевельнуться. А он накрыл ее ставшую слишком чувствительной грудь ладонью и вытянул сосок. Так медленно, сладко, что у нее чуть не закатились глаза. И тут же втянул в рот второй. Это

невозможно было терпеть, кости как будто превратились в желе. Дрожащее желе, пропитанное сиропом. Она не хотела, пыталась бороться с собой, но все же не удержала стон.

- Сейчас... маленькая моя... - хрипло выдохнул он.

И тут же подхватил ее, прижал к себе, забирая поочередно то одну, то другую грудь в рот и оглаживая спину ладонями. А когда стал прикусывать кожу, она уже просто не выдержала. Ахнула, стиснула руками его голову, чувствуя, как сладко тянет и наливается влагой все внизу.

- Потерпи... я сейчас... - Дыхание жаркое, заставляет вздрагивать, обжигает кожу. - Ничего не будет... Просто... дай мне подарить тебе это.

Уложил ее, стянул окончательно остатки одежды. Ей хотелось кричать, было стыдно, что вся раскрыта перед ним, но бедра свести уже было невозможно.

- Вишенка моя сладкая... - выдохнул жадно.

Она все-таки кричала.

Ничего не было. Но теперь она во всех смыслах была его.

глава 37

Она была ЕГО. И все же он не перешел последнюю черту.

Но Саха не чувствовал себя обделенным. Было что-то в том, чтобы отказывая себе, дать ей все. Какое-то трепетное, жаркое чувство. Ему хотелось носить ее на руках, баловать.

Наверное, так и должно быть. И пусть обряд не пошел, черт с ним, с обрядом.

Как же хорошо он понимал старшего брата. Ведь Далгет мог бы взять Леру в первую же ночь. Но он не стал, а дал расцвести чувству. Несмотря на то, что его нещадно давили обстоятельства, а дом был полон врагов. Однажды Саха случайно услышал их разговор, потом, конечно, горели уши, конечно, подслушивать тайны двоих нельзя. Далгет тогда сказал:

"Чего хочешь, ИматАани? Скажи, и я дам тебе это".

То же самое он ощущал сейчас, когда держал ее в объятиях, разомлевшую от ласк, сонную, и думал:

"Скажи мне, чего ты хочешь, и я дам тебе это. Я дам больше! Только будь со мной".

Маленькая, смешная, добрая. Вишенка...

Он хотел просто еще немного полежать с ней рядом. Просто немного...

И сам не заметил, как уснул.

Проснулся внезапно. Открыл глаза, глянул на часы и чертыхнулся. Почти пять. Конспиратор хренов, еще немного проспал бы, и так бы его тут и застали. Потом еще вспомнил, что он же собирался разведать обстановку в доме. Вообще стало досадно.

Быстро оделся и переместился порталом в дом.

Вокруг еще было темно, горели фонари. Свет в дом проникал только снаружи. Саха замер посреди гостиной, отпуская свою магию.

В доме ощущалось постороннее присутствие.

Где-то рядом, вот прямо здесь. У него от странного предчувствия аж по спине побежали мурашки, и непроизвольно отрасли когти.

Однако не успел Саха шевельнуться, как в воздухе зажегся небольшой легкий светляк, а на диване, прямо напротив нег, проявился Инар.

- Остынь, брат. И маникюрчик свой спрячь.

- Иди ты, - с досадой буркнул Саха, убирая когти. - Давно ты здесь?

А тот удобнее уселся на диване и лениво протянул:

- Да с самого начала. По твоей роже было видно, какой из тебя сторож.

Можно было возразить, что сторож из него нормальный, но Саха не стал. Вместо этого он спросил:

- Нашел что-нибудь?

- Ага. Нашел. Засор в канализации.

- А наших пернатых друзей?

Тут асур замолчал и почесал затылок. А потом выдал:

- Повезло тебе, что девчонка твоя ведьма. И матушка у нее, видать, тоже. Чтоб ты знал, на ведьм птичьи заморочки не действуют. Они же почти как наши, у них тоже жизненная сила, только немного другая.

- И? - спросил Саха, усаживаясь рядом. - Что это значит?

- Значит, что дом можно считать условно чистым и не опасным для них. Можешь будущих родственников переселять обратно. Но я бы приставил дополнительную охрану на случай, если кто-то вздумает вломиться в открытую.

- Хорошо, - Саха выдохнул от облегчения и поерзал на диване.

- Ладно, пойду, - Инар встал и обернулся к нему. - Кстати, я договорился. Нас примут и дадут доступ в архив.

А вот это было просто отлично!

- Когда?

- Завтра вечером к шести. Не планируй на это время никаких дел.

Асур выложил свою новость, повел рукой, словно открывал дверь в пространстве, и ушел. Саха еще некоторое время смотрел ему вслед, отмечая про себя, что магия асуров все-таки здорово отличается от магии Истинных Нагов.

Потом попробовал сосредоточиться и проанализировать прошедший день.

События в клинике, то, что Наиле удалось узнать о Нарьям. Неприятный осадок. С одной стороны, Нарьям было жаль. Беременная неизвестно от кого, зависимая. Невольно подумалось, а что с ней было бы, не обрати на нее внимание ДалгетХан?

Зная Синих, их отношение к молодым нагиням клана как к товару, который должен выгодно продаваться, можно было с уверенностью сказать, что ее "продали" бы за другого. Да Нарьям и сама времени не теряла. После скандала на свадьбе, ни дня не задумываясь, рванула в клан к Янтарным, быстренько нашла себе мужа и даже умудрилась пройти обряд. И ведь нормальный Наг, достаточно влиятельный и сильный. И взял ее без лишних упреков, думал, что ему она станет хорошей женой. Надеялся добром излечить ее обиды. Наивный. В итоге, что он получил? Нож в спину был бы честнее.

Это не считая того, что она пыталась спровоцировать войну Черных с Янтарными и покушалась на него лично. Нет, жалеть Нарьям Саха передумал. Эта женщина крайне опасна и непредсказуема. Ребенка, которого она носит - да, жалко. Но в этом Далгет точно не виноват. А стоило вспомнить, что та беременная чужим ребенком шла замуж за брата, так совсем зло взяло.

В конце концов, его утомили все эти тупиковые мысли, и он решил думать о хорошем.

Откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. Представил, как его теплая маленькая ведьмочка спит сейчас в своей постели. Ощущения нахлынули горячей волной, губы раскрылись в улыбке. Он облизал их и потянулся за диванной подушкой. Обнял ее и затих.

?До утра оставалось еще немного времени. Как раз чуть-чуть поспать.

Проснулся в половине восьмого с затекшей шеей. Быстро привел себя в порядок и направился в отель. На сегодняшний день у Сахи были большие планы.

Но прежде надо было еще увидеться с ее родителями и не спалиться сразу.

Оказалось, что к моменту его появления вся семья Наили уже проснулась и как раз спускалась в ресторан. Родители поздоровались с ним тепло, пригласили позавтракать с ними вместе. Саха, конечно, с удовольствием присоединился, потому что поесть - это было кстати.

Правда, ему (Ему! Которому на всех плевать!) было неловко, как будто он обманывает их.

- Как вам спалось? - спросила его мама Наили.

Саха тут же выдавил улыбку и проговорил, запихивая в рот тост:

- Нормально, спасибо. А вам? Кх-кхммм.

Встретился глазами с Наилей и слегка завис, глядя, как его ведмочка краснеет и начинает светиться изнутри. Осознав это, сам смутился и постарался отвести взгляд, пока ее родители ничего не заподозрили.

Чтобы как-то разрядить обстановку, он решил перевести разговор на более безопасную тему.

- Шамиль, Адиля, вы можете снова заселяться в дом. Там безопасно.

- Да? Хорошо. А что же там было?

Саха кашлянул в кулак.

- Засор в канализации. Уже устранили.

- Ммм, ну замечательно, - сказал отец, почесав висок. - А у вас какие планы? Останетесь с нами?

Можно было бы наврать, но он честно признался:

- Мы хотели бы вернуться.

- Да, - тут же вмешалась Наиля. - Мы же не взяли сменную одежду.

- И мы хотим подать заявление в ЗАГС.

После этих слов некоторое время царило молчание.

Но, по счастью, завтрак как раз закончился, и Саха взялся отвезти всех обратно.

Уже дома Саха о чем-то разговорился с отцом, а мама отозвала Наилю в сторону.

"Ну вот, сейчас начнется..." - подумала она с тревогой.

Потому что мама с самого утра странно на нее посматривала. Не ошиблась.

- У вас серьезно с Сахой?

В первый момент Наиля готова была провалиться сквозь землю. Ей вдруг показалось, что мама все знает. Накатила легкая паника, но она все же собралась и выдавила улыбку.

- Да.

А та отвела взгляд в сторону и проговорила, глядя на мужчин:

- Ты ведь понимаешь, что ЗАГС в вашем случае еще ничего не значит? Он Умранов. Обстоятельства могут измениться, и в интересах семьи ему придется проходить обряд.

Мама не сказала ничего, о чем бы Наиля не думала сама. Но. Но. Он поклялся кровью.

- Да, конечно, я понимаю это, - кивнула она, разглядывая руки.

Мама некоторое время смотрела на нее, потом вздохнула, шевельнув бровями.

- Он такой... В него невозможно не влюбиться. Но вокруг него слишком много глаз. Может, подумаешь еще? А то отдашь ему сердце, назад пути не будет. Ведьмы любят только раз.

Хотелось сказать маме, что предупреждение опоздало, и что сердце ее давно уже отдано этому красавчику окончательно и бесповоротно. Но Наиля только улыбнулась, глядя на Саху, и пробормотала:

- Хорошо, я обещаю подумать.

Неизвестно, как Саха понял, что о нем говорят, но обернулся мгновенно. Взгляд ярких голубых глаз сфокусировался на ней, брови сошлись на переносице. А мама тихонько рассмеялась и вдруг совершенно не в тему спросила:

- Кстати... Как там мои попугайчики?

- Э... - Вот это был вопрос посложнее.

В общем и целом, знакомство с родителями прошло хорошо. Правда, последние двадцать минут Саха подспудно нервничал, ему все казалось, что его обсуждают. Потому, когда они наконец выбрались оттуда, почувствовал большое облегчение.

Теперь предстояло еще наведаться к Захри и успеть подать заявление, с этим он решил не тянуть.

А к шести часам надо было железно попасть на встречу с Инаром.

глава 38

Дел на этот день было много, и Саха решил начать с офиса Захри. На этот раз он уже не стал вваливаться в кабинет прямо посреди работы. Выбрал уединенное место на этаже и вызвал туда брата.

Пока между ними происходил разговор, Наиля ждала в сторонке. Сидела на белом кожаном диванчике и смотрела сквозь стеклянную стену на город. Здание было высотное, вид из небольшого холла открывался замечательный. Утро, солнечная погода, легкие облака, небо отражается в стеклах.

Краем уха она уловила в разговоре, что, оказывается, у теперешнего главы клана Золотых АзатХана Окриё есть семья. Обычная, человеческая жена и ребенок, мальчик. У нее вдруг зашло сердце.

После слов мамы Наиля все время невольно обращалась мыслями к тому, что у них с Сахой фактически нет будущего. Потому что ЗАГС для мира Нагов - так, пустой звук, только обряд имеет истинную силу. И от этого счастье все равно окрашивалось горечью.

А тут... Надежда - такая странная вещь. Вдруг возьмет и вырастет ниоткуда.

Ведь если у других получилось, значит, может получиться и у них?

Если повезет, если Господь поможет. Молиться Наиля особо не умела, она даже слов не знала правильных. Но ей очень этого хотелось. Сидела, зажмурившись, уйдя в себя, и вдруг услышала:

- Эй, ты чего?

Оказалось, Захри уже ушел, а Саха присел перед ней на корточки и теперь заглядывал в лицо. Она тут же бросилась ему на шею. Будь что будет! Пусть недолго, или уж сколько им судьба отмерит, но вместе.

- Ой, еще и нервная... - пробормотал он, прижимая ее к себе.

А она рассмеялась. О, да, нервная. Еще и нерешительная, и мнительная.

Дальше по плану было подать заявление.

Вернулись в клан Синих. Наиля хотела сделать это у себя дома, а Саха был не прочь еще раз щелкнуть Ильяса МеликХанова по носу. Его по-мальчишески перло от того, как вытянется у главы Синих физиономия, когда он узнает, что его опять пустили побоку.

С заявлением все было несложно.

Трудности начались потом.

Наиля хотела забрать птичек и кошку и жить у себя. Сначала, когда только услышал, Саха был категорически против. Но потом, быстро прикинув все плюсы и минусы, понял, что так они могут жить вместе, как обычная человеческая пара. В конце концов! Раз для его ведьмочки реальной опасности нет... У него аж голова закружилась от внезапно открывшихся возможностей.

Пока Наиля вертелась на кухне, он позвонил Артуру.

- Привет, брат.

- Привет! - воскликнул тот. - Уже вернулись с курорта?

- Да, - хохотнул Саха, поглаживая грудь. - Вернулись. Заявление в ЗАГС подали сегодня.

- Да ты что?! Это надо отметить! Ресторан? Клуб?

Ну, в общем, да. Но отмечать Саха собирался по-своему. К тому же, вечер уже был занят - в шесть встреча с Инаром.

- Нет, мы сегодня дома. В другой раз ходим.

- А, - похоже, жизнерадостный водитель слегка приуныл. - Я тебя понял.

- Я что звоню, - сказал Саха. - Хотим забрать обратно птичек и кошку.

Вот тут-то и выяснилось, что кошка сбежала. А птички в порядке, птичек Артур привез.

- Но как же? Сливка моя... Куда она пропала?

Глаза у Наили были на мокром месте. И Саха с Артуром потом два часа колесили по городу, разыскивая кошку, лазили во все мусорные ящики и подворотни. Явились ни с чем.

- Слушай, - начал Саха, забирая ее лицо в ладони. - Я обещаю, завтра мы ее обязательно найдем. Хорошо?! А сейчас у нас времени только на поесть и уже пора собираться. Инар пробил посещение архива асуров, я не могу упустить эту возможность.

Конечно, Наиля расстроилась. Но что оставалось делать?

- Ладно, - тяжело вздохнула она и неловко повела плечом. - Садись тогда поешь.

Пока он мотался по городу, она и приготовила еды кое-какой. Пасту, соус. Накрыла на стол, выложила ему на широкую плоскую тарелку спагетти, полила соусом с мясными кусочками.

И вдруг...

За дверью раздалось звонкое мяуканье и шуршание коготков.

- Сливка! - всплеснула она руками и побежала открывать.

Пушистая дымчатая кошка действительно сидела на крыльце. И как только отворилась дверь, тут же просочилась в дом. Забежала, задрал хвост - и напрямиком на кухню, к своей кормушке.

"Надо же, сама нашла дорогу", - подумал Саха, глядя, как кошка уписывает мясной соус.

И вспомнил, что в прошлый раз он тоже нашел ее на крыльце. А ведь когда уходил, кошка была в доме. Мысль мелькнула и, не оформившись, исчезла.

Но главное было, что его ведьмочка успокоилась. Вся домашняя живность на месте.

Теперь можно было вызвонить Инара и уточнить детали.

Место, которое асур указал для встречи, было Сахе незнакомо. Он специально явился чуть пораньше, чтобы заранее осмотреться. Укрыл себя и Наилю невидимостью, занял удобную позицию и стал ждать.

Инар появился вскоре, однако на встречу он пришел не один.

С ним вместе был мужчина. Постарше Инара, лет примерно тридцати пяти. Одного с ним роста, стройный, но шире в плечах. Очень смуглый, но не темнокожий, курчавые черные волосы гладко зачесаны и забраны в косу. Высокий лоб, крупные черты лица, нос с горбинкой. Черные, похожие на блестящие капли нефти, глаза. Одет был просто. Темные джинсы, куртка, черная рубашка. Его трудно было назвать красивым, однако мужчина приковывал внимание, и в нем ощущалась грозная скрытая мощь.

Судя по всему, их заметили сразу, потому что подошли прямо к ним. Дальше таиться смысла не было. Раз их все равно увидели, Саха снял полог невидимости и поздоровался. Мужчина представился сам.

- Смотрящий Северной общины.

Голос у него был низкий и рокочущий, и руки он подавать не стал.

- Я брат главы клана Черных Нагов, - назвал себя Саха.

- Знаю, - проговорил тот, окинув его внимательным взглядом с головы до ног. - Младший.

И тут же повернулся к Наиле. Саха предпочел бы, чтобы этот опасный тип вообще ее не заметил. И постарался задвинуть девчонку себе за спину. Смотрящий этот его жест проигнорировал. Шагнул к ней и представился гораздо вежливее. Даже со своеобразной галантностью.

- Смотрящий Гадес.

Ох, как не понравилось Сахе это подчеркнутое внимание! Сразу напряжение повисло в воздухе. Однако асур невозмутимо продолжал смотреть на девушку, пока она наконец не пробормотала:

- Очень приятно. Наиля Аямова.

- Рад вас видеть, - проговорил тот.

И обернулся к начавшему уже терять терпение Сахе:

- Инар сообщил мне о цели посещения. На территорию общины допускаю, передвижение свободное. Сегодня или завтра выберите время и представьтесь главе официально. Удачи.

Коротко кивнул всем и не спеша удалился. Саха долго еще наблюдал его крепкую фигуру. И чувствовал, как в нем закипает злость.

- По другому нельзя, брат, - сказал Инар. - У нас закрытая община. Абы кого с улицы сюда не пускают.

Саха дернул шеей и протянул язвительно:

- Я ж вроде не абы кто, наверное?

- Ты чужак. Тем более, хвостатый. А хвостатых у нас не жалуют.

- Плевать я хотел!

- Остынь, брат, все хорошо. Тебе оказали уважение. Сам Гадес встречал. Ну что, в архив или представляться главе?

- В архив, - буркнул Саха, которому ситуация все меньше и меньше нравилась.

- Тогда прошу, добро пожаловать в нашу гостеприимную общину, - хохотнул Инар, отступая в сторону.

И показал куда-то за спину.

- Это здесь, недалеко. Архив в двух кварталах. Пройдемся немного пешком.

глава 39

Первый же шаг, и как будто невидимую границу пересекли. Мгновенное ощущение иголочками по коже. Наиля сжалась, а Саха шумно вдохнул, раздувая ноздри. Казалось, внешне ничего не изменилось, но это был словно вход в другой мир, спрятанным на виду, прямо здесь, в этом мире.

Где они находились сейчас, сказать было трудно. По виду, обычный старый город со своим сложившимся архитектурным обликом. Узкие улицы, каменные дома, неширокие, прилепленные к фасадам балконы. Глухие ставни на окнах. Кое-где были современные вставки из металла, стекла и бетона.

Город был похож на один туристических центров, с небольшими кафе и магазинами в первых этажах домов. И все же ощущалась закрытость, специфическая атмосфера. Несмотря на то, что время было около шести вечера, им встретилось всего несколько посетителей, и те скользнув по ним нечитаемым взглядом, скрылись.

Они пересекли мощеную каменными плитами площадь и теперь двигались по узкой старинной улице, где и пяти метров между домами не было. В конце был виден просвет, А в нем ярко освещенное прожекторами супер современное задние. Криволинейные обводы, в отделке металл, блестящий и вороненный.

- Вот он, архив, - Инар кивком указал в конец улицы.

Казалось бы, идти осталось всего ничего. Но ощущение такое, что воздух вокруг стал слишком плотный. Наиле все время хотелось втянуть голову в плечи. Она видела, как собран и сосредоточен Саха. Сейчас в нем было очень много от Нага, беспощадного воина, каким он становился в минуты опасности. Взгляд его скользил по сторонам, он был собран и готов отразить любую атаку.

Но ведь он здесь один. На территории закрытой общины асуров.

Ее так и подмывало потянуть его за локоть и сказать:

"Давай уйдем".

Однако сведения, которые им согласились предоставить, могли оказаться настолько ценными, что тут любой риск будет оправдан.

Да и, в конце концов, что за панические настроения? Если этот Смотрящий Гадес разрешил им свободное перемещение, значит, он и безопасность им гарантировал. Наиля хоть и не была особо вовлечена в традиционную жизнь клана Синих Нагов, однако же знала, что существует протокол. И этот протокол неукоснительно соблюдался.

У Сахи официальный статус гостя, а это дает неприкосновенность. Если он сам ни во что не влипнет. Но ведь у них дело в архиве, и они уж точно не собираются ни во что влипнуть.

Противоположные мысли металась в голове, обгоняя одна другую. И, сколько ни пыталась Наиля себя убедить, что все хорошо, ее почему-то не отпускало ощущение надвигающихся неприятностей.

Как бы то ни было, они уже почти пришли. Еще немного, и они выйдут на неширокую площадь перед зданием. А дальше - пересечь открытое пространство, подняться по пологим ступеням крыльца. И все, они внутри.

Оставалась пройти еще несколько метров, когда в просвете улицы один за другим появились пятеро парней.

Молодые асуры, примерно ровесники Инара. Широкоплечие и стройные. Все как один смуглые, темноглазые и темноволосые. Те же крупные черты лица, нагловатые взгляды и насмешливые ухмылки. И скрытая мощь.

Один, похоже, он и был в этой команде главным, выделялся внешностью и поведением. Постарше остальных, но ненамного. Красивый жгучей красотой, какой-то утонченный. Был бы очень хорош собой, но его портила презрительная складка губ. Рядом с ним стоял другой асур, его адъютант или что-то вроде. Так Наиля их про себя определила.

Встали так, что почти загородили проход. Чтобы пройти мимо, пришлось бы протискиваться. У Наили мелькнула мысль, может, это патруль? У них в клане Синих Нагов тоже все было поделено на районы, и улицы у них обязательно патрулировались. Немного отлегло от сердца. Если это патруль, значит, их сейчас пропустят.

Но пропускать их не спешили.

- Гляди-ка, хвостатый привел хвостатого? - насмешливо протянул один из них.

Другой потянул носом воздух и демонстративно облизал губы, как будто пробовал что-то вкусное:

- Ммм, с ними ведьмочка. Не инициированная.

Парни тут же загоготали, как будто тот сказал что очень веселое. Все взгляды устремились к ней. Наиля почувствовала себя голой. Посыпались шуточки.

- Девочка, что ты с хвостатыми делаешь?

- Иди к нам.

Это было обидно слышать. Она не собиралась ни отвечать, ни еще как-то реагировать. Даже смотреть в их сторону. Хороша безопасность, которую им Гадес гарантировал!

Напряженность теперь ощущалась еще острее. Инар молча замер рядом. Наиля чувствовала, как медленно выдохнул и расправил плечи Саха, и невольно прижалась к нему.

- Не бойся. Мы тебя не обидим, - хохотнул один из парней и сделал движение в ее сторону.

Саха одним неуловимым движением переместился так, чтобы закрыть ее собой. И все снова замерло, но ненадолго.

- На них привязка кровная, - сквозь зубы проговорил один из асуров.

- Пссс? - ухмыльнулся другой. - Это легко исправить.

- Попробуй, - спокойно проговорил Саха и нехорошо усмехнулся.

Дело начинало приобретать неприятный оборот. Запахло дракой. Она уже хотела сказать:

"Давай уйдем!"

И увести Саху оттуда.

Но в это время тяжелые двери архива открылись. На крыльце появилась женщина неопределенного возраста, оглядела их и спросила:

- Что здесь происходит?

Вся пятерка немедленно обернулась к ней. Молодые асуры почтительно склонили головы.

- Разойдитесь, - проговорила она, коротко взмахнув рукой, и добавила: - Будете и дальше так себя вести, ни одна ведьма никогда не посмотрит в вашу сторону.

У женщины был приятный низкий голос, красавицей ее трудно было назвать, однако непередаваемая повадка и властность делали ее неотразимой, особенной.

Парни расступились, давая им дорогу. а потом и вовсе стали расходиться. Но прежде чем уйти, красавец асур обернулся. Кривоватая улыбка скользнула по его губам, он смерил взглядом Саху и произнес:

- А ты ничего, не обмочил свой хвост.

Повернулся и не спеша удалился вслед за остальными.

- Это кто еще? - тихо спросил Саха.

- Ширас. Принц наш гребаный, - проворчал Инар.

Скосился на него и хмыкнул:

- Видишь, какая честь твоей персоне? Торжественную встречу устроили.

- Идут они в... - тихонько прошипел Саха.

- Мальчики, ну что вы там? - спросила женщина.

- Мы идем, тетя Эрида, - проговорил Инар, быстро поднялся на крыльцо и поцеловал ее в щеку.

Саха с Наилей подошли ближе.

- Давайте знакомиться, - проговорила асура. - Меня зовут Эрида, а вы, я так понимаю, Саха и Наиля? Прошу вас, проходите.

Женщина улыбнулась им и прошла вперед. А они втроем двинулись следом.

Тяжелая дверь закрылась, разом отрезая их от всего, что происходило снаружи. И Наиля наконец смогла выдохнуть спокойно, но Саха все еще был напряжен и по-прежнему крепко держал ее за руку.

- Торжественную встречу, говоришь... - тихо проговорил он. - Когда-нибудь я им припомню.

- Ладно, остынь, - ворчливо буркнул Инар. - Характеры у наших, конечно, то еще дерьмо. И языки такие, что оторви да выбрось. Но они бы вас не тронули. Так, пробовали на прочность.

- Как ты с ними живешь вообще? - скривился Саха.

- Так и живу, брат, - усмехнулся Инар, глядя вперед.

Не понравилось Наиле, как их "пробовали на прочность". Слишком цинично, не говоря уже о том, что на нее вообще смотрели как вещь, которая плохо лежит и которой можно попользоваться. Тем более странным на этом фоне выглядело замечание Эриды:

"Будете и дальше так себя вести, ни одна ведьма никогда в вашу сторону не посмотрит".

Как будто они пай-мальчики какие-то. Наги те еще грубияны, но эти... Ее аж передернуло.

Интересно было и другое. Тот красавчик, Ширас - принц, а она ему просто велела убратся, и он ушел. Кто же тогда эта Эрида, если принц послушался ее беспрекословно? А Инар назвал ее тетей. Получалось, Инар сам весьма высокого рода? Но при этом его так откровенно гнобят.

От всех этих мыслей голова вспухла. Наиля вздохнулась, прижалась теснее к Сахе и стала оглядываться по сторонам. Посмотреть тут было на что, потому что архив асуров, по сути, представлял собой огромный музей, в котором хранились самые невероятные предметы древности.

Наиле никогда не приходилось видеть подобных музеев. Здесь были артефакты, предметы быта и культа различных народов. Даже скелеты ископаемых животных. Некоторые из них были просто гигантские и вызывали суеверный ужас.

Пройти пришлось еще несколько залов. Наконец Эрида остановилась перед бронированной дверью, приложила к сканеру ладонь и проговорила:

- Отдел древних рукописей здесь.

глава 40

За бронированной дверью оказалась еще одна. Настоящая, древняя, каменная. И чтобы открыть ее нужны были кровь и магия.

Эрида произнесла короткое заклинание на древнем рокочущем языке, а потом провела отросшим когтем по ладони и приложила руку к аккуратной выемке с выгравированным внутри рисунком.

Секунду ничего не происходило, потом кровь асуры испарилась красным дымком и тут же впиталась. Рисунок в углублении вспыхнул огнем. Как только он потух, раздался легкий скрежет камня - древняя дверь сдвинулась.

Холодный туман потек из щели, обволакивая их ноги, словно ощупывал. Идеальный страж - дух-хранитель. Тот, кого принесли в жертву при закладке зала и оставили охранять после смерти.

Это было настолько завораживающе жутко, что у Наили зашевелились волосы на голове. Они все замерли неподвижно, пока последний тот странный страж не обследовал их и не исчез. И только после этого дверь открылась полностью, а Эрида и повернулась к ним лицом.

Сейчас наконец Наиля смогла рассмотреть ее вблизи. Женщина была довольно высокого роста, стройная. Густые темные волнистые волосы собраны в узел на затылке. Крупные черты лица, нос с горбинкой, четко очерченный крупный рот. Глаза темные и одновременно яркие, словно огненные.

Невозможно было определить, сколько ей на самом деле лет, выглядела она на сорок. Но ведь асуры живут очень долго. С таким же успехом Эриде могло и четыреста лет, и тысяча. Наиля смутилась и не решилась разглядывать ее дольше.

- Прощу сюда, - проговорила асура и неожиданно улыбнулась.

Перед ними открылся древний зал, освещенный магическим светом. Большой, квадратный, вдоль стен, покрытых древними барельефами и рунами были устроены ниши со столами для работы, а в центре - в несколько рядом каменные стеллажи. Живой бездымный

огонь в жаровнях и легкая дымка тумана, иногда пробежавшая по периметру.

Заходить внутрь было страшно.

Когда за ними закрылась тяжелая каменная дверь, особенно. Наиля невольно вспомнила, как точно так же за ней закрылась однажды каменная дверь древнего зала Нагов. Картины замелькали перед глазами. Цветущий ашхи по стенам, священное озеро, свет, льющийся с потолка.

И умирающий Саха. Его кровь на синих плитах пола.

Ее отчаяние, оттого что не пошел обряд.

Она задышала глубоко, стараясь подавить нахлынувшие чувства, зажмурилась. Главное, что он выжил, остальное не важно. Когда она наконец открыла глаза, Эрида смотрела прямо на нее. Наиля застыла под ее внимательным взглядом, проникающим в душу, а та спросила с загадочной улыбкой:

- Ты у своих родителей единственный ребенок?

Вопрос вызвал невольную горечь, потому что лишний раз напомнил о ее слабости. Однако Наиля к этому привыкла.

- Да, - сказала она, подняв голову. - К сожалению, мама оказалась слабой. После обряда вместо сына родилась я. И больше детей у них не было. А я еще слабее, даже...

А вот это уже трудно было произнести. Сказать вслух, что не смогла пройти обряд. Сдавливало горло и хотелось плакать. Проще было признаться в другом. Она выжала улыбку и сказала, пожав плечами:

- Даже не обращаюсь.

Эрида загадочно улыбнулась уголком рта и отвлеченно проговорила, как бы размышляя вслух:

- Не было... Или не хотели...

Потом вдруг темные, подсвеченные внутренним огнем глаза асуры снова обратились к ней, и Эрида сказала, склонив голову набок:

- Знаешь ли ты, что у ведьмы всегда первой рождается дочь? И только очень сильная кровь может победить кровь Нагов?

Странно прозвучало, шокирующе. А женщина усмехнулась, взглянув на замерших в стороне Инара и Саху:

- За это наши и не любят Нагов, даже кровь асуров не может их перебить.

Повисла неловкая пауза.

И пока они втроем осмысливали сказанное, Эрида направилась к стеллажам и знаком велела им подойти. Она шла впереди, медленно ведя кончиками пальцев по выщербленному от времени краю каменной полки, и внимательно вглядывалась в разложенные там "рукописи".

На полках в некоем строгом порядке хранились древние книги, покрытые письменами свитки из пергамента и папируса, каменные плиты с иероглифами, клинописные глиняные таблички, почерневшие от времени деревянные дощечки и кусочки коры. Были даже вышитые рунным письмом ветхие куски полотна.

- Не то... нет... не то... - говорила она и искала дальше.

Наконец остановилась у одного экспоната. Замерла, держа над ним ладонь, но быстро убрала, странно зашипев, как будто обожглась. Потом сжала пальцы, обернулась к Сахе и сказала:

- Думаю, это оно.

На каменной полке лежал лоскут кожи, свернувшийся, как будто обожженный по краям. А на нем письмена. Непонятные, древние. Да и сам кусок кожи казался необычным по фактуре. Вглядевшись внимательно, Наиля вдруг ахнула и отвернулась. Ее замутило.

Примерно до половины лоскута кожа была человеческой, сохранились родимые пятна, и в верхней части были видны скрутившиеся от огня остатки пупка. Дальше кожа плавно переходила в змеиную. Обломанные и обгорелые чешуйки... Это был кусок кожи, содраный с живота Нага.

Саха застыл рядом и тихо и страшно выругался.

- Что это, тетя Эрида? - шепотом спросил Инар.

- Это? - она шумно вздохнула и, не отрывая взгляда от того лоскута, проговорила: - Тайная мантра. Аламбаяна. Заклятие, подчиняющее Нагов.

Кто же из Нагов не знал эту легенду...

Саха с детства помнил древнее сказание о том, что Наги успешно боролись с Человеко-птицей и даже могли побеждать. До тех пор, пока аскет Карамбия не научил Гаруду тайной мантре (молитве) "аламбаяна". И после этого Наги уже были перед ним бессильны.

Долгие века прошли, пока они научились ставить защиту на свои дома и создали магическое оружие, немного уравнившее их в шансах. Но подчиняющая магия осталась. А враг Нагов сделался извращенной, теперь он воздействует на женщин. Обманом выманивает ИматАани и убивает вместе с потомством. Для этого даже не надо вступать с мужчиной Нагом в бой. Умрет его беременная ИматАани, умрет от горя и он. Исчезнет целый род.

Так умерла его мать.

А Саха чудом выжил.

- Что... - ему пришлось прокашляться, прежде, чем он смог выговорить. - Что там написано?

Эрида пристально взглянула на Саху и прочитала заклятие.

Но только он ни слова не понял! Потому что заклятие было на каком-то древнем языке, шипящем, остроцокающим и напоминающем перелив вод в паузах между словами. Он уставился на асуру, непроизвольно дернув шей и сжимая кулаки. И беспомощно признался:

- Я ничего не понял.

Она удивленно вскинула брови, а потом усмехнулась.

- Ты и не должен был понять. Но это странно...

И оглянулась на Инара с Наилей.

- Ну, с ними все ясно, а что не так с тобой?

- А что не так со мной? - Саха мгновенно напрягся.

Эрида потерла лоб.

- Сейчас попробую объяснить. Любое древнее заклятие исполняется слово в слово, именно так, как оно наложено. Это закон. Все должно совпасть, иначе не потекут магические потоки, и подчинение не сработает.

Все равно Саха ничего не понял.

- Инар хоть и Наг, но он наполовину асур, - продолжала она. - А на асуров это заклятие не действует. На ведьм тоже. У ведьм иная сила в основе магии и они сами имеют власть над животными. Но ты Истинный Наг, без примеси. Ты должен был сразу утратить волю.

Теперь уже все смотрели на него, а Саха по-прежнему не понимал!

- Видишь, - проговорила Эрида, показывая на лоскут кожи, на котором была записано заклятие. - Тот, кто рожден...

Рожден? Саха расхохотался, потому что внезапно понял. Асура оборвала свою речь и уставилась на него так, словно у него случилось помутнение рассудка. А он сказал просто:

- Думаю, я знаю, что со мной не так.

глава 41

Все смотрели на него, а Сахе все еще было смешно от мысли, что простая случайность автоматически занесла его в список исключений.

- Когда-то, - все еще смеясь, проговорил он. - Я изучал литературу, классиков... Я много чего изучал, спасибо отцу, погнавшему меня учиться. Всегда его ненавидел. Сейчас только я начинаю понимать, скольким ему обязан.

Он потер лоб и вдруг процитировал:

"До срока из утробы материнской был вырезан Макдуф, а не рожден".

Оглядел всех и сказал:

- Это семейная тайна, потому я просил бы вас молчать о том, что вы узнаете.

Несколько секунд звенящей тишины, потом Эрида спросила:

- Обычная клятва подойдет, или ты хочешь кровную?

Саха обвел взглядом древний зал.

- После того доверия, которое вы мне оказали? Мне достаточно будет простого слова. В свою очередь могу дать кровную клятву никому на рассказывать о том, что здесь узнал и увидел.

Темные глаза Эриды сверкнули внутренним огнем, она мягко улыбнулась и проговорила:

- Достаточно будет твоего слова, горячий Белый мальчик из рода Черных.

Он опустил голову в знак благодарности и начал:

- Я не был рожден. Моя мать... В общем, она бежала, беременная мной. Потом ее нашли в тоннелях, умирающую. И Матри на ней уже не было. Отец тогда пытался спасти свою ИматАани, но не смог. Мама умерла. А меня из ее мертвого тела вырезали. Но я бы не выжил. Чтобы спасти меня, отец провел обряд, забрал часть жизненной силы у моей молочной сестры.

Говорить об этом было тяжело, в конце концов, он замолчал, а потом развел руками.

- Я должен умереть, но вот... живу.

Глухое молчание повисло. Спустя некоторое время Эрида задумчиво протянула:

- Значит, единственный выживший?

Нахмурилась и очень внимательно посмотрела на него, зрачки у женщины вдруг сделались ярко-огненные и вытянутые, а голос изменился, теперь в нем слышался странный отзвук. Словно шум бушующего пламени или многих вод.

- Ты должен был умереть трижды, - проговорила она. - Столько зарубок на твоей ауре. И все три раза тебя пытался убить один и тот же враг. Три - священное число.

Мороз по коже...

Наиля видела, как вздрогнул от этих слов Саха, как непроизвольно сжались его кулаки. Ей с самого начала было жутко, а теперь она вдруг почувствовала, как от обилия информации у нее стала тяжелой голова, и волной накатило утомление.

Эрида же, как ни в в чем не бывало, улыбнулась Сахе и повернулась к Инару.

- Ну что? Вы довольны, мальчики?

Молодой асур невольно дернулся и немного нервно прокашлялся:

- Да, спасибо, тетя Эрида.

- Рада была помочь. Можете обращаться, если что-то будет нужно.

И уже повернулась к Сахе:

- Представляться главе будете сегодня?

Ох, Наиля чувствовала себя такой вымотанной, что от одной только мысли стало не по себе. Ей не нравилось это слишком пристальное внимание. Навязчивый интерес со стороны мужчин. Даже Смотрящий Гадес, хоть он и был вежлив и даже галантен, все равно вызывал у нее желание закрыться.

В силу своего особого положения в клане Синих, она привыкла спокойно и безбоязненно общаться с мужчинами. А тут чувствовала себя скованно. К тому же, беспокоилась за Саху, которого уж слишком явно провоцировали.

Прежде чем ответить, Саха взглянул на нее. И нахмурился, видя ее состояние.

- Спасибо, мы... - начал он.

- Если сегодня, - проговорила асура со странной улыбкой поглядывая на Наилю. - То мы имеем шанс попасть туда вместе.

Наиля невольно покраснела, потому что та, похоже, прочла ее мысли. Но тут же вздохнула с облегчением. Саха прокашлялся и произнес, приложив руку к груди:

- Конечно, мы посетим главу сегодня.

- Вот и отлично, - кивнула Эрида. - Тогда увидимся в доме главы. Инар, проведешь.

Обратно выбирались тем же порядком. И Наиля невольно подумала, что не окажись рядом с ними Эриды, они бы были заперты в этом зале до окончания времен. Снова пришлось проходить все залы, и теперь она уже внимательнее приглядывалась к экспонатам.

Все-таки слишком сильное впечатление на нее произвел тот лоскут кожи с записанным на нем заклинанием. И кто знает, какова на самом деле история всех этих выставленных здесь предметов древности и артефактов. Стоило подумать об этом и закрыть глаза, как она явственно услышала несущийся со всех сторон гул и шепот.

Стало жутко. Она тут же открыла глаза и судорожно вздохнула. Опять шевельнулось в душе, какое-то странное предчувствие. Словно что-то огромное ждет ее, и ей это надо принять.

Наконец они вышли на крыльцо.

Сначала они и не заметили ничего, не до того было. А теперь хорошо была видна вся площадь. Красивые дома, ратуша с часами. Часы на ратуше показывали 18.45.

Надо же, а казалось, пока они были в том зале, прошли сутки.

Наиля чувствовала себя ошалевшей, хотелось присесть где-нибудь и отдохнуть. Да и поесть уже хотелось. Понимающая улыбка скользнула по губам асуры. Она показала рукой на ближайшее к архиву кафе и сказала:

- Здесь неплохо кормят, можете перекусить и немного посмотреть город. А в 20.00 жду вас у главы. Не опаздывайте.

Сошла с крыльца и исчезла. А они как-то внезапно остались одни.

Несколько секунд прошло, потом Инар сказал:

- Ну, что? Пошли, что ли, поедим?

Саха ответил не сразу, прежде внимательным взглядом просканировал площадь и только потом проговорил:

- Пошли.

И стал спускаться с крыльца, крепко держа ее за руку. Инар шел рядом, закрывая ее с другой стороны. Вроде, сейчас было безопасно, и

Наиле очень хотелось бы расслабиться.

Но этот предстоящий визит к главе...

Несмотря на опасения, до кафе они добрались без неприятных инцидентов. Больше никто не пытался загородить им дорогу и не лез с неуместными репликами. Да, на них смотрели, но в любом клане всегда с подозрением смотрят на чужаков.

А в небольшом кафе было уютно. Еда вкусная, Наиля поела и немного успокоилась. А Саха был напряжен, как натянутая струна. Широкие плечи казались каменными, острый стальной взгляд скользил по залу.

- Расслабься, брат, - тихо проговорил Инар.

- Угу, - промычал тот, шевельнув кистью, пальцы непроизвольно сжались в кулак и разжались снова.

Видно было, что ему дискомфортно здесь, в замкнутом пространстве кафе.

- Может, посмотрим город? - предложила Наиля и тронула его за руку.

Саха отреагировал мгновенно, забрал ее ладонь в свои, сжал, но тут же ослабил хватку.

- Кстати, - проговорил Инар, оглядываясь в сторону входа. - Тут рядом есть сувенирные ряды. Не хочешь прикупить чего-нибудь?

Казалось, Саха его не слушал, потому что смотрел в другую сторону. Однако отреагировал сразу.

- Можно, - кивнул он и поднялся, помогая ей встать.

И потом тоже руку ее из своих не выпустил.

Площадь, на которой находился архив, имела форму вытянутого девятиугольника. От каждого угла радиально расходились улицы. Они свернули в одну из них.

Уже начало темнеть, зажглось уличное освещение. Город асуров теперь выглядел иначе и ощущался по-другому, не отторгал их, а словно допустил на некий уровень. Выражалось это в том, что их как будто перестали замечать. Местные двигались навстречу и параллельно, они словно растворились в толпе.

Это вызывало недоумение. Когда Саха в очередной раз оглянулся вслед проходившему мимо асуру, Инар сказал:

- Не удивляйся, брат. Ты ел наш хлеб. Теперь ты гость по закону, и до тех пор, пока ты здесь, никто не причинит тебе вреда. Тебя даже

примут в любой дом.

- Ага, - мрачно хмыкнул Саха. - И девственницу предложат.

Инар беззвучно заржал в кулак. Потом показал в сторону неприметного прохода, больше похожего на подворотню, и сказал:

- Нам сюда.

Кто бы мог подумать, что миновав этот переулок, они выйдут прямо в сувенирные ряды. Опять, словно угодили в другой мир.

Тут были лавки. Разные, совершенно волшебные. У Наили разбежались глаза. Она тут же полезла в карман за картой, но Саха не дал, за все платил сам. В итоге она нагребла целый пакет разных сувениров.

Инар посмеивался, но и он не удержался, запал на какую-то безделушку из слоновой кости. И они имели возможность наблюдать, как отчаянно могут торговаться асуры и какие они умеют отпускать шуточки. В конце концов, Инар вышел из лавки, унося с собой совершенно ненужную безделушку, но чрезвычайно довольный собой.

А дальше в сувенирном ряду была кузница.

Мощный асур в одних штанах и кожаном переднике работал там. И в то, что он ковал, вкладывал капельку магии.

- Можешь выковать два кольца? - спросил у него Саха, оставляя на наковальне плату.

Тот пристально взглянул на них и кивнул. Отошел к полкам и взял оттуда старинный железный гвоздь. А потом прямо на глазах у них выковал из него два кольца и поднес на ладони. Саха взял то, что поменьше и надел ей на палец, а она ему.

Это было так неожиданно и так символично. Обручальные кольца, выкованные асуром из старого гвоздя, древний обычай.

- Время, - проговорил Инар. - Нас ждут у главы. Только-только успеем к восьми.

Прозвучало отрезвляюще.

Но теперь они были к этому готовы.

глава 42

Дом главы оказался до досадного близко. Прямо за ратушей начиналась короткая улочка, которая упиралась прямо в забор тяжеловесного особняка. Тяжелые каменные стены, скупые детали, кованая ограда вокруг. Электрической подсветки тут не было, вокруг особняка пылали факелы. Живой огонь делал все нереальным и немного жутким.

Еще издали было видно, что ворота открыты настежь. Сахе хотелось спросить, это ему внезапно такая честь, или у асуров просто принято двери не закрывать.

Выяснилось неожиданно.

Откуда-то из прохода сбоку на улицу вылетел безумно дорогой автомобиль. Развернулся, визжа покрышками по брусчатке, влетел прямо в ворота и лихо припарковался у самого крыльца. Из автомобиля вышла женщина, затянута в черную кожу. Издали сложно было определить, но когда она повернулась, стало видно, что это Эрида.

- О, тетя здесь, - пробормотал сквозь зубы Инар и заметно приободрился.

Так и тянуло спросить, кто же его тетя, если для нее двери в доме главы заранее распахивают? Вообще, Саха имел довольно смутное представление о том, как проходит жизнь в закрытой общине асуров, для него это было внове. Но уже за пару часов пребывания здесь сделал вывод, что их законы во многом отличаются от того, что принято у Нагов.

Например, высокое положение женщины в их иерархии и равноправие полов.

Он впервые задумался об этом. Наги берегут своих женщин и носят их на руках, но женщины в их семьях лишены своей воли и права голоса. Невольно покосился на Наилю и вдруг подумал, что тот магазинчик одежды, который она открыла сама, раньше воспринимался им как блажь маленькой инфантильной дурочки, а на самом деле... Он отвел взгляд в сторону и кашлянул в кулак.

Его Вишенка чертовски необычна!

Но нахлынувшее было хорошее настроение мгновенно испарилось, потому что в этот момент у самых ворот материализовалась та самая пятерка молодых асуров. Принц Ширас и его свита. Саха мгновенно напрягся и крепче сжал руку девчонки. Она и сама подалась к нему, инстинктивно ища защиты. Много разных чувств пронеслось в тот миг в душе. Таких горячих, что у него запекло где-то в области сердца.

- Все будет хорошо, - сказал он ей тихо. - Ты мне веришь?

Один взгляд, и воспоминание накрыло его с головой.

"Ничего не будет, ты мне веришь...?"

"Да..."

"Сейчас..."

"Ничего не будет... Просто... дай мне подарить тебе это"

Глаза в глаза. Губы девушки приоткрылись, сорвался беззвучный вздох. Казалось, этот момент они сейчас делили на двоих. Дыхание сбилось, его стало захлестывать волнами эмоций.

- Подходим, - тихо проговорил рядом Инар.

Саха выдохнул и поднял голову. А потом прищурившись уставился прямо в глаза принцу асуров. По губам скользнула фирменная кривая улыбочка "плевать я на тебя хотел". Красавец асур едва заметно дернул уголок красиво вырезанных капризных губ и вдруг перевел взгляд на Наилю и учтиво ей кивнул.

"Убрал от нее свои ментальные щупальца!", - подумал Саха, белея от злости.

Принц Ширас насмешливо взглянул на него, развернулся, и вся его пятерка двинулась к крыльцу. Саха готов был уже послать все к чертовой матери, но тут почувствовал, как Наиля уцепилась за его руку. И понял, что ради нее должен идеально владеть собой. Склонился к ней, заглянув в ее встревоженные глаза и мягко улыбнулся.

Все будет хорошо. А эту протокольную процедуру надо просто пережить.

Пережил же Далгет прием, на котором каждый урод готов был тянуть руки к его Иматаани. Подумал об этом и вспомнил Такара, который там круто отличился. Такое ляпнул, что потом готов был на коленях вымаливать у Леры прощения. Но в итоге Янтарный оказался

нормальным надежным парнем, теперь их связывает крепкая дружба. Саха мысленно усмехнулся, представив, как со временем (возможно!) он будет называть Большого желтого брата племянником, и спросил, понизив голос:

- Говоришь, у Такара тут родственники?

Потому что они как раз ступили в створ ворот и уже шли по залитому светом живых факелов двору, мощеному брусчаткой.

- Угу, - кивнул Инар. - Если повезет, ты их увидишь.

- Хмммм, - протянул Саха и отвернулся.

А у Наили опять было такое же состояние, как и в тот день, когда она с Сахой шла на официальный прием к главе Синих Нагов Ильясу Меликханову.

Холод. И странное предчувствие.

Немного успокаивало то, что Эрида тоже здесь, значит, чего-то совсем уж неприятного не случится. Надо просто перетерпеть. А потом - сразу домой.

Она стала думать, что как вернется, надо будет покормить попугайчиков и хорошенько искупать Сливку. Или наоборот, сначала искупать кошку, а потом их покормить? От этих мыслей о домашних питомцах ей стало тепло, Наилия смогла отвлечься.

А потом она посмотрела на свою руку. На то железное кольцо, такое простое и символичное. Но тут же постаралась спрятать все чувства.

Потому что перед ними уже были открытые двери особняка.

Осталось всего несколько шагов.

Перешагнули порог, и снова ощущение, словно это уже другой мир.

Изнутри пространство особняка воспринималось огромным, а интерьер напоминал скорее древнюю крепость. Толстые каменные стены, живой огонь, барельефы, своеобразный декор. Не было мягкости и неги, присущей подземным дворцам Нагов, твердые резкие линии, минимализм в обстановке. Однако здесь было ничуть не меньше роскоши и богатства.

Просто другая эстетика. Много непривычного.

Их не встречал в дверях дворецких. И дальше не провожал никто. Но найти дорогу было несложно, просто пройти анфиладу просторных холлов, которая просматривалась насквозь. Здесь не было закрытых

дверей, стражи и слуг. В этом был тоже специфический момент отличия.

Саха внимательно наблюдал все, обостренное чутье тотчас подмечало малейшие детали. По пути несколько раз попались группки асуров. Первое, что бросалось в глаза, одежда и манера держаться. В отличие от чопорных Нагов, у которых на официальных мероприятиях строжайше соблюдался дресс-код, асуры были одеты просто.

Никаких деловых костюмов, белоснежных рубашек, галстуков, никаких вечерних туалетов и тонны украшений для дам. В основном джинсы и кожа. Однако в этом тоже был определенный шик. В своей среде только Саха мог позволить себе явиться на прием или на свадьбу в футболке и джинсах. Здесь так одевался каждый первый.

- Видишь, какая вам честь, брат? - негромко сказал Инар и покосился на Наилю, идущую рядом.

Не понравилось Сахе это уточнение. Не нравились заинтересованные взгляды, которыми их провожали.

- И с чего бы это такая честь хвостатому? - спросил он, не скрывая сарказма.

Инар только хмыкнул и расправил плечи, они уже входили в зал.

Опять то самое ощущение игл на коже. Саха мысленно хмыкнул, конечно, можно не держать стражу, если тут столько степеней защиты. И тут же подобрался, потому что в этом зале собралась вся верхушка общины асуров, а возможно, и кое-кто еще.

Первое, за что зацепился взгляд - каменное кресло с широкими подлокотниками, весьма похожее на трон. На нем в расслабленной позе сидел мужчина на вид лет сорока - сорока пяти. Подтянутый, и крепкий, волосы чуть тронуты проседью. Рядом стоял Смотрящий Гадес, с которым они уже сегодня имели счастье видеться пару часов назад.

Они о чем-то говорили между собой, увидев их, оба повернули голову. Гадес сразу же прервался и двинулся навстречу. А Саха медленно выдохнул, незаметно оглядывая зал.

Принц Ширас со своей свитой стоял поодаль. Слева в глубине зала было устроено нечто вроде дамской гостиной, там он заметил Эриду. Вместе с ней на диване сидела молодая асура и... нагиня? Он не успел додумать. Они наконец встретились со Смотрящим и замерли друг против друга.

Гадес окинул взглядом всех троих и кивнул. Саха кивнул в ответ и замер, глядя перед собой. По положению и праву рождения он был практически равным правителю. На официальном представлении по протоколу Нагов глава общины не должен сидеть перед ним. Словно услышав его мысли, глава поднялся с места, не спеша преодолел расстояние, разделявшее их, и остановился так, что между ними было не больше трех шагов.

- Меня зовут Рохас, - низко пророкотал он. - Представитесь.

- Саха Умранов, брат главы рода Черных Нагов.

Рохас медленно кивнул, смерив его пронизательным взглядом.

- Младший сын Мехидара? Я знал его лично. Теперешний глава, ДалгетХан, о нем я также слышан. Твой брат женат на апсаре, не так ли?

- У тебя верные сведения, Рохас, - хмыкнул Саха.

А тот перевел взгляд на Наилю и замер. Черт! Как это не понравилось Сахе! Он чувствовал ее волнение, так и хотелось спрятать ее, закрыть собой. Однако он спокойно отчеканил:

- Моя невеста, Наиля Аямова.

Возможно, вышло излишне резко. Глава общины чуть заметно дернул уголком рта и проговорил:

- Рад приветствовать вас в своем доме.

- Благодарю за гостеприимство, Рохас, - ответил Саха.

Стандартная формула.

Слова сказаны. Теперь можно было немного выдохнуть, протокольная часть закончилась. Еще пара дежурных вопросов, несколько минут, и можно будет уходить. Однако зря он на это рассчитывал.

Смотрящий Гадес, который до того стоял рядом с главой неподвижно, подошел к Наиле, учтиво поклонился и протянул ей руку.

- Позволь тебя проводить.

"Куда?!" - чуть не заорал Саха.

Пауза затягивалась.

Наиля уставилась на его большую ладонь, потом взглянула на Саху и нервно заправила за ухо прядь волос. Вся эта обстановка ужасно давила. Она видела, что Саха напряжен, и это передавалось ей.

Смотрящий ждал, а она просто не знала, как реагировать. Видимо, поняв ее замешательство, Гадес кивнул в сторону "женской гостиной".

Наиля взглянула туда, увидела там Эриду. Это немного обнадеживало.

- Благодарю, - пробормотала одними губами и вложила руку в его ладонь.

Хватка у асура была крепкая. По ощущениям, словно она сунула руку в огонь. Не обжигало, но так же опасно. Пока Гадес отводил ее к женщинам, глава обратился к Сахе:

- Теперь поговорим о твоих делах. - И увел его в другую сторону.

Она невольно сглотнула, похоже, их специально разделили.

Но зачем?

глава 43

Приглашение проигнорировать не получится. Саха терпеть не мог, когда его прогибали, а сейчас именно это и происходило. Однако он сам пришел просителем к асурам, и они уже ему помогли. И, возможно, ему или братьям еще не раз понадобится помощь в будущем. Сведения, которые содержал архив асуров, бесценны.

Поэтому он сдержанно кивнул и последовал за Рохасом.

А тот вел его на "мужскую" половину. Туда, где со своими прихвостнями торчал Ширас, асурский принц. Инар молча шел следом, отставая ровно на один шаг. Самое неприятное было - не видеть, что происходит за спиной. Чувствительность обострилась до предела. Тяжело дались ему эти секунды, однако Рохос остановился у стола с угощением, и он наконец смог обернуться и увидеть Наилю.

Гадес довел ее до диванов, на которых расположились женщины, и помог сесть. Однако не ушел сразу, а заговорил с Эридой. Но держался все время рядом с Наилей. Саха видел в нем скрытый мужской интерес, и это бесило страшно.

- Нашел ли ты, что искал в архиве? - спросил Рохас.

Пришлось переключиться.

- Да. Благодарю, - кивнул Саха.

- Я рад, - Рохас налил вина в серебряный кубок и проговорил, поворачиваясь к нему: - Угощайся.

Пить вино не хотелось, но отказаться нельзя. Саха держал в руке кубок и отвечал на дежурные вопросы о здоровье, о делах в клане, а сам не мог оторвать взгляда от "женской гостиной". И неизвестно, на сколько еще хватило бы его выдержки, но Гадес наконец отошел от женщин.

Саха шумно выдохнул, глядя как он неспешно пересекает зал. Гадес подошел и обратился к Рохасу:

- Можно тебя на два слова?

Тот прищурился, скользнул по нему нечитаемым взглядом и кивнул.

- Прошу прощения.

Они вдвоем отошли на несколько шагов и заговорили о чем-то. Возможно, о своих делах, а может быть, и нет. Слов было не разобрать.

Пока этот опасный мужчина вел ее, Наиля просто не знала, куда девать глаза. Он ощущался мощным, взрослым, в какой-то степени привлекательным. Даже очень. Казалось, его учтивое внимание должно было бы ей польстить, однако наоборот, напрягало.

Потому, когда Гадес подвел ее к дивану, она вздохнула с облегчением. Но он не сразу выпустил ее руку из своей, а на секунду задержал взгляд на железном кольце у нее на пальце. Наконец его пальцы разжались, она едва сдержалась, чтобы не отдернуть руку сразу.

Странное выражение промелькнуло на смуглом лице мужчины, однако теперь его вниманием уже завладела Эрида. А пока асура спрашивала его о чем-то, Наиля сидела с примерзшей улыбкой и не могла дождаться, когда уже этот опасный тип, вросший рядом с ней в пол, уйдет.

Но вот он отошел, и Наиля чуточку расслабилась.

- Как тебе понравился город? - спросила Эрида, скользнув взглядом по пакету с сувенирами, который она положила на колени.

- Да, очень. - улыбнулась она так тепло, как смогла.

- А хотела бы ты тут остаться?

Что? Она чуть не подавилась, а взгляд невольно метнулся к Сахе. А Эрида смотрела на нее, и такой неподдельный интерес во взгляде. Видя, что она растеряна, асура негромко рассмеялась и вдруг выдала, вскинув левую бровь:

- Смотри, сколько у нас достойных ребят. Ты могла бы выбрать любого.

А вот это было зря.

- Нет, - твердо проговорила Наиля. - Я уже выбрала. Благодарю за щедрое предложение, но я вынуждена отказаться.

Звонящая тишина повисла на миг, а она вдруг поняла, что ответ прозвучал слишком жестко, и попыталась смягчить свой отказ. Развела руками и состроила гримаску:

- У меня дома кошка и попугайчики, не могу же я их бросить на произвол судьбы.

Эрида долго смеялась, запрокинув голову, а потом сказала:

- Молодец, девочка. Выбрала, вот и держись. Но попугайчики...

И снова смех, только теперь ей вторили молодая асура и сидевшая рядом нагиня. Наиля замерла, глядя на них с глупой улыбкой и не понимая причины веселья. Досадно стало. Видимо, это отразилось на ее лице.

- Дитя, - отсмеявшись проговорила Эрида и коснулась ее руки. - Ты хоть понимаешь, что тебе подвластны птицы? А? Впрочем, ладно, не буду тебя смущать. Тут кое-кто хочет с тобой познакомиться.

Потом взглянула в сторону мужчин и сказала:

- Мне нужно на минутку отойти.

Сахе казалось, что этот проклятый визит никогда не кончится. Его Вишенка сидела слишком далеко от него, и это выматывало нервы. Пора было уходить. Он уже собрался сам о себе напомнить...

И тут рядом раздался смешок.

Он медленно повернулся, красавец Ширас смотрел на него и кривился улыбкой. На какую-то долю секунды, ярость, душившая его, чуть не прорвалась. Рядом предупреждающе зашипел Инар.

"Пошел ты", - подумал Саха солнечно улыбнулся, глядя в темные глаза принца, и отпустил силу. Тот не отвел взгляда, однако же нервное движение у него вырвалось. Саха уже собирался отвернуться, и тут Ширас сказал, показывая на железное кольцо:

- Здорово придумал, но это ничего не значит.

- Что, прости?

- То, что ты не имеешь никаких прав на ведьму.

- Она моя невеста, - проговорил Саха.

- Твоей она будет, после того как ты пройдешь с ней обряд, - ядовито ухмыляясь, протянул Ширас. - А до того... Извини, но ведьма свободна в выборе.

- Она МОЯ, и я буду драться с каждым, кто захочет это оспорить.

- А не помрешь раньше, хвостатый?

- Хочешь проверить, кто из нас помрет раньше? - плевать ему уже было, что его дергал за рукав Инар.

- Попробуем? - Ширас тряхнул курчавой гривой.

- Прекрати! - раздался у самого уха резкий голос.

Саха обернулся, рядом стояла Эрида и грозно смотрела на принца. Тот сверкнул глазами и натянуто улыбнулся:

- Хорошо. Мама.

А она повернулась к Сахе и проговорила:

- Не обращай внимания, горячий Белый парень из рода Черных. Слова - это только слова, пустой звук, ветер. Здесь никто не посмеет причинить вред тебе и твоей невесте.

Его колотило от злости и адреналина, когти неконтролируемо лезли, однако он учтиво поклонился асуре.

- Благодарю. Я нисколько в этом не сомневался. А это, кхम्म, - он коснулся кулаком носа. - Просто перебросились парой шуток.

Видно было, что асура ему не поверила, однако в ее взгляде сквозило одобрение, а губы сложились в улыбку.

- Рада, что вы пришли к взаимопониманию, мальчики, - проговорила она, вскинув бровь и отошла к стоявшим в стороне Рохасу и Смотрящему.

С минуту, наверное, царило молчание, потом Ширас как ни в чем не бывало спросил, смерив его взглядом:

- Ты точно не из наших? Неплохо держишься.

Саха закатил глаза и медленно выдохнул, но ответил ему в тон:

- Ты тоже.

Утомил его этот протокольный визит.

Однако еще один вопрос оставался, и Саха не хотел уходить не прояснив его.

глава 44

Не хотелось затягивать свое пребывание здесь ни одной лишней минуты. Но.

Тема, которой он собирался коснуться, не просто щекотливая. Это вопрос внешней политики. В такие моменты Саха сожалел, что не обладает выдержкой Далгета и знаниями Захри. Ему не хватало опыта, и все же он решился.

Бросил Ширасу:

- Будешь в наших краях, заглядывай. Встречу.

И, едва кивнув в ответ на ухмылку принца, направился туда, где стояли глава, Смотрящий и Эрида. Уж неизвестно, о чем они беседовали, но как только Саха двинулся в их сторону, разговор мгновенно прекратился. Рохас обернулся к нему и пошел навстречу.

Смотрящий Гадес и Эрида шли по обе стороны от него, как бы образуя триумvirат. На мгновение Саха даже не то, чтобы дрогнул, но замер, поддавшись впечатлению. Грозные, наделенные жизненной силой, могучие и загадочные асуры.

Как раз о загадках и тайнах он хотел поговорить.

- Могу я задать приватный вопрос? - проговорил он, переводя взгляд со Смотрящего на Рохаса на Эриду.

- Задавай, - кивнула женщина и повела рукой, отсекая их от остального зала пологом тишины.

Саха и сам умел ставить звуконепроницаемую завесу, но здесь была совсем другая магия, и как он ни пытался уследить, детали остались недоступными. Однако теперь на него смотрели и ему пришлось сосредоточиться.

- То, что я видел... - начал он осторожно. - Оно ведь хранится у вас очень много лет.

Эрида усмехнулась.

- Хочешь знать, как к нам попал этот, кхम्म, документ?

- И это тоже, - произнес Саха, глядя на них. - Но меня больше интересует другое. Почему вы это не использовали?

И замер, чувствуя, что его снова захлестывает волнение. Теперь все трое смотрели на него, а у него дыхание сбивалось, а в груди сворачивался холод. Ответил Рохас:

- Потому что мы дети одного отца.

Саха горько усмехнулся:

- Так ведь и птицы тоже.

- Наши матери никогда не враждовали, - проговорила Эрида. - Мы в этой войне сестер не участвуем.

- Но вы согласились мне помочь.

Асура пожала плечами и улыбнулась, а Саха неожиданно смутился.

- Спасибо. И... кхम्म, - он развел руками. - Если что не так...

К сожалению, ему не хватило выдержки и опыта. Ведь не вмешайся Эрида, неизвестно на что бы Ширас его спровоцировал. А он тут не один, с ним Наиля. От этой мысли стало досадно вдвойне. И надо было бы продолжить разговор, спросить, как к ним попал этот кусок кожи с записанным на нем заклинанием, а у него как будто стал блок.

Рохас, от внимательного взгляда которого не укрылось его состояние, проговорил:

- Мы были рады видеть тебя и твою невесту.

По протоколу это означало конец официальной части мероприятия. Теперь вперед выступил смотрящий Гадес.

- На территорию общины допускаю в любое время, перемещение свободное. Ты и твоя невеста можете приходить, - Бросил косой взгляд в сторону сидевших в отдалении женщин и добавил: - Вместе или по отдельности. Удачи.

Саха смотрел на него и чувствовал, что в груди начинает пригорать. Однако он подавил эмоции.

- Благодарю за доверие.

Теперь действительно можно было уходить.

Вечер был тяжелый. Вроде бы ничего не происходило, но давящая атмосфера, непонятные взгляды, которые Наиля постоянно на себе ловила. Выдохнуть спокойно она смогла только когда они втроем выбрались на площадь перед ратушей.

- Не хотите прогуляться еще? - спросил Инар.

Саха так посмотрел на него, что тот рассмеялся.

- Ладно, брат, я тебя понял.

- Как-нибудь в другой раз, - проговорил Саха. - А сейчас выводите нас по-тихому. Пока ваш принц Ширас и его прихвостни на хвост не упали.

Честно говоря, при упоминании имени принца, Наиле стало не по себе. Слишком уж бесцеремонно он ее разглядывал. А этот Смотрящий Гадес еще больше настаивал. Она невольно потянулась ближе к Сахе.

Он отреагировал мгновенно. Прижал ее к себе крепко, а руку взял в свои и стал перебирать пальцы. И дальше Саха вроде перебрасывался подколами с Инаром, но она постоянно ощущала его внутреннее напряжение. Словно у него внутри сжималась пружина. Но поговорить все не удавалось, потому что рядом был Инар.

Наиля решила сделать это, когда они вернутся домой.

А дома их ждал сюрприз.

Нельзя сказать, чтобы поведение младшего из братьев Умрановых как-то уж сильно трогало главу клана Синих Нагов или отражалось на делах...

Но оно выводило из себя, потому что было оскорбительно!

Наглый, самоуверенный мальчишка, попутавший берега. Неспособный понять, что их мир стоит на традициях. И не какому-то недоноску эти традиции менять!

Когда Ильясу МеликХанову доложили, что Саха наконец-то соизволил заявиться - и нет, не пришел, как положено, к главе клана, а прямо сунулся с бесхвостой дочкой Аямова в ЗАГС... Глава Синих готов был взорваться от раздражения. А его супруга Сафида не только не способствовала успокоению, она наоборот, подливала масла в огонь своими ядовитыми замечаниями!

Просто удивительно, как женский ум способен измыслить всякие гадости, чтобы уязвить мужчину. А женский язык может извратить его самую здравую мысль и преподнести так, что мужчина просто диву дается и готов рычать от бессилия!

Она пилила его целый день, и наконец Ильяс не выдержал, внял ее советам.

Глава Синих отправил к главе Черных Нагов нарочного с посланием. В котором спрашивал ДалгетХана Умранова, в курсе ли он, что его младший брат Саха собирается жениться на бесхвостой.

- Фсшшшш! - презрительно отмахнулась от него жена. - Нечего перекладывать с больной головы на здоровую! В следующий раз слушайся мудрых советов своего хвоста!

- И посслушшшаюсь! - прошипел он гневно и вышел из кабинета в твердой уверенности, что мужчина должен сам решать, что ему делать в той или иной ситуации.

И вот теперь он лично ждал возвращения наглого Белого недоноска. Интуиция подсказывала Ильяссу, что тот сегодня заявится в дом Аямовых ночевать.

Каково было удивление Наили, когда вернувшись домой, она увидела из окна припаркованный напротив лимузин главы клана Синих Нагов Ильяса МеликХанова. Рядом машины сопровождения. Улица была перекрыта. Неужели воины главы оцепили весь квартал?

- В чем дело? - спросил Саха, видя, что она замерла у окна.

Выглянул, тихо ругнулся сквозь зубы и сказал ей:

- Успокойся, я все улажу.

Поцеловал ее в лоб и вышел.

Встал на крыльце. Ильяс (сам лично!) ждал его в машине. Раз ждал, значит, это ему самому нужно, здраво рассудил Саха и замер на крыльце, засунув руки в карманы джинсов. Какое-то время ничего не происходило. Потом открылась дверь лимузина, глава Синих и подошел к крыльцу.

- Рад видеть тебя глава рода Синих Нагов, - проговорил Саха спокойно. - Чему обязан столь неожиданным визитом?

- Завтра будь любезен посетить мой дом. Надо обговорить судьбу девушки, - процедил Ильяс.

Не трудно было догадаться, что глава Синих зол как сто чертей. Но после сегодняшней "тренировки" у асуров, Сахе было на это начхать. Он так и продолжал спокойно стоять, прикидывая свои дела на завтра.

- Я постараюсь, - проговорил он наконец. - Спасибо, что зашел лично. Это честь для меня.

Ильяс взглянул на него так, словно хотел испепелить взглядом. Сел обратно в машину, и его лимузин рванул с места с пробуксовкой. А следом за ним снялись и машины сопровождения, и охрана.

Саха какое-то время смотрел им вслед, понимая, что в какой-то степени Ильяс прав. Но было одно жирное НО. Главу Синих несколько

не интересовала ни судьба девушки, ни положение ее семьи. И потому, Ильяс может хоть закусывать своим хвостом, ему не было дела до его амбиций.

Однако тягостные мысли все же просочились.

Он постоял еще немного и, убедившись, что вокруг спокойно, вошел. Дома Наиля ловила кошку, а та забилась под диван и оттуда шипела на швабру.

- Купаться не хочет, - с досадой простонала девушка и снова позвала: - Сливка! Немедленно вылезай!

- Оставь, она успокоится и сама выйдет, - притянул он ее к себе, отбирая швабру. - Скажи лучше, кто были эти женщины там у Рохаса? Они тебя не обидели?

- А? - округлила она свои глазки-вишенки и вдруг замялась, но ответила твердо: - Нет, не обидели. Там была тетя Такара Зафира, молодая асура рядом с ней ее дочь Ирис.

- А зачем Гадесу понадобилось уводить тебя так демонстративно? - Этот вопрос больше всего интересовал Саху.

- Ах это, - его маленькая ведьмочка сложила губки бантиком и кивнула. - Это потому что Зафира хотела поговорить со мной наедине.

- Зачем? - прищурился Саха.

Она чуть отстранилась, заправила прядку за торчащее маленькое круглое ушко и взглянула на него.

- Зафира сказала мне кое-что важное.

глава 45

Важное?! У него на миг зазвенело в ушах. Столько мыслей полезло в голову. О чем могла с ней говорить тетка Такара? Нагиня, которая замужем за асуром.

- Что она сказала тебе? - спросил Саха резко.

Девушка вздрогнула, глаза округлились.

- Ты чего?

- Прости. Прости, - прошептал он, прижимая ее к себе. - Прости. Это все нервы.

Он не хотел напугать или обидеть ее. Просто теперь все приобрело новый смысл, и ему было страшно ее потерять. Его ведьмочка. Его Вишенка. Медленно выдохнул, заставляя себя успокоиться, и уже другим тоном спросил:

- Что сказала тебе Зафира?

Они стояли у того самого дивана, под который забились кошка и не желала выходить. Саха уселся на диван и усадил ее к себе на колени. Хотелось как-то сгладить собственную резкость, сделать что-то. Улыбку ее увидеть.

- Оххх, мне так некомфортно было у асуров. Они такие... непредсказуемые. Не знаешь, чего от них ждать в следующую минуту. Опасные. Бррр... - она вздохнула, прижимаясь к его плечу.

А Саха повело. Руки сами потянулись ей под домашнюю маечку.

- Эй, - пискнула, отмахиваясь, и засмеялась.

Потом уселась ровно и заглянула ему в лицо.

- Вроде бы не к месту, но у Зафиры проскользнула такая фраза: "Мужчинам не победить в войне, которую затеяли женщины". Мне это показалось значимым.

Саха невольно напрягся, сопоставляя с тем, что услышал от Эриды.

"Наши матери никогда не враждовали. Мы в этой войне сестер не участвуем".

Мысль промелькнула, не успев оформиться. Потому что Наиля вдруг выдала кое-что покруче.

- Знаешь, Эрида сказала, что мне подвластны птицы.

- Что? - Саха замер, уставившись на нее.

- Я сама не поняла, - Наиля пожала плечами и выпятила губку.

И тут его повело окончательно. Они целовались как сумасшедшие. Изголодались друг по другу, изнервничались, соскучились. Все дневное волнение, горечь, отравы, что влил в него своими словами Ширас, от которой пекло и тянуло в груди. Все это нужно было выжечь, вытеснить.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Но кошка, уверившись, что ее дымчатой шубке больше не угрожает купание, незаметно вылезла из-под дивана и, важно задрвав хвост, прошествовала в кухню. Очнулись они, когда оттуда донесся характерный звук. Как будто что-то упало и шлепнулось на пол.

- Сливка! - взвизгнула Наиля.

Тут же выкарабкалась и, роняя на ходу тапочки с помпонами, бегом понеслась в кухню. А он откинулся на спинку дивана, прикрывая глаза и слушая возмущенные вопли. Слушал, а губы сами расползались в улыбке.

- Сливка! Чудовище ты этакое! Сколько раз я тебе говорила, нельзя тырить еду со стола!

Похоже, ей все-таки удалось изловить кошку, потому что теперь слышалось протестующее мяуканье. Он рывком поднялся и пошел к ним.

- Дай сюда эту помоечницу, - сказал грозно. - Я сам ее искупаю, а ты займись ужином.

И отпустил капельку силы. Кошка тут же притихла и подозрительно на него уставилась. А глаза уж слишком умные и знающие.

"Кто же ты, комок шерсти?" - подумал Саха, забирая ее у Наили из рук.

- Мяу! - возмущенно выдала кошка и с той самой минуты пыталась его игнорировать.

Но сложно игнорировать того, кто запикивает тебя в ванну и зачинает намыливать. Когда экзекуция закончилась, Сливка, закутанная в полотенце, мелко тряслась и поглядывала на него исподлобья.

- В следующий раз будешь сидеть дома, - ткнул он в нее пальцем.

Кошка смерила его недовольным взглядом, отвернулась и стала вылизываться.

Сейчас любое механическое действие давало ему время, чтобы упорядочить чувства и мысли. Вытравить яд неуверенности и сомнений. Отбросить все.

"Твоей она будет, после того как ты пройдешь с ней обряд".

Ведь это уже было в их жизни - не пошел обряд. И побороть иррациональный страх потерять ее не получалось. Чувство, как будто с сердца содрали кожу и насыпали соли.

Он должен найти способ. Придумать, как защитить самое дорогое. И если для этого придется перевернуть весь асурский архив, он сделает это. В лепешку расшибется, если нужно.

- Саха... - Наиля подошла так тихо, что он не заметил.

Тревога в ее голосе резанула по нервам. Он обернулся к ней:

- Что?

Наверное, слишком резко, она смешалась. Но все же сказала:

- Слушай, мы не можем посмотреть, как там мой магазин? А то у меня странное предчувствие.

- Да, - кивнул он. - Конечно.

- Ммм! - поцеловала его и убежала.

А он замер на мгновение. Откинул назад голову и закрыл глаза, чувствуя, как жар снова начинает растекаться в крови. Потом медленно выдохнул и пошел за ней следом.

Наиля возилась с пластиковыми судочками, перекладывала в них ужин. Такая... деловая. Волосы растрепались, маленькое ушко вылезло из прически, а отдельные пряди лезли в рот. Этот жест... Как она неловко повела плечом, отодвигая прядь от лица.

Ничего сексуального, а его снова повело.

Подошел и обнял сзади, чувствуя, что дуреет от ее запаха. Он изголодался, как будто не обнимал ее совсем недавно. Словно томился на медленном огне год и теперь не мог дождаться, когда, наконец, разденет и прижмет к ней кожа к коже. Дыхание сбилось, его накрыло с головой, обнял ее крепче, она тихонько охнула и еле слышно застонала.

Глаза закрылись сами собой, руки пробрались под маечку. А в следующую секунду она развернулась в его объятиях. Сама обняла его.

Где в мозгу пролегает граница, что нельзя, а что можно? Точка невозврата.

Слишком близко он сейчас к ней подошел. Потому замер, не двигаясь. Потом очень медленно, как во сне подтолкнул ее к кухонной стойке и усадил. Вдвинулся между ее ног и снова замер.

Жарко, лихорадочно, шумно. В висках стучит кровь.

У нее дрожат руки. Тянутся к нему, обнять за шею. Вздох, еле слышный, у самого уха:

- Сними.

Дрожь по всему телу.

Вдруг рядом раздался грохот.

Кошка вспрыгнула на столешницу, возмущенно уставилась на него и выдала громкое:

- Мяу!

Вот же мстительный комок шерсти.

- Сливка... - с трудом смогла выдохнуть Наиля. А он сцепил зубы и прижался к ней лбом. Потом беззвучно застонал и помог ей спуститься.

- В... в магазин? - спросил, прокашливаясь. Не сразу вернулся голос.

- Да. - Она растерянно провела рукой по лбу, потом взяла кошку на руки и спустила на пол. - Только все это сложу в холодильник.

И обернулась к нему.

- Мы же ненадолго?

То, что он прочел в ее глазах... Не успел, она слишком быстро отвела взгляд.

- Переодеваться будешь? - спросил, потому что надо было говорить.

И потому что его крыло откатом.

Переоделась она быстро. Только сменила домашнюю одежду на пестрое трикотажное платье и узкие джинсы. Обулась в маленькие розовые кроссовки и причесалась.

- Все, я готова, - пробормотала и отвела взгляд.

Саха кивнул. Подхватил ее на руки, и в следующее мгновение они уже были внутри магазина.

Там было темно, только свет от уличного освещения попадал через щелки. Тихо...

Но, кажется, они явились вовремя. Потому что с улицы донесся шорох. Потом короткое затишье, а следом уже явственный металлический скрежет.

Кто-то пытался вскрыть рольставни и влезть в магазин. Зачем? Догадаться было не трудно. Саха сделал ей знак молчать, а сам накиннул невидимость и выбрался наружу.

Их было трое, обычные люди, без примеси магии. Спешили, работали топорно.

А ему вдруг стало противно. Будь это на территории клана Синих, люди не посмели бы сунуться, потому что Наги всегда четко контролировали свой район. Но это центр города, ничейная территория. И почему он был уверен, что эти дерьмовые взломщики работают тут по заказу? Неужели Ильяс опустился до такого? Будет, о чем поговорить с ним завтра. А сейчас...

Он проявился бесшумно и подошел к одному из них. К тому, который был крупнее и мускулистее двух других. Громила развернулся и вякнул что-то угрожающее. А Саха усмехнулся и отрастил когти. И, пока тот пялился на него в шоке, схватил его за горло и рывком поднял в воздух.

Тот заскулил, вращая глазами от ужаса. Двое других замерли, как парализованные. Саха разжал руку и проговорил:

- Убрались отсюда, быстро.

Их ветром сдуло раньше, чем он закончил. Он постоял еще немного, проверяя, не было ли случайных зрителей. Потом переместился внутрь. Хотел сказать ей, что взломщики сегодня не вернуться, но Наили нигде не было. Заглянул в ванную, в кладовку. Потом поднялся по лестнице и замер на верхней ступеньке.

Она сидела на кровати и смотрела на него.

глава 46

Немного испуганная, глаза взволнованно блестят.

Ждала его.

Саха вдруг понял это и замер, чувствуя, что сердце сейчас взорвется, перегоняя всю кровь вниз.

Господи, как он хотел ее сейчас.

Голова плыла, кровь грохотала в висках, требовала своего. Немыслимо, до дрожи, хотелось взять ее всю. Прямо сейчас. Пить ее дыхание, заполнить собой, заставить кричать от счастья. Завершить. И пусть весь мир летит в бездну.

А разум сдавливал в стальных тисках его волю. Пока не узнает, что нужно сделать, чтобы прошел обряд, нельзя. Значение может иметь все, любая мелочь.

Увидев, что он замер в нерешительности, девушка изменилась в лице, неловко сжалась и стала слезать с кровати.

Нет!

Он сам не помнил, как оказался рядом. Обнял ее, прижал к себе. А в следующий миг они уже снова оказались там, дрожащими руками стягивая друг с друга одежду.

В этот раз было все иначе.

Он не спешил. И пусть ему хотелось вдавиться в это хрупкое тело, вдавить ее в себя, пока они не станут неразделимы, погрузиться в нее целиком, забыть обо всем, отпустить трансформацию и просто двигаться... Дать это смертельное блаженство себе и ей.

"Нельзя", - кричал мозг.

Без магии ей будет больно. Он же огромный, а она маленькая, он ее просто разорвет.

Но ведь она ждет. Раскрытая перед ним и беззащитная. И с этой беззащитностью невозможно бороться. Невозможно удержаться и не дотронуться кончиками пальцев до вытянувшихся в напряжении вершинок. Чуть сжать их, погладить, втянуть в себя медленно и жадно. Пока она не всхлипнет, подаваясь к нему всем телом и обмякая. И тогда усадить ее на себя, заставить обхватить торс ногами.

Сцепить зубы. И затихнуть.

"Тормози", - требовал разум. - "Просто дай ей это. Просто дай".

Выдохнуть.

- Смотри на меня. Ничего не бойся.

Прижать рукой за талию. И начать.

Медленно. Первое движение, еще и еще. Гладить собой.

- Тебе хорошо?

Сейчас только это имело смысл.

- Дааа... - тоненько всхлипнула она, запрокидывая голову и открывая нежную шею.

Не удержался, прикусил кожу там, где шея переходит в плечо. Она вздрогнула и выгнулась. Вскрикнула:

- Аааахххх!

Разом накрыло обоих.

Ничего не было. Но в этот раз иначе было все.

Девушка спала на его груди, а он лежал с закрытыми глазами.

И чувствовал себя дурным. Ему было МАЛО. Катастрофически. Мгновенное насыщение прошло, зато голод, поселившийся в нем после этого маленького глоточка, стал просто огромным.

Сколько он так еще продержится?

Саха не знал. Надо срочно искать способ. Обряд необходим, иначе он никогда не сможет назвать ведьмочку своей по-настоящему. Сейчас ему даже неважно было, что от него не родится Наг. С этим Саха смирился сразу. Защитить ее, дать ей Матри, дать свое имя.

И да, будь оно все проклято. Защитить ее от злословия. Заткнуть всем рты, чтобы ни одна ядовитая тварь не смела шипеть что-то в ее сторону. Кстати, о тварях. Завтра он собирался поговорить с Ильясом, чтобы глава Синих больше не пытался вмешиваться. Пусть следит за своим грязным хвостом.

Но кроме предстоящего визита к Ильясу МеликХанову у Сахи выстроился еще целый список неотложных дел. И все в разных местах и одновременно.

Связаться с Инаром.

Наведаться вместе с ним к Такару. Выяснить, как обстоят дела в клинике, не появлялся ли у Нарьям тот посетитель. Кровь. Саху волновало то, что Нарьям говорила о крови. Интуитивно чувствовал, что это может оказаться важным.

Потом к Захри в офис, узнать, как у продвигаются дела с договором и с долгом Азата.

Выбрать время и зайти к асурам, ему нужно было снова попасть в их архив. И нужно было еще придумать, где на это время укрыть Наилю, чтобы она была в безопасности. Потому что к асурам он в этот раз собирался один.

Откровенно говоря, у него от всего этого голова пухла. Однако более или менее стройный план действий был готов. Какое-то время Саха еще пытался бодрствовать, потом все-таки уплыл в сон.

И вот на тонкой грани сна и яви ему вдруг пригрезился выход. Увы, мысль как мгновенно пришла, так же мгновенно и стерлась. Осталось только странное чувство, что все предельно просто. Вот только он не помнил, что.

А утром все сложилось не так, как он себе планировал.

Не успел он проснуться, как его на связь вызвал Далгет. Саха всегда вставал рано, а тут вызов брата застал его в постели. Он пробормотал мысленно:

"Сейчас".

Потом тихонько выбрался из постели, стараясь не разбудить спящую ведьмочку, и спустился вниз.

"Да, брат", - ответил, закрывая за собой дверь ванной.

"Как спалось? Надеюсь, хорошо?" - невозмутимо спросил Далгет, как будто видел в зеркале его заспанную физиономию.

"Угу", - буркнул Сах, жмурясь на один глаз.

"Как твоя невеста?"

"Спит", - проговорил он и невольно улыбнулся, ощутив прилив тепла.

"Если нужна помощь с Ильясом, скажи".

Саха усмехнулся про себя. Значит, Синий уже и до Далгета добрался?

"Спасибо, брат. С ним я разберусь сам".

"Хорошо", - нейтральным тоном проговорил Далгет.

И тут же без всякого перехода как вlepил:

"Надеюсь, ты уже подарил ей что-нибудь статусное? Чтобы ни у кого не возникало сомнений".

Чееееерт. Саха зло выдохнул и закрыл глаза.

Когда Далгет заваливал безумно дорогими подарками Леру, ему это казалось смешным, а Леру откровенно бесило. Оказалось, в этом был глубокий смысл. В их дом тогда сползлись все хвостатые гады, все шесть родов! А ведь Далгет даже мужем в то время еще не был, и Лера могла выбрать любого. Получалось, тем самым глава рода Черных Нагов показывал остальным, насколько серьезны его намерения.

Боже, как Саха был далек от всего это. Плевать ему всегда было на тонкости этикета и разные премудрости чопорной жизни Нагов. А вот поди ж ты... Теперь не плевать. И да, ему нужно было, чтобы окружающие, и прежде всего, наглые асуры, знали, что девушка ЕГО.

"Нет, пока ничего не дарил", - проговорил он с досадой.

"Ну, так подари", - глубокомысленно произнес брат. - "Бог создал жену для того, чтобы муж знал, кому дарить украшения".

"Я понял", - выдохнул Саха, резким жестом оттирая запотевшее от его горячего дыхания зеркало.

В голову тут же полезли мысли, что подарить Вишенке такое, чтобы ей понравилось. А это была задача не из простых. Ведь если он притащит ей сундук из сокровищницы, ведьмочка его, скорее всего, пошлет. И тут же прыснул со смеху, вспомнив, как Лера послала Далгета с его подарками. Потом привыкла, конечно...

"Я вот что хотел", - проговорил, между тем, Далгет. - "Пусть Наиля подберет для Леры какую-нибудь одежду. Она знает, мы с ней говорили на эту тему".

"У тебя что, нет для жены одежды?" - хмыкнул Саха.

"Есть. Но она сейчас немного раздражительная и нервная. А у нее ремонт, прогулки по расписанию. Я хочу, чтобы ей было привычно и удобно".

В этом был весь Далгет.

"Конечно", - сказал Саха.

Вызов прервался.

А Саха принял душ, потом отправил всю грязную одежду в хранилище и взял оттуда новую. Собственноручно постиранные трусы и носки, висевшие на полотенцесушителе, оставил, ему почему-то приятно было их тут видеть. Подумал еще, и взял для Наили кожаную курточку. Там по его указанию уже добавили линейку для нее. Но подарок...

Не давал ему покоя. Пока расчесывал влажную светлую шевелюру, все думал, что подарить Наиле, чтобы ей понравилось. И здравых мыслей на эту тему у него не было.

Когда Саха наконец выбрался из ванной, его ведьмочка уже успела встать и говорила по телефону. И нервничала. Он знаком показал:

"Кто?"

Ведьмочка взглянула на него отчаянно и, чуть не плача, одними губами проговорила:

- Мама. Родители приехали.

Вот это был сюрприз. Саха невольно напрягся, сразу множество разных мыслей пронеслось. Ведь не собирались же. Почему так внезапно, без предупреждения? Прямо как будто их кто-то специально вызвал.

И почему он подозревал в этом кошку?

глава 47

Но ведь могло быть и по-другому.

Что если тут подсуетился господин МеликХанов? Он мог вызвать ее родителей сюда звонком и черти чего им наболтать. Стоило так подумать, и Саха почувствовал, как в нем начинает закипать злость. Однако злость ему сейчас не советчик.

- Все хорошо, - сказал он, когда телефонный разговор завершился, и нервная Наиля в растрепанных чувствах уселась на край кровати. - Сейчас пойдем домой, увидим твоих. Все равно же надо позавтракать. А то ты вчера столько всего наготовила.

Да, поесть было кстати, об этом немедленно напомнил пустой желудок.

- Саха... - простионала она, показывая глазами на постель.

"И что?" - хотелось сказать ему. - "Ведь ничего не было".

Но да, было нечто такое, что теперь ему слегка неловко смотреть в глаза ее отцу. И все же он удержался. Так что...

- Завязывай с паникой и успокойся, - проговорил, он садясь рядом и забирая ее в объятия. - Скажешь, что ночевала здесь, хотела проверить, в порядке ли магазин. Тебе даже обманывать не придется.

- А ты? Вдруг люди Ильяса видели тебя?

- А я уже большой мальчик. Как-нибудь выкручусь, - сказал он.

Девушка доверчиво прижалась к нему и вздохнула. Для него это было сейчас так значимо и ярко, что сердце расширилось и гулко стукнуло. Хотелось снова уложить ее в эту постели и...

Но, раз уж все решено, они не стали задерживаться. Пока Наиля запирала магазин, Саха проверил обстановку вокруг, а потом перенес ее домой. Там быстренько высадил свою ведьмочку на крыльце, а сам отправился в кондитерскую, которая была совсем рядом, на углу. Все-таки, если (если!) ему предстоит разнос, лучше появиться со сладким. Это поможет. Или не поможет.

Раздумывать было поздно, он уже звонил в дверь.

Дверь открыла Наилина мама. Кошка, этот зловредный комок шерсти, сидела у нее руках и (Саха мог поклясться) ехидно на него

посматривала. Ну так ехидным быть и он умел.

- Здравствуйте, Адиля, - коротко поклонился он женщине, протягивая ей коробку пирожных.

Кажется, угадал, потому что ему тепло улыбнулись и пригласили в дом.

Женщина неспешно двигалась впереди, о чем-то говоря с кошкой, а он шел следом и думал. Да, планы немного поменялись, но в этом тоже есть свои плюсы. Теперь он мог ненадолго оставить ведьмочку дома, а сам наведаться к главе Синих.

Наносить этот визит Саха собирался в одиночку. Во-первых, ему совершенно не хотелось, чтобы Ильяс МеликХанов оказывал давление на нее или на ее родителей. А во-вторых, разговор предстоял нелицеприятный. Саха не собирался спускать Ильясу мелочную выходку с попыткой ограбления Наилиного магазина.

Потом еще надо было еще выполнить просьбу Далгета и решить вопрос с хранилищем. Но это уже с Наилей. А когда тут будет закончено - действовать по плану дальше.

Что подарить??? Эта мысль все время вспыхивала красным пунктиром посреди прочих.

Однако ничего додумать ему не удалось, потому что короткий коридор от прихожей до кухни кончился.

Там теперь собралась вся семья. Наиля сверкнула на Саху быстрым взглядом, тут же отвернулась и принялась дальше возиться с тарелками. А ее отец хоть и выглядел серьезным, протянул ему руку первым. Тут Саха наконец выдохнул и поздоровался со всеми:

- Шамиль, Адиля, Наиля. Рад вас видеть, - слегка прокашлялся и добавил: - Что же вы не сообщили, я бы доставил вас сюда переходом.

- Спасибо, Саха, - ответил ему мужчина. - Мы решили не беспокоить. Неудобно, вы и так столько для нас делаете.

- Ну что вы. Я... Мне приятно, - проговорил Саха совершенно искренне.

- А теперь давайте завтракать, - вмешалась мама Наили и повернулась к нему. - Вы же наверняка с утра ничего не ели.

Отказываться не стал. Если его спросить, он бы смел все, что стояло на столе в одиночку, но Саха умел себя вести. А вообще, это было то еще испытание, есть под внимательным взглядом отца своей девушки. Когда вы оба знаете, что было ночью.

"Не когда, а если", - поправил себя Саха.

И, поскольку все уже было съедено, и даже выпит чай с пирожными, решил перейти к делу.

- Я сейчас направляюсь к главе Синих, - сказал он. - Нужно урегулировать кое-какие вопросы. Хочу предупредить, чтобы вы не велись на провокации.

- Если бы я велся на его провокации, - проговорил Шамиль и усмехнулся.

"Тем лучше", - подумал Саха, а вслух сказал:

- В таком случае оставляю на вас Наилю.

Видал, что она сразу встрепенулась и вскинула на него взгляд, и добавил специально для нее:

- Я скоро вернусь.

После этого взлохматил шерстку кошке, которая тут же возмущенно на него уставилась (ибо нечего смотреть на него с таким злорадством), и направился к выходу.

Когда Саха ушел, отец как-то неопределенно взглянул на мать и вышел, оставив их одних. Они еще какое-то время возились в кухне, и Наиля поневоле занервничала, потому что какое-то странное напряжение повисло. Наконец мама сказала:

- Пойдем, нам с тобой надо поговорить.

О... Ну вот оно. Началось.

- Да, мама, конечно, - улыбнулась она, заправляя прядку волос за ухо, а внутри все оборвалось от странного предчувствия.

В доме было тихо, папа ушел в кабинет, наверное, там работал. Мама осмотрелась по дому и увела ее в лоджию, туда, где на столике стояла большая клетка с птичками. Показала на диван, а сама плотно прикрыла дверь и села рядом.

Несколько секунд царило молчание, потом мама спросила:

- Дочь, вы с Сахой спите?

Наиля аж подавилась. Потом резко сжала руки и спросила:

- В каком смысле, мама?

- Я... - женщина запнулась и поднесла руку ко рту, но все же продолжила. - Я имею в виду... у вас уже все было?

Ей казалось, что ее заливают кипящее масло стыда. Лицо горело, а дыхание как будто выбили из груди. Но она все-таки смогла взять себя в руки.

- Ты имеешь в виду, девственница ли я?

А та кивнула и замерла в напряжении.

- Да, - через силу выдавила Наиля.

От этого короткого слова по комнате прокатилась буквально осязаемая волна эмоций, а мама выдохнула облегчением и проговорила:

- Хорошо.

Повисло неловкое молчание.

Странное ощущение было у Наили, саднящее какое-то, как будто содрали кожу. Да, мама, наверное, имела право спрашивать, но это показалось Наиле унижительным.

- Почему сейчас? Почему не до того? Ведь я училась в другом городе, жила там одна. В конце концов, мне двадцать три года, мама, и я уже давно распоряжаюсь своей жизнью сама.

Говорить это было неприятно, но и промолчать не получалось. Мама вздохнула, разглядывая свои руки, потом сказала:

- До того ты никого не любила.

- Что ты знаешь обо мне, мама? - проговорила Наиля и отвела взгляд.

А та неожиданно улыбнулась:

- Я знаю достаточно. Твоя детская влюбленность в этого красивого парня ничего не значила. Потому что вы были так далеко друг от друга, как две звезды. А сейчас его следов на тебе столько, что даже мне сложно было понять.

Звучало шокирующе. Это - как бесцеремонное вторжение в ее глубоко личное, интимное. Больше всего сейчас Наиле хотелось оказаться как можно дальше отсюда.

- Это так важно? - спросила она. - Ведь я бесхвостая. Слабая. Кому я могу быть интересна?

И тут же нахмурилась, вспомнив неприкрытый интерес асуров. А мать, словно поняв ее мысли, сказала:

- Ты - ведьма. А это все меняет.

Ну вот опять... Однако мама заговорила о другом.

- Ведь я тоже была совсем молодой ведьмой и знаю, каково это, когда приходит твой срок. И я не хочу вмешиваться в ваши с Сахой дела, но почему вы не захотели обряд, а решили пожениться по человеческим законам? Он же Наг.

Наиля горько рассмеялась:

- Было уже. Не пошел у нас обряд.

Думала, никогда и никому об этом не расскажет о своем позоре, но сама не заметила, как все рассказала матери про не случившийся обряд. У нее еще стояла перед глазами картина, как Саха очнулся в священном зале, увидел ее и отшатнулся. Она потрянула головой, отгоняя видение. В концов, это неважно, важно, что он выжил. И что между ними сейчас.

- Вот как... - проговорила мать.

И вдруг повела себя неожиданно, закрыла рот ладонью и отвернулась:

- Это все моя вина... Когда ты родилась, твоя сила была слишком велика. Она сожгла бы тебя. И мне пришлось запечатать ее.

- И что теперь делать? - спросила Наиля, чувствуя, как горло сводит от волнения.

Страшно было узнать, что тебя, оказывается, изначально лишили чего-то неосязаемого, но жизненно важного.

- Сила должна вернуться, - кивнула мама, напряженно глядя на нее. - Надо только пройти инициацию.

Наиля ничего не понимала. Если все так просто, почему у мамы вид такой озабоченный?

- И... - трудно было говорить, пришлось прокашляться. - Как ее пройти... эту инициацию?

- Ведьма иницируется в тот момент, когда она... Потеря девственности, первый секс. И потому, когда я увидела вас сегодня, растерялась. От вас обоих за версту разило этой энергией... Прости, я испугалась, что твоя сила ушла навсегда.

Женщина виновато улыбнулась.

- Понимаешь, с этим все непросто. Если бы ты была обычной ведьмой... Или если бы он не был Нагом... Все было бы проще.

Как-то вдруг тревожно стало.

- А что такого в том, что он Наг?

- Ты же сама сказала, что на тебя не подействовал ашхи. Я не знаю, почему так получилось. Ведь ашхи действует и на обычных человеческих женщин, лишенных всякого дара. Он выявляет совместимость с Нагом, запускает магию... - женщина запнулась. - Но даже если все получится, и вы сможете пройти обряд, твоя сила, когда

она вернется, будет огромна. Неизвестно, как сила поведет себя. И да, у тебя родится дочь, но это ты, наверное, знаешь.

Долгое время обе молчали.

- Может быть, есть какое-то средство, просто мне оно неизвестно, - проговорила мама, глядя в сторону.

А Наиля хмурилась. Вроде бы, не так трагично, но все очень неопределенно. Снова это предчувствие, что впереди ее ждет что-то важное. Стало тревожно.

Наконец она решилась спросить:

- А почему вы с папой не попытались больше иметь детей?

Та грустно взглянула на нее:

- Потому что вся моя сила ушла на то, чтобы запечатать тебя. Только чуть-чуть осталось.

От всего свалившегося на нее Наиля чувствовала себя подавленной. Получается, она своим появлением испортила родителям жизнь? Мама потеряла всю свою силу, а папа лишился возможности иметь сына. Ведь она его ИматАани, единственная избранная.

- Не бери в голову, мы с Шамилом очень счастливы и гордимся, что у нас такая славная доченька, - проговорила мама и потянулась погладить ее щеке.

И вдруг встрепенулась:

- Твой красавчик скоро будет здесь. Улыбнись, не надо, чтобы он видел тебя такой.

- А... - очнулась Наиля, в замешательстве оглядываясь в сторону двери. - Что же мне делать, мама?

- Я не знаю, девочка моя. Выбор за тобой. А мы примем любое твое решение.

От этой поддержки немного отлегло от сердца и расправились плечи. И все равно, когда прозвенел дверной звонок, Наиля подскочила как ужаленная. И тут же снова села, не зная, что теперь делать.

Выбор за тобой...

Но вот послышался голос Сахи, и она не смогла усидеть, побежала его встречать.

глава 48

Визит к главе Синих прошел бурно, но плодотворно.

Конечно же, Ильяс МеликХанов не ждал Саху с самого утра и был, мягко говоря, слегка ошарашен, когда ему доложили во время завтрака, что господин Умранов-младший имеет желание обсудить с ним некоторые вопросы. Первой реакцией было передать, пусть ждет, пока у него освободится время. Он даже руку поднял в пренебрежительном жесте. Но тут вмешалась Сафида:

- Пусть гостя проводят в малую гостиную, мы сейчас подойдем.

Глава Синих ненавидел такие моменты, когда его жена без спроса перехватывала инициативу!

- Ссс каких это пор ты расспоряжаешься вмессто меня?

- Фсшшш?! - презрительно выпятила губу женщина. - Если ты решил окончательно все испортить, то я еще думаю о будущем наших детей.

Встала из-за стола, бросила салфетку и проговорила:

- Ну, ты идешь?

Он понимал, что в данном случае жена права, но признать это и не подавиться? Ильяс молча встал и отодвинул ее со своего пути. И проходя мимо бросил:

- Иди и займиссь ссссвоими делами, женщина. И не лезь в дела мужчин.

- Псссс! Это кто здесь занимается не своим делом? Уж точно не я!

- Сссафида! - не выдержал он, сжал кулаки и едва не разразился проклятиями.

Однако в этот момент в столовую вошел мажордом, мгновенно оценил все взглядом и поклонился.

- Гость ожидает.

Что бы он сейчас ни чувствовал, глава Синих Нагов вышел из столовой с непроницаемым лицом. И со своей супругой под ручку.

Разговор с Умрановым-младшим тоже произошел совершенно не в том ключе, в котором он планировал. Ильяс МеликХанов собирался пристыдить бессовестного мальчишку за то, что тот позорит девушку.

Пусть она и слабая нагиня, все равно Аямовы относятся к роду Синих, и он как глава обязан заботиться о своих подопечных. И уж как-нибудь имел право требовать ответа.

Однако он не успел даже рта раскрыть.

Саха высказался первым. И первым делом упомянул попытку ограбления магазина Наили Аямовой. Да, это было сделано с подачи главы Синих, но признавать это Ильяс не собирался.

Он попытался не подать виду.

Но его жена! Эта чудовищная женщина. Она тут же на него уставилась, так, что и незрячий мог бы понять. В итоге, вместо того, чтобы разнести мальчишку в пух прах за его бесстыдное поведение, он вынужден был клятвенно заверить Саху Умранова, что отныне магазин его невесты будет взят под охрану клана. А так же дом ее родителей и весь район вокруг! И еще пообещать ему особый подарок на свадьбу. На что щенок снисходительно скривился и со смешком заявил:

- Благодарю. Рад, что мы поняли друг друга.

Когда он ушел, господин МеликХанов кипел так, что готов был взорваться.

И тут...

- Ильяс, - проговорила его жена, загадочно на него глядя и подсаживаясь ближе. - Иногда я тобой просто восхищаюсь.

Сначала он не понял, а потом вдруг осознал и даже испытал определенное удовлетворение.

Закончив дела там, Саха метнулся на лучший цветочный рынок. Потому что слова Ильяса МеликХанова о некоем особом подарке, снова вызвали в нем брожение мыслей. Он подумал, что цветы его ведьмочке определенно понравятся, и решил начать с них.

В итоге набрал два огромных букета. Ей и ее маме.

Потому что... В общем, он хотел поговорить с этой женщиной наедине. Но стоило увидеть сияющие глаза Вишенки, он позабыл обо всем. И замороженно смотрел, как она прижимает цветы к лицу, улыбается и краснеет.

Однако вовремя вспомнил, что им еще надо было наведаться в хранилище. И дальше по плану тоже полно дел. Хотел уже забрать туда Наилю, чтобы помогла одежду для Леры выбрать, а она сказала:

- Зачем? Можно же взять из моего магазина? Там есть то, что Лере нравится, и как раз ее размер. Мне будет приятно.

Саха даже не думал об этом.

А стоило подумать, сразу увидел все плюсы. Они же могут еще немного побыть наедине! Только сообщить Далгету, а одежду вместе с сопроводительным письмом доставит по адресу Артур.

Правда, Наиля об оплате и слышать не хотела, но это сейчас было второстепенно. Он тут же сгреб в охапку свою ведьмочку, коротко попрощался с родителями, и через мгновение они уже снова были в магазине. Однако заняться более приятными вещами сразу не получилось, она блеснула на него глазками и говорила, что надо сначала закончить с одеждой для Леры.

Пришлось смириться. Идти открывать рольставни, потому что ей нужен был солнечный свет. Единственное, чего Саха добился, это повесил на двери табличку "Закрето". А сам, как затаившийся в засаде хищник, бродил по залу и ждал пока она закончит, чтобы утащить ее наверх. А пока ждал, подрагивая от нетерпения, стал набирать номер своего водителя Артура.

Он как раз закончил вызов и стоял спиной к двери, когда в магазин зашел посетитель.

Саха обернулся и замер от неожиданности.

Перед ним был сам Смотрящий Гадес.

И пока Саха соображал, как тот здесь оказался, асур прошелся по нему нечитаемым взглядом. Уголок его четко очерченных губ едва заметно шевельнулся, обозначая усмешку. А Саху буквально дернуло.

Он выступил вперед и проговорил:

- Рад видеть тебя, Смотрящий Северной общины.

Установленная формула требовала, чтобы он добавил "в своем доме". Однако, это был не его дом, а дом его невесты. И территория не его, а клана Синих. Получалось, он только что расписался в том, что права его здесь сильно урезаны. Саха остро ощутил, как поднимается в груди досада.

Трудно было надеяться, что Гадес не уловит всех нюансов. Еще досаднее было, что он не может сейчас отправить наверх Наилю. Асур, похоже, прочитал его мысли, но виду не подал. Смерил его взглядом и произнес ответную формулу:

- Рад видеть тебя, брат главы клана Черных Нагов.

Голос у Гадеса был низкий и рокошущий. А в сочетании с его необычной внешностью и грозной мощью, ощущавшейся в каждом

движении, впечатление он производил яркое. Сейчас это бесило Саху даже больше.

Однако он сдержанно кивнул и спросил:

- Какими судьбами в этих краях? Прогулка или дела?

- И то, и другое, - неспешно ответил тот.

А Саха только сейчас заметил, что Гадес что-то держит в руках. Небольшой прямоугольный предмет... Книга. У него в руках была книга в старинном кожаном переплете с металлическими насечками.

Асур перевел взгляд на книгу, потом на Саху и так же неторопливо продолжил:

- Эрида просила передать твоей невесте.

Вот как?! Эрида просила передать, а сам Смотрящий решил поработать посыльным?

С чего бы?! В другое время Саха первый посмеялся бы над этим, но сейчас он у него от злости чуть дым не шел из ушей. Достаточно было вспомнить, недвусмысленный интерес, проявленный асуром к ЕГО невесте еще на приеме у главы общины.

И все же он сдержался, потому что буквально кожей чувствовал, как напряглась за его спиной Наиля. Это подстегнуло.

- Передай Эриде нашу благодарность, - проговорил он и хотел уже взять книгу.

Однако асур отвел руку, в которой держал небольшой том и обронил:

- Лично в руки.

А после обошел его, приблизился к Наиле и протянул книгу ей со словами:

- Рад видеть тебя, Наиля.

Да! Бездна его побери! Смотрящий четко улавливал нюансы и не преминул лишний раз показать Сахе, что он здесь никто. Мгновенно повисло напряжение, такое осязаемое и плотное, хоть ножом режь.

- Здравствуйте, Смотрящий Гадес, - еле слышно проговорила она, забирая книгу. - Передайте мою благодарность Эриде.

Асур повернулся, кивнул Сахе на прощание и вышел.

После этого еще несколько долгих мгновений у него оглушительно звенело в ушах, и сами собой сжимались в кулаки. За ними следят? Или как иначе Гадес мог узнать, где их искать? Дела?! Какие дела могли быть здесь у Смотрящего Северной общины?

Мысли разъедали, как кислота.

Когда к нему подошла Наиля и тихонько тронула за руку, он даже не сразу среагировал.

- Саха...

Он резко повернулся. Вид у нее был встревоженный, да и у него все игривое настроение сошло на нет.

- Я закончила, - проговорила она, показывая на целую батарею подарочных пакетов, в которые была упакована одежда.

- Да, хорошо, - Саха заставил себя улыбнуться. - Я сейчас.

Быстро обнял ее и вышел, набирая Артура. Тот как раз был на подъезде, откликнулся сразу.

- Да, брат! Тут что-то пробочка образовалась, но через две минуты буду на месте.

Жизнерадостности парня можно было только позавидовать.

- Угу, - пробормотал Саха, сбрасывая вызов.

Плату он ему перевел сразу. Теперь надо было написать сопроводительную записку и сообщить Далгету. Водитель подъехал даже несколькими секундами раньше, потом они вдвоем грузили пакеты в багажник его машины. Сгонять предстояло в другой город, поэтому Артур не стал тратить время, тут же уехал.

А Саха постоял немного, глядя ему вслед, потом пошел обратно к магазину. Охрана, обещанная главой Синих замаячила в конце улицы. Он мрачно хмыкнул, вспоминая утренний разговор у Ильяса. И в этот момент как раз завибрировал телефон.

Звонил Инар. Саха хотел расспросить его, за каким чертом Смотрящий Гадес объявился здесь, и что ему нужно. Но Инар был немногословен и после короткого приветствия сразу выдал:

- Подходи в клинику, брат, есть кое-что интересное.

Конечно, Наиля была шокирована. Она и без того была не в себе после разговора с мамой. А когда неожиданно увидела в своем магазине Гадеса, совсем растерялась. Стало тревожно. Полезли в голову вопросы, и первый - как их нашли?

Саха нервничал, и это заставляло нервничать ее. Да даже если бы не это! Смотрящий вызывал у нее ощущения сродни паники. Взрослый, мощный, эта его внешность... Хотелось спрятаться за спиной Сахи и дожидаться, когда асур уйдет.

Но то, что асур сделал в следующую минуту просто выбило ее из колеи.

Эрида. Передала. Ей?

Она стояла, глупо уставившись на книжицу в его большой смуглой руке. Еле заставила себя выговорить слова обычной вежливости, а выдохнуть немного получилось только после того, как асур ушел. Наиля запретила себе думать об истинной причине, по которой он появлялся здесь и постаралась отвлечь Саху, потому что видела, в каком он состоянии.

В конце концов, у них здесь были дела. А с какой целью Гадес появился здесь, ее не касается. Возможно, посещал Ильяса МеликХанова. Или...

Ведь не ради того, чтобы передать ей книжку, в самом деле!

Потом Саха вышел с пакетами, которые она подготовила для Леры. Кстати, это был самый приятный момент за сегодняшнее утро. Хотя нет, были же еще пирожные и цветы. И поцелуи! В общем, Наиля запуталась в ощущениях и чувствах, наверное, просто потому что больше любила делать подарки, чем получать их.

Просто ей сейчас очень нужны были позитивные мысли.

Оставшись на какое-то время одна, она наконец внимательно рассмотрела книжицу, что передал ей асур. Это был старинный томик. Небольшой, размером немногим превышал ладонь. Кожаный переплет, потускневший от времени, серебряные застёжки, покрытые патиной, уголки с насечками. Этой вещице могло быть и сто, и тысяча лет.

Она попыталась открыть застёжку.

А это было не так-то просто...

Слишком тугой замок. Казалось бы, простой накидной крючок, но никак не поддавался. Она посильнее надавила и укололась, ойкнула, потянула палец в рот. На подушечке выступила маленькая капелька крови. И вдруг догадалась.

Кровь! Она отпирает замок. И только кровь дает истинную привязку.

С замирающим сердцем открыла книжицу. На титульном листе четким размашистым почерком было написано:

"Будущей ведьме.

Все, что ты напишешь здесь, оживет".

Наиля застыла, прикрыв ладонью рот. Боже, какие все-таки эти асуры... Она ведь испугалась, ждала чего угодно. А тут подарок. Да какой! Это же самая настоящая ведьминская книга. Артефакт! Теперь Наиля с трепетом разглядывала пустые страницы, проводила по ним рукой и думала, что напишет в первую очередь.

Вошел Саха, задумчивый и хмурый, какой-то осунувшийся. Она тут же спрятала книжицу в карман и бросилась к нему, прижалась, обняла за талию. И напряжение вдруг ушло. Он выдохнул с облегчением и спросил, глядя ей в глаза:

- Готова?

В следующую секунду она уже была у него на руках, и они стояли во внутреннем дворике резиденции главы клана Янтарных.

глава 49

В этот раз все повторилось, только в укороченном варианте. Увидев, кто явился, охрана Такара сразу же опустила оружие, а глава Янтарных, просто махнул рукой:

- Заходите, - и быстро пошел внутрь.

По дороге спросил:

- Что так долго? Инар уже заждался.

- Да так, - уклончиво ответил Саха. - Вылезли непредвиденные дела.

Такар смерил его взглядом, но ничего не сказал. Очень скоро они подошли к клинике и поднялись прямо в переговорную при кабинете главврача. Их там уже ждал Инар. Мужчины наскоро поздоровались, потом Такар извинился:

- Я вас оставлю. Дела клана, требуется мое присутствие. Если что-то понадобится, свяжетесь.

И ушел.

Какое-то время царило молчание. Инар внимательно оглядел их, постукивая пальцами по закрытой папке с какими-то бумагами, и наконец спросил:

- Ты что такой смурной, брат?

Саха с удовольствием отмахнулся бы от ответа, но Инар мог внести ясность. Потому что, черт бы его побрал! Смотрящий с подарочком появился не просто так!

- Достали ваши, - выдохнул он и отвернулся.

- И-и-и? - протянул Инар, откидываясь на стуле.

Пришлось рассказать, опуская детали. Но асур все равно заржал.

- Повезло тебе, брат.

Так и подмывало послать Инара по известному адресу. Это ведь была его идея, запросить посещение архива. С другой стороны, они делают общее дело, и сведения полученные у асуров оказались крайне важными. А его самолюбие...

Саха вдруг почувствовал утомление, закрыл глаза рукой и отвернулся. А Инар, видимо, понял, что слегка перегнул, обернулся к

Наиле и сказал:

- Покажи.

Наиля сначала взглянула на него, и Саха был ей за это благодарен. Даже немного от сердца отлегло. А она неловко пожала плечиком, полезла в карман, достала книжицу и положила на стол. Когда Инар увидел, он аж присвистнул от восхищения.

- Вот это вещь! Умеешь пользоваться?

- Ну... - неуверенно сказала Наиля. - Там внутри есть что-то вроде инструкции.

Замялась и вдруг процитировала:

- Там написано: "Все, что ты напишешь здесь, оживет". Вот.

- Угу, - серьезно мотнул головой Инар, пристально разглядывая артефакт. - Все так. Но это не совсем так работает. Например, если ты напишешь, хочу три солнца, ничего такого не произойдет. То есть, произойдет, но пройдут миллионы лет, пока эти три солнца образуются. Ну, и со всеми вытекающими, понимаешь, да? Потому писать надо очень осторожно и четко все продумывать. Или вот, например...

Асур на минуту застыл, уйдя в свои мысли, а взгляд, тем временем, скользил по девушке, как будто он что-то в уме прикидывал.

- Или вот, например, заклятия, - проговорил он наконец. - Заклятие неизменно, его формулу нельзя исказить или переиначить. Но! Его можно дописать. И тогда это уже будет новое заклятие поверх старого.

- Что? Вот так просто? - наморщился Саха.

- Нет, конечно. В любое заклятие, чтобы оно начало действовать, вкладывается сила. Иначе это просто... Пуффф! - эмоционально взмахнул рукой асур. - Пустой звук, ветер, слова.

И, отодвигая от себя артефакт, добавил:

- Обычно, чтобы закрепить эффект, приносят жертву.

После этого повисло тягостное молчание. А Сахе припомнился тот лоскут кожи Нага, на котором была записана мантра.

- А без жертвы можно? - спросила Наиля. - Как-то иначе обойтись?

- Можно. Только очень много сил придется отдать.

- Ах, это... Понятно! - сказала она, быстро взглянула на Саха и почему-то покраснела.

А его взволновала ее реакция. Стало вдруг жарко и сбилось дыхание, совсем уже другие мысли полезли в голову. Чтобы как-то отвлечься, Саха повернулся к Инару и спросил:

- Что ты говорил тут есть интересного?

- Да, - сразу переключился тот, оглядываясь на дверь. - У Нарьям был посетитель.

Это хоть и не было неожиданностью, но невольно заставило напрячься.

- Когда?

- Вчера вечером. В момент пересменки персонала, - и обернулся к Наиле. - Спасибо тебе за совет, так бы не засекали, если бы не датчики.

- И? Зачем этот тип приходил к ней? Надеюсь, записи на камерах остались?

- Угу, - с гордостью кивнул Инар. - И не только. Мы тут еще кое-что сделали. Но это позже, сейчас я хочу, чтобы вы просмотрели вот это.

И пододвинул к ним папку.

В папке оказались фотопластинки. Самые настоящие.

- Архаизм, - хмыкнул Инар, видя Сахино удивление. - Зато надежно.

А он вытащил тонкую стеклянную пластинку из кассеты и стал рассматривать негатив, на котором было видно размытую мужскую фигуру на фоне медицинского оборудования.

- Это он?

- Угу. Видишь вот эти всплески вокруг? Его аура.

Странная аура. Саха такую еще не видел. Он сразу же вспомнил незнакомца, того в сером костюме. Но иначе ощущался и выглядел. Решив додумать позже, он аккуратно отложил пластинку и взял другую. А там было еще интереснее.

Теперь мужских фигур было две. Они различались по типу ауры и по тональности. Один выглядел темнее и казался более плотным. Несколько ракурсов.

- А это кто? - спросил Саха.

- Сафар. Ее муж, - нехотя проговорил Инар.

Саха поневоле спроецировал ситуацию на себя и передернулся.

- Он хоть знает, что происходит? Чьего ребенка носит эта женщина?

- Этот вопрос к Такару, не ко мне, - выдал Инар с непроницаемым выражением лица.

- И когда вы собираетесь ему сказать? Сколько можно мужчину держать в неведении?

А Инар устало потер переносицу.

- Какая разница, когда? Это ничего не изменит. Она его его Иматаани, он не откажется от нее в любом случае.

Прозвучало жутко. Волна протеста поднялась в душе у Сахи, в конце концов, он заставил себя успокоиться и проговорил:

- Давай посмотреть записи с камер.

Смотреть на это было неприятно, но судя по тому, что они видели, Нарьям свою "дозу" не получила. В записи шли помехи и отсутствовал звуковой сигнал, но тут достаточно было языка тела. Женщина умоляла о чем-то, а потом покорно сникла.

Понятно, что этот ублюдок держит ее на коротком поводке, и просто так не даст желаемое, обязательно потребует от нее чего-то взамен. Чего он может потребовать? У Сахи и так волосы на голове шевелились, стоило только представить. Он сдернул резинку, стягивавшую его волосы в хвост на затылке, и запустил пальцы в светлую гриву.

С Нарьям нельзя спускать глаз. В идеале, рядом с ней должно постоянно находиться несколько охранников. Но дежурить в палате не выйдет, при посторонних мерзавец просто не выйдет на контакт.

На всякий случай Саха спросил:

- Кровь он не приносил?

- Нет.

Он еще раз прогнал запись и пересмотрел пластинки. Догадка уже возникла. А теперь она только укрепилась.

- Приносил, только не отдал, - пробормотал Саха, собирая фотопластинки обратно в кассету. - Что-то помешало. Или кто-то.

Это означало, что в ближайшее время посетитель наведается к Нарьям снова. И этот момент упустить нельзя.

- Ага, догадливый ты наш, - язвительно хохотнул Инар. - Куда б я без тебя.

- Над хвостом своим потешайся, - беззлобно огрызнулся Саха на его подкол и продолжил уже другим тоном: - Тебе понадобится

помощь, я пришлю своих. Такару передашь, что сегодня же у него будут дополнительные силовые ресурсы.

Поднялся с места и помог встать Наиле.

- Куда теперь? - спросил Инар, вставая.

- К Захри в офис.

Время было уже около двух. А брат ждал его с утра.

Побывав у Захри, Саха понял, что пора прекращать эти шпионские игры под прикрытием. С тех пор, как выяснились новые подробности про Азата, все стало слишком серьезно. Надо задействовать клан, подтянуть сюда Такара с его адвокатами и опытом переговоров.

И еще.

Это решение было главным и зрело у него сегодня весь день.

Когда выбрался из офиса Захри с ведьмочкой на руках, Саха строго посмотрел на нее и проговорил:

- С сегодняшнего дня ты переезжаешь ко мне.

глава 50

В первый момент она сжалась и уставилась на него.

- Но... - начала, пытаясь возразить.

- Мы все равно поженимся, - сказал он твердо.

Однако она поджала губы и чуточку отодвинулась от него. А Саху буквально прорвало:

- Твои родители? Думаешь, они будут против? Так мы все им объясним!

Для нее это было просто слишком резко. Как будто взять и столкнуться со стеной. Налететь на нее лбом. Ведь до сих пор, несмотря ни на что, в ней поднималось жило опасение, что однажды он очнется. И все переиграется обратно. Туда, где она просто какая-то инфантильная девчонка, со своей никому не нужной любовью.

Очень трудно было поверить.

Но это его "мы"...

Она вдруг почувствовала, как в груди разливается тепло. И тут Саха неожиданно напрягся и выругался сквозь зубы. Прямо напротив, через дорогу от офиса Захри, стоял асур из свиты Шираса. Адъютант, как Наиля назвала его про себя мысленно. И к нему еще подошел другой, тоже из пятерки принца. Оба уставились на них пристально.

Сразу стало тревожно. Сначала Смотрящий, теперь эти. Как они тут оказались, что делают? Следят за ними ?

Под взглядами асуров Саха, казалось, закаменел. Мышцы стали стальными, лицо заострилось, голубые глаза сузились. Она вдруг поняла, что сейчас не надо сомнений, пришло время верить. Потянулась к нему, обняла за шею, заставляя смотреть на нее, и шепнула:

- Да.

И оно того стоило. Увидеть, как напряжение уходит из его глаз, и в их глубине зажигается безумное что-то.

- Хорошо! - выдохнул он жарко.

И унес ее оттуда в один миг.

Ох, и на что она решилась...

А его буквально распирало от эмоций. Не терпелось забрать ее к себе, но он обещал ей. Это было важно, не оборвать сейчас тоненькую ниточку доверия. И даже не только это. Уважение ее родителей, оно тоже много значило.

И потому они прежде отправились к ней домой.

Наверное, есть смысл в том, чтобы следовать древнему закону. Но кто бы сказал Сахе, которому всегда было плевать на всех, что ему будет трудно выговорить это. Потому что горло сводило от волнения.

- Шамиль, - начал он.

И застыл, понимая, что не придумал правильных слов.

- Я... кхम्म...

Как сказать отцу, что он хочет забрать его дочь до свадьбы? Так не принято у Нагов. Нонсенс. Но ждать еще месяц - это слишком долго! Слишком страшно ее потерять. Не сейчас, когда он наконец обрел самое важное в жизни.

Слова все куда-то исчезли. И вдруг просто решился.

- Я хочу, чтобы Наиля жила у меня. Я... - он увидел, что пожилой Наг хочет сказать что-то, и вскинул руку, потому что ему надо было закончить. - Прошу вас, дослушайте. Я волнуюсь за нее. Она же... Этот магазин, она бывает там одна, и кто угодно может... А в моем доме она будет в безопасности. Клянусь!

И, видя, что отец девушки пристально на него смотрит, нервно сглотнул и проговорил:

- Я могу поклясться кровью, что со мной она будет в безопасности.

- Погоди.

Мужчина вскинул ладонь, останавливая его, и Саха замер. Стало не по себе, в груди начал разливаться холод. Потому что ее отец мог отказать. И тогда...

Он невольно сжал кулаки.

- Ты ее-то спросил, сынок?

Как будто тиски разжались.

- Она согласна! - выпалил Саха, кивая для верности.

А тот прикрыл глаза и мягко улыбнулся.

- Хорошо. И помни...

Саха снова застыл.

- Больше доверяй ей.

А стоило увидеть Саху сегодня, ей хватило. Ведь его специально провоцировали. Что за странные типы, эти асуры, зло брало на них. С другой стороны, тот подарок, что прислала ей Эрида. Она уже не знала, что думать, потому и решилась.

Но так же не принято у Нагов. Жить в доме жениха до свадьбы. Это допустимо, только если в гости отправляется весь клан. А просто вдвоем, как они - нонсенс.

Наверное, глупо цепляться за эти условности. И плевать уже, кто и что про нее скажет или подумает. Наслушалась разного. Надо отпустить все это.

- Ты уже все решила? - спросила ее мама.

Она рассматривала пальцы и силилась улыбнуться. Наконец вскинула голову и сказала:

- Да.

- Вот и хорошо.

И что? Ее не будут стыдить, отговаривать? Мама улыбнулась и повела бровью.

Мелькнула догадка, что не так-то просто с ее родителями. Хотела спросить, но тут в лоджию вошел Саха, и у нее от волнения сердце чуть не выскочило горлом. Только взглянула на него и поняла - все. Нет пути назад.

Румянец стал заливать ее всю. Душно стало, дурацкая паника. Ей просто надо было успокоиться, окунуться во что-то привычное.

Да, одежду взять. Вот! Взять одежду.

Когда они переместились в магазин, груженные пакетами с едой, (мама просто без этого не выпустила), уже наступил вечер. Они немного стеснялись оба. Саха раскладывал еду на столе, а она перебирала вещи.

Все валялось у нее из рук, потому что думать ни о чем невозможно. Пошла наверх, там у нее тоже была одежда. Опять бессмысленно перебирала какие-то платяца, кофточки, а в голове шум, и никак не сосредоточиться. Шорох отдался в ушах грохотом. Дрожь побежала по спине, она обернулась.

Саха стоял на верхней ступеньке лестницы. Смотрел на нее.

- Я все там разложил, - проговорил, показывая за спину. - Ты... хочешь?

Сглотнул, кадык дернулся. Взгляд метнулся на кровать и снова к ней. И по глазам видно, что не о еде он сейчас. Не о еде совсем.

- Хочу... - прошептала она и потянулась к нему.

Стаскивали друг с друга одежду быстро, рывками.

Руки дрожат у обоих. Какая-то безумная жажда, дыхание с шумом вырывается, сердце стучит как бешеное. Наверное лопнет, если она не прикоснется сейчас, не почувствует его кожей.

Ну вот... Наконец. Замерли, прижавшись, стоя на кровати на коленях. На секунду. А потом словно сорвались. Жарко, жадно пить дыхание, касаться. И вот уже закрылись глаза, а тело наливается соком, расцветает под его руками и губами.

Ах-ха-хааааа... Ааааахх...

Не сдержат стонов, когда он целует ее, гладит большими ладонями. Касается, гладит собой. Ммммм... Как же ей хочется кричать! Кажется, сейчас от страсти разорвет обоих.

И вдруг он остановился.

Уткнулся лицом в ее грудь, замер, стараясь подавить крупную дрожь.

- Сейчас... Дай мне время. Я справлюсь, - с шипением вырывается сквозь зубы.

Он хочет остановиться? Но она была несогласна.

- Нет! Прошу тебя... Я хочу все.

- Ты...

Оторвался от нее, посмотрел в глаза и на секунду замер.

- Девочка моя...

Погладил ее по щеке, не выпуская из объятий, а дыхание срывается. Кивнул.

- Хорошо. Я... постараюсь, чтобы тебе не было больно. Мы не будем спешить.

Он чуть просел на коленях. опускаясь на пятки, притянул ее ближе и прижал за талию рукой. Приподнял над собой и начал все сначала. Ласкал томительно медленно, доводил ее до сумасшествия.

Не выдержала она, захныкала:

- Са...хх-аааа!

А его хлестнуло жаром, словно кнутом. Стиснул ее.

- МОЯ Вишенка.

Вот она, точка невозврата. До сих пор еще можно было становиться.

Первое движение легкое, осторожное, только погладить собой. Еще. Чуть надавить. Еще и еще. Держаться. А дальше - как в бездну.

Сжал зубы.

- Смотри на меня... Сейчас!

С первым криком счастья расцвел в ее груди невысказанно яркий цветок силы и вырвался потоком.

Достаточно далеко отсюда на пересечении двух улиц стоял мужчина в сером костюме. Сухое застывшее лицо с крупным крючковатым носом освещали неоновые сполохи рекламы и свет фонарей. Его никто не видел, однако ему было видно все.

Как мечется охрана жалких Синих Нагов, пытаюсь понять, что происходит. А огромный выброс жизненной силы накрывает полгорода, держится несколько мгновений куполом, а потом все мягко возвращается в прежние границы.

Смотрел, сжимая кулаки от душившей его застарелой ненависти.

Потому что воспрепятствовать этому не мог.

Трижды должен был умереть младший змееныш Мехидара Черного. Трижды он пытался уничтожить Белого выродка. Три - священное число, больше не дает судьба. Исчерпан лимит.

Но у него оставался еще один ход.

Воздух за спиной мужчины колыхнулся огненным жаром. Незнакомец исчез.

глава 51

Мужчина стоял у стеклянной стены своего кабинета и смотрел сверху на город. Там, внизу, копошились люди, кипела жизнь. Верхний этаж небоскреба был так высоко от земли, что пожелай он шагнуть за стекло, оказался бы в небе. Люди придумали много легенд о том, где находится его дом. В другом мире, на другой планете.

Сейчас его дом в стране, на гербе которой его изображение. У него здесь бизнес, щупальца которого оплетают весь мир. И чтобы управлять им, ему нет нужды спускаться к людям.

Однако, если слишком долго смотреть вниз, то, что видишь, начинает утомлять, вызывает скуку. Слишком долгая жизнь накладывает отпечаток. Становится привычным могущество и власть. Да, он не первый в этом мире, но выше него только ограниченное число бессмертных. Он не бог, но почти равный. Заклятый жить. Потому что так захотела его мать.

Мать. Из-за нее огнем мести горит его сердце и будет гореть вечно. Смерть тому, кто ее обидит.

Жили когда-то две сестры, обе были замужем за одним мужчиной. Одна хотела родить тысячу могучих детей. И через пятьсот лет у нее родились тысяча сыновей - Нагов. А другая хотела превзойти сестру, попросила дать ей родить только двух сыновей, но чтобы они были могущественнее, выше и сильнее всех детей сестры. И родила она два яйца. Прождав пятьсот лет и не дождавшись рождения детей, одно яйцо она разбила. Там был развившийся только наполовину ребенок - Аруна.

Аруна остался искалеченным уродом и проклял мать. За это она должна была лишиться свободы и на долгие пятьсот лет стать служанкой сестры, с которой пыталась соперничать. Но он же предрек, что второй сын спасет ее от этого унижения.

Это он второй сын своей матери. Великий, подобный всепожирающему солнцу. Тот, кто смог ее освободить.

Но той мало было свободы, она хотела отомстить сестре и ее детям, которых теперь стало слишком много. Оттуда и пошла вечная

вражда. Давно уже нет в живых матери первых Нагов. Но того, кто заклят жить, убить нельзя, она превратилась в Матри, живет в своих детях и защищает их потомство.

А его мать обезумела, нашла для своей ненависти лучший выход. Зачем убивать Нага? Это слишком просто. Чтобы заставить мучиться и уничтожить его, нужно убить его беременную ИматАани.

Плевать ему было, что мать безумна. Он делал свое дело. Никто не оспорит право сына на месть. Таков закон.

Но когда живешь слишком долго, многое иначе видится, чем в самом начале. И разум поневоле начинает искать первопричину. И не сказать, что первопричина ему нравилась. Что-то начинало ворочаться в груди, когда он думал об этом.

Один мужчина и две сестры.

Много детей - значит, много любви мужчины. Возможно, мать люто завидовала сестре, потому что обречена была на эту любовь смотреть? Его мать использовала магию, чтобы ее дети были сильнее и могущественнее всех детей сестры. Изуродовала себя в своем стремлении возвыситься. Она все равно не добила любви мужчины и вдобавок еще получила унижение.

Ревность, зависть, ненависть, месть...

Ему трудно было судить о тех временах, когда его еще не было. И даже если так, это ничего не меняет. Она его мать, из-за нее горит его сердце.

Но та же зависть жила и в нем. Хоть он и достиг величия, уничтожил великое множество Нагов и лишил их бессмертия, они неизменно превосходили его в одном. Истинные Наги, рожденные в любви, красивы.

Это оставалось недостижимым и заставляло мужчину морщиться от досады. У него было шесть сыновей, которых он назвал: Суммукуха (красивое лицо), Сунама (красивое имя), Сунетра (красивые глаза), Суваркас (красивая энергия), Сурук (красивый блеск) и Субала (красивая сила). Потому что ни один красивым не был.

И все они сейчас мертвы, он пережил своих детей. Но остались потомки.

Которые мельчают с каждым поколением.

Один из его потомков только что приоткрыл дверь кабинета и нерешительно постучался. Он знал, кто это и, не оборачиваясь,

произнес:

- Войди.

И только потом обернулся.

На вошедшего он мог не смотреть, от него и так расходились во все стороны волны вины и страха. И это взбесило мужчину, налилась аура золотом, мелькнули за спиной огромные фантомные огненно-красные крылья. А голос, подобный теперь грохоту камнепада, произнес:

- Покажи,

Тот немедленно рухнул на колени, открывая перед ним свой разум. А он смотрел и кривился. Они проморгали могущественную ведьму прямо у себя под носом?

У него появился противник? Мужчина захохотал. Глаза страшно сверкнули золотом.

- Убирайся! - рыкнул он грозно и смел посетителя потоком энергии.

Безголовые, никому ничего нельзя доверять. Все это время делали ставку на другую. А та провалила свою миссию уже дважды. Остался лишь один шанс. И он его использует, а после он отдаст бесполезную тварь матери.

Однако мужчина поневоле задумался. В последнее время слишком часто стали наблюдаться промахи. В чем причина, где допускается ошибка? А все началось с того, что у одной ползучей твари родилось три сына вместо одного, и ни одного из них он не смог уничтожить. До сих пор. Почему?

Ни одному Нагу не выжить, оказавшись в его железных тисках его воли.

Но есть один, который выжил трижды.

От этой мысли у мужчины возникло неприятное ощущение, как будто в вечной системе что-то треснуло. Если сейчас, если Белый змееныш сумел связаться с ведьмой, он стал практически неуязвимым. Чем это чревато?

Для него? Мужчина расхохотался и с презрением отбросил эту мысль. Однако ощущение осталось.

Энергетический всплеск, так потрясший воображение отдельных личностей, для людей прошел незамеченным. Никаких катастроф или разрушений. Разве что несколько машин рядом орало сигнализацией.

Но этот досадный момент удалось устранить быстро. И дальше город спокойно жил ночной жизнью, которая в этот час была в самом разгаре.

Они решили остаться ночевать здесь. В ее маленькой студии над магазинчиком. Саха хотел по-другому. Хотел забрать ее в свой дом (Он, кстати, так и не решил, в который. В резиденцию главы клана Черных, где у него было целое крыло, или в одну из своих холостяцких берлог, которых у него было штук десять в разных концах верхнего мира). Куда теперь торопиться, да и зачем? Все уже случилось.

Было так хорошо, что трудно прийти в себя, и с постели не встать, потому что не держат ноги. Лежали, обнявшись, он завалился на спину и утянул ее с собой. Что-то с шумом грохнулось. Кажется, подушка сползла на пол, а за ней и вторая.

- Что это было? - сипло рассмеялся Саха, проводя по лбу рукой. - Я думал, меня в космос уносит!

Тут же перекатился, укладывая разомлевшую девчонку на бок, обнял ее, утыкаясь в шею носом, и выдохнул:

- Вишенка моя... МОЯ ведьмочка.

Потом вдруг вскинулся:

- Ты как? Не больно там?

- Не-а... - она улыбнулась, открывая глаза, и словно засветилась изнутри.

А он все-таки проверил, осторожно касаясь ладонью:

- Не болит?

- Нет, - девушка приподнялась на локтях, забрала его лицо в ладони и прошептала: - Ты забыл? Я же умею лечить.

Грешная мысль продолжить прямо сейчас промелькнула в голове, однако Саха задавил ее сразу. Она же маленькая, хрупкая, нежная, его ведьмочка, он по сравнению с ней огромный. Пусть привыкнет, придет в себя, восстановится. А он подождет. Ему пока хватит одного глотка безумного счастья, обрушившегося на его голову.

- Ммм... - простонал он, переворачиваясь и подминая ее под себя.

Поцеловал и спросил, глядя на нее сверху:

- Так что это было?

Она блеснула на него сияющими глазами и тихонько хихикнула:

- Моя инициация. Теперь я настоящая ведьма.

Саха застыл, мало что соображая, потом взлохматил пятерней волосы.

- Круто. И что это значит?

- Это значит, что моя сила открылась, теперь буду учиться ею пользоваться.

Его аж подкинуло от этой новости. Сила открылась - значит, они смогут пройти обряд? От этой мысли дрогнуло все внутри.

Он навис над ней, осторожно касаясь кончиками пальцев ее разметавшихся каштановых волос. Его собственная длинная светлая грива рассыпалась поверх. Их волосы смешивались. И Саха вдруг вспомнил, что у какого-то народа есть поверье. Хочешь узнать, какого цвета будут у твоих детей волосы, смешай вместе свои и волосы невесты. Мысль о будущих детях, их с ведьмочкой, очень сильно на него подействовала. Он уже сейчас хотел их и любил.

- Сила...? - проговорил, сбиваясь. - Так может...?

Больше не смог выговорить. Ему вдруг стало страшно, что произнесенные вслух слова обратятся ложью. Она нервно сглотнула, взглядывая на него.

- Я не знаю. Я попробую.

глава 52

Много было смятения и надежд. Наиля просто не знала, что теперь ей делать. Судьба сделала невероятный подарок, но словно швырнуло в нее все это комом, и ей было сложно разобраться.

Сейчас огромное счастье, оттого что они действительно вместе, затмевало все остальные чувства. Она смотрела исподтишка на Саху и боялась ослепнуть, а закрывала глаза, и под веками вставало солнце. Хотелось коснуться его, погладить гладкую золотистую кожу, прижаться, вдохнуть запах. И наконец поверить, что он ЕЕ.

Страшно было. Потому что неизвестно, получится у нее сейчас пройти обряд. Да, она верила, что Саха не откажется от нее, даже если ничего не выйдет. Но это будет отравлять ей всю дальнейшую жизнь.

Эйфория, затопившая ее в первый момент обретения, отошла на второй план. Теперь Наилю занимали мысли, что делать с обретенной силой и знаниями, которых у нее практически нет. Да, у нее есть та книжечка, подаренная Эридой, но этим надо было еще научиться пользоваться.

Хотелось-как в детстве, забиться куда-нибудь в уголок, чтобы ее никто не видел, и там осторожно попробовать. Хотелось, и вместе с тем, было боязно. И так хорошо было рядом с Сахой. Закрывать глаза и просто не думать ни о чем.

А завтра с утра...

С этой мыслью Наиля и заснула.

Но, как это часто бывает, утро перечеркнуло все мирные планы.

Началось с того, что Саха подскочил затемно как ужаленный. Пока он быстро, по-военному, мылся, она, естественно, проснулась тоже. Смотрела, как он резкими скупыми движениями втаскивает одежду из воздуха и натягивает ее на себя, а ношеное, не утруждаясь даже сложить вместе, швыряет назад, в хранилище. На секунду представила, как там разлетаются по полу его трусы и носки, но мысль сразу же исчезла. Потому что он повернулся к ней.

Собранный, стальной, злой. Черты заострились, напряжение в каждом жесте. Сейчас Саха был машиной для убийства.

Ей невольно стало не по себе, сглотнула, натягивая простыню повыше и отодвинулась. Заметив ее реакцию, он мгновенно изменился, сел на постель и притянул ее к себе. Прижал и затих. Потом шумно выдохнул ей в макушку:

- Испугалась? Прости.

- Нет, я... ну что ты, - вскинулась она, заглядывая ему в глаза. - Я просто подумала... У тебя неприятности, да?

Саха неопределенно хмыкнул, глядя в одну точку. Ни да, ни нет.

- Может быть, я могу помочь? Мы могли бы...

Она хотела сказать, пойти туда вместе. А у него вдруг руки конвульсивно стиснулись. Прижался к ней губами.

- Нет, девочка моя. Сейчас я доставлю тебя к себе, там ты будешь под надежной защитой.

Это сразу отрезало ее. Оставляя в прошлом эту постель и тепло ночи. Повеяло холодом.

- А ты? - спросила она тревожно.

- Мне нужно уходить.

- Но я же могу помочь, Саха.

Он посмотрел на нее и нахмурился, провел кончиками пальцев по губам и щеке. Заправил волосы за ухо.

- Нет, теперь, когда ты моя жена, я не могу рисковать тобой.

Хотелось возмутиться, даже зло взяло. В конце концов, это было обидно!

- Значит, пока была невестой - можно, а как стала женой, нельзя?!

- Еще и ворчливая, - покачал головой Саха, закатывая глаза. - Просто раньше не было такого риска.

Еще и потешался над ней. Троллил!

- Вообще-то, я тебе пока еще не жена! - сердито бросила она, слезая с постели.

И тут же оказалась там снова, прижатая его большим телом. Они замерли, глядя в глаза друг другу. Одна мысль сейчас была у обоих. Обряд. Тревога.

Наконец он проговорил:

- Жена. МОЯ. Что бы ни случилось.

- Саха, - не выдержала она. - А как же ты? Я же с ума сойду.

Только что он хмурился, а тут солнечно улыбнулся и выдал:

- Уффф, а я уж думал, ты резко вспомнила своих асуров.

- Что... - у нее глаза на лоб полезли.

- Признайся, кто тебе больше понравился, сопливый красавчик Ширас или Смотрящий Гадес?

- Что?! - взвизгнула она. - Слезь с меня сейчас же, ревнивый придурок!

И стала выбираться из-под него. А он хохотал, не выпуская ее из объятий, да еще норовил пощекотать под ребрами. Потом разжал руки, позволяя ей выскользнуть, и откинулся на постели, закинув руки за голову.

- Обо мне не беспокойся, - проговорил, глядя в потолок. - Одевайся. И быстро, если хочешь успеть выпить кофе.

Естественно, как только он ее выпустил, Наиля сразу умчалась в ванную. Заперлась там, сердито сопя, и уставилась на себя в зеркало. Ну и вид... Волосы всклокочены, глаза горят, настоящая ведьма. Зажала рот ладонью и прыснула со смеху.

Когда она выбралась из ванной, все уже было убрано, постель заправлена, а еда снова упакована. Они быстро выпили по чашке кофе, потом Саха подхватил ее вместе с пакетами и...

Наиллю всегда смущал официоз. А Саха, как специально, с полным официозом пронес ее по резиденции главы клана Черных Нагов в свой блок апартаментов. На нее тарацились все, кому не лень. На пол опустил, только когда за ними закрылись двери.

- Отсюда никуда не выходи. Дождись меня, хорошо? Здесь тебя никто не побеспокоит, охрана за пределами блока. Ни о чем не волнуйся, если что-то будет нужно, дашь знать, тебе принесут.

Сказал это, поцеловал и сразу же ушел порталом прямо из комнаты. А Наиля осталась одна, ошарашенная, как будто он ее в омут бросил.

Впрочем, ей и нужно было остаться одной. Ведь так?

Она прошла по комнате, положила пакеты на стул и стала осматриваться.

Здесь было, как бы это сказать, очень по-человечески. Напомнило ей дом ее родителей, и от этого как-то повеяло теплом.

Ей ведь приходилось бывать в домах у Нагов. У них иные ценности в приоритете, все-таки накладывает отпечаток двойственная природа. И менталитет никуда не денешь. А тут...

Она с удивлением разглядывала сложенные в шкафах коллекции. Окаменелости, минералы, засушенные растения, виниловые диски. Книги. О, она даже нашла его собственноручные корявые рисунки! Нашла и умилилась. Но больше всего потрясла ее коллекция железок.

Наиля долго стояла перед стеклянной витриной шкафа, приложив ладонь ко рту. Настоящие сокровища, но оценить их можно только глазами ребенка. Недаром Саха порой казался ей так и не повзрослевшим мальчишкой.

В этой обстановке было столько его личного, что она невольно затихла, оглядываясь вокруг и зачарованно вздохнула. Оказывается, у них довольно много общего, у нее ведь тоже есть свое увлечение и свои маленькие сокровища. Которые она никому не показывает, потому что никто не поймет. Кроме, пожалуй, Леры.

- Ох, как ты там, Леркааа, - пробормотала про себя.

Сердце защемило. Нет, она пока не думала про то, как там Саха и что он делает. Совсем не думала. Пока не беспокоилась. Но на часы взглянула.

И вдруг наморщилась.

Она же так и бросила на стуле пакеты! А там кое-какое барахло, еда, нехорошо будет, если вдруг еда нечаянно протечет на обивку. О-о.

С едой было все в порядке. Она даже устроилась с судочками за столом и немного отъела. Потому что есть хотелось, а утренний кофе не в счет.

А после еды...

Нет, сказала она себе, надо прибраться. И тут же поймала себя на том, что оттягивает момент. Потому что не уверена в себе. Разозлилась заставила себя сесть и заняться тем, что на данный момент было важнее всего.

И неожиданно поняла одну вещь.

Так странно, что раньше об этом не задумывалась. Ведь она, по сути, из семьи ведьм. Но никогда не видела, чтобы мама, бабушка или прабабушка как-то специально колдовали или пользовались специфическим инвентарем. Нет, все делалось легко и по наитию.

А что же теперь делать ей? Что она вообще может?

Положила ладони на стол и зажмурилась. Ну...!!!

Она понятия не имела, что собой представляет ее эта самая сила. И в голове никаких идей. Потом открыла один глаза и взглянула на

простую терракотовую вазу, стоявшую на широкой низкой полке. Что если попробовать осторожноенько ее сдвинуть? Наиля закрыла один глаз и мысленно приказала вазе сдвинуться. Ничего.

- Ну вот, - в сердцах пробормотала она и эмоционально взмахнула рукой.

Вазу мгновенно снесло. Когда она увидела, что ваза летит на пол, инстинктивно вскрикнула:

- Нет! - и вытянула перед собой руку.

Ваза застыла в воздухе, и это было хорошо. Но в следующую секунду в апартаменты влетели вооруженные мужчины в черной форме. Замерли в напряженных позах, оглядывая помещение. Наиля тоже замерла с открытым ртом.

- Вы кричали госпожа. Что-то произошло? - наконец осведомился старший.

- Ээээ, кхммм, - Наиля покосилась на зависшую в воздухе вазу. - Нет, ничего. Все в порядке.

Старший ее охраны кивнул, мужчины поклонились и вышли. А она выдохнула. Все-таки это было очень непривычно и в определенном смысле тяжело. Снова вспомнила Леру, вокруг которой вечно торчал целый полк охраны и пробормотала:

- Ох, Леркаааа...

Однако с этой вазой, застывшей в десяти сантиметрах от пола, надо было что-то делать. И страшно же, вдруг разобьется. В конце концов, Наиля плюнула на все и осторожно повела рукой, как бы возвращая вазу на место. Получилось, правда совсем гладко, но теперь плоская ваза из красной глины стояла на своем месте. А она отошла от греха подальше в сторону и принялась анализировать.

Итак, первый опыт показал, что размахивать руками надо аккуратно. И лучше учиться концентрироваться на мысленных приказах. Но в общем и целом, сила ее слушается. Правда, она не решилась пока экспериментировать с огнем и водой. Да и с землей пока не стоит, лучше делать это на открытом месте.

А вот ментальная магия...

Наиля шумно вздохнула и потерла лоб. Потом полезла в карман курточки и вынула оттуда подарок асуры. В апартаментах у Сахи был письменный стол. Она устроилась за его столом, положила перед собой книгу, ладони по обе стороны.

С этого момента стало все серьезно.

глава 53

Наиля просто не знала, что писать. Открыла книгу и застыла. Перечитала еще раз посвящение от Эриды:

"Будущей ведьме.

Все, что ты напишешь здесь, оживет".

Тут же всплыли в сознании слова Инара:

"Писать надо очень осторожно и четко все продумывать".

Руки словно налились свинцом. Ведь если она ошибется хоть в чем-то, последствия скажутся... Черт? На движении небесных тел? На истории? На отдельных судьбах? Даже если так, все равно это огромная ответственность.

Она выпятила нижнюю губку и потерла лоб.

Но ведь она не узнает, если не попробует. Огляделась в поисках того, чем бы сделать первую запись. В органайзере были сложены карандаши и шариковые ручки. Имелось даже одно вечное перо. Она протянула руку и тут же отдернула. Нет, шариковой ручкой сразу набело писать нельзя. Тем более, черкать тут.

Была шальная мысль, что, может быть, в этой книге нужно писать кровью? Но Эрида ничего про это не говорила, значит, не критично. Потянулась, взяла карандаш и хороший мягкий ластик. Попробовала его на листочке и немного успокоилась. Если что, всегда можно стереть.

Потом, сосредоточенно хмурясь, вывела на чистом листе старинной коричневатой бумаги:

"Я хочу"

Вот что писать дальше? Какой-то ступор в мозгах. Глупость какая, ведь то, что она здесь напишет, может оказывать влияние на судьбы мира. Голод победить или, например, остановить войну. Тут надо все последствия просчитать заранее. Она остановилась, убрала руку и задумалась.

Только взяла ластик и хотела стереть, чтобы написать заново, по буквам словно пробежал огонь. Они стали на миг объемными, а потом погасли. Ей еще подумалось, интересный оптический эффект.

Шевельнула бровями, снова взялась за резинку и стала стирать. Ничего подобного!

Надпись намертво въелась в страницу, и что Наиля ни делала, стереть ее не удалось. В какой-то момент ей просто жутко стало. Уставилась на эту книгу, только сейчас до конца осознавая, что - ВСЕ. Написанное ушло во вселенную. Она аж осела в кресле, закрыла рот ладонью и зашептала:

- Мама, мамочка...

Получается, она только что создала заклинание? И такое бестолковое, что самой стало стыдно. Ей сразу вспомнилось, что Инар говорил про заклęcia.

"Заклęcie неизменно, его формулу нельзя исказить или переиначить".

Но! Он же говорил еще!

"Его можно дописать. И тогда это уже будет новое заклęcie поверх старого".

- Фуууух... - выдохнула она, вытирая лоб, покрытый испариной.

От волнения сердце колотилось в горле, а ладони взмокли. Вытерла их об себя, а потом стараясь, чтобы руки не дрожали, вывела еще. Теперь это выглядело:

"Я хочу, чтобы"

И застряла, раздумывая, что писать дальше.

Только отвела руку, по буквам опять побежал огонь, намертво закрепляя запись. Страшная книга опять завершила заклинание. Наиля ахнула, хотелось крикнуть:

- Нет, подождите! Я же еще не придумала!

Но было поздно. И тут она заметила, что запись едва заметно плывет. Может быть, это это ей мерещилось, но книга, словно живой собеседник, ждала от нее чего-то.

- Хорошо, хорошо, - зашептала она.

И стала выводить дальше:

"Я хочу, чтобы все было хорошо"

Опять вышло размыто и непонятно! Хорошо? Кому хорошо? Все - это все равно, что ничего. Надо конкретизировать, а как?

Господи Боже... Что писать? Что?!

Но книга восприняла по-своему ее неуверенность и душевные метания. Несколько секунд промедления, и снова огонь прошелся,

запечатывая то, что Наиля написала.

- Нет, пожалуйста... - взмолилась она, чуть не плача.

Ей казалось, что буквы сердито дрожат, что они требуют. В ушах стало звенеть от напряжения. Дыхание сбилось, как будто она стометровку бежала. Откуда-то, из каких-то глубин подсознания пришло - ДОЛЖНА.

Она не может бросить заклинание, должна завершить, раз начала.

И тогда она, очертя голову, бросилась вписывать первое, что ей в тот момент пришло в голову.

"Я хочу, чтобы все было хорошо, и у нас с Сахой получилось пройти обряд".

Последние слова дописывала из последних сил. Но книга, кажется, смилостивилась, сочла заклятие законченным. Огонь прошелся по нему от начала в конец, прогоняя объемную волну, а потом точно так же обратным порядком - из конца фразы в начало. Ярko вспыхнул напоследок и погас.

ВСЕ.

Наиля откинулась в изнеможении на спинку кресла и закрыла глаза. Чувство такое, что ее как лимон выжали. Руки тряслись от слабости, вспотела вся, волосы взмокли. Стала наваливаться дикая усталость, а тело ломило, как будто она мешки с цементом грузила. Подумала - помыться бы сейчас, но не было сил. Потом, все потом.

Она закрыла книгу, кое-как доползла до дивана и прилегла, свернувшись калачиком. Последняя мысль, мелькнувшая в сознании, была про ашхи. Что-то такое... важное. Надо сказать Сахе...

Но она не успела додумать, просто вырубилась.

Там на диване ее и нашел Саха, вернувшись поздно вечером. Сначала умилился, а потом испугался, увидев, в каком она состоянии. Потащил ее в ванную, быстро пресек все протесты и собственноручно выкупал в горячей воде. А потом усадил ее, завернутую в теплый махровый халат в постель, кормил с ложечки и отпаивал сладким чаем.

И только когда Наиля немного пришла в себя, спросил:

- Ну, и зачем ты полезла одна? А?

- Я же должна была попробовать, - пробормотала она, кутаясь в халат.

- Эта чертова книга чуть всю тебя не выпила!

- Это потому что я заклинание трижды переписывала.

- Ага! Ты слышала, что сказал Инар?! В любое заклятие, чтобы оно начало действовать, вкладывается сила. Жертву приносят, чтобы закрепить эффект. Жертву, понимаешь?! Это значит, чью-то жизнь! - говорил он и все распаялся, с ужасом представляя самое худшее. - А ты трижды. Глупая девчонка!

Под конец его уже просто трясло. А она наморщилась, выпятила губку и сжалась, как обиженный ребенок.

- Прости. Прости. Прости... - прижал ее к себе, уткнулся носом в макушку. - Я испугался, девочка моя, прости.

- Саха, - вскинула она на него глаза и проговорила шепотом: - Я написала, чтобы у нас получился обряд.

- Что ты...

Он осекся. Сглотнул и замер, глядя на нее.

Звонящее молчание повисло, они так и смотрели друг на друга, не решаясь сказать ни слова. Потом он еле слышно выдохнул:

- Ты... хочешь? Мы... кхम्म... черт, мы могли бы...

Прямо сейчас. Он обернулся в сторону двери, потом снова взглянул на нее. Сжал кулаки и подсел ближе.

- Вишенка моя. Ты... хочешь?

Это было важно. Добровольное согласие. Она нервно сглотнула, глядя на него исподлобья, и кивнула.

Сахе показалось, что ждать, пока им испекут какх с ашхи, слишком долго. Где, как, неважно, он раздобыл кулек готового. Это ведь еще не все, нужна была вода освященная. Но это ничего, он наизусть знал формулу.

Теперь главное.

- Готова?

А у самого от волнения руки дрожат, в груди разливается холод. Странный вид был у Наили, она хмурилась и терла лоб, как будто силилась что-то вспомнить, потом просто кивнула.

Трудно было начать. Разломил первое печенье, дал ей половинку. Потом еще.

- Ну, что? - спросил, нервно сглатывая.

- Ничего пока. - Темные глаза лихорадочно блестят, а в глубине страх.

Она съела весь кулек.

И ничего.

Сначала они не верили. Решили немного выждать, но чем дальше, тем горше приходило осознание. Ничего не вышло.

Наиля плакала, а ему хотелось ее успокоить. Прижал ее к себе крепко, баюкал на руках.

- Не плачь. Все хорошо, - тихо говорил он, целуя ее в макушку. - Мы вместе. Остальное не имеет значения.

- Саха, - всхлипнула девушка, прижимаясь к нему теснее. - Ты понимаешь, книга... Она получается, не сработала? Но тогда... я просто не понимаю.

- В бездну книгу. Не трогай ее больше. Потом, когда будет свободное время, вместе разберемся во всем.

- Хорошо.

Она глубоко вздохнула и вытерла слезы. Бледно улыбнулась ему и спросила:

- А у тебя как прошел день? Чем ты был занят?

Дел у него сегодня было под завязку, весь день прошел в бегах, а потом они еще с Инаром перелопачивали в асурском архиве все, что у них нашлось по кровной магии. Но Саха не стал пересказывать всего, сказал только то, что показалось ему значимым:

- Знаешь, я, кажется, понял, на каком принципе основана работа амулета.

- Амулета? - спросила она.

- Да. Амулет был у Нарьям, и точно такой же у Азата. Вот смотри.

Саха поднялся, подошел к своему шкафу с железками и вытащил оттуда овальный металлический медальон на простой цепочке. Ничем не примечательный, раньше такие медальоны делали, чтобы хранить в них миниатюрный портрет или локон. Сейчас медальон был разбит, и две его тускло блестящие половинки смотрелись как разоренная раковина моллюска.

- Выглядит зловеще, - поежилась Наиля. - Откуда он у тебя?

А он хмыкнул в ответ:

- Этот амулет был у Нарьям, я его себе, в качестве трофея забрал. В память о том, как она меня на чуть тот свет не отправила. Не бойся, он обезврежен.

- Саха...

- А сейчас мы... - начал было он и вдруг на нее уставился.

Они неожиданно осознали, что сидят в постели, а время полночь. И что все дела подождут.

- Ты как? - спросил, внезапно охрипнув.

- Я... - блеснула она глазками и начала краснеть.

Потому что поняла, о чем именно он ее спрашивал. Хотела сказать, что она в порядке, но он решил проверить сам. Подтянул ее, усаживая на себя.

- Мы не будем спешить, слышишь? Если что-то не так, скажи, - выдохнул ей губы и, медленно поглаживая, стянул ей халат до талии.

А дальше уже просто стало все неважно.

глава 54

Прервались они с Инаром, когда уже было поздно. Он сразу же метнулся домой, ругая себя на чем свет стоит. А там... его Вишенка.

Обряд. Да он чуть с ума не сошел.

Не верил, что все это может быть правдой. Но надежда. Надежда!

Сначала, конечно, удар был сильным и болезненным. Он так надеялся, что вот... И не получилось. Опять. Саха не хотел вдаваться в дебри, анализировать.

Не получилось - и все.

Может, они что-то не так делают. Может быть, дело вообще в нем. Может, это он такой ущербный выродок. Не зря же он один единственный Белый среди Черных. Наиля плакала, ей, наверное, было еще горше, чем ему. А у него от этого обрывалось сердце. Утешить ее, согреть. Отвлечь. Потом, может быть, когда-нибудь они разберутся, что было не так с этой книгой. А может и нет. Пока он просто сказал мысленно:

"А пошло оно все".

Они есть друг у друга. Остальное неважно. В конце концов, у него перед глазами был пример родителей Наили. Прожили счастливую жизнь в любви, вырастили замечательную дочь, его Вишенку. А что там будет шипеть окружающие?

Да плевать он хотел на мнение окружающих.

И сразу стало легче дышать, и силы новые нашлись.

Саха даже хотел рассказать, чем весь вчерашний день занимался. Но вдруг увидел ее блестящие глазки-вишенки и полуоткрытые от любопытства губки, и сразу все побоку стало. Вот она рядом, его маленькая теплая ведьмочка. Какие, к черту, дела? Он хотел ее так, что руки дрожали. Так боялся навредить, они же только вчера... а она маленькая.

Но все прошло замечательно.

Потом, уже засыпая, все-таки вернулся мысленно к тому, что обнаружил вчера. Догадка была спонтанная, однако подсознание уцепилось за нее и постепенно выдавало ответ за ответом. Саха

никогда не считал, что мозги его сильная сторона, впрочем, и дураком он, конечно же, тоже не был. Просто трезво оценивал свои скромные дарования. И надо же, именно ему в голову пришла эта идея. А вообще, идея - она как вирус, ее может подцепить кто угодно.

Дальше мысли не развивались, потому что Саха наконец уснул.

Вчера он действительно дорылся до кое-чего интересного.

Началось с того, что он побывал у Захри. А у Захри ситуация обострилась, все из-за того, что братец его жены, АзатХан, оказался под подчинением. Да не абы как, а смертельно жестко. Им вертят как хотят. И тут не просто финансовые долги папаши Нигмата, который из-за своей одержимости в последние годы уже не мог управлять бизнесом и поставил все на грань банкротства. Это как раз не так сложно было исправить, нужны всего лишь хорошие адвокаты и поручительство.

Но был еще долг жизни, не снимаемый, потому что магический.

Нигмат задолжал жизнь главы клана Черных Нагов. Когда Нигмат сдох, долг перешел на его сына Азата. Теперь, если Азат этого не сделает - умрет, а долг перейдет на его сына. И так дальше, по нарастающей.

И пока висит это проклятие, клан Золотых будет гнить изнутри. Полного вымирания клана Золотых нельзя допустить. Нагов не так уж много, чтобы можно было позволить врагу уничтожить целый клан. Неизвестно еще, как это скажется на подземном мире, если магия Золотых умрет.

Но и знать, что в постоянной опасности все они, их жены, дети, которые еще не родились - немыслимо. Оставалось единственное, придумать, как снять с Золотого долг жизни.

И тут им неожиданно повезло.

Тот самый амулет Азата, скрывавший его ущербность.

Эта железка содержала древнее заклятие подчинения и каплю крови того, кто его создал. Получая вещицу, обманутый приносил клятву и кропил амулет своей кровью. Он и подозревать не мог, чем за это платит. Но с того момента его кровь уже принадлежала не ему, а создателю амулета. Как и любая кровь, которой кропили амулет.

Но ведь точно такой же амулет был у Нарьям, бывшей невесты Далгета. Скрывал много чего, в том числе то, что Нарьям была беременна. И этот амулет дал ей любовник.

Забавно, что Нигмата амулетом наградила тоже любовник. Разные мысли мелькали на эту тему у Сахи, однако связь прослеживалась четко.

Было два пути решить проблему. Один - найти создателя амулета и заставить его снять заклятие. Но это невыполнимо уж точно. И второй - извлечь из амулета то, что составляет его основу - кровь того, кто его создал.

Именно потому он перевернул вчера весь архив асуров, искал все, связанное с кровной магией. И, кажется, кое-что нашел. Сама идея пришла вчера, когда он просматривал записи с камер в клинике и сравнивал их с тем, что отпечатывалось на фотопластинках. Детали они отрабатывали потом.

Просто Саха заметил, что ауры посетителей палаты различаются. Оно и не удивительно, аура Нага не такая, как у человека. А в клинике у Такара работали не только Наги, но и люди. Классные специалисты - врачи, медсестры, тот же технический персонал.

Много ума для этого не требовалось, но сейчас у Сахи был богатый материал для сравнения. Да еще точно датированный по времени. Таким образом получалось, что у них имеется не только фото, но и снимок ауры каждого, кто входил в палату Нарьям.

И вот, разбирая все это, он обнаружил, что под невидимостью проходили двое. Один, уже известным им тип, которого он условно обозначил "птиц", и другой. А вот у другого аура была позанятнее.

Инар, которому он свои соображения высказал, глянул и чертыхнулся. А потом и вовсе сплюнул в сторону.

- Из наших, - процедил неохотно.

- Хочешь сказать, - нахмурился Саха. - Что асуры все-таки играют на стороне птиц?

Нехороший осадок у него от этого возник. Сразу подумалось, а как же заверения Рохаса и Эрида, что асуры в "войне сестер" не участвуют?

- Ну ты что, совсем голову перегрел, что ли?! - оскорбился молодой асур. - Делать нам нечего, с таким дерьмом мараться! Просто и у нас есть свои изгои. Вот, смотри сюда!

И ткнул пальцем в фотопластинку. Там действительно прослеживался четкий значок на ауре. Саха подивился, не знал бы, не заметил. А Инар хмыкнул:

- Похоже, мы нашли любовничка. - И тут же оживился. - Раз он из наших, взять его будет проще. Я сообщу Рохасу.

Оставалось только перехватить того, кто принесет Нарьм кровь. Теперь у ее палаты приходилось дежурить постоянно. Конечно, было бы проще, если бы с ними была Наиля, потому что она видит этого типа. Но Саха решил не рисковать.

Утром он снова ушел чуть свет, а Наиля осталась одна в его огромном доме.

Велел ей высыпаться и отдыхать. Ни в коем случае без него не лезть в эту опасную книгу, зато рыться в его шкафах - пожалуйста, сколько угодно. И не покидать апартаментов.

Он все-таки ее запер. Умранов до мозга костей.

После того как Саха ушел, ей ничего не оставалось, как уснуть. Потом она еще валялась в постели, прижав к себе его подушку, вдыхала его запах. Вспоминала их спонтанную ночную близость, улыбалась и невольно краснела. Потом встала, долго мылась и приводила себя в порядок. Когда она выбралась из ванной в большущем Сахином банном халате, обнаружила, что в апартаментах не одна.

Хорошо хоть Наиля в тот момент была в спальне. Услышала шум и характерное позвякивание посуды и тут же спряталась. Первая мысль была, что надо бы поскорей одеться, пока ее не начали искать. Ее одежда, как назло, так и осталась в пакете на стуле в маленьком холле перед кабинетом, а то, что на ней было вчера, он сходу отправил в хранилище.

Чего ей стоило короткими перебежками незаметно добираться до пакета, а потом быстро рвануть обратно в спальню, отдельный разговор. Натягивала потом на себя все судорожно и только потом решилась выйти в столовую. Чтобы немедленно наткнуться на прислугу.

Женщина лет тридцати пяти, приятная на вид, нагиня из Черных. Хоть сердце и колотилось от неловкости, Наиля постаралась изобразить улыбку. В ответ получила вежливую, но ничего не выражающую улыбку и поклон.

- Доброе утро, госпожа Наиля, - проговорила женщина, складывая руки перед собой. - Вчера вы спали, мы не решилась вас тревожить.

Поэтому мы не знаем ваших предпочтений. Если вам угодно что-то особенное, повар приготовит.

Вот именно в этот момент она по-настоящему почувствовала, что находится в доме Умрановых. Потому что на нее тяжелой плитой опустился этикет. И лучше бы Саха был в этот момент рядом... Но ей пришлось справляться самой.

- Спасибо, меня все устраивает, - Наиля мельком взглянула на стол, на котором был сервирован завтрак.

Еды там было полно разной на любой вкус. Было даже мясо ванша с пикотой. И прочие деликатесы из подземного мира. Если все это ей одной, то тут на три дня хватит. Она хотела сказать, чтобы унесли большую часть, но женщина уже выдала дежурное:

- Приятного аппетита.

И ушла.

Наверное, надо было спросить, как зовут эту женщину? Но Наиля просто не успела. Да и, если честно, понятно было, что дружеские отношения с ней завязывать никто не стремится. Она наморщилась, подумав, что статус у нее тут неопределенный. Да, Саха вчера пронес ее через всю резиденцию на руках, но ведь она по сути пока никто.

Официальной помолвки не было.

А раз не было, прислуга имеет право думать о ней, что угодно. Наиля вздохнула, остро чувствуя здесь свое одиночество, и повернулась к столу. Села, взяла в руки вилку, собираясь уже начать есть, как в комнате возник Саха.

Она так и замерла с вилкой в руках, открыв рот от неожиданности. Сердце подпрыгнуло от радости, хотела броситься к нему, но он вскинул руку и сказал:

- Подожди. Без меня ничего не ешь.

глава 55

Прозвучало резко, Саха и сам это понял, когда увидел, как тут же осеклась и сжалась его ведьмочка. Это надо было срочно исправить, зацеловать обиженно искривившиеся губки и хмурый лобик.

- Ну прости, не хотел тебя пугать, - шепнул, усаживаясь прямо с ней на руках за стол.

- Да ничего...

Вот теперь его ведьмочка снова улыбалась как надо, а глазки сияли звездами.

- А где ты был?

- Ммм.. М, м, - он кивнул ей, жуя пробу одновременно с нескольких блюд. - Сейчас.

Потом выдал:

- Это есть можешь.

У нее бровки вскинулись.

- Саха? Ну что за бред опять? С чего ты вдруг решил еду пробовать?

- Не пробовать можно только, что готовила твоя мама. Или ты сама.

- Но же мы ели у асуров!

- Поверь, там отнюдь не отравления надо было опасаться, - хмыкнул Саха, пододвигая тарелку ближе.

Он и сам не мог бы объяснить, зачем это делает. Глупо, да. Никакой логики. Просто, очень боялся ее потерять.

А зашел он предупредить. Отъел немного от всего и спросил:

- Меня опять не будет долго. Ты как, выдержишь?

Она потупилась и отвернула лицо. Ему снова стало тошно.

- Просто, ты мне ничего не рассказываешь, - пожалала она плечами.

- Ну прости. Надо закончить с Азатом, сегодня будем проводить ритуал.

- Сегодня? - спросила тревожно.

- Угу, - кивнул. - А потом - поедем, куда захочешь. Только вдвоем. Хорошо?

Кто бы сказал ему, что оказывается, нет ничего важнее, чем получить этот светящийся взгляд, увидеть улыбку? У него же полная эмоциональная зависимость от нее. Диагноз. Время пугаться, нет? Но вместо этого Саха ощутил безумное счастье, когда ведьмочка снова взглянула на него и улыбнулась:

- Хорошо.

Однако вслед за этим сразу же последовало грозное:

- Но ты мне все расскажешь!

И тут он расхохотался. Но рассказать пришлось.

Все сводилось к тому, чтобы найти способ "взломать" амулет.

В этой железке срабатывал примерно тот же принцип, что и кровной привязке, происходившей во время брачного обряда у Нагов. Только действовал он всегда в одну сторону.

Главным открытием, которым Саха мог бы гордиться, было простенькое заклинание. Они с Инаром перебрали все по кровной магии людей. Потому что люди шире всего используют магию крови. Некоторые способы чудовищны, Саха читал книги, и у него волосы вставали дыбом.

Но сейчас не это было главное. Его интересовало утилитарное использование в артефактах. А все попадалось не то. Пока он не наткнулся на заклинание поиска по крови. Заклинание простое, требовало большой отдачи, зато работало идеально. Они даже провели опыт.

Для этого достаточно было поместить каплю крови на карту и произнести формулу. От этой капли крови тут же устремлялись нити в те места на карте, где находятся носители родной крови. Именно за это заклинание Саха и зацепился. И ему случайно удалось запустить процесс в обратную сторону.

А дальше уже завертелись события.

Нашли "любовничка". Когда Рохас узнал, что в этом деле замешан один из асуров, лично принес извинения Такару и Сахе. На отщепенца немедленно открыли охоту. Взяли той же ночью и допросили с пристрастием.

Как выколачивали признание асуры, осталось тайной, но выдал он все. В том числе, и заклинание сети, которой в свое время Саха был

пойман. Заклинание универсальное, человеческие маги разрабатывали для охоты на всех двуххвостных оборотней.

С помощью этого самого заклинания сегодня утром в клинике взяли второго. Как только "птичья" аура на датчиках в палате обозначилась, сетью накрыли там все. Бесчувственную Нарьям потом высвободили и отдали мужу, а этого Саха брал лично.

Тот думал уйти, шипел ему мантру, Саха только посмеялся ему в лицо. Иногда хорошо быть выродком и не укладываться в правила. Показаний пленник, разумеется, никаких давать не стал. Но кровь оказалась при нем, и это главное. Пленника заново обездвигили сетью и поместили в стазис.

И действовать теперь надо было быстро.

- Сейчас мы с Инаром пойдем работать. А ты... - он вглядывался в ее глаза с жадной и тревогой.

- Да, я поняла, - кивнула Наиля. - Отсюда не выйду, не волнуйся.

Подумала и добавила:

- Только сюда пусть никто не заходит, ладно? Еды мне хватит, а больше ничего не нужно.

- А в чем дело? - нахмурился он. - Тебя кто-то обидел?

- Нет, - отвернулась она. - Все хорошо. Просто...

С минуту царило молчание, потом он проговорил:

- Я разберусь.

И встал, ссаживая ее с рук.

- Ты не представляешь, как мне не хочется оставлять тебя одну. Прошу тебя, пусть этот день пройдет без эксцессов.

- Ну, что со мной сделается? - засмеялась Наиля. - Я же буду здесь. А ты возвращайся поскорее.

- Хорошо, - выдохнул он.

Поцеловал ее крепко и вышел.

А она опять осталась одна. Какое-то время сидела, глядя перед собой.

Потом потянулась и взяла телефон.

А в этот момент далеко оттуда мужчина застыл у стеклянной стеной своего огромного кабинета. Внизу под ним по-прежнему был город, а перед ним небо. Но он ничего этого не видел, он был вне себя от злости.

Сегодня Белый змееныш сделал то, на что неспособен был ни один Наг, с тех пор как на их голову пало заклятие. Смог пленить одного из его потомков. Змея пленила птицу!

Невиданный прецедент.

Грозно сведенные брови, дыхание с шумом вырывалось из груди. Никогда. Ни одна ползучая тварь не могла противостоять ему. Месть его неотъемлемое ПРАВО.

Так было, есть и будет!

Таков закон, на котором стоит мир.

Но слишком долго устройство его мира оставалось в правильном равновесии. Привычка к тому, что ничего не должно меняться, сыграла с ним злую шутку. Равновесие нарушилось еще тогда, когда у Мехидара Черного твари родились один за другим два сына. Два ползучих выродка.

Он должен был понять, но вовремя не заметил. Не придал этому должного значения, потому что не увидел знака судьбы. Послал исполнителей, и отдал матери беременную третьим ребенком ИматАани Мехидара. Глупая самка издохла. Как и положено неразумной твари, позволившей коснуться себя презренному Змею.

Его мать была довольна. А значит, доволен был он. Мстить сестре и ее детям - священное право матери. Ибо заслужили! А как мать это будет делать, никого не должно было волновать.

Потому что так правильно.

Но третий сын Мехидара выжил, а это уже было неправильно. Беременная самка должна была унести с собой в могилу и нерожденного ребенка. Чуть больше двадцати пяти лет назад его подчиненные допустили ошибку.

А сейчас сказываются последствия.

Кому ведомы законы, на которых стоят миры, тот знает, что чаша весов судьбы копится долго, однако перевешивает ее всего одна ничтожная капля. Не появляются случайно три ростка жизни, там, где есть место только для одного. Три священное число.

Прецедент!

Он должен понять это сразу. Тогда еще нельзя было допустить, чтобы Белый гаденыш выжил. Но он опоздал. Слабый червь, ничтожество, змеиный выродок, пустое место перед ним, получил

ПРАВО на месть. С ним должно быть покончено раньше, чем он догадается это право исполнить.

Длинные, словно изогнутые кинжалы, огненные когти вонзились в стекло и проплавили в нем глубокие вмятины. Гнев клубился в груди мужчины, его аура горела всепожирающим солнцем.

Да. Он ошибся.

Но ошибку не поздно исправить и сейчас.

И уже не мужчина, а огромный орел расправил отливающие золотым огнем красные крылья и слетел вниз.

Наиля смотрела на гаджет и хмурилась, нижняя губка досадливо выпячивалась вперед. Как же она могла упустить все на свете... И весь вчерашний день беспробудно проспала, и ночью не вспомнила.

А сейчас гаджет просто умер. Мертвый дисплей возвещал, что батарея на нуле. Она расстроено оглянулась вокруг, ища зарядку. Заглянула наугад в пару незапертых ящиков его письменного стола, пошарила взглядом по полкам. Но нигде на видном месте ничего похожего не нашлось.

Засада. Она застыла, наморщив лоб. Саха хоть и сказал, что она может перевернуть вверх дном тут все, но ей не хотелось тут рыться.

Вот и что делать? Вызывать эту женщину, прислугу? Не хотелось. Она сжала в руке телефон и расстроено огляделась вокруг. Как же ей связаться Сахой, если вдруг что-нибудь? Так стало тоскливо...

Неожиданно экран ожил. Пошла зарядка. Наиля потрясенно воззрилась на телефон в своей руке, от удивления даже рот открылся. Отложила в сторону - зарядка тут же прекратилась, взяла - пошла снова. Да так быстро.

Значок батареи прямо на глазах заполнился на четверть. И все это за несколько секунд! Глюк какой-то, наверное... Наиля глазам не могла поверить.

Когда батарея показала уже примерно треть, экран засветился и пошел входящий вызов.

глава 56

В трубке раздался голос Сахи:

- Звонила? Извини, не сразу смог ответить. Как ты? У тебя все в порядке? - его речь странно прерывалась, как будто он бежал или прикладывал какие-то физические усилия.

Она и так была поражена, сейчас это просто был шок. А он по-своему воспринял ее молчание, забеспокоился.

- Вишенка, не молчи, - Опять рваный выдох и целая серия приглушенных ругательств, а потом он просто сорвался на крик. - Наила! Не молчи! Что с тобой?!

- Да! - выкрикнула она в трубку, разом спохватываясь. - У меня все хорошо. А ты? Как ты...

Хотела спросить, как он узнал, и что это вообще за чертовщина? У нее же телефон был выключен, она его просто в руках держала. И тут из трубки опять сдавленные ругательства понеслись, да еще и звон металла.

- Саха?! - крикнула она, подсакивая с места. - Ты там один?! Что там у тебя происходит?

- А, нет, я с Инаром! Он, кстати... передает тебе привет! - снова какая-то возня, потом послышалось: - Я сейчас, извини! Еще минутку... Сейчас закончу!

Что уж там происходило, неизвестно. В трубке что-то гремело и звенело, еще и шипело странно. Но через минуту все действительно закончилось.

- Все! Зачистили тут! Какое-то время никто не полезет точно, - выдал он весело.

А ей жутко стало.

- Ты что там... С кем-то дрался?

- Ну, допустим, не с кем-то, а всего лишь с наемниками. Не бери в голову.

- Саха! - разозлилась она и непроизвольно стиснула в кулаке телефон. - Ты опять мне ничего не рассказываешь!

Он рассмеялся.

И все же рассказал ей, что все прошло удачно, и они смогли снять долг жизни с Азата. Наиля слушала, понимая, что он опускает подробности, не говорит о грозившей ему опасности. И не знала, злиться ей на него или радоваться, что все удачно прошло. И точно ли этот невозможный самоуверенный красавчик не ранен.

- Саха... - тихонько простонала она, закрывая рот рукой.

Чтобы услышать, как сразу поменялся его тон.

- Вишенка моя, - шепнул он понизив голос. - Сейчас ненадолго сгоняем к Такару, а потом сразу сюда. Жди.

От этих хриловатых ноток, от обещания в его голосе, ее накрыло волной мурашек. Щеки залило румянцем, дыхание сбилось. Она невольно покраснела и прикусила губу, чтобы не всхлипнуть. Но он, похоже, понял ее состояние, потому что тихонько ругнулся и хрипло прошептал:

- Наиля... Я скоро.

Жарко стало и сладко. И надо бы прервать разговор, но нет сил оторваться друг от друга. Его шумное дыхание в трубке, стук собственного сердца. Секунды, растянутые в часы.

Наконец она взяла себя в руки и пробормотала:

- Хорошо.

И прервала вызов. А после еще долго прижимала к груди телефон, краснея и глупо улыбаясь. Однако в розовый сироп, разлитый в ее мыслях, постепенно стало просачиваться осознание. Она внимательно посмотрела на гаджет в своей руке. Телефон был все тот же, несколько не изменился, за исключением того, что батарея теперь показывала полный заряд.

Выходит, изменилась она?

Девушка насупилась, потерла лоб рукой... Единственная здравая мысль тут была, позвонить маме. Может, она как-то сможет подсказать, что с ней происходит? Не успела она так подумать, как телефон снова ожил и пошел исходящий вызов. Она опять смотрела и диву давалась. Потому что высвечивался номер мамы.

Наконец на том конце ответили, и Наиля поспешила крикнуть в трубку:

- Да!

И тут же осеклась. А как маме рассказать? Еще решит, что она сошла с ума...

Но мама заговорила об этом сама.

- Я вижу, девочка моя, у тебя все получилось?

- Да... - на всякий случай осторожно ответила Наиля, не зная, что мама имеет в виду.

- Ну как же, ты ведь мне звонишь.

Тихий смех. Тепло в мамином голосе. И все бесчисленные вопросы, роившиеся в голове, словно пчелы, осели. А потом она узнала о себе много нового.

Оказывается, она теперь стихийная ведьма. Нет, это, конечно, не было новостью. Наиля всегда знала, что у нее ведьмы в роду. Но сам факт, что она... в общем, состоялась в "профессиональном плане". Непривычно!

И было бы смешно, но она слушала, разинув рот, о своих новых возможностях. Управление погодой, силовыми полями и электричеством, власть над людьми и животными...

У нее голова пошла кругом.

- Но как же я буду управлять всем этим?! Я же ничего не умею. Наверное, надо учиться?

- Сила сама тебя всему научит. Ты же смогла воспользоваться телефоном без всякой подготовки, и все получилось.

- А как я узнаю, чем именно могу пользоваться?!

- А интуиция? Ты просто будешь знать, что надо делать. И все.

Ну, да... Это было у нее и раньше. Не часто, но иногда Наиля просто знала, что надо делать, считала это в какой-то степени даром предвидения. И тут же всплыли сомнения.

- Но ведь я могу кому-нибудь неосознанно навредить?! - пробормотала она, хмурясь.

Мама рассмеялась.

- Это вряд ли, девочка моя. Ты и мухи не обидишь, потому что твоя сила добрая.

Они поговорили еще, потом мама отключилась. А Наиля еще долго переваривала все сказанное. И опять, как в случае с той книгой, что подарила ей Эрида, пришло осознание, что ее дар - огромная ответственность. Но, наверное, это неплохо?

Нет, точно неплохо! Подумалось ей, после того как по ее желанию облачность за окном расчистилась, и засияло солнце. Наиля смотрела в окно, сложив руки на груди, и улыбалась. И вдруг заметила, что прямо

напротив окна во дворе стоит странный незнакомец и смотрит прямо на нее.

Серый костюм, строгий сухой профиль, застывшая поза. Его можно было бы принять за одного из секьюрити. Если бы не странная недобрая энергетика, чуждая для этого места.

Сначала стало резко неприятно. Как будто тот пытался пробить своим пронзительным взглядом ее ментальную защиту. А потом Наиля поняла, что уже видела его однажды у клиники в клане Янтарных. Может быть, не его, но кого-то весьма похожего.

Незнакомец воспринимался как птица. Чуть прищурившись, она видела за внешним фасадом скрытого глубоко внутри большого орла с огненно-красными крыльями. И так ярко, словно от него исходил жар.

А вот это уже было интересно!

Наиля не могла сказать, сколько именно длился зрительный контакт, секунду, две, три, пять... Незнакомец напрягся, но не выдержал и отвел взгляд первым. Но потом усилием воли снова поднял на нее взгляд. Бешеной энергетикой от него стало еще больше, теперь она хлестала волнами. И все же, как ни силился, пробить ее ментальное поле он не мог. А Наиля попробовала усилить давление, и тут мужчина дернулся, словно птица, попавшая в силки.

Неизвестно, чем бы закончился этот странный поединок взглядов, но в этот момент вернулся Саха и окликнул ее. Она бросилась ему на шею, от радости забыв обо всем. Когда Наиля снова повернулась к окну, незнакомца там, разумеется, уже не было.

Сахе она об этом не сказала, а потом и вовсе забыла.

Впрочем, это было уже не важно. Потому что начался обещанный отпуск! До регистрации брака у них оставалось почти три недели. И они с Сахой махнули на две недели в путешествие.

А две недели спустя...

глава 57

Две недели отпуска!

Ох, где они только за это время не были. Потому что Саха, кажется, вознамерился показать ей все свои холостяцкие берлоги и протащить по всем значным местам верхнего мира.

Начиналось все очень романтично.

Венеция, город влюбленных. У него там квартира в доме на большом канале. Вечер, ужин в маленьком ресторанчике, потом ночь... А с утра все понеслось мелькать перед глазами. Барселона, Горный Алтай, Лондон, Москва, Майами, Сидней... Первые пять дней вообще были сплошной забег, потом темп все-таки немного сбавили.

Везде у него была какая-то недвижимость. Дома, отели, хижины. Просыпались в одном городе, обедали в другом, а ужин мог быть уже другом конце земного шара.

У Наили кругом шла голова. Пока они наконец не попали на яхте в Новую Зеландию, и она не открыла для себя пляжи Океании.

Все это время он из кожи лез, чтобы ей было хорошо. Пока наконец не понял, что она всем этим ошарашена. Устала. А вся эта мгновенная смена впечатлений выбивает Наилю из колеи.

Потому и забрал ее в уединенное место, чтобы отдохнула. Просто побыть вдвоем.

Что может быть лучше? Прекрасная природа, пустынные пляжи и океан. Скалы огромная, загадочная масса воды, небо над головой, ветер, волны. Он собирался учить ее становиться на доску, нырять и ловить крабов.

В общем, у него было много планов. И что греха таить, становясь в первый раз на доску для серфинга, Саха хотел покрасоваться.

Она смотрела, как он скользит на гребне волны, замирая от восторга. А потом схватила вторую доску и потащила в воду. Саха чуть с ума не сошел от страха, когда понял, что ее сейчас накроет волной, метнулся к ней...

И вдруг увидел, как перед его ведьмочкой расступаются волны.

И обомлел. Потому что все эти громадные пенящиеся гребни валов аккуратно укладывались рядом с ней, словно их феном поддули. А потом, когда она вскарабкалась на доску, вода мягко вытолкнула ее на поверхность и понесла.

Саха застыл, глядя, как она с хохотом летит на доске среди брызг, и не мог отвести взгляд. Это оказалось так неожиданно. Ведь дар его ведьмочки почти никак не проявлялся, она казалась обычной девушкой, немного наивной, улыбчивой. Он так привык заботиться о ней и оберегать. И вдруг такая мощь! Ее невероятная двойственность у него в голове не укладывалась.

"Кто же ты, Вишенка?" - хотелось спросить ему.

Но тут Саху самого с головой накрыло волной, провертело и шлепнуло о песок. Вынырнул, хохоча и отплевываясь, и рванулся за ней следом. Они носились наперегонки, потом еще ходили под парусом и ныряли у Большого Барьерного рифа.

Весь остаток своего маленького отпуска они провели там.

Что это было для стихийной ведьмы?

Если Саха хотел сделать ей подарок, он бы не мог придумать ничего лучшего, чем подарить ей ветер и океан. И все эти дивные цветы подводного мира, и рыбок, и черепах!

Она была полна яркими впечатлениями, ее просто распирало от них. От ощущения переполнявшего ее счастья. Последняя неделя их путешествия была просто фантастической.

Но со временем даже здесь, в этом невероятном месте, в голову стали просачиваться мысли о доме, о любимом маленьком магазинчике. Пора было возвращаться, тем более, что две недели, отведенные на отпуск, уже подходили к концу.

Они вернулись на следующее утро. Напоследок, конечно, искупались, потом она еще набрала сувениров. А Саха все их запихнул в хранилище.

Наиля была вне себя, стоило ей представить, как все эти раковины и морские звезды валяются там прямо на пол. И что скажут девчонки, когда это безобразие увидят! Она уже собиралась высказать, но не успела. Оказалась у него на руках, и через секунду они были уже в ее родном маленьком магазинчике.

Вот так сразу...

Немного сложно было после всего этого вливаться в обычную жизнь. Наиля опять была ошарашена тем, что все почему-то воспринимается иначе, не так, как она привыкла. К тому же, здесь на нее как-то внезапно навалилось неприятное предчувствие.

Казалось бы, все в порядке. Синие по приказу Ильяса МеликХанова исправно охраняли ее магазин. Так в чем же дело? Ей сейчас надо было хоть ненадолго остаться наедине с собой и разобраться с тем, что она чувствует. Откуда это давящее ощущение опасности?

Наиля ушла в ванную и заперлась. И тут же перед дверью возник Саха.

- Тебе помочь принять душ? - спросил. - А то я могу.

Вот же... Ревнивый, контролирующий собственник! Она замотала головой и пискнула:

- Не надо! Я сама.

Несколько секунд молчания.

- Ну, смотри, зови, если что.

Голос немного обиженный, и следом удаляющиеся шаги. Наиля еще несколько секунд прислушивалась, потом зажала рот ладонью и уставилась на себя в зеркало. А ощущение тревожности нарастало.

И вдруг странный грохот, слышно было, как Саха выругался. Ее мгновенно вынесло из ванной.

Он был раздет. Совсем. И, ругаясь сквозь зубы и натужно дыша, натягивал прямо на голое тело джинсы, потом оглянулся по сторонам и просто сунул босые ноги в ее домашние тапочки. Нелепо, несуразно смотрелось это, ему же ее тапочки только на пальцы. А его это не смущало! Он выглядел собранным, каким-то звенящим и стальным.

Наверное, именно дикое несоответствие и сработало отрезвляюще.

- Саха! - метнулась она к нему. - Что случилось?!

- Будь здесь! - рыкнул он. - Без меня ни шагу! Поняла?!

Быстро прижал ее к себе, но тут же отстранился и шагнул в портал. Она и ахнуть не успела.

На две недели они выпали из жизни.

А за эти две недели началась война.

Конечно же, началась эта война гораздо раньше. Это долгая и запутанная история, и что есть правда в этой истории, а что ложь, не

разобрать, давно уж временем все сокрыто. В незапамятные времена, когда мир был еще молод, жили на свете сестры Кадру и Вината. Обе были замужем за одним мужчиной, обе стремились превзойти друг друга. Возвыситься, властвовать, стать первой.

Одна, отчаявшись добиться любви и внимания от мужчины, решила превзойти счастливую соперницу детьми. И началась война двух сестер. Гордыня и ревность. Ложь. Ненависть и зависть. Века и тысячелетия вражды.

Ждать своего торжества Винате пришлось тысячу лет. Изуродовать своего первого сына, получить от него страшное неснимаемое проклятие и попасть в рабство собственной сестре, которую так старалась превзойти. Но она победила!

Ее сын, ее великий сын отомстил за мать.

А ей уже мало было этого, она обезумела и хотела мстить вечно. Не просто убить сестру, но и память о ней стереть и уничтожить всех ее потомков. Потому что их слишком много.

Но того, кто заклят жить, нельзя убить. И какая мать станет спокойно смотреть, как убивают ее детей? Она изыщет путь, пробьется даже с того света и сможет защитить их.

Кому ведомы законы, на которых стоят миры, должен помнить, что побеждает не тот, у кого сила, а тот, на чьей стороне ПРАВО.

Мужчина, стоявший перед стеклянной стеной своего кабинета, знал это.

Слишком долго право было у него. У того, кого называли Гаруда или Таркшья. Или Всепожиряющее (Солнце) .

А равновесие сдвинулось.

Какой-то Белый червяк смог ему противиться.

Глупцы, рожденные ползать в грязи, радуются? Думают, что одержали свою маленькую победу? На его стороне сила, власть и опыт. Его враги по сравнению с ним ничтожны. Да и кого он вообще назвал врагом?!

Положение следовало исправить, и быстро, чтобы не успели опомниться. Но прежде он хотел своими глазами посмотреть на ведьму - избранную младшего змееныша Мехидара Черного. Понять, насколько эта маленькая бесхвостая тварь может быть опасна.

Он был там две недели назад. И видел перед собой жалкую бесхвостую девчонку, нагиню с разбавленной кровью, которой по

какой-то ошибке природы досталась великая сила. Но его подручный не лгал, ведьма способна была подчинить, он сам с трудом мог ей противиться. Это оказалось сродни шоку.

Однако две недели хороший срок, чтобы подготовиться. Вырвали из его рук Золотого? Плевать! Нарьям сделает наконец то, что должна, а потом он отдаст ее матери. Так же, как и других самок, которых обрюхатили Наги.

Сегодня он собирался нанести решающий удар и поставить в этой войне точку.

Но ведь законы, на которых стоят миры, едины для всех. Об этом стоило помнить.

глава 58

Исчез. Наиля по инерции метнулась за ним, но тут же замерла, словно со стеной столкнулась. Как вышло, что она не могла послушаться его команды? Хотелось крикнуть:

"Как ты мог поступить так со мной!"

Но ментальная установка работала.

"Будь здесь! Без меня ни шагу! Поняла?!"

Слишком часто за последние дни они работали в связке. В сознании четко успело отпечататься: раз он говорит, значит, надо выполнить, не обсуждая, иначе опасно. Для него было важно, чтобы она приняла это без возражений.

Чееееерт... Опасно!

Опасно для него. А он же... В одних ее тапочках на босу ногу! Наиля заметалась на месте, не зная, что ей делать, как помочь ему, защитить от опасности. И вдруг поняла.

Защитить. Она может. Однажды у нее получилось.

Она опустила на пол и, чуть не плача, забормотала:

- Сейчас... сейчас...

Закрыла глаза и потянулась к нему мысленно. Далеко, как же далеко! Но вот... Что-то слабенькое... Почувствовала. Уцепилась! И стала вливать в него силу.

И застыла с блаженной улыбкой на лице. Смогла. Теперь главное было не отпускать, не прерывать контакт во что бы то ни стало. А дальше видно будет.

Когда Саха вывалился из портала в тоннелях подземного мира, сразу узнал то самое место, где на него напали однажды. Увидел Далгета, окруженного врагами, ему дурно стало!

- Бррррат! - заорал в сердцах.

И рванулся сходу в гущу боя, на ходу трансформируясь огромным Нагом с растрепанной копной светлых волос. А мысль одна, как, когда они успели все прозевать? Почему Далгет ни словом не обмолвился? Стыдно было, что он все это время прохлаждался, а брат был в опасности.

Немного успокоился, увидев Захри и Такара. Все вопросы потом, сейчас надо было уничтожить врагов, напавших на брата. Рубил их как бешеный, с каждой секундой ощущая все больший прилив сил. Наемников уже никого не осталось, одни трупы, разметали всех. Он метнулся к Далгету, дрожа от перевозбуждения и распиравшей его энергии боя.

- Победа, брат!

И замер, видя, что на том лица нет.

- Лера у них, - тихо проговорил Далгет.

- Ахшшш! - выкрикнул Саха в бессильной ярости, сжимая меч. - Где?!

- Я чувствую ее, но не вижу.

Голос Далгета был убийственно спокоен. И в этом каменном спокойствии была дикая боль. Саха на секунду представил, что его жена оказалась в лапах у врага, и чуть с ума не сошел. Они сгрудились вокруг Далгета втроем, он, Захри и Такар. А тот молчал, все больше напоминая видом мертвый камень.

Видя, что он уходит в себя, Захри тряхнул его за плечо.

- Шшшто будем делать, брат? Говори, не молччи!!

Надо было вывести его из этого состояния. ДалгетХан резко вздохнул, словно очнулся. Заговорил бесстрастно:

- Дворец. Этот пернатый урод как-то привел в движение защитный купол. Еще немного, а потом завеса схлопнется и раздавит наш дом как яичную скорлупу. Там.. наши. Все погибнут. Надо снести защиту.

Теперь он снова был главой клана Черных Нагов, обязанный прежде всего думать обо всех, и только потом о себе. Даже если его жизнь закончится прямо сейчас. Если они не найдут Леру.

Далгет молча взглянул на Захри. А Саха чуть не взвился на месте, понимая, что означает этот взгляд.

"НЕТ! Ты не смеешь умирать, брат!" - хотелось кричать ему.

Захри отреагировал мгновенно.

- Ссделаю! - рыкнул и тут же ушел в портал.

- Спасибо, - кивнул Далгет, глядя перед собой, застывший, словно каменный.

- Где она, что ты чувствуешь? - Приблизился к нему хмурый Такар.

Каждый из них знал, чем это грозит, если не вытащить Валерию. Далгет на мгновение вскинул голову, закрывая глаза и прислушиваясь к ощущениям, и вдруг все они явственно услышали:

- Бара дали! Там! Я показать! Я показать!

Таньма. Летела к ним, скользя на хвосте сквозь заросли. Никогда еще Саха не был ей так рад.

Дальше - как поток, сносящий все на своем пути, они рванулись вниз по реке. Плотная серая завеса, скрывавшая Леру от глаз, стала распадаться в клочья под золотыми клинками Нагов. Первым в прорыв ворвался Далгет. Схватил ее на руки, прижал к себе и замер на несколько мгновений, словно окаменел.

- Как ты, ИматАани? Лера, девочка моя? Как ты? - шептал ей в волосы.

А она расплакалась от счастья и еле смогла просипеть, уткнувшись носом в его грудь:

- В порядке я, все хорошо.

Потом вдруг резко подскочила, вытаращилась и всплеснула руками:

- Дворец сейчас обрушится! Надо срочно спасать всех! Мммм! Я же только что закончила ремонт!

И тут Саха не выдержал, расхохотался. О, этот ремонт, о котором наслышан был каждый! Смеялись все вокруг, Наги из отряда, Такар, Далгет. Лера сама смеялась.

Казалось бы, что тут смешного?! Но это же от нервов, от стресса, от радости, что выжили. Именно это и помогло понять, что справились. Все закончилось хорошо.

Пора было уходить, они стали лишними.

- Что здесь вообще произошло, пока я отсутствовал? - просто спросил Саха у Такара.

В другое время они бы непременно язвили и подкалывали друг друга, но не сейчас. Глава клана Янтарных поморщился и махнул рукой.

- Проморгали, враг ударил не с той стороны, с какой рассчитывали.

И стал рассказывать, как все было.

Несколько дней назад Нарьям сообщила, что готова выдать Далгету некую информацию. Но с условием, что ее вывезут на то

место, где ее нашли в тоннелях. Только наедине и только там.

ДалгетХан согласился.

И все это время готовились. У них бы план. Рискованный, да, но Далгет хотел наконец покончить с этим. Невозможно жить, зная, что твоей семье постоянно грозит опасность.

В том, что на месте их будет ждать засада, никто не сомневался. Все время, пока добирались туда, интуитивно чувствовали подвох и ждали нападения. И потому не удивились, когда их внезапно отсекали, а рядом открылся портал, из которого посыпались вооруженные наемники.

К этому Далгет был готов. Не так-то просто убить Истинного Нага, а по силе и выносливости ему просто не было равных. Не готов он оказался не готов к другому. Когда вслед за небольшой армией наемников из портала появился древний враг и со смешком спросил:

- Хочешь, чтобы твоя жена осталась жива?

Саха невольно вздрогнул, услышав это, а Такар шумно выдохнул и взглянул на свои руки, заляпанные кровью.

- Если бы я все понял с самого начала...

- Тут нет твоей вины, - проговорил Саха. - Эта тварь все равно нашла бы возможность вредить. Кстати, где сейчас Нарьям?

- Забрал муж, - поморщился Такар.

Оба промолчали.

Потом Такар увел своих Янтарных и отбыл. Саха, видя, что тут все закончено и его помощь больше не требуется, переместился к Захри. А тот уже в одиночку снес защитную старую завесу дворца, которую ставило и укрепляло множество поколений Черных Нагов.

Новую они ставили вдвоем, наживую, прямо сейчас. Саха никогда особо не был силен в магии, мог кое-что, но с Захри в этом плане ему было не сравниться. Он ведь умудрился вырасти крупнее брата, и тот всегда подсмеивался над ним в своей обычной манере:

"Выросс здоровый, как апхес, желтые патлы отрасстил, а магия так и оссталась в зачатке".

Сейчас Саха выкладывался по полной, и на удивление, у него получалось, и силы были. А в душе подсознательно нарастала тревога. Он не хотел, но мыслями невольно скатывался в эту ситуацию снова и снова.

Потому что слишком страшно было услышать однажды:

"Хочешь, чтобы твоя жена осталась жива?"

Саха закрывал глаза и молился, чтобы этого никогда не произошло. Как только управились с завесой, он сразу ушел обратно.

В магазине было слишком тихо, и это настораживало.

Где его ведьмочка? Наверху? Спит?

Где она?

Поднял со стола оставленный там гаджет, положил в карман и стал подниматься по лестнице. А сердце упорно сдавливала тревога. Он уже почти поднялся, когда телефон в кармане завибрировал.

- Да. - Саха принял вызов, не глядя.

- Хочешь... - послышался в трубке незнакомый голос.

Он застыл на месте и закрыл глаза.

глава 59

Ему казалось, главный кошмар настигает его. Мышцы сковало, грудь свело, не продохнуть, страшная тяжесть навалилась, пригибая его к земле. И вдруг сквозь шум в ушах он услышал, как голос в трубке, выдержав паузу с сексуальным подтекстом, произнес:

- Хочешь... чтобы твой бизнес был в безопасности, а доходы росли?

Что? Это же какая-то чертова чертовщина. В первый момент Саха оторопел и так и замер на лестнице, чувствуя себя полным идиотом. А из трубки уже несло бодрой скороговоркой:

- Бизнес-модель на миллион рублей за месяц. Высокая экспертность, коучинг, тренинг, коучинг на миллион. Всего за десять тысяч в час. Стань первым и получи специальное предложение! Заинтересован? Перезвони по номеру в смс сообщении, оплати начальный взнос и переходи по ссыл...

Тут Саха наконец очнулся. Рыкнул в трубку:

- Еще раз сюда позвонишь, ноги вырву.

- Понял, - миролюбиво откликнулся на посыл "коуч" и отключился.

Чертова встряска. До сих пор руки дрожали.

Он спрятал гаджет в карман и резко поднял голову, реагируя на тихий звук. А на кровати ворох одеял зашевелился, и из него высунулась растрепанная заспанная ведьмочка.

- Саха? Это ты? - прошептала она, облизывая губы, и тут же спохватилась. - Ой, а я что, заснула? Саха...

У него задрожало все в душе, стало так горячо, надрывно. Сам не заметил, как уже сидел рядом, целуя ее припухшие со сна губы, шепча прерывающимся голосом:

- Я...

А больше и слов не нашлось.

- Саха! А где ты был? А как же... я же ждала тебя... Я не хотела спать, просто замерзла.

Нет, он не хотел ей сейчас ничего рассказывать, может быть, потом.

- Чшшш, молчи, Вишенка моя, - прикрыл он ей губы пальцами.

И снова целовал и гладил ладонями. Это было так важно, ощутить, что - вот она, никуда не исчезла. Потому что...

Господи... КАК он испугался.

Когда прошел этот дикий всплеск эмоций, а чувства немного улеглись, Саха уставился на нее и честно признался:

- Знаешь, я где-то посеял твои тапочки.

А ведьмочка фыркнула, изумленно округлив глаза

- Да и черт с ними! - И потянула его к себе в постель. - Главное, что ты со мной.

Это было так здорово. После того, что он пережил, простая радость. Главное, не разлучаться ни на минуту.

- Подожди, я грязный, - хриловато рассмеялся Саха. - Пойдем со мной в душ?

Ванная в маленькой студии над магазинчиком была тесная. Но много ли места нужно двоим?

Они были вместе.

И в этот раз была не просто близость, уносящая их волной блаженства. Они как будто смешивались душами, прорастали синапсами-связями. Чтобы не потеряться и не потерять. Потому что нет ничего страшнее.

А потом...

Наверное, оба изнервничались и устали, потому забрались в постель и просто тихо лежали обнявшись. Конечно, он был настроен на продолжение, но она пригrelась в его руках, уткнулась носом в подмышку и засопела. Он ненадолго закрыл глаза, всего на минуту. И сам не заметил, как уснул.

Во сне ревел огонь и гулял ветер.

И он был там. Но не узнавал место, границы видимости все время смазывались.

Кажется, гигантская транспортная развязка, похожая на какое-то фантастическое приземистое дерево из бетона, расписанное граффити на всю высоту. Дерево, с широкими и плоскими ветвями. Ветви закручивались в спирали, а потом расходились в разные стороны и срастались с землей.

И под этим бетонным монстром - словно пустая, продуваемая ветром середина того мертвого дерева - круг. Саха стоял в центре с мечом в руках. А против него - враг.

Одно движение, острое меча блеснуло золотом и прочертило дрожащую огненную полосу.

Что было дальше, Саха не разглядел, сон сменился.

Теперь он видел песок.

Тоннели, сухие заросли, пучки высохшей травы. Саха не бывал там, но это явно был подземный мир, невозможно спутать. На песке следы. Голоса... Его глазам предстала странная картина.

По песку грузно ковыляла старуха в замусоленной серой одежде, похожей на сари. Ее преследовала огромная призрачная кобра.

- Сссстой, сссстра, довольно тебе бегатсссь. Оссстановиссссь, - шипела кобра, заступая дорогу пытавшейся убежать от нее старухе.

Та наконец остановилась, покачиваясь оплывшим телом, и защитным жестом вскинула руки перед собой.

- Как ты смогла вылезти? Что тебе от меня нужно?! - крикнула, отгоняя змею.

- Хххочччу поговоритсссь.

Раздвоенный язык вылез и несколько раз шевельнулся у самого лица старухи. Она не выдержала, завизжала:

- Оставь меня в покое! Ты мертвая!

- Ссссс?! Тогда почему ты бежишшшь? Боишшшься?

- Отстань от меня! Я ничего плохого не делала твоим детям!

- Ложшшш!

- Это ты говоришь мне о лжи?! - метнулась вперед старуха, пытаясь достать змею скрюченными пальцами.

Но схватить призрачную кобру не удавалось, она все время уходила, оказываясь за спиной. Тогда старуха, устав вертеться, выкрикнула:

- Ты обманом заманила меня в рабство ! Ты и твои проклятые дети! Вы унижали меня пятьсот лет!

- Ссссссс? Это была шшшутка. Кто виноватссс, сссстра, шшшто сссобственный ссын проклял тебя, и ты сссстала безумной?

- Нет!

- Вссспомни, разсссве я убила твоих детей? Это ты убиваешшшь моих!

Но старуха ничего не желала слышать, она заткнула уши и повторяла:

- Я ничего плохого не делала! Я делала как лучше. Твоих детей слишком много! Они плодятся!

- Твоя мера лшшшжи перепонилассссь, - прошипела кобра, замирая перед ее лицом. - Иди, забейссся в сссвою нору и не высовывайссся. Увижу тебя ещщще разссс, пожалешшшшш.

- Не смей грозить мне! Мой сын за меня отомстит!

А кобра вдруг вздыбилась, свивая и развивая кольца призрачного хвоста, и прошелестела:

- За меня теперь тоже есссть кому мссстить.

Саха еще не успел понять, что видел, как его резко вытолкнуло из сна.

Открыл глаза с колотящимся сердцем, пытаюсь понять, что происходит. Странный звук. Потом дошло.

Ездил по полу, крутился и вибрировал телефон. Слишком долго и упорно, чтобы его можно было игнорировать. Глянул на дисплей - Такар.

- Да! - выдохнул Саха, прикрывая трубку рукой, чтобы не разбудить ведьмочку.

- Ты здесь нужен, - проговорил тот. - Немедленно. И...

Такар замялся, возникла пауза. Потом Янтарный все-таки сказал:

- Будет хорошо, если с тобой придет Наиля.

глава 60

Говорили тихо, Саха специально отошел, чтобы будить ведьмочку. Но она проснулась сразу. Села на кровати, тревожно на него глядя.

- Саха? Что случилось? - спросила, как только он прервал разговор и отключился.

- Мне надо к Такару, - выдавил он, пытаясь скрыть за улыбкой беспокойство.

Янтарный не стал бы вызывать его без причины. Видимо, там что-то серьезное. Но тогда тем более ему не хотелось тащить с собой Вишенку.

- Ты... - начал он осторожно.

- Иду с тобой.

Она тут же вылезла из постели и стала деловито натягивать на себя одежду. Саха шагнул к ней и проговорил серьезно:

- Наиля, послушай меня, тебе лучше остаться дома. Там может быть опасно.

- Нет. И даже не говори мне об этом! Знаешь, чего мне стоило ждать тебя? Я чуть с ума не сошла!

Она возмущалась, ходила по комнате и вдруг села, держа кофточку в руках. Уставилась на него с какой-то беспомощностью, и сказала:

- Саха, если с тобой что-то случится, я просто умру. Понимаешь?

Понимал? Да. Он сто раз бы умер, если бы с ней случилось что-то. До боли сжал ее в объятиях, задыхаясь от нахлынувших чувств, и на мгновение затих. Потом кивнул:

- Хорошо.

Оба одевались молча. Раз решение принято, надо действовать быстро. Как только Наиля закончила одеваться и кое-как собрала волосы, Саха подошел к ней и взял за плечи.

Все это сейчас было через внутреннее сопротивление. Он тяжело выдохнул и закрыл глаза. В конце концов, представить это как взаимодействие. Они же отработывали там, на Большом Барьерном рифе, и когда ходили под парусом, и у них неплохо получалось.

Когда он открыл глаза, девушка смотрела на него. Глаза-вишенки серьезные и круглые, бровки чуть сведены. Маленькое круглое розовое ушко торчит из прически. Саха вдруг почувствовал, что ему сводит горло. Тряхнул головой и поцеловал ее в нос.

- Готова, - спросил, забирая ее на руки.

- Да, - выдохнула девушка.

И в следующее мгновение они уже выходили во внутреннем дворе резиденции главы клана Янтарных.

Саха был насторожен и ожидал чего угодно, однако даже он удивился, глядя на то, что творилось вокруг. Глубокая ночь, а тут было все освещено. Ветер доносил запах гари. Охрана, служащие Такара носились вокруг, перекрикивая друг друга. Гомон стоял такой, что их не сразу заметили.

- Что здесь происходит? - спросил Саха подбежавшего к нему охранника.

- Медцентр взорван, пожар. Пламя магическое, потушить не удастся. Может перекинуться на город.

Ничего себе! Саха аж присвистнул.

Но тут к ним подошел Такар.

- Рад, что вы смогли прийти. Саха, Наиля.

Пожал им руки и проговорил:

- Пойдем.

Саха невольно оглянулся. Вроде бы расстались совсем недавно, еще не остыли от событий в подземном мире, а тут такое. Хотелось бы знать, их общий враг решил отыгаться за поражение и ударил здесь, или удар был нанесен в двух местах сразу? Впрочем, чего сейчас гадать? Видимо, они здорово его разозлили, раньше никогда не смел гадить вот так в открытую.

Однако это были все мысли. А зарево пожара полыхало так, что теперь уже отсюда было видно. И вокруг так и фонило инородной магией.

- Давно горит? - спросил он у Такара.

Чем ближе они подходили, тем лучше становилось видно, как мечутся люди, и пытаются бороться с огнем пожарные. Но все бессмысленно, пламя не удавалось сбить. Такар поморщился.

- Я не сразу вернулся сюда, задержался у Далгета, - проговорил он, вглядываясь в пламя.

Саха вдруг понял, каково ему сейчас. У Янтарного был сильный огненный дар, и если уж он оказался неспособен потушить это пламя, дело дрянь. Сплюнул и выругался сквозь зубы.

- Гад пернатый.

А Такар помассировал пальцами переносицу и начал:

- Я, собственно, почему хотел...

Но договорить не успел.

Их окликнул Инар, подбежал и остановился в двух шагах. Весь в гари и копоти, волосы растрепались.

- О, пришли! Молодцы! - И тут же сходу: - Давай как там, когда освобождали Азата. Попробуем в паре.

Инар начал что-то объяснять, больше жестами, чем словами. Наиля ничего не поняла, а Саха сразу откликнулся:

- Хорошо, давай!

И вот они уже собрались куда-то вдвоем.

- Подождите! - крикнула Наиля. - Что вы собираетесь делать?!

Асур застыл, обернулся на мгновение к пылающему, потом все-таки попытался объяснить:

- Я попробую нашим заклинанием, а он, - не оборачиваясь, ткнул пальцем в Саху. - Будет отсекал мечами. Магия пернатых не перейдет через его мечи.

- О... - задумалась она на секунду, и тут же выпалила. - Пойдите, погодите! Я как-то видела, как останавливают огонь взрывной волной...

- Не пойдет, - отрезал Инар. - Тут жилой квартал. Мы похерим все к чертовой матери.

- А еще, - она все-таки договорила. - Распространение огня можно подавить встречной волной пламени. Нужен просто очень сильный поток.

И оглянулась.

- Я могу создать воздушный поток. Сильный.

Несколько секунд мужчины молчали и переглядывались, потом Инар дернул шеей как-то вбок и проговорил, глядя на Такара:

- Может получится. Только надо убрать лишних зрителей.

Обсуждение закончили сразу, на долгие совещания просто не было времени. Однажды они уже отработали четко, Саха примерно знал, что делать, остальное уже предстояло домысливать на месте.

Беспокоил один момент, им придется зайти за оцепление, а там пламя. Отвел в сторону ведьмочку, взглянул на нее пристально и велел:

- За мою спину, поняла. Будь там и не высывайся.

- Время. Время! - подошел Инар.

- Слушай, асур, чего ты раскомандовался?! - вызверился на него Саха.

- Ага, вы, хвостатые, пока раскачаетесь, рак на горе свистнет, - и махнул рукой. - Начинаем, дома намилуетесь.

И тут же повернулся к ведьмочке, склонился, приложив руку к груди. Саха аж выругался про себя. Но Инар был прав.

Как только охрана убрала лишних, они втроем встали в ряд, а позади поставили Наилю.

- Одновременно, - бросил асур сквозь зубы.

Саха кивнул, сжимая в руках мечи, один свой, другой пришлось позаимствовать у одного из Янтарных. А дальше была работа. Асур читал что-то на древнем рычащем языке, отчего огонь сделался похожим на дикого зверя, мечущегося в западне. Сейчас его надо было не выпустить. И это была работа Сахи, отсекал огню дорогу за пределы некоего контура, постепенно сокращая границы.

Такар вскинул руки вперед и начал поднимать встречную волну пламени. Ведьмочке надо было создать воздушный поток. Саха больше всего беспокоился за нее, как бы ее случайно не зацепило.

И в очередной раз поразился.

Не было штормового ветра, сносящего все на своем пути. Был просто резкий сдвиг воздушного слоя на ограниченном пространстве. Поток подхватил относительно небольшое пламя, созданное Янтарным. Втянул его внутрь контура и мгновенно усилил. Уж как это вышло, но весь этот бушевавший только что огонь разом схлопнулся и погас, как спичка, которую задули.

- Э... - асур недоуменно замер, оглянувшись на ведьмочку и крикнул.

А она пожала плечиками, словно извиняясь, что не дала мужчинам повоевать в полную силу.

Закончилось все быстро. Пожар потушен, можно было уступать место спасателям и отправлять кого-то опытного в юридических вопросах общаться с журналистами.

- Прошу никого не уходить пока, - проговорил Такар, когда со всеми распоряжениями было покончено.

Саха хотел уйти, однако замер, прижимая к себе Наилю.

- Что-то еще?

- Да, - кивнул тот и начал. - Я, собственно, вот зачем просил, чтобы ты привел Наилю. Странное происходит в подземной части. Я хочу, чтобы она посмотрела. Она ведь их видит.

Почему-то это ему все меньше нравилось. Хотел возразить, но не успел.

- Хорошо, - проговорила ведьмочка, выбираясь из его объятий.

- Там безопасно? - спросил Саха. - Наверху был пожар, там сейчас наверняка как в аду.

- В подземной части достаточно хорошая защита, - парировал Такар. - Ни жар, ни дым, не проникли туда, я проверял неоднократно. Там сейчас полно моих, и мы пойдем туда не одни.

- Ладно, - согласился Саха, в конце концов, он никуда ее от себя не отпустит. - А в чем дело?

- Пока не знаю, - повел плечом Такар. - Но там ощущается присутствие.

Что это означало, Саха понимал.

Пришлось вернуться в резиденцию, миновать подземный тоннель, в котором было несколько степеней защиты, технологической и магической. И наконец они были внутри.

Здесь действительно не ощущалось последствий пожара, бушевавшего наверху. Но какое-то неприятное чувство покалывало...

- От меня не отходи, - предупредил Саха, а сам двинулся вслед за Такаром и Инаром.

Они вчетвером шли по широкому коридору, освещенному синеватым светом. В общем-то, Такар был прав, опасности нет, через каждые двадцать метров стояла охрана. И Наиля шла рядом с ним.

Можно было немного расслабиться.

Подземная клиника имела немалую площадь, а разветвленная сеть коридоров вела в различные по назначению блоки. Один блок уже почти прошли, тот самый, в котором раньше лежала Нарьям. Двигались по коридору дальше, а сбоку был рекреационный затончик, ожидальная.

Саха помнил его, в тот раз он затащил туда ведьмочку, и они целовались.

Он опустил голову, пряча улыбку. И тут же резко ее вскинул, потому что Наиля тронула его за руку, показывая на чуть приоткрытую дверь палаты.

- Стой здесь, - сказал он и окликнул охрану.

Дверь в палату открыли резко, но там было пусто. Никого. Охрана осталась снаружи. Сначала вошли они втроем, потом Наиля. Саха замер посередине, прощупывая пространство. Вроде чисто. На всякий случай сказал:

- Если что-то заметишь, сразу говори.

Она кивнула:

- Хорошо, - кивнула она, отходя в сторону.

И угодила в ловушку.

Саха мгновенно обернулся на звук и успел броситься за ней в портал.

глава 61

Грубый переход, их как сквозь вальцы протащило. А потом вытряхнуло где-то в незнакомом месте. Первое, что пришло в голову - хватать ведьмочку и уходить отсюда к чертовой матери. Но неожиданно для себя Саха тормознулся.

Потому что вдруг узнал это место.

Гигантская транспортная развязка, похожая на какое-то фантастическое приземистое дерево из бетона. Дерево, с широкими и плоскими ветвями. Его ветви закручивались в спирали, а потом расходились в разные стороны и срастались с землей.

И под этим бетонным монстром - круг. Они с Наилей стояли в центре.

Именно это он видел во сне.

Именно это его и остановило.

Как-то раньше Саха не мог похвастаться тем, чтобы ему снились вещи сны. Он вообще относился к снам с большой долей скепсиса и цинизма. Ему казалось, что дурные снятся от переедания, а хорошие после хорошего се... кхम्म.

Это явно было не то, о чем сейчас стоило думать. Тем более, что он здесь не один.

Черт. Черт. Черт!

Как знал. Чувствовал же, что это может быть опасно! Не надо было тащить Наилю с собой! Прекрасно справились бы без нее. Боже... какой он идиот.

Впрочем, сейчас не время для самокритики. Саха крепче прижал к себе ведьмочку и стал оглядываться, пытаясь оценить ситуацию. Ведь если он попал сюда, в то самое место, что привиделось ему во сне, значит, в этом есть какой-то смысл. Оставалось только понять, чего хочет от него мироздание.

"Да, брат", - хмыкнул он мысленно. - "Мозги никогда не были твоим сильным местом".

А вокруг было пусто, никого и ничего. И тишина, которую разбавлял только свист ветра. Но Саха не обольщался, невидимая

опасность ощущалась кожей.

"Какого...?" - подумал он, скользя взглядом по бетонным опорам, расписанным граффити.

И вдруг на них пахнуло жаром огня.

И все сразу стало ясно, потому что откуда-то сверху слетел огромный орел. Несколько взмахов отливающих красным огнем крыльев, а потом он плавно опустился на землю в десяти шагах от них. Еще мгновение, теперь перед ними стоял мужчина в идеально пошитом сером деловом костюме.

Саха усмехнулся про себя, хотел было сказать:

- Привет, незнакомец.

Однако в последний момент передумал. Мужчина был похож на тех, кого ему прежде приходилось видеть, одинаковых, как братья близнецы. Серых и невзрачных, словно сделанных под копирку. Да, в тех ощущалась древняя сила. Но этот был другой. В нем горел слишком яркий огонь, чтобы его можно было спутать.

"Так вот ты каков, тот, кого зовут Всепожирающее солнце?" - подумалось Сахе. - "Что ж, считай, что тебе крупно польстили".

Однако, ничего этого он не стал говорить вслух, пусть враг выскажется первым. Он встал устойчивее и ближе подтянул к себе Наилю.

А мужчина смотрел на него и презрительно кривился, а пустое пространство постепенно стало заполняться. Другие, такие же как и он, стали входить в круг под бетонным монстром. Увидев незнакомцев в серых костюмах, Наиля испуганно ахнула, и прижалась к нему.

- Тише, тише, Вишенка моя, - шепнул ей Саха. - Все хорошо.

Она шумно выдохнула и подняла к нему лицо. Прищурилась. Какое-то непонятное чувство промелькнуло в ее взгляде... Но страх из глаз ушел, Наиля медленно выпрямилась и застыла рядом.

Она ругала себя на чем свет стоит.

Как же глупо было, взять и провалиться чертову "кротовую нору". Ужасно обидно, потому что она неладное чувствовала. И вдвойне обидно было, что она и Саху с собой утянула!

Что делать...

Молодая ведьма мысленно уцепилась за это самое "все хорошо", сказанное Сахой. Все хорошо. Все хорошо....

Я. Хочу. Чтобы. Все. Было. Хорошо.

Значит, ничего плохого с ними не произойдет.

Незнакомец словно услышал, неожиданно взглянул на нее, круглые желтоватые глаза хищной птицы сверкнули презрением и застарелой ненавистью. Потом отдал короткую команду и повернулся к ним спиной, словно проходящее перестало его интересовать. А его прихвостни подходили все ближе, стягивая вокруг них кольцо.

Вот теперь по-настоящему стало страшно за Саху. Потому что он вытащил их воздуха отливающий золотом родовой меч, готовясь биться. Но их же, черт побери, много! Что делать, что?! Как назло, все мысли из головы выветрились...

И тут Саха неожиданно выкрикнул:

- А один на один слабо? Всегда знал, что ты трус!

Мужчина дернулся и резко развернулся, как будто его кипятком ошпарило. Мгновенно исчезли все, они остались только втроем.

"Боже, ну зачем он его провоцирует?!" - в ужасе подумала Наиля.

- "Враг бессмертный, Сахе не выстоять против него!"

Смотрела, как приближается к ним, тяжело ступая по бетону, страшное древнее чудовище, и вдруг в сознании что-то щелкнуло. Ведь он же Человеко-птица. Она еще не поняла, что именно это означает, но успокоилась.

А враг замер напротив и процедил:

- Как ты смеешь бросать мне вызов? Забыл, кто ты? Подлый выродок! Мне? Драться с тобой?

Раздался смех, похожий на орлиный клекот, воздух за его спиной дрогнул и потек жаром. Горячий ветер пахнул им в лицо. Жутко!

Саха взмахнул мечом и отсек волну чужеродной магии раньше, чем Наиля успела толком испугаться. И чуть пригнулся, становясь стальным, черты заострились.

- Подлый твое имя, - выплюнул он этому страшному человеку в лицо. - Убийца беременных женщин. С мужчиной драться попробуй!

А тот внезапно преобразился, теперь это был уже НЕ человек. Не исходит от людей свечение и колышутся за их спиной призрачные огненно-красные крылья. Свечение не было сильным, но оно заставляло щуриться, ясно указывая на то, что перед ними бессмертный.

- Ах да, ты же у нас борец со злом, - проговорил Саха, глядя ему в лицо. - Но ты так погряз в своей ненависти, что сам давно уже

преступил все мыслимые и немыслимые законы.

- Я мщу за мать - вот единственный закон, - надменно бросил тот.
- Уничтожать зло, гнездящееся в змеиных отродьях, мое священное право.

- Ты убил мою мать, - просто сказал Саха.

Прозвучало страшно. Но мужчина лишь скривился, словно съел что-то отвратительное. Было что-то глубоко циничное в этом неприкрытом презрении, Наилю передернуло. Она вдруг представила, каково сыну слышать это от убийцы матери, и невольно оглянулась на него, желая поддержать. Однако Саха был собран и спокоен.

- Тебе надо было убить меня вместе с ней, - сказал он. - Потому что теперь я спрошу с тебя за все. Никто не отнимет у сына право на месть.

Враг медленно и дробно рассмеялся, как будто услышал что-то веселое, а потом выплюнул презрительно:

- Твое право сдохнуть, змеиное отродье!

- Это мы еще посмотрим! - огрызнулся Саха.

И рубанул воздух мечом.

Наиля видела, что Саха слишком далеко, чтобы достать его, но...

Она сама была поражена, когда от взмаха мечом по лицу мужчины прошла сияющая золотом магии борозда, рассекая плоть. Рана мгновенно затянулась, однако несколько капель крови каким-то образом попало на меч, окрашивая красным золотое лезвие.

- Ты...!!! - страшно зарычал тот.

Кому ведомы законы, на которых стоят миры, тот знает, что побеждает не тот, у кого сила, а тот, на чьей стороне ПРАВО.

Сейчас ничтожный червь, сын змеиной подстилки, сравнялся с ним в праве. Посмел выкрикнуть ему это в лицо. Посмел напасть на него первым. Посмел ранить его. ЕГО!

Ярость захлестнула Гаруду, он рванулся вперед, выпуская на волю свою сущность. Единственное желание огнем полыхало в душе - уничтожить Белого выродка.

И вдруг замер, словно столкнулся со стеной.

Проклятая ведьма смотрела на него, и он чувствовал, что не может отвести взгляд. А она каким-то образом добиралась до его сути. Вытаскивала ее наружу. Он сам не понял, как это произошло. Но

глянув на свои могучие руки, не увидел их, вместо рук были крылья, тело стало птичьим, его покрывали перья. Теперь он... Обычный орел?

Аррррррхххх!!!

Орел забил крыльями, заходясь клекотом, взлетел выпуская когти. И тут же снова опустился наземь. Потому что снова случилось нечто неожиданное.

Он ведь специально выбрал это место! Закрыв его, чтобы никто не мог сюда проникнуть и помешать ему вершить расправу. Однако сюда все же проникли.

Саха был потрясен не меньше, когда рядом с ним из портала вывалился Инар. Встряхнулся и фыркнул:

- Ну и долго же пришлось искать тебя! Не мог выбрать место где-нибудь поближе?

- Ты спятил, - буркнул Саха, показывая на врага, готового напасть в любую минуту.

- Это ты спятил. Забыл, что в паре мы работаем лучше всего?

- Друг, - качнул головой Саха. - Здесь правда опасно.

- Псссс? Думаешь, я один пришел? - фыркнул тот и покосился куда-то вбок.

Там небольшой группой стояли асуры. Глава общины Рохас, рядом с ним Эрида, чуть в стороне Ширас с своей свитой, а впереди Смотрящий Гадес. Они ничего не предпринимали, просто стояли в отдалении, но выглядело это внушительно.

- Вот за что я люблю наших, - глубокомысленно произнес Инар. - Все вписались за хвостатого.

Но и это было еще не все.

Уж как ему удалось пробиться, но порталом пришел отец Наили, а с ним еще ее мама. Женщина держала на руках кошку, а попугайчики сидели на плече.

- Мама, папа? - пискнула Наиля, уставившись на них во все глаза.

И чуть ослабила контроль.

Когда ведьма отвлеклась, он попытался взлететь. Но не смог. Она снова смотрела на него и каким-то образом подавляла его волю. Это был позор.

Древний, бессмертный орел недоумевал, как, когда все превратилось в фарс? Мальчишка, Белый змееныш, которого он мог

сжечь, мог вырвать внутренности одним ударом когтей, махал у него перед носом мечом. И он до сих пор его не уничтожил?

А он не мог. И в этом было что-то мистическое.

Право. Он... потерял его? Его обманули! Кругом ложь...

Откуда-то из глубины древней души пришел страх.

- Ты не можешь убить меня, - махнул орел крылом. - Я бессмертен.

Да, Саха знал это. Но сейчас право было на его стороне.

- Наша Праматерь тоже была бессмертна, но сестра убила ее.

Какое-то время царило звенящее молчание.

- Чего ты хочешь? - спросил орел.

- Клятву. Ты больше не будешь убивать наших женщин!

- Клятву? - орел противно заклекотал. - Ты же понимаешь, что клятва, данная тебе, перестанет действовать с твоей смертью?

- А я собираюсь жить долго! - разозлился Саха.

Но пернатый был прав, и это приводило его в бешенство. Он невольно оглянулся вокруг, понимая, что просто не может сейчас проиграть этот спор. Потому что другого шанса у него уже не будет! И вдруг его взгляд упал на попугайчиков, сидевших у Наилиной мамы на плече. Сама собой расплзлась по лицу мстительная улыбка.

- Хорошо, - согласился он вдруг.

И поднял меч, на котором так и остались капли крови врага.

- Клянись своей кровью, что не будешь больше убивать наших женщин. И вообще, оставишь Нагов в покое. Если же ты хоть раз нарушишь свою клятву - просидишь в клетке пятьсот лет.

Словно раскаленные клещи сжали вдруг сердце Человеко-птицы. Вмиг вскипела ненависть. Проклятый змееныш! Единственное, чего страшился орел - заточение и рабство. Его словно отбросило на много веков назад. Дрожь побежала по телу.

Но он не показал виду. Враг не будет торжествовать.

На его слова орел расхохотался, его клекот разнесся эхом.

- И кто же посадит меня в клетку? - бросил он с вызовом.

- Я, - просто сказала Наиля, выступая вперед.

Орел молчал несколько минут, силился сбросить подчинение, но молодая ведьма держала его крепко. Наконец он не выдержал, сдался, опустил голову и выдавил:

- Клянусь.

Кровь его вскипела на лезвии магического меча и впиталась в золото, закрепляя клятву. Как только это произошло, орел мгновенно вскинулся, оборачиваясь к ним с дикой злобой, взмахнул крыльями и исчез.

Вот так... И все?

Саха сам не мог поверить.

Его обступили, что-то говорили, кажется, поздравляли, а он подхватил на руки свою ведьмочку, прижал к себе крепко-крепко и прошептал:

- Вишенка моя... Ведьмочка... Что бы я без тебя делал?

А ведьмочка улыбалась и думала, что у них, кажется, все хорошо.

глава 62

Потом, когда первый момент эйфории прошел, и они способны были воспринимать окружающее, посыпались шуточки. Но нервно было все равно, и Сахой не выпускал свою ведьмочку из объятий.

К нему подошли Рохас и Эрида.

- Нам пора, - проговорил глава Северной общины асуров. - Считаешь ли ты, брат главы клана Черных Нагов наш долг перед Нагами выполненным?

Черт, это было так официально, что Саха невольно вытянулся в струнку и ответил так же официально:

- Считаю долг выполненным. И благодарю вас за поддержку.

Мужчина кивнул, оглянувшись на своих и добавил:

- Думаю, никому из нас не стоит распространяться о том, что здесь произошло. Со своей стороны могу гарантировать, что от нас утечки информации не будет.

Саха еще раз кивнул, признавая его правоту. Асур кивнул и отошел, с ним осталась Эрида.

- Ты ведь не думаешь, что он сдастся?

Имени не было названо, но Саха прекрасно понял, кого она имела в виду.

- Хотелось бы думать, - проговорил Саха, становясь серьезным. - Но...

Инар махнул ему рукой, привлекая внимание, и выкрикнул:

- Я к Такару, если что, звони.

Он кивнул, провожая друга, потом перевел взгляд на Эриду и договорил:

- Я понимаю, что он все так же опасен.

Не трудно было догадаться, что пернатый взбешен. Сейчас они загнали его в угол, и он наверняка захочет взять реванш. Однако в этот раз у них есть время и возможность позаботиться о защите.

Но это все после. Потому что сейчас им всем действительно пора было уходить.

Сначала они доставили домой родителей Наили. Ее отец хотел возразить, что сам еще в силах доставить свою жену, куда нужно, но тут уж Саха был убедителен.

Дома, подъедая с двух рук разные вкусности, и не спуская при этом с коленей Наилю, он поинтересовался:

- Шамиль, Адиля, стесняюсь спросить, но как вы нас нашли?

Потому что феерическое появление там тестя с тещей, да еще и со всей домашней живностью, порядком его ошарашило.

- Это все Гоша с Маргошей, - сказала Адиля. - Они на вас вывели, а Сливка помогла, поделилась силой.

Саха слегка обалдел. Вот так Сливка! Покосился на дымчатую кошку, а та многозначительно прищурила свои зеленые глаза, выпустила коготки и мурлыкнула:

- Мррррр.

Что явно означало:

"Должен будешь".

Потом они, конечно, удрали в магазин.

Им надо было немного побыть наедине прямо здесь и сейчас. После пережитого - почувствовать друг друга. И просто потому что Наилия хотела законсервировать тут все.

Потому завтра с утра они тихо и быстро расписались.

До назначенного им срока оставалась еще неделя, но деньги творят невероятные чудеса почище любой магии. Зато теперь ЕГО ведьмочка носила ЕГО фамилию. Сахе тащился как удав от того, как это звучит - Наилия Умранова.

А после снова удрали в путешествие, теперь уже свадебное.

Разумеется, братья на него обиделись. Что там говорить, Далгет и Захри чуть шкуру с него не спустили, когда узнали, что он так рисковал. И за то, что тайком расписался, тоже. Но так и быть, согласились ничего пока не говорить Лере. Потому что если Лера обидится, будет страшнее.

Однако больше всех обиделся Ильяс МеликХанов. Глава клана Синих Нагов чувствовал себя обманутым в ожиданиях и использованным, когда узнал, что бесхвостая Наилия, дочка Аямовых, которую они всегда считали за пустое место, оказалась очень сильной ведьмой. Надулся на весь свет и теперь разговаривал с Умрановыми только через нос. И усугублялось это еще и тем, что дражайшая

супруга безжалостно его пилила. Сафида проела Ильясу все мозги, постоянно напоминая, какой товар был у него в руках, и как он бездарно потерял всю возможную политическую выгоду.

Но Саха в тот момент был так рад и счастлив, что просто решил отложить все объяснения на потом. А потом случилось непредвиденное.

Еще одно покушение на ДалгетХана и Валерию, когда они ехали на общий совет кланов, созванный по инициативе главы клана Черных Нагов. Теперь уже Саха страшно ругался, узнав, какая им грозила опасность.

Вот по этой причине, а вернее, даже не по этой, а куда более глубокой, Саха решил исправить положение. В конце концов, традиции на то и традиции. А он все-таки Наг, хотя и по большей части человек.

Поговорил с братьями, предупредил Далгета, что хочет сыграть в подземном дворце самую настоящую свадьбу. Пусть и без обряда. Ничего страшного, проживут и так. Устроить большой семейный праздник дома, в подземном мире, созвать всех родных и близких, накрыть столы. Порадовать ведьмочку и показать ей наконец свою личную сокровищницу.

Когда Саха представлял, как его Вишенка будет там смотреться... Мрррр... В такие моменты у него губы неконтролируемо расплзались в глупой улыбке.

Организацию свадьбы взял на себя ДалгетХан.

И даже согласился хранить все приготовления в тайне.

PS. Еще немного о...

Наконец настало то самое утро, когда надо было отправляться на семейный праздник. Далгет сообщил, что все готово, и их уже ждут. А он ведьмочке еще ничего не сказал. Хотел, чтобы было сюрпризом.

Наиля обрадовалась, что наконец увидится с Лерой. Блестела глазками, светилась вся от возбуждения. И вдруг сникла.

Ну вот опять. Саха знал, ее расстраивает, что у них обычный, человеческий брак. Она не показывала этого, но он-то чувствовал. Особенно остро - после того, как Инар случайно проболтался при ней, что Золотой АзатХан провел обряд и его человеческая жена стала ИматАани. Саха готов был его за это прибить. И потом любил ее так, чтобы она начисто забыла эти глупости, и из ее глаз исчезла вся грусть.

Ведь сто раз уже они говорили, что им неважно. Главное, что они есть друг у друга. А все равно Наиля казалась ему немного неуверенной и грустной, хоть и улыбалась. А он просто не мог спокойно на это смотреть, ему физически становилось больно.

- Что с тобой? М? - обнял ее и поцеловал в нос.

- А? Нет, все хорошо! - засмеялась она, подставляя ему губы для поцелуя. - Просто...

И замялась. А у него сердце сжалось.

- Ты понимаешь, - ведьмочка подняла на него блестящие темные глаза-вишенки. - Там же нет ветра, нет солнца. Свет весь магический. Правда, есть земля и вода... Раньше меня это не особо напрягало. Хотя, если честно, раньше мне почти не приходилось бывать в подземном мире. Просто, теперь будет не хватать этих двух стихий. И...

- Ах это?! - обрадовался Саха и выдохнул с облегчением. - Все дело в твоей ведьминской силе? Ну так мы не будем оставаться в подземном мире надолго. Только на праздник, повидать всех наших, а потом обратно на воздух.

- Правда? - глаза Вишенки засияли. - Тогда я побегу упаковать всем подарки!

И удрала. Да так быстро, что ему только хвостик темных волос мелькнул.

- Смотри, не задерживайся! - крикнул он вслед.

В общем, груженные разными подарками через полчаса они выбрались.

Наиля сначала нервничала, а стоило попасть туда, почему-то сразу расслабилась.

Ух, сколько было визга и объятий, когда они наконец выбрались из портала! Оказалось, их встречали прямо на террасе большого подземного дворца, и тут сейчас собрались только Умрановы. Сегодня по-семейному, а завтра с утра начнут прибывать друзья, родные и близкие и просто гости, и начнется праздничный прием.

- А у меня для вас сюрпри-и-и-из! - протянула Лера.

И тут же, под общий хохот, потащила их внутрь, показывать свой ремонт. Потом они уселись в заново обставленной и отремонтированной гостиной и разговорились. А братья собрались своим кружком и оживленно обсуждали что-то.

Наиля чувствовала себя странно. Наверное, на нее так действовала магия старого дворца, но тут все ощущалось иначе. И фрески эти старинные... Ей казалось, они смотрят на нее, движутся, оживают. Это наполняло ее каким-то непонятным предчувствием.

Как будто что-то изменится в ее жизни. Вот прямо сейчас.

Глюк, подумала она и перевела взгляд на мужчин.

Братья Умрановы стояли в резном проеме как в раме и о чем-то увлеченно говорили. Такие разные и в то же время поразительно похожие. Высокие, мощные и ужасно, просто до неприличия, красивые.

Но ее Саха был лучше и красивее всех.

Ее муж. Наиля даже на мгновение зажмурилась. Могла ли она мечтать о таком? И тут Саха обернулся и подмигнул ей. Она хихикнула, прикрывая рот рукой, и глубоко вздохнула, ощущая себя безумно счастливой.

Они наконец-то в безопасности, семья собралась вместе. Что еще нужно? Все хорошо.

А взгляд случайно упал на тарелку с печеньем. Почему ей показалось, что надо обязательно его съесть. И тогда точно все будет хорошо.

Откуда такие мысли? Наиля пожала плечами. Наверное, глюк?

Взяла с терелки как с ашхи и стала его жевать. А вкус какой-то... странный. Рот обожгло, вокруг все поплыло. Она застыла, вытаращив глаза от неожиданности, и прошептала:

- Пить...

Конец